

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

← КОРОЛЕВСТВО ДРАКОНОВ →

ТЕМНЫЙ
ФЕНИКС

Annotation

Беспокоят? Упокоим!

Агентство ритуальных услуг "Земля и нелюди": похороны с гарантией!

Наши боевые маги справятся с любым буйным покойником, а отвары ведьмы по работе с клиентами успокоят самых безутешных родственников. Профессиональный артефактор проведет подготовку к церемонии, а упокоение обеспечит лично шеф-некромант... который не так прост, как кажется.

Ведь не случайно к нему приходят люди с гербовыми нашивками королевского двора? И гибель его предыдущей секретарши выглядит весьма странной.

Жаль только что я, Лирелла, выпускница магической академии, узнала об этом после того, как заняла ее место. Теперь уволиться согласно условиям распределения я смогу лишь через год! Если выживу.

Ведь у меня тоже есть тайна. Тайна, выдав которую, я получу все — богатство, славу... и быструю смерть.

-
- [Королевство Драконов. Темный феникс](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
-

Королевство Драконов. Темный феникс

Глава 1

— Наконец-то, — облегченно выдохнула я, после почти получасовых поисков заметив в конце очередной небольшой улочки нужную вывеску со значком агентства ритуальных услуг.

Несмотря на то, что адрес у меня был, в столице я за все годы учебы так толком и не научилась ориентироваться: некогда было. Тем более на окраинах, где извилистые узкие улицы вообще тянулись, как им вздумается, а магические указатели сбоили из-за кустарных несертифицированных защитных заклинаний местных жителей.

Ускорив шаг, я приблизилась к двухэтажному дому с неожиданно добротной массивной дверью и вывеской: «**Агентство ритуальных услуг „Земля и нелюди“**». А чуть ниже мелким рукописным шрифтом шел рекламный слоган:

'Беспокоят? Упокоим! Похороны с гарантией!

Наши боевые МАГИльщики справятся с любым буйным покойником, а отвары ведьмы по работе с клиентами успокоят самых безутешных родственников. Профессиональный артефактор проведет подготовку к церемонии, а безвозвратное упокоение обеспечит высококвалифицированный некромант'.

Сюда мне и надо.

Еще пару дней назад я и подумать не могла, что весь следующий год проведу в подобном «веселом» месте. Но, увы, в моем случае работу не выбирают. Спасибо, хоть вообще в столице оставили, пусть и на окраине.

Вспомнился наш разговор с магистром Тамиррой, отвечавшей в академии за контакты со службой занятости:

— Знаю, что ты отличница, детка, — извиняющимся голосом произнесла она, подавая мне листок с назначением в похоронное агентство. — Но все более интересные вакансии разобрали по родовому приоритету. Это лучшее из того, что осталось.

Что ж, я ожидала нечто подобное. Рассчитывать на выгодное место мне, адептке без влиятельной семьи и денег, было бесполезно. Да и факультет, на котором я училась, тоже особого выбора не предоставлял.

Так что в ответ только улыбнулась:

— Не страшно. В конце концов, это только на год. А потом обязательная отработка закончится и найду что-нибудь получше.

— Верно. Да и вообще, работа секретаря спокойная, особенно в таком месте. Сиди себе, да сиди, бумажки перебирай, — кивнув, приободрила магистр.

Глубоко вздохнув, я провела рукой по волосам, приглаживая растрепанные весенним ветерком иссиня-черные пряди, оправила одежду и решительно открыла дверь своей первой в жизни работы.

Освещение внутри было скудным. После яркого утреннего солнца в первое мгновение я даже и разглядеть ничего не смогла, так что шагнула в холл буквально наугад. Лишь потом увидела просторное помещение с тяжелыми темно-синими портьерами, наглухо закрывавшими окна, несколькими диванчиками и большой люстрой, которая почему-то едва светила. Хотя, наверное, для «безутешных» посетителей этого места антураж был подобран подобающе.

Едва я переступила порог, навстречу выпорхнула фигуристая рыжеволосая девушка лет двадцати на вид. Но только на вид! Едва ощутив ее ауру, я поняла, что «девушка» оказалась довольно сильной ведьмой и почти вдвое старше.

Впрочем, лично я ничего против ведьм не имела. Я вообще редко с ними сталкивалась даже в академии, поэтому просто вежливо поздоровалась:

— Здравствуйте.

— И вам здоровья крепкого, — тотчас с улыбкой откликнулась та, но почти сразу изобразила на лице крайнюю печаль. — Соболезную вашему горю. В таком возрасте и уже испытать чувство потери...

— Э-э, простите, я не по этому поводу, — я отрицательно качнула головой. — Мне бы господина Каэля ди Альто увидеть.

Скорбь на лице ведьмы сменилась легким напряжением.

— Сожалею, но он сегодня не принимает, — сообщила она.

Неожиданно. И не очень приятно. Идти-то мне некуда: из общежития академии меня час назад выписали, только чемоданы разрешили оставить на пару дней, пока новое жилье не подыщу. Конечно, можно снять комнату на сутки, денег хватит, но направление... если не погасить его до завтрашнего вечера, могут начислить штраф.

— Жаль, — пробормотала я. — И когда подойти можно?

Ведьма пожала плечами.

— Не знаю. Через недельку. Или лучше через две.

А вот это уже самая настоящая катастрофа!

— Но как же... я не могу через неделю, — растерянно выдохнула я. — Мне необходимо подтверждение о закрытии вакансии не позже, чем через сутки получить.

— Какой вакансии?

— Секретарь. Я сюда из службы занятости направлена.

Ведьма сглотнула. Потом недоверчиво переспросила:

— Секретарь? Т-ты?

— Да.

Ведьма сглотнула еще раз и, указав на одну из трех дверей, располагавшихся у лестницы в противоположном конце холла, угольно-черную, почему-то осипшим голосом выдавила:

— Кабинет Каэля... то есть господина ди Альто там.

Мысленно недоуменно хмыкнув, я подошла к указанной двери, массивной, дубовой и явно зачарованной, с небольшой латунной табличкой «Каэль ди Альто. Некромант». Осторожно постучала, а потом заглянула в кабинет руководителя похоронного бюро.

— Добрый день. Можно?

Сидящий за столом мужчина в черном костюме, с растрепанными пепельными волосами поднял на меня мрачный взгляд неожиданно жутковатых серебристых глаз и коротко бросил:

— Менеджер по работе с клиентами в кабинете напротив. — После чего недовольно крикнул: — Мадина! Ты где там вообще?!

— Простите, но я не клиент, — поспешно поправила я.

— А кто?

— Ваш новый секретарь...

— Кто?!

От вопля я едва не подпрыгнула на месте, но тотчас взяла себя в руки и протянула документы о распределении.

— Секретарь. Ваш.

Буквально вырвав их у меня из пальцев, мужчина пару мгновений с недоверчиво-ошарашенным выражением на лице вчитывался в бумаги, а затем, коротко выругавшись, схватился за синтон —

настольный артефакт-коннектор. Когда же оттуда донеслось мужское и крайне довольное «Да?», рявкнул:

— Какого демона, Харт?!

— Я так понимаю, к тебе прибыла новая сотрудница? — еще более довольное послышалось в ответ.

— Ко мне прибыла... — мужчина осекся, похоже, с трудом сдержав неприличное слово, но тут же продолжил: — Какая вообще к упырям у меня вакансия для распределения?!

— Как какая? Освободившаяся. Секретарь, одна штука. Ты ведь еще не нашел замену Ингрид, как я знаю.

— Да мы только вчера ее похоронили! С момента ее смерти всего сутки прошли!

— Вот видишь, как быстро мы решили твою проблему.

— Издеваешься?! — взвыл мой новый начальник.

— Ничуть, — опроверг собеседник таким тоном, что сомнений в издевке даже у меня не осталось. — Твоя организация значится в списке дотационных от королевства. Ты сам ее внес сюда при основании ради поблажек. Забыл? Вот только обязанности у этого списка тоже есть, Каэль. В частности, приоритетное обеспечение работой молодых специалистов. И раз у тебя освободилась вакансия — будь любезен принять согласно договору о дотациях.

Из горла мужчины вырвался глухой рык.

— Принять?! Да ты ее видел? Она... она девчонка совсем! Ни хрена еще не умеет! А ты прекрасно знаешь, какая у нас работа!

— Конечно, знаю. Как ты сам, заполняя заявку на дотации, говорил: «простая и банальная работа по сопровождению усопших в последний путь», — язвительно процитировал Харт. — К тому же работа секретаря вообще не требует никаких особых навыков. В описании должности, составленной, заметь, опять-таки тобой самим же, указано только два пункта: записывать под диктовку и варить кофе. Под диктовку девочка семь лет в академии записывала, так что здесь проблем точно нет. А насчет второго... как там тебя, э-э... Лирелла! Ты кофе варить умеешь?

— Д-да, — с запинкой пролепетала я.

— Ну вот. Все требования соблюдены в точности. Так что претензии не принимаются. Специалист вам обеспечен, вакансия

закрыта. Плодотворного сотрудничества, Каэль! — уже откровенно насмешливым тоном пожелал незнакомец, и связь прервалась.

Мой начальник от всей души саданул кулаком по столу и ругнулся. Затем с силой втянул носом воздух, стараясь успокоиться, и хмуро уставился на меня. От пристального, пронзительного и словно неживого взгляда вновь стало жутко и очень захотелось поежиться.

— Ладно. Раз ты здесь, надо найти в тебе хоть что-то хорошее, — буркнул мужчина. — Какая у тебя специализация? Защита? Целительство? Боевая магия, судя по твоему виду, вряд ли, но вдруг повезет...

— История, — потупив глаза, тихо произнесла я.

— Ш-што? — он сипло кашлянул.

— История магии и работа с архивами. Я ведь на бесплатное поступала, с обязательной отработкой после учебы, поэтому место только на этом факультете досталось, — зачем-то заоправдывалась я.

Господин Каэль хрипло застонал и уронил голову меж лежащих на столе рук. А затем с чувством дважды ударился о дубовую столешницу лбом.

— Зато я отличницей была и с документооборотом хорошо управляю...

— Мадина!!! — взвыл, не дослушав, он.

— Да, Каэль? — фигуристая рыжеволосая ведьма появилась в кабинете как по волшебству.

— Где твоё успокоительное зелье?! Тройную дозу давай!

— Девочке?

— Мне! А девочку эту... уведи отсюда, пока я не убил кого-нибудь!

Я и опомниться не успела, как оказалась подхвачена под руку и вытянута обратно в холл. Дверь за нами с грохотом закрылась сама собой.

— Уф-ф, — ведьма нервно выдохнула и наградила меня сочувственным взглядом: — Не вовремя ты появилась. Вот вообще. Совсем.

— Он был так близок с погибшей секретаршей? — логично предположила я.

Связи между начальниками и подчиненными — довольно частое явление. И судя по крайне нервной реакции господина Каэля на смерть

своей секретарши здесь был именно такой случай.

Мадина наградила меня странным взглядом.

— Мы все были с ней близки, — произнесла она. — И смерть Ингрид для всех оказалась тяжелой утратой. Пойдем, познакомлю тебя с ребятами.

Ведьма развернулась и быстрым шагом направилась к лестнице.

Ну, не хочет признавать очевидного, и не надо. Мысленно хмыкнув, я двинулась за ней.

— У нас три этажа: два надземных и цокольный, — спустившись в небольшой коридор, принялась рассказывать Мадина. — На первом — офис и переговорка, на втором живет сам Каэль. А тут, в цоколе, все технические помещения: столовая и комната отдыха, артефактная и морг.

Она по очереди указала на каждую из дверей.

— Морг? — удивленно переспросила я и зябко поежилась. — Вы и покойников здесь держите?

— Только тех, для кого перед упокоением надо какие-либо ритуалы провести, — успокоила она и толкнула дверь, ведущую в комнату отдыха.

Это помещение размером почти не уступало холлу первого этажа, только обставлено было по-другому. Диванов было всего два, зато длинных. Они расположились по обеим сторонам от широкого стола. Напротив виднелась небольшая кухонька с барной стойкой, а вдоль стен тянулись забитые книгами стеллажи, прерываясь лишь на нишу с инфодоской. Под ней находилась низкая тумба, на которой сейчас стоял большой портрет красивой молодой шатенки в черной рамке.

В помещении находились трое мужчин. Двое широкоплечих и мощных, коротко стриженных, резались за столом в карты. Третий, худощавый что-то колдовал за барной стойкой. При нашем появлении он обернулся, и как только я встретилась взглядом с яркими лазурными глазами, пришла уверенность: это дракон. Настоящий!

Но здесь? В захолустье? Чистокровный дракон и простой наемный работник?! В голове не укладывается!

— Вот. Знакомься. Барт и Старон, «мускуль» нашего агентства, — тем временем представила Мадина, кивнув на двух игроков, а затем указала на блондина-дракона: — Дамир, артефактор и ритуалист. Ребята, принимайте пополнение! Это Лирелла, наш новый секретарь.

Расскажите ей, как у нас тут все устроено, а то мне некогда. Каэль ждет, — возвестила она и сбежала прежде, чем кто-либо из обалдело уставившихся на меня мужчин успел сказать хотя бы слово.

— Ну... привет, — неуверенно произнесла я, прерывая неловкое молчание.

— Гхм, привет, — кашлянув, откликнулся первым Дамир. — Ты извини наше удивление, просто мы не ожидали пополнения так скоро. Еще вчера Каэль говорил, что не в состоянии даже думать о собеседованиях как минимум неделю. А тут вдруг раз — и появляешься ты.

— Говорил я, что он кремень мужик, а вы переживали, — хмыкнул Старон.

— Так чем ты так его поразила? — любопытствовал Дамир. — Судя по возрасту, боевого опыта у тебя еще явно немного. Отличницей была?

— Ну-у, можно и так сказать, — протянула я.

— А на какой магии специализируешься?

— На архивной.

И вот тут все трое закашлялись.

— Гхм, я че-та не расслышал, наверное, — прохрипел Старон. — На какой?

— История магии и работа с архивами, — повторила я, начиная мрачнеть.

Такая же реакция, как и у господина Каэля, от остальных сотрудников мне не понравилась. Потому что, ну не типичная она! Мои знания для работы секретарем даже избыточны!

Однако трое мужчин, похоже, так не считали.

— Очешуеть мне как дракону! — ошалело выдохнул Барт. — Девочка, это что, шутка?

А Старон и вовсе выругался:

— Кахор его дери! Я был не прав. У Каэля реально крыша поехала, если он такое вместо Ингрид взял...

Вот тут мне стало совсем обидно. Мало того, что начальник развопился на ровном месте, так еще и коллеги строят из себя не пойми что!

— Я не «девочка», и не «такое», а Лирелла Ди Файр, — холодно отчеканила я. — Я, между прочим, хороший специалист, и знаю

намного больше, чем необходимо для работы каким-то секретарем в какой-то заштатной похоронной конторке. Поэтому требую к себе элементарного уважения, гос-спода коллеги.

«Господа коллеги» избыточную прямолинейность осознали. Барт и Старон отвели взгляды и пробормотали извинения, а Дамир тактично пояснил:

— Прости. Мы не хотели тебя обидеть. Просто, видишь ли, мы — не совсем обычное похоронное агентство. Наша работа сопряжена с некоторым риском, и нам тут по роду нашей специфической деятельности без боевой магии не обойтись. Твоя предшественница, Ингрид, даже будучи сильным магом и то в один момент не смогла... в общем, она погибла. Поэтому мы так сильно и удивились, когда узнали о твоей, гм, специализации.

— И вдвойне охренели от того, что Каэль тебя принял, — завершил Старон.

— Ну, у него, как я поняла, не было выбора, — пробормотала я, озадаченная и встревоженная услышанным. — А что вы имеете в виду, под «некоторым риском»? Какой риск у секретарши?

— Ну-у... — все трое неожиданно замаялись. — Об особенностях работы тебе сам Каэль расскажет потом. Ты лучше объясни, почему у него выбора не было?

Поделиться всем услышанным мне и самой хотелось, уж больно странным вышел услышанный синтонный разговор. Реакция начальника на перечисление стандартных обязанностей секретаря была непонятной и настораживающей. Поэтому я подробно рассказала обо всем произошедшем с надеждой получить все-таки нормальные объяснения хотя бы от мужчин. Вот только вместо этого наткнулась на три помрачневших лица.

— Н-да-а, дела, — протянул Барт.

Старон снова ругнулся. А Дамир серьезно посмотрел на меня и заключил:

— Нехорошо вышло. Совсем нехорошо.

— Только запугивать не надо, — от такой реакции и слов я занервничала еще сильнее. — Объясните хоть в двух словах, что у вас тут происходит? Покойники злобные оживают прямо в вашем морге и несмотря на все замки наружу выбираются? Я, конечно, прочитала оригинальную вывеску при входе, но все равно понять не могу.

Почему мне, секретарю, опасность-то угрожает? Я ведь не должна с вами по кладбищам разъезжать. Или... должна?

Мужчины нахмурились и дружно кивнули.

Я сглотнула.

— Зачем?!

— Ингрид тоже была боевым магом, — пояснил Барт. — А кроме этого обеспечивала ментальную связь между нами. Без связи, сама понимаешь, работать намного сложнее.

Ментальная связь?

Теперь я поняла слова Мадины о том, что с погибшей секретаршей были близки все. А еще поняла наконец всю опасность новой должности. Уж если при столкновении с нежитью боевой маг погиб, что обо мне говорить?! И главное, я даже уволиться не могу, потому что иначе придется компенсировать академии все семь лет обучения, а это огромные деньги! У меня таких попросту нет!

Видимо, паника отразилась у меня на лице, потому что Дамир тут же добавил:

— Ты не переживай раньше времени. Будем надеяться, Каэль что-нибудь придумает. В конце концов, можно еще одного мага нанять, а ты этот год уж как-нибудь в офисе перекантуешься...

Вот эта мысль выглядела разумной, потому что таскать меня по кладбищам и неприкаянным для нечисти местам точно бессмысленно. И смертельно опасно! Пусть Каэль и был крайне недоволен моим назначением, он ведь не убийца?

А я тут пока чем смогу, помогать буду.

Успокоив себя таким образом, я смогла переключиться на более насущные дела. Необходимо было все-таки получить официальное подтверждение о закрытии вакансии, чтобы академия перечислила мне положенное содержание на первый месяц. Ну и узнать все-таки о том, что мне здесь делать.

Поэтому я простилась с магами и вновь пошла вверх, надеясь, что Мадина уже напоила господина Ди Альто чем-нибудь успокоительным, и тот способен к конструктивному разговору.

Увы, ожидания на разговор не оправдались. Дверь кабинета господина Каэля на этот раз оказалась и вовсе заперта, а найденная в соседней переговорке Мадина сказала, что начальник срочно куда-то уехал. Благо, хоть мои документы он все-таки завизировал, а значит,

хотя бы к завтрашнему дню денежное содержание я получу. Можно подыскивать жилье для аренды.

— Как думаешь, господин Каэль не будет против, если я пока переездом займусь? — уточнила у ведьмы я. — Все равно ведь, как я понимаю, мне сейчас делать здесь нечего?

— Иди, — кивнула та. — Тем более что Каэль сказал, до позднего вечера точно не вернется.

Вот и отлично! До завтрашнего дня он точно успокоится, тогда все и обсудим.

Благодарно кивнув Мадине, я устроилась на одном из диванчиков в холле и принялась просматривать купленный утром инфолисток. Ведьмаки-новостники зачаровывали их каждое утро. Заклинание, наложенное на бумагу, собирало все местные новости и поданные объявления за сутки.

Новости меня не интересовали, поэтому сразу полезла в раздел объявлений об аренде. И с неприятным удивлением обнаружила, что, несмотря на удаленность района от центра города, квартир тут практически не сдают. Точнее, нашлось всего одно подходящее объявление! Остальные квартиры находились либо слишком далеко, либо стоили намного дороже.

— И на том спасибо, — пробормотала я, поднимаясь с диванчика и выходя на улицу. — Надо же, какой район популярный...

Надеюсь, единственная квартира, которая имеется поблизости, будет не слишком плохой. Очень не хочется снимать жилье в полутора часах езды от работы.

Поплутав по извилистым улочкам, я нашла нужный адрес и, отметив ухоженный внешний вид каменного трехэтажного дома, мысленно порадовалась. На первый взгляд, весьма приличное место!

А зайдя, с воодушевлением отметила, что так же ухоженно дом выглядит и изнутри. Чистый холл, выкрашенные свежей краской стены и потолок, ровное освещение, даже коврик для ног при входе имеется. Хозяин репутацией явно дорожит.

Кстати, где он?

Быстро оглядевшись, я заметила за лестницей небольшую дверь с табличкой *«Домовладелец. Обращаться строго с 12 до 17!»*

Сюда мне и надо.

Я вежливо постучала, а вскоре уже пожимала руку невысокому полному мужичку средних лет, отрекомендовавшемуся как «господин Серхио Тарк».

— Лирелла Ди Файр, — в свою очередь представилась я. — Я устроилась на работу неподалеку и подыскиваю квартиру на длительную аренду. Прочитала в объявлении, что у вас есть подходящий вариант.

— И вы не ошиблись! — заверил господин Тарк. — У меня раз имеется уютная квартирка на третьем этаже с окнами во двор. Желаете взглянуть?

— Непременно, — я кивнула.

— В таком случае, прошу, — он вежливо пропустил меня вперед, к лестнице.

Поднимаясь наверх, я отметила, что на площадке каждого этажа находилось всего по три двери, и это тоже было плюсом: соседей не так и много. А то, что квартира на верхнем этаже, гарантировало отсутствие топота над головой.

Ну идеально же!

Входя в обозначенную квартиру под номером 3В, я была уже практически уверена в том, что арендую ее незамедлительно. И она меня не разочаровала: небольшая кухонька, чистый, отремонтированный санузел и просторная светлая гостиная с широким окном, за которой виднелась смежная комната-спальня. Да еще и с мебелью, причем весьма неплохой, а местами и оригинальной. Например, журнальный столик с вычурной резьбой, стоящий перед диванчиком, точно был не из дешевых.

— А мебель остается? — уточнила я на всякий случай.

Однако домовладелец подтвердил:

— Да, разумеется. Предыдущая съемщица на днях скоропостижно ско... съехала. В общем, вся мебель осталась у меня, — после запинки поправился он.

Но вот эта его оговорка заставила сердце встрепенуться и застучать быстрее. Мозг зацепился за «скоропостижную» пропажу предыдущего жильца-девушки и быстро провел нехорошую параллель со столь же «скоропостижно» освободившимся рабочим местом. Неужели?..

— Скажите, а эта ваша предыдущая съемщица не молодой ли шатенкой-магом была? — с нехорошим предчувствием спросила я.

И господин Тарк, снова чуть замешкавшись, кивнул:

— Да...

Вот демон!

Я получила не только работу покойной Ингрид, но и ее жилье!

Видимо, эмоции на моем лице отразились слишком явно, так как вмиг занервничавший мужчина уточнил:

— Вы ее знали?

— Ну, в некотором роде да, — пробормотала я.

Очень захотелось уйти. Куда угодно, только...

Только больше вариантов не было. Точнее, они были, но куда дальше, в соседних районах, и не так хороши по цене.

Я сердито одернула сама себя, задавив глупый и ничем не оправданный страх. Совпадение, конечно, неприятное, но и только. Жилье-то от этого хуже не стало!

«Тем более, ее даже не здесь убили!»

— Хочу отметить, что девушку убили не здесь, — тут же поспешно отметил и господин Тарк. — У меня приличный дом, соседи хорошие и магическая защита на замках качественная. И чтобы вы в этом сами могли убедиться, готов сделать скидку на первые три месяца проживания.

Предложение о скидке стало последним аргументом для того, чтобы остаться. Хотя бы на первое время.

«В конце концов, буду смотреть объявления, и как появится еще что-нибудь, всегда смогу переехать», — мысленно утвердила я. А вслух уверенно произнесла:

— Хорошо. Ваше предложение меня устраивает. Я готова заехать сегодня же.

Глава 2

Дальнейший остаток дня я посвятила переезду и обустройству. Сначала забрала свои немногочисленные вещи из академии. Потом отправила сообщение дяде, рассказав, что получила работу. Это, конечно, было не обязательно, поскольку дядя никакого интереса к моей жизни не проявлял и даже опекуном с момента моего совершеннолетия уже не являлся. Просто я сама держалась за последнего, пусть и дальнего родственника, не желая думать, что, по сути, уже давно одна.

Ну а потом я разобрала чемоданы и отправилась изучать окрестности на предмет магазинов и всего, что могло бы пригодиться. Благо, погода стояла хорошая: весеннее солнце припекало вовсю, пели птицы, а ветерок был легким и теплым, позволяя получать от прогулки дополнительное удовольствие.

Так что под вечер я вернулась в свою квартирку в замечательном настроении, а возможные проблемы и страхи теперь казались глупыми и надуманными. Да, работа попалась со странностями. Да, боевые маги на ней рисковали, а одна даже погибла. Но я-то к бойцам отношения не имею! А значит, все будет хорошо.

Я убежденно кивнула сама себе, отбрасывая неприятную тему. Нечего опять настроение портить! Надо думать о приятном! Например, о том, что пара шкафчиков со стеклянными дверцами в гостиной выглядят пустыми и, стоит, пожалуй, прикупить для них посуды и книжек. А на серый диван пару цветных декоративных подушек.

Размышляя о придании уюта своему новому жилищу, я поужинала и отправилась спать. И прекрасно выспалась! А наутро бодрая и охваченная жаждой доказать, что способна принести пользу и как обычный секретарь, поспешила на работу.

Однако разговор с начальником о пользе и обязанностях вновь пришлось отложить. Подходя к кабинету господина ди Альто, я услышала голоса, а небольшая щель не до конца закрытой двери позволила увидеть, что он разговаривал по синтону.

— И что значит, ты в тупике? — спросил голос, очень похожий на тот, что вчера вовсю язвил над моим назначением. — Плевать, что

следы стерты, секретарша-то твоя точно видела своего убийцу. Вызови ее дух и допроси!

— Не могу, — с раздражением огрызнулся начальник.

Собеседник недоверчиво фыркнул:

— Ты — и не можешь?

— Да! Потому что я сам наложил на нее заклятие от посмертного допроса, чтобы от нее ничего не узнали!

На том конце линии закашлялись.

— Гхм, н-да... тогда и впрямь нехорошо... и что, прямо никаких следов? Даже эха?

— Эхо было, но очень искаженное, — буркнул господин Каэль. — Оно совершенно не соответствует уровню используемых магом заклинаний. На Ингрид обрушили как минимум шестнадцатый уровень, а эхо показывает куда более слабого мага в потенциале. И как он смог так усилиться? Ведь он даже не инициирован! Инициированного я бы почувствовал сразу!

— Не инициирован, говоришь, но крайне силен? — голос неведомого собеседника посерьезнел. — Плохая новость. Очень плохая. Надо же, а мы-то думали, что избавились от этой заразы.

— О чем ты?

Недолго помолчав, собеседник с явной неохотой произнес:

— Зелье, Каэль. Помнишь попытку переворота пару лет назад, которую горстка Красных драконов устроить пыталась?

— Еще бы, — хмыкнул мой начальник. — Помню, конечно. Такой был шанс от Черных драконов избавиться... эх. Но причем тут оно, Харт? Насколько я помню, то зелье просто исподволь подчиняло всех воле Красных драконов.

— Не только. Кроме прочего, оно на время делало тех, кто его выпьет, намного сильнее. Утверждали, что зелье буквально заменяет инициацию, — объяснил собеседник. — Два года назад нам казалось, что мы уничтожили все, однако выясняется, что нет. А раз его все-таки кто-то где-то делает, нужно выяснить, кто и где. И, признаю, твоя помощь бы не помешала. Понимаю, в прошлый раз ты отказался, и это в принципе не твой профиль, но хотя бы ради твоей Ингрид...

— Хорошо, — отрывисто прервал Каэль. — Мне нужна информация об этом зелье. И все, что у вас вообще есть.

— Без проблем! — тотчас заверил неведомый Харт с явным облегчением. — Завтра же предоставлю!

Связь прервалась. Осознав, что все это время стояла и бестактно подслушивала, я отшатнулась от двери и воровато огляделась, не заметил ли кто. Разговор-то приватным был.

К счастью, в холле никого не было, даже Мадины. Облегченно вздохнув, я устроилась на один из диванчиков и бросила задумчивый взгляд на дверь, ведущую в кабинет начальника. От всего услышанного в голове роилась куча вопросов.

События, о которых говорил собеседник господина Каэля, я помнила. И то, как отстраняли от управления нашей академией Черного дракона лорда Алистера Арридора, и то, как арестовывали всю их семью, объявив Черных драконов предателями. А потом виновными на самом деле оказались заговорщики из Красных драконов. Военный заговор предателей против королевской семьи раскрыли, и Черные драконы вернулись.

Но почему теперь по поводу продолжения расследования такого серьезного заговора обращаются к руководителю заштатного похоронного агентства где-то на выселках столицы?

Кто такой этот Каэль ди Альто вообще? Подумаешь, маг-некромант! Даже его собеседник признал, что работа не по профилю! Однако при всем этом очень обрадовался тому факту, что Каэль сделал одолжение и согласился помочь!

И второй вопрос: почему мой начальник так не любит Черных драконов? Ведь это последние из всех драконов, кого можно было бы ненавидеть!

Как гласила легенда, в давние времена в нашем мире появились пять изначальных божественных драконов: Золотой, Красный, Лазурный, Изумрудный и Черный. Золотые стали правителями, Красные воинами. От Лазурных появились целители, Изумрудные стали отвечать за плодородие. Ну а Черный был магом и помог раскрыть магию во всех остальных. Собственно, поэтому только потомки его рода с давних пор стояли во главе академии Черного дракона, обеспечивая безопасное изучение магии.

И вот можно было бы не любить Золотых правителей.

Было полно причин не любить надменных и вспыльчивых Красных.

Но ненавидеть Черных, которые не лезли ни в политику, ни в чужие жизни, сохраняли вечный нейтралитет и помогали выучиться магии? За что?

Если только... неужели мой начальник сам был связан с заговорщиками?

От последней мысли я аж вздрогнула.

А затем и вовсе едва не подпрыгнула от звука распахнувшейся двери и раздраженного голоса господина Каэля:

— Эй, как тебя там, Лира. Иди сюда.

Мой начальник стоял на пороге кабинета, высокий, худощавый, в кромешно-черном костюме, который только добавлял ему роста и подчеркивал пепельный холод забранных в хвост волос. Устремленный на меня пронзительный взгляд некроманта и ястребино-резкие, тонкие черты лица выражали одновременно крайнее неудовольствие и досаду.

На миг испытав совершенно иррациональный неожиданный страх, я едва смогла себя одернуть, и поспешила к начальнику с положенной секретарю улыбкой:

— Доброе утро!

— Да кабы оно добрым было, — буркнул господин Каэль и неожиданно протянул кулон с крупным аметистом. — Держи.

Оказавшись в моей ладони, камень потеплел и начал переливаться всеми оттенками фиолетового, то вспыхивая огненными искорками, то наоборот уходя в черноту. Даже абсолютному профану стало бы ясно, что это артефакт. Сильный. Дорогуший. И явно штучной работы.

— Что это? — охнула я.

— Артефакт ментальной связи, — пояснили мне, а следом пихнули в руки исписанный сильным, чуть небрежным почерком листок. — Вот инструкция. Будь любезна, в самое ближайшее время научись им пользоваться. И не снимай артефакт ни при каких обстоятельствах. Спать, мыться, все делать в нем. Поняла?

Еще бы не понять! Из меня все-таки хотят сделать аналог Ингрид хотя бы в плане связи!

И очень надеюсь, что только в плане связи...

— Да, господин ди Альто, — выдавила я.

— Просто Каэль. Мы все здесь общаемся по именам.

— Хорошо, го... Каэль, — запнувшись от непривычного обращения, произнесла я. И, не удержавшись, все-таки уточнила: — А ездить по кладбищам к буйным покойникам мне с вами тоже придется?

На меня посмотрели, как на ненормальную:

— Нет, конечно. Я, конечно, хотел бы от тебя избавиться, но не таким радикальным способом. Из офиса связь поддерживать станешь, мощность артефакта вполне позволяет. Не зря я на него вчера кучу денег утrophал, — пробормотал Каэль под конец.

Ура!

От сердца отлегло. Все-таки о моей безопасности позаботились! Да, высказался начальник грубовато, но оно и понятно: артефакт-то реально дорогуший!

Так что улыбнулась я уже искренне и, чтобы сгладить неловкость, уточнила:

— Кофе будете?

Брови мужчины на миг дрогнули, словно он вспомнил вчерашний разговор. Но потом Каэль, словно смиряясь с неизбежностью, кивнул:

— Неси, чего уж. Крепкий. Двойной.

И, развернувшись, ушел обратно в кабинет.

А я, довольная, поспешила в переговорную. Здесь находилась небольшая стойка с подогревом воды, а также баночки с кофе и различными травяными сборами для успокоения клиентов, чтобы далеко не бегать. Быстро приготовив требуемый напиток, подхватила благоухающую ароматами кофе чашку с блюдцем и отправилась радовать начальника.

Когда я посещала кабинет Каэля в первый раз, на его обстановку внимания особо не обратила — не до того было. Зато теперь смогла в полной мере оценить его своеобразие. А, точнее, царящий в нем жуткий беспорядок.

Папки и книги были небрежно распиханы по стеллажам безо всякой логики; кипы бумаг и несортированных документов в беспорядке грудились на столе и даже рядом с ним, на подоконнике. Даже для чашки кофе место нашлось, лишь когда Каэль переложил одну из папок со столешницы сверху на другие.

Отдельный шкаф со стеклянными дверцами, зачарованный заклинанием Сохранения, был выделен под склянки, рабочие

инструменты и артефакты. Точнее, его таковым выделили когда-то очень давно, еще при открытии агентства. Теперь же баночки с различным содержимым расплзлись по всему кабинету. Например, на полке с папками «Архив» была втиснута колба с чьим-то глазом. И все это покрывал такой слой пыли, что становилось ясно: ни к папкам, ни к полке не прикасались как минимум год, а то и больше.

Вот сразу видно, что вместо настоящей секретарши здесь долгие годы работало лишь ее подобие! А у моего начальника совершенно не было времени на то, чтобы хоть как-то разгрести этот форменный хаос.

— У вас очень много документов, — тактично отметила я.

— У меня очень много отчетов и исследований, — с досадой поправил он. — Потому что по поводу каждого активного покойника у стражников возникает много вопросов. Почему встал? Сам при жизни чем-то недоволен был и в посмертии не смирился, или призвал кто-нибудь? Что на допросе сказал, если сказал? Как мы его в итоге упокоили? Все надо расписать. И не приведи боги, если в процессе упокоения возникнут сопутствующие разрушения! А они ведь возникают почти всегда: то памятники повредятся, то склепы! Тогда еще и с владельцами объясняться приходится. В общем, на эту демонову писанину уходит куда больше времени, чем на основную работу.

Каэль резко выдохнул и уставился на заваленный бумагами стол почти с ненавистью.

Еще раз мысленно посочувствовав начальнику, я вслух пожелала ему хорошего дня и удалилась. Пора было изучать выданный артефакт.

Спустившись в гостиную, я обнаружила, что Барт, Старон и Дамир уже здесь, причем на тех же местах, что и вчера, словно и не уходили вовсе. А вот ведьмы не было.

— Доброе утро, — поприветствовала сразу всех. — А Мадина еще не пришла?

— Неа, она постоянно опаздывает, — ответил Барт.

— А-а, понятно, — я кивнула и направилась к кухоньке, сделать кофе уже себе.

Сварив большую кружку, устроилась неподалеку от Дамира за барной стойкой и принялась читать инструкцию. Первый ее пункт гласил, что надетый артефакт необходимо было скрепить стандартным

заклинанием «Принятия», и это радовало. «Принятие» — это даже не «Владение», и уж тем более не «Слияние», которое делается пожизненно и на крови. Очередное доказательство того, что «спецсвязь» мне выдали на ограниченное время.

Следом шли пояснения, как артефакт активировать и как синхронизировать его с ментальными слепками нужных людей. Ну а под конец еще раз подчеркивалось, что снимать его нельзя ни при каких обстоятельствах.

Что ж... я выудила кулон из кармашка платья и, надев, пробормотала «Принятие». Аметист тут же на миг послушно вспыхнул, а по телу прошла волна легкого тепла. Контакт был установлен.

— Каэль снабдил? — любопытствовал наблюдавший за мной Дамир.

— Да, — подтвердила я и, вспомнив, что он сам артефактник, да еще и дракон, уточнила: — Не ты, случайно, сделал?

— Нет, — Дамир отрицательно качнул головой и улыбнулся. — Тут поработал другой мастер. Более сильный.

— Более сильный? — изумилась я. — Ты ведь это, ну-у... ты ведь дракон?

— Драконы тоже разные бывают, — хмыкнул он. — Как и их специализации. Я из Лазурных, и работаю с артефактами грубого плана, которые относятся к исцелению или умерщвлению. А, скажем, боевые артефакты лучше пойдут у Красных драконов. Этот же артефакт и вовсе ментальный, такие создавать сложнее всего. Но тот, кто его сделал — мастер своего дела.

Дракон. Более сильный мастер, чем Дамир. А драконы, связанные с ментальной магией, у нас... я тихонько охнула. Да ну, не может быть, чтобы у Каэля была возможность вот так запросто обратиться к кому-то из Золотых! Или?..

Я помотала головой. Нет, исключено. Даже если бы такая возможность теоретически и была, никто уж точно не стал бы бросать свои дела, чтобы сделать сложный артефакт вне очереди «вотпрямщас». Даже отдаленное родство с королевской династией делает любого Золотого дракона куда более пафосным и высокомерным, чем всех остальных. Так что логичное объяснение куда

более простое: Каэль артефакт у кого-то или где-то купил. Причем за бешеные деньги, за что ему отдельная благодарность.

— В общем, решение с ментальной связью Каэль действительно нашел хорошее, — резюмировал тем временем Дамир. — Мощность твоего кулончика позволяет практически весь город накрыть при необходимости. Ну или отсюда, с окраины, до кладбища. Пожалуй, тебе даже из агентства выходить не придется.

— Ого! — обрадовалась я. — Это же здорово! Ты уверен?

— Уж поверь специалисту.

Кстати о специалистах!

Я заинтересованно посмотрела на него:

— Скажи, а ведь ты, получается, учился в академии Снежного дракона? И как там? Правда, что она из льда сделана? И что ее ректору почти пятьсот лет, и он призрак?

Вопросы посыпались сами собой. Ну потому что правда интересно! Об элитной академии для чистокровных драконов столько легенд ходит! Обычных людей туда принимали лишь в исключительных случаях. Даже полукровки в нее и то практически не попадали, поскольку программы обучения строились для тех, чья сила и выносливость была куда выше среднего. Ну и риски для окружающих тоже возрастали.

Короче, об академии Снежного дракона обычные люди не знали практически ничего. А тут — живой очевидец.

Дамир рассмеялся.

— Учился, учился. Мы все оттуда.

Вот тут я изумилась еще больше, потому что всем известно: без инициации из академии Снежного дракона не выпускали! Для драконов это было естественно — надо же получить свою аватару. Ну а те немногие полукровки и считанные единицы из числа людей при зачислении обязательно подписывали добровольное согласие на это смертельное испытание. И либо выходили из него с собственной аватарой, либо не выходили совсем.

— Все? — я оглянулась на Барта и Старона. — Правда? И у вас собственные аватары есть?

— Куда ж без того, — откликнулся Барт. — В нашей работе иначе никак.

— Они у нас два медведя, — сообщил Дамир.

«Медведь. Одна из мощных аватар, дает нереальную физическую силу и большую сопротивляемость боевым заклинаниям», — сразу вспыхнуло в голове.

Серьезные ребята. Очень серьезные. Таким место в элитной охране или на первой линии обороны! А они тут трупы копают...

Очень захотелось спросить, почему, но я постеснялась. Явно ведь не случайно они такой выбор сделали, и не факт, что это для них приятные воспоминания. Вместо этого перевела взгляд на все еще стоящий под инфодоской портрет. А Ингрид, наверное, тоже инициированной была.

И Каэль. Кстати, может, он вообще дракон-полукровка? Из тех же Лазурных. Тогда объяснимо и присутствие Дамира. Ну а то, что глаза на типичные драконьи не похожи — так как раз у полукровок такое случается.

Найдя, таким образом, для себя разумное объяснение некоторым странностям этого агентства, я уже спокойно прислушалась к рассказу Дамира. Тем более, послушать было чего!

— Из льда, конечно, нашу академию не делали, но его вокруг действительно много, поскольку она почти не отапливается. Стены, особенно на нижних уровнях, все в инее. В сочетании с белым мрамором действительно может сложиться впечатление, что она вся ледяная, — объяснил он. — Сделано это для того, чтобы уменьшить количество сторонних заклинаний, вплетенных в стены академии. Там очень мощная защита стоит: сама понимаешь, магия драконов куда более опасна. Тем более, нам в принципе холод проблем не доставляет, даже полукровки способны переносить его достаточно хорошо. Ну а люди при необходимости используют заклинания индивидуального обогрева. Их, впрочем, очень мало поступает, а после первого года остаются и вовсе считанные единицы.

— Ну а потом большая часть этих «единиц» на инициации помирает, — заключил Старон. — Хотя несмотря на всю сложность обучения, лично мне там нравилось. Можно было себя не ограничивать, магические эксперименты поощрялись даже самые рискованные. А какие там были гонки на змеях! Всегда болел за ледяных, но выигрывали чаще огненные. Эх...

— Круто! — выдохнула я. — Всегда удивляло, почему королевские наследники в Черном драконе учатся, а не в элитном

Снежном.

— Ближе к народу хотят быть, — хохотнул Барт.

— Не путай ты ее, — укоризненно взглянул на приятеля Старон и уже мне пояснил: — Все дело в крови Черных драконов, которая гарантирует выживаемость во время инициации. С ней ты не умрешь. Ну а в Снежном ректор — призрак, соответственно, крови в нем нет.

— Надо же, — я в очередной раз удивилась. — Я об этом и не слышала. Да и никто из сокурсников тоже. Все были абсолютно уверены, что инициация — смертельный риск, и все зависит только от собственных сил и везения. А оказывается, тебя подстраховать могут?

— Теоретически, да. На практике для самих Черных это тоже нелегко перенести, так что абы для кого они и когтем не пошевелят. Но королевская семья, сама понимаешь, исключение, — пояснил Дамир.

— О, вы с самого утра на запрещенные темы болтаете? — внезапно раздался со стороны входа в гостиную бодрый голос Мадины, а следом показалась и сама ведьма.

— И тебе привет, — откликнулся Дамир. — Не болтаем, а так, краем разговора коснулись.

— А почему это запрещенная тема? — не поняла я.

— Потому что Каэль не переваривает Черных драконов, — ответила Мадина. — Упоминание Арридоров гарантированно поганит ему настроение, так что мы стараемся о них не говорить. По крайней мере в его присутствии.

— Ясненько, — я кивнула. — Обязательно учту. А почему он так их не любит?

— Ой, это долгая история, — Мадина нарочито равнодушно махнула рукой и тут же перевела тему: — Ты лучше о себе расскажи. Вчера так и не пообщались толком.

— Ну, я как раз закончила академию Запрещенного дракона, — начала я. — Факультет истории магии и работы с архивами, один из стандартных для офисных служащих, куда можно поступить бесплатно с условием последующей отработки. Магии там учат только базовой, правда, но мне больше все равно не требуется: у меня слабый потенциал.

— Ну не такой и слабый, — Дамир улыбнулся. — Артефакт, вон, в довольно плотную связку вступил. Ты себя явно недооцениваешь.

— Вот-вот, — поддакнула Мадина. — Базовый курс магии ничего тебе не покажет. Необходимо как минимум еще и родительский потенциал учитывать.

— Мои родители... тоже были обычными слабыми магами, — с запинкой произнесла я. — Они даже погибли в банальном пожаре, когда мне было всего три года, не сумев защититься.

Лицо ведьмы вмиг погрузнело:

— Ох, сочувствую. Извини за вопрос.

Я слабо улыбнулась.

— Ничего. Это было очень давно, и я их не помню толком. Всю жизнь я жила у дяди — брата отца, и бабушки. Бабушка несколько лет назад умерла, а вечно занятому дяде до меня особо дела не было. В общем, выучилась, а теперь пытаюсь устроиться и найти нормальную работу... гм, — я снова запнулась. — Ну, точнее, через год поищу, после того как тут отработаю. Вот, в общем-то, и вся моя история.

— Знаешь, одно тебе могу сказать точно: после того, как уйдешь отсюда, выгодную работу точно найдешь, — произнес Старон. — Каэль сейчас, может, и не совсем в адеквате, но вообще мужик хороший. Напишет такие рекомендации, что везде с руками оторвут.

— Хотелось бы, — я снова улыбнулась, уже шире. — Ну а пока надо все-таки этот год отработать тут и, желательно, с пользой для всех. Давайте, что ли, ментальные слепки с моим артефактом синхронизируем? Хоть связь у вас появится.

Настройка растянулась почти на три часа. Это было странное чувство: сначала казалось, будто в голове что-то свербит и скребется, словно просит впустить. А затем, после активации артефакта, слышался и шепоток-голос, бесцветный, но, тем не менее, я совершенно точно определяла, чей. Следом мог появиться и второй голос, и третий. Либо уже я настраивалась на нужный слепок и стучалась сама, вызывая. В итоге все эти голоса встречались в моей голове как в общей гостиной и переговаривались. Собственно, тренировка удерживать связь одновременно для нескольких человек и заняла у меня большую часть времени.

Ощущение, если честно, не слишком приятное. Однако такая ментальная связь через посредника была самой защищенной и стабильной, потому что не требовала от говорящих никаких затрат

магических сил. И саму связь, и защиту поддерживал посредник. То есть, в нашем случае, я с моим артефактным кулоном.

Оставалось лишь подключить ментальный слепок Каэля, однако, когда я поднялась наверх, обнаружила, что тот занят. Начальник вместе с Мадиной, которая была первой и сразу после настройки убежала, заседал в переговорке с двумя посетителями: полноватым мужчиной и заплаканной женщиной. Пришлось спускаться обратно в гостиную и ждать.

Впрочем, не прошло и получаса, как Каэль пришел сам. Вот только вместо требования о подключении к артефакту, с порога заявил:

— Собираемся, ребятки, у нас недавно похороненный активист.

— О! — Старон первым подскочил с места. — Че делает?

— Пока просто копошится в могилке. Третьего дня его закопали, а вчера сторож с кладбища родственникам позвонил, сказал, сработало сигнальное заклинание на нежить, — коротко обрисовал ситуацию Каэль. — Покойник, по словам родственников, был довольно сильным практикующим магом. Хоронили клиента в сертифицированном клеймленном гробу, так что наружу он пока не выбрался, но земля вокруг беспокойная. В общем, надо ехать, проверять.

— Обряд упокоения не проводили, что ли? — уточнил Дамир.

— Ага.

— Вот люди, а? Знают, что сильного мага хоронят, гроб заказывают правильный, а на такой мелочи, как обряд, экономят.

— Дедуля был целителем и, как охарактеризовала его дочь: «добрейшей души человеком». Поэтому от него не ожидали ничего плохого. Они бы и на гроб с клеймом не потратились, если бы это не было прописано в законе, — Каэль фыркнул, и это был первый раз, когда я увидела на лице некроманта улыбку, пусть и пренебрежительную.

— Понятно. Значит, я еду тоже, — Дамир поднялся и выудил из шкафа небольшой чемоданчик.

— Господин Каэль, — обеспокоенно обратилась я к начальнику, — я еще связь до конца не настроила, мне ваш слепок нужен...

Однако тот только отмахнулся:

— Времени нет. Надо успеть раскопать могилу и подготовить обряд до ночи. Да и не предвидится там ничего серьезного. Разберемся с настройкой завтра.

— Как скажете, — пробормотала я. — А что мне тогда делать?

— Да что хочешь. Уборкой займись, вон, пыль сотри. Главное, вечером, как уходить с Мадinouй будете, дверь закрыть не забудь. Доступ к магическим замкам я тебе дал, — произнес Каэль и, развернувшись, почти выбежал из гостиной.

Следом за ним поспешили остальные.

Когда я поднялась на первый этаж, мужчин уже и след простыл. Только Мадина звенела чашками, убираясь в переговорной.

Вообще, по моему мнению, роль секретаря подходила ей как нельзя лучше. Гостей встречала и помогала Каэлю с ними общаться именно ведьма. И почему некромант не дал ментальный амулет вместе с должностью ей?

Не удержавшись, я задала этот вопрос Мадине. В ответ ведьма поморщилась и объяснила:

— Документы. Из меня совершенно никудышный делопроизводитель, зато Ингрид была крайне педантична и аккуратна с документацией. У нас ведь куча отчетности. Вот она собирала, оформляла и отвозила документы по всем инстанциям от имени агентства с положенной должностью. Ну а я тут, на месте, крутилась. А амулет и ментальная связь... понимаешь, бывают ситуации, когда работать приходится и мне. Нечасто, только в серьезных случаях. Но хорошая связь, как ты понимаешь, тоже нужна именно в такие моменты. Поэтому связист-менталист — это отдельная единица в агентстве.

— Понятно. Значит, делопроизводитель вам в любом случае нужен, — резюмировала я.

— Однозначно, — Мадина хмыкнула. — Каэль ненавидит документы, ненавидит писанину и особенно сильно ненавидит общаться с канцеляриями.

Что ж, в этом начальнику можно было только посочувствовать. Ну и помочь, конечно, в меру своих сил! Ведь как раз в работе с документами и их классификацией и заключается моя основная специальность.

Оставив ведьму в переговорке заниматься своими делами, я уверенным шагом направилась в кабинет господина Каэля ди Альто.

Зашла и поморщилась: ну и бардак здесь все-таки! Стеллажи забиты папками безо всякой логики, новые и старые даты лежат

впережку. Да и вообще, этих папок слишком много! Даже в таком немаленьком кабинете для них катастрофически не хватало места.

Однозначно нужно делать архив!

Вспомнив, что видела внизу подсобное помещение, я сбегала проверить, чем оно занято. И с радостью обнаружила, что кроме стеллажа с ингредиентами, тряпок и ведра, в ней больше ничего нет. Идеально!

И началась работа. Первым делом я освободила шкаф для предметов и артефактов от посторонних вещей. Затем выделила отдельную секцию стеллажа под книги, энциклопедии и научные работы, попутно с уважением оценив древность и раритетность некоторых из них. После чего перебрала папки по датам, отдельно скомпоновала дела по ситуациям и сложности, и дополнительно выделила судебные дела. На каждое поставила архивную метку, а затем все их, за исключением последних трех лет, переместила в подсобку. Ну а наиболее свежие в правильном порядке расставила на чистые и свободные теперь стеллажи, предварительно запустив в кабинете заклинание уборки. Почему оно не функционировало здесь раньше оставалось только догадываться.

Разбор Каэлевых завалов занял несколько часов, пришлось даже немного задержаться. Однако в конце концов усталая я счастливо созерцала идеальный кабинет, в который не стыдно было пригласить даже самых высоких гостей. Госпожа Вирисса, глава кафедры архивного дела, за такую работу мне точно поставила бы высший балл. Эх, жаль, даже похвастаться некому! Мадина, пользуясь отсутствием начальства, сбежала еще несколько часов назад. Ну да ничего, подожду до утра.

Дверь агентства я закрывала с чувством выполненного долга и гордая собой. Завтра Каэль увидит, как в моей оценке профпригодности оказался не прав!

Глава 3

Несмотря на то, что домой я вернулась в замечательном настроении, а вечером еще и вкусный ужин приготовила впервые за несколько лет питания в академии, ночь прошла на удивление плохо. Снилось какая-то невнятная муть. Я постоянно просыпалась, ворочалась, чувствуя на краю сознания какую-то неясную тревогу. Еще и здоровая каменюка на шее мешала нормально устроиться на боку, врезаясь в кожу. Сон смешивался с явью так, что в очередной раз бросив мутный взгляд на часы и окно, пригрезилось, будто там проскользнул полупрозрачный силуэт какой-то птицы.

Нормально уснуть удалось лишь под утро в обнимку со второй подушкой. В результате я чуть не проспала и встала совершенно разбитая. Вдобавок еще и мышцы начали ныть от вчерашней внеплановой генеральной уборки. В общем, утро не задалось.

На работу пришла, всюю зевая. А в холле наткнулась на таких же зевающих Барта и Старона, видимо, пришедших лишь на пару минут раньше.

— Привет! Как все прошло? — любопытствовала я.

— Да, банально, ничего особенного, — ответил Барт. — Дохляк даже выскочить не успел, шеф его быстро упокоил. Дольше ночи ждали.

— Ага, — поддакнул Старон и снова зевнул. — Нам вообще развлекаться не пришлось, только лопатами махать.

— Физический труд полезен для здоровья, — сообщил, спускаясь по лестнице, Каэль и вяло махнул рукой: — Привет всем. Лира, сделай кофе. Совершенно не выспался.

Отметив, что тот и впрямь выглядит осунувшимся, я кивнула и поспешила в переговорку.

— А Мадины еще нет? — глянув мне вслед, уточнил Каэль.

— Как всегда, опаздывает, — подтвердил Барт.

— Зато я здесь, — одновременно с поскрипыванием входной двери послышался бодрый голос Дамира. — И у меня даже заполнены все акты нашего ночного выезда. Осталось только заверить их в отделении стражи, и можно выписывать счет.

— Отлично, — голос Каэля слегка оживился. — Нарушений и разрушений не было, заверят без проблем.

Кофе вскипел. Я налила его в чашку и вышла из переговоров как раз в тот момент, когда некромант с тонкой папкой в руках зашел в свой кабинет. И тотчас едва не подпрыгнула от яростного вопля:

— Ааааа!!! Кто?!! Лирррааа!!!

После чего ощутила вокруг потрескивание магии, а затем меня буквальным образом переместило из коридора в кабинет!

Я только ошалело хлопала глазами, а побагровевший некромант уже рычал, размахивая руками по сторонам:

— Это что?! Что это, я тебя спрашиваю?!!

— Гм, чистота? — пробормотала я. — Вы же сами попросили убраться.

— Убраться! А не разобрать мой кабинет на запчасти! Пыль бы с подоконника и стола смахнула, и все! А ты что сотворила?!

И это вместо благодарности? Он орет на меня за то, что я избавила его от грязи и хаоса?! Поверить не могу!

Растерянность отступила, сменившись обидой и раздражением:

— Это называется порядком! — холодно произнесла я.

— Порядок?! — взвыл Каэль. — Да какой тут порядок, если я ни единого документа найти не могу?!

— А вам и не надо ничего искать!

— Это еще почему?

— Потому что все ваши документы датированы и расположены в строгой последовательности! Просто выберите нужную дату и сектор, протяните руку и возьмите нужный! А на крайний случай, если вам и это сложно, у вас есть квалифицированный секретарь, который предоставит любой документ по архивной метке в считанные мгновения! — отчеканила я. — Вот сейчас, какой документ вы бы желали видеть?

— Твое заявление об увольнении! — рявкнул мужчина, но осекся. — Хотя нет, если ты уволишься, я тут вообще никогда не разберусь. Чешуйчатые демоны! Откуда только ты на мою голову взялась?!

— Из магической академии Черного дракона! — окончательно разозлившись, бросила я. — Которую я, между прочим, закончила с отличием!

— Долбаная академия и все Арридоры Черные! Так и знал, что ничего хорошего из нее не выходит, и ты тому прямое доказательство! На кой демон ты это сделала?!

— Сама себе тот же вопрос задаю, — огрызнулась я. — Но я и помыслить не могла, что вам действительно нравится сидеть в грязище и хаосе, и, как вы выразились, *искать* документы в этом хламовнике! Я несколько часов убила, чтобы все тут разгрести, чтобы вы смогли работать в комфорте и по-человечески! За такое нормальные начальники премию выписывают, или как минимум благодарят, а вы орете. Неужели других слов не знаете?!

— Другие слова я знаю, я не знаю, как их вслух произнести!

— Да вы просто упрямый ретроград и не способны признать, что стало лучше! Ну и зарастайте тогда пылью и грязью дальше! И пейте свой кофе, если только ради него меня в секретари взяли, — выпалила я и, звякнув чашкой об стол, гордо вышла из кабинета. Только что дверью не хлопнула, хотя очень хотелось.

И наткнулась на ошарашенные взгляды мужчин и только-только появившейся Мадины.

— Это че сейчас такое было? — за всех сразу спросил Старон. — Ты реально, что ли, к вещам в кабинете Каэля прикасалась?

— Не прикасалась, а убралась. И часть вниз, в архив, отправила, — буркнула я. — Вчера весь день потратила на это, устала как сволочь. А вместо благодарности — вот.

— О-бал-деть, — выдохнула Мадина. — Ты бессмертная, что ли? У нас ведь строгий запрет даже входить в кабинет в его отсутствие!

— А я откуда знала? — я мрачно посмотрела на нее. — Каэль сам вчера перед уходом сказал: «делай что хочешь, уборкой займись». Я и занялась. Ты его кабинет вообще видела? Там грязища была и полный хаос. Мне даже в голову прийти не могло, что Каэль не его имел в виду. Представляю, что у него в квартире творится! Хотя нет. Не хочу об этом даже думать.

— Мда-а... не вовремя я на маникюр вчера сбежала...

— Пойдем мы, что ли, вниз, от гнева начальства подальше, — переглянувшись, решили Барт, Старон и Дамир, и дружно устремились к лестнице.

Я бы с удовольствием к ним присоединилась, но в этот момент из кабинета донесся новый вопль:

— Лира!!! Где мои отчеты для стражи?!

Пришлось возвращаться к начальнику и с каменным лицом указать на нужный стеллаж:

— На полке отчетов, расставленных по месяцам и рассортированных по датам. Какие конкретно отчеты вам нужны?

— Последние, — буркнул тот уже тише и сам вытянул нужную папку, датированную текущим месяцем. — Ладно. Иди. Свободна.

Вышла, выдохнула. Заглянула в переговорку к Мадине и получила от нее чашку кофе с пряностями. Однако не успела и нескольких глотков сделать, как послышался очередной вопль:

— Лира!!! А где мои бланки на покойников?!

В общем, бегать туда-сюда и показывать очевидные полки, пришлось все утро. Причем мы с Мудиной были уверены, что Каэль и сам уже в них разобрался, а вызывал меня чисто из вредности. Действительно помощь ему потребовалась лишь в момент, когда дело коснулось архивных папок из подсобки. Необходимо было узнать, появлялась ли нежить в том же секторе кладбища, что и наш вчерашний клиент, чтобы исключить вероятность нестабильности самого этого места.

И вот фиг бы сам Каэль без моих архивных меток так быстро с поиском справился! Я-то сразу сообщила, что в архивах данных нет, а он бы свой хламовник, уверена, несколько часов перебирал.

Беготня закончилась лишь, когда в агентстве появился посетитель. Да какой!

Выглянув из переговорки на шум открывшейся входной двери, я узрела солидного мужчину в дорогом костюме с нашивкой королевского двора на лацкане пиджака. А едва увидев его яркие янтарные глаза с багровыми сполохами, я поняла: нас посетил дракон!

— Лорд Харт! Рады вас видеть! — молнией вылетела из-за моей спины сияющая Мадина.

Лорд Харт? Это с которым Каэль сначала ругался, а потом о встрече договаривался? Ну ничего себе! Это он, получается, на чистокровного дракона из приближенных к королю орал?!

Я едва сдержалась, чтобы не ахнуть. Да кто ж такой мой начальник на самом деле?

— И я тебе рад, Мудиночка, замечательно выглядишь сегодня, — улыбнулся в ответ мужчина, а затем перевел заинтересованный взгляд

на меня. — А ты, наверное, Лирелла? Не ошибся?

— Нет... в смысле, да. Доброго дня, — опомнившись, я изобразила на лице вежливую улыбку.

— Что ж, вот и познакомились вживую. И чем там Каэль не доволен был, не пойму? — хмыкнул он и попросил: — Сделай мне кофе, девочка.

— Конечно, — кивнула я и метнулась в переговорку.

— Уже приехал? Рано ты, еще и обед не наступил, — раздался тем временем голос Каэля, тоже вышедшего встретить гостя.

— Так все ради дела, — откликнулся тот.

— Дела... ладно, пошли.

Мужчины направились в кабинет. Я с подносом поспешила следом.

Войдя, лорд Харт устроился в кресле напротив стола и, оглядевшись, удивленно констатировал:

— Ого! Не думал, что у тебя тут все-таки может быть чисто и уютно! И даже места много, оказывается. Это Лирелла постаралась? Умница девочка.

Ой, приятно-то как!

Я поставила перед гостем кофе и бросила горделивый взгляд на начальника: вот, высокий гость меня оценил! И хвалит!

— Угу. Она, — буркнул тот. — Стар-ралась. Вчера. Весь день.

Лорд Харт взял чашку, сделал глоток и довольно прищурился:

— М-м, и кофе хороший. А моя секретарша какую-то бурду вечно готовит. Завидую. Слушай, может поменяемся? Я тебе свою секретаршу пришлю, а Лиреллу к себе заберу, ты ведь все равно...

— Даже не думай! — Каэль тотчас нервно дернулся. — Я без нее как без рук!

— Надо же, как ты быстро мнение изменил. На тебя не похоже... ну, как знаешь.

В новом, брошенном на меня взгляде чистокровного дракона опять промелькнул интерес. Но на этот раз меня осмотрели куда более внимательно, отдельно задержавшись на груди и артефакте.

— Вижу, и со связью ты проблему решил, — отметил он.

— Я все проблемы решаю. Всегда, — в голосе Каэля промелькнуло раздражение. — И давай уже к ним перейдем.

— Да, конечно, — лорд Харт опомнился и полез в сумку. — Вот, привез зелье, как и обещал.

Достав два мутных флакона, он протянул их некроманту. Тот быстро оглядел склянки и поставил на ближайшую полку. Правда, потом с подозрением покосился на меня, вытащил и переставил в другой, правильный шкаф.

Ага! Проникся!

— Лира, ты можешь идти, — произнес он.

С удовлетворенной улыбкой на губах я кивнула и уверенным шагом покинула кабинет. Правда, едва дверь за спиной закрылась, тотчас ускорила и буквально влетела в переговорку с горящими от восторга глазами:

— Мадина, это кто?!

— Лорд Харт? — та понимающе улыбнулась. — О, это очень влиятельный дракон из Королевского совета безопасности. Один из тех, с кем Каэль вынужден общаться даже при всей своей нелюбви к политике. Хотя лично я лордом Хартom восхищаюсь. Он всегда такой вежливый, обходительный, комплиментами сыплет. Тебе тоже понравился, да?

— Да, — не могла не признать я. — Не ожидала подобного от чистокровного дракона, да еще и такого статуса. Думала, они надменные все и высокомерные. А еще, это ведь он меня сюда направил работать! Представляешь?

— Представляю. Лорд Харт и меня Каэлю рекомендовал, — Мадина хмыкнула. — Любит он такое.

— Да? — я удивленно посмотрела на нее. — А я думала вы изначально всей компанией вместе были. Ребята рассказывали, что они из академии Снежного дракона вышли.

— Они — да. Но ведьм в Снежном не обучают, поскольку среди чистокровных драконов их нет, только маги. Вот и факультета там нет, — пояснила Мадина.

— А-а, значит, ты тоже академию Черного дракона закончила?

— Ага. Но мы все дружно постарались об этом забыть, — хихикнула она.

— И все-таки интересно, почему лорд Харт к Каэлю пришел? Если у него куча сотрудников есть. И почему сам Каэль с ним

разговаривает без особого уважения? Я слышала, как он ругался даже. Они родственники, что ли? — поразмышляла я.

— Нет, — Мадина отрицательно качнула головой. — Просто давно знакомы. А с общением у них все несколько сложнее, понимаешь...

Ее прервали голоса выходящих из кабинета мужчин.

— ... в общем, если что-то узнаешь, сразу говори, — заключил лорд Харт и, заглянув через открытую дверь в переговорку, попрощался: — Девушки, приятного дня!

— И вам! — сияя улыбками откликнулись мы с Мاديной в один голос.

Правда потом сюда же заглянул хмурый Каэль и потребовал:

— Лира, ко мне в кабинет.

Так что и улыбка сама собой увяла, и разговор с Мاديной продолжить не вышло. Тихонько вздохнув, я пошла выслушивать очередное требование начальника. И оно-таки последовало, но, к счастью, на сей раз вполне нормальное. Собрав со стола какие-то бумаги, Каэль зачихнул их в тонкую папку и протянул мне.

— Документы на оформление упокоения нашего клиента, — произнес он. — Сначала заверишь в управлении стражи, а потом отнесешь в банк для оформления запроса на выплату.

— Хорошо, — кивнула я.

— И сюда сегодня можешь не возвращаться. Кофе, если что, мне и Мадина принесет.

Вот вроде и обрадоваться бы, что отпустил! Но сказано было так, будто Каэль хотел от меня избавиться, словно я глаза ему мозолю.

«А так и есть», — язвительно напомнил внутренний голос.

И отчего-то стало очень обидно.

— Как скажете. Хорошего дня, — буркнула я и, забрав папку, почти выбежала из кабинета.

Ну и ладно. Зато у меня короткий рабочий день! Сейчас быстренько разберусь с формальностями, а потом буду делать, что захочу!

Ага, как бы не так!

Проволочки начались сразу же с приходом в местное отделение управления стражи: у них был обед. Причем его окончания ждали еще

человек пятнадцать, пришедших до меня. А когда я, потратив на ожидание и очередь почти два часа, наконец, попала в приемную, началась скрупулезная проверка всех актов и отчетов. Наше агентство здесь, как оказалось, хорошо знали и сильно не любили за постоянные жалобы на вандализм. Прежде, чем подписать документы, дежурный даже связался со сторожем кладбища, чтобы узнать, точно ли претензий к нам на этот раз ни у кого не будет!

Когда я, хмурая и нервная, покинула управление, солнце уже перевалило далеко за полдень. А впереди предстояло посещение банка! И при мыслях о нем меня не покидало неприятное предчувствие, что и там не ждет ничего хорошего.

Предчувствие оправдалось. Очередь в банке была еще больше! Состояла она из бухгалтеров и таких же посыльных, как я, с каждым из которых тоже разбирались. И стоя в этой очереди, я поняла сразу несколько вещей: во-первых, почему Каэль ненавидит всю бумажную волокиту и бюрократию, а во-вторых, почему он на самом деле мне разрешил на работу не приходить. Это в принципе не имело смысла, ибо рабочий день уже и так практически закончился! А даже если бы я и пришла, то в мерзотнейшем настроении и с желанием убивать. Так что он просто обезопасил свои нервы и нервы сотрудников от негатива под вечер.

Изумительно предусмотрительный начальник!

Одобрение на выплату я получила практически под закрытие банка. Хорошо, что вообще успела! Пожилая сотрудница банка проверяла печати аж под магической лупой, ворча, что с нашим агентством постоянные проблемы. И что, мол, заводить очередную заявку на возврат оплаты с претензией по качеству работы она не желает.

А магистр Тамирра, помнится, обещала, что моя работа будет спокойной. Вот вам и банальное похоронное агентство!

«Не банальное. А агентство, в котором работают боевые маги и настоящий дракон, — напомнил внутренний голос. — Причем почти все они учились в академии Снежного дракона, а ведь людей туда практически не берут! И начальник этого агентства запросто общается на равных с чистокровным драконом аж из Королевского совета безопасности. А тот, кстати, вместо того чтобы нанять лучших

детективов или призвать толпу следователей, упрашивает начальника помочь. Нет, здесь не все так просто. Совсем не просто!»

Эх, жаль я Мадину про Каэля расспросить не успела! Ну да ничего, завтра точно все разузнаю. А пока... пока ну ее, эту работу!

Я мотнула головой и поморщилась от болезненной пульсации в висках. Нет, ни о чем серьезном сейчас думать нельзя. Лучше переключиться на что-нибудь более легкое и приятное, например, в пару магазинчиков заглянуть.

Свободных денег после оплаты за квартиру у меня оставалось немного, но позволить себе купить уютный плед и несколько небольших цветастых подушек я могла. Поэтому домой пришла нагруженная пакетами, а когда разложила по комнате подушки, с удовольствием отметила, что комната стала намного уютнее.

А после ужина я, завернувшись в плед, сидела на диване, пила кофе и лениво листала каналы на инфодоске, наслаждаясь ощущением свободы выбора.

В академии инфодоски висели только в холлах этажей общежития и показывали исключительно новости. Здесь же слушать об очередных столкновениях на границах королевства Драконов с оборотнями и о сводках происшествий в столице мне не хотелось. Какая разница, кого там наведенным проклятием убили? Пусть даже это и какой-то политик. У меня работа и так с покойниками связана, не хочу о них еще в свободное время слышать.

Я щелкнула пальцами, переключаясь на канал с романтическими фильмами, и остаток вечера их и смотрела. Настроение пришло в норму. Спать я отправлялась умиротворенная, уже не думая ни о нервном начальнике, ни о странностях похоронного агентства и его сотрудниках...

Как вдруг краем глаза уловила в темном окне спальни бледный сполох. Какого?..

Резко развернувшись, я во все глаза уставилась на полупрозрачный силуэт большой птицы: то ли коршуна, то ли ястреба. Птица эта нетерпеливо ерзала на подоконнике и всем видом показывала, что жаждет моего внимания.

— Да какого ж демона, а? — ошарашено выдохнула я. — У меня ведь не галлюцинации?

Мгновенно нагретый на груди артефакт подсказал: зрение меня не подводит. То, что я вижу, — реально.

Но разве существуют призраки животных? Призраки ведь есть только у людей!

«Или это не совсем призрак».

Пронзенная неожиданной догадкой, я вздрогнула, а сознание само потянулось к ментальному слепку Мадины. Благо, та не спала и откликнулась практически сразу:

«Мм? Лира? Ты чего?»

«Прости, что использую эту связь, — извинилась я. — Но твоего синтона у меня нет, а ситуация из ряда вон выходящая».

«Что случилось?» — в шепотке ведьмы послышалась тревога.

«Пока сама толком не понимаю, — ответила я. — Поэтому мне крайне важно знать, какая у вашей прошлой секретарши была аватара? Она ведь была инициированным магом?»

«Да, но... на кой демон тебе аватара Ингрид? Еще и сейчас?»

«Пожалуйста, просто скажи!»

«Орлица. Но...»

«...мать!» — я, не выдержав, ругнулась.

Потому что окончательно осознала, что догадка подтвердилась!

«Лира?!»

«Мне срочно нужно к Каэлю! Он ведь в агентстве живет?»

«Да... Лира, что происходит?!»

«Ингрид ваша проявилась!» — выпалила я и, оборвав связь, принялась быстро одеваться.

Если жить в квартире мертвой секретарши я еще какое-то время и могла, то ночевать с ее призраком — увольте! Пусть Каэль сам с ней разбирается!

Бросив последний взгляд на все еще восседающую на подоконнике птицу, я выбежала из квартиры и со всех ног помчалась в похоронное агентство.

Глава 4

Путь до похоронного агентства по слабо освещенным улочкам миновала со скоростью ведьминской метлы. Задыхаясь от быстрого бега, рывком открыла дверь — благо, доступ к замкам был — и, не задерживаясь, метнулась к лестнице, на ходу закричав:

— Каэль!!! Вы мне нужны! Это очень срочно!

Уже потом, когда тот выскочил мне на встречу из спальни в одних штанах, взъерошенный и едва ли не искрящийся от активированной защитной магии, мелькнула мысль, что не стоило так истошно орать. Но ее тотчас смыло новой волной адреналина. Да, я боялась призраков! Тем более таких! И имела на это полное право!

— Что случилось? — выдохнул он.

— Призрак! Ваш! — панически выпалила я. — И ей что-то надо! А я боюсь призраков! Тем более убитых!

— Так. — Каэль обхватил меня за плечи и слегка встряхнул. — Здесь призраков точно нет, а когда я рядом, их вообще нигде не стоит бояться. Успокойся, отдышись и нормально объясни, где и что ты увидела.

Тепло его рук волной прошлось по телу, заставляя несколько раз глубоко вздохнуть и взять себя в руки, а затем уже нормальным голосом сообщить:

— У меня дома появился призрак аватары вашей убитой секретарши.

Каэль закашлялся и обалдело уставился на меня.

— Гхм... что?!

— На подоконнике моей квартиры сидит призрачная орлица. И жаждет общения, — пояснила я. — И нет, это не галлюцинация. Ваш артефакт на нее отреагировал.

— Бред какой-то, — пробормотал он. — Быть этого не может.

— То есть, призрачные аватары не существуют?

— Существуют. — Каэль помрачнел. — Редко. Но то, что ты говоришь, все равно невозможно сразу по нескольким причинам. Во-первых, Ингрид хоронили с обрядом упокоения. Я лично его проводил. То есть без постороннего воздействия, причем очень сильного, она бы

не появилась. А во-вторых, призраки обычно привязаны к знаковым точкам: либо к месту обитания, либо к месту жизни, либо к месту смерти. Она никаким образом не смогла бы оказаться рядом с тобой.

— Ну а если учесть тот факт, что я поселилась в ее бывшей квартире?

И вот тут Каэль поперхнулся снова.

— Ты? Как?! Как тебя угораздило из кучи вариантов выбрать именно эту?!

— Ну я сама не в восторге была, когда выяснила, — призналась я. — Но других квартир в районе не сдают, так что выбора и не было.

— Что значит, не сдают? Тут полно мест для съема!

— У вас устаревшая информация, ничего тут уже не осталось, — я поморщилась. — Я и сама удивилась, отчего у вас такой район популярный.

— Бред какой-то, — пробормотал Каэль, но потом мотнул головой. — Ладно, не важно. Спускайся вниз. Сейчас соберусь, и пойдем посмотреть, что там у тебя по факту такое появилось.

Отпустив меня, он развернулся и направился обратно в спальню. А я... я смотрела ему вслед, не в силах оторвать взгляда от спины и рук, которые только теперь смогла разглядеть. На теле некроманта, казалось, живого места не было! По его коже расползлась причудливо-извилистая сеть старых голубоватых шрамов, в точности повторяя расположение вен и артерий. Казалось, когда-то все они одновременно словно вскипели и вздулись так, что заставили кожу лопнуть.

Я мысленно поежилась. Брр, придет же в голову! От такого никто бы не выжил.

Но шрамы-то есть!

Каэль уже скрылся за дверью, а перед внутренним взором все еще стоял его образ: высокий, поджарый, с растрепанными пепельными волосами. Если бы не шрамы, Каэля можно было бы назвать весьма красивым мужчиной...

— Эй!

Раздавшийся снизу звонкий встревоженный голос заставил меня испуганно подпрыгнуть на месте.

— Эй, Лира? Ты тут?!

— Мадина! — узнав ведьму, я быстро спустилась по лестнице.

Ведьма с метлой в руке и самым встревоженным видом стояла в холле. Увидев меня, она облегченно выдохнула и сразу потребовала:

— Объясняй!

Правда, едва услышала об объявившемся в моей спальне призраке Ингрид, охнула и с вытянувшимся от изумления лицом повторила слова Каэля:

— Это же невозможно! Призраки привязываются...

— К знаковым точкам, я уже в курсе, — завершила за нее я и окончательно «добила»: — Вот только я живу в ее квартире.

— Ты?! Как?!

— Все потом, — вмешался сбегающий по лестнице Каэль. — Помчались на квартиру. Парней я тоже вызвал, там все и встретимся.

— Думаешь, осмотром дело не обойдется? — обеспокоенно уточнила Мадина.

— Уверен, — некромант кивнул. — Я в любом случае обязан упокоить призрака. Даже если это призрак Ингрид.

Обратный путь до дома проделали на личном вироходе Каэля. И, дождавшись, когда подъедут остальные, все вместе поднялись в мою квартиру.

— М-да, думал, больше никогда сюда не приду, — пробормотал Старон, пока я открывала дверь. — Надо же, какие совпадения в жизни случаются...

— Если это совпадения, — тихо добавил Дамир.

Но я все равно услышала и нервно поджала губы. В то, что это совпадение, мне тоже верилось все меньше и меньше.

Заходя в квартиру, я до последнего надеялась, что птица исчезла. Что мне действительно показалось. И даже готова была долго извиняться перед Каэлем и ребятами за то, что взбаламутила их посреди ночи. Но — увы. Призрачная орлица все так же восседала на подоконнике спальни. Увидев меня, она даже возмущенно крыльями похлопала, мол, что за дела? Где тебя носит, и почему тебя ждать приходится?

— Вот она, — обреченно произнесла я и неприлично ткнула в птицу пальцем.

— Ничего не вижу, — в один голос откликнулись мужчины и Мадина.

— А вот я вижу, к сожалению, — буркнул Каэль. — И этот факт мне сильно не нравится.

— Действительно Ингрид? — уточнил Дамир.

— Угу. Ее аватара, без сомнений.

— Хм... — дракон посмотрел на браслет-артефакт. — Сканер действительно показывает некоторое повышение активности. Странно, почему тогда я ее не вижу. Уж сил и навыков у меня куда больше, чем у Лиры.

— Потому что это не полноценный призрак, а частица сущности. И я пока с трудом представляю, как она вообще смогла пробиться за грань обратно после обряда упокоения. Обычный некромант, даже такой ритуалист, как ты, ее не увидит. А Лире ментальный артефакт помогает, — рассеянно пояснил Каэль, подходя ближе к аватару. — Ну привет снова, девочка. Рад тебя видеть, хотя пока не понимаю, как такое возможно. Что тебя из-за грани-то выдернуло?

В ответ птица взмыла под потолок и захлопала крыльями. Затем спикировала ко мне, заставив перепугано отшатнуться, но тут же рванулась обратно к окну и, обернувшись, требовательно уставилась сначала на Каэля, а затем на меня.

— Зовет куда-то, — констатировал Каэль.

— Угу, — я сглотнула. — И это «где-то» находится явно за пределами квартиры.

— Значит, надо следовать за ней, — Магина поудобнее перехватила метелку и азартно предложила: — Лир, давай прям из окна выпрыгнем, чтоб точно ее из виду не потерять?

— Э-э на метле? — я сглотнула снова, потому что еще с академии смотрела на полеты ведьм с легким испугом. Слишком уж безумными они выглядели со спиралями и крутыми пике на сумасшедшей скорости.

— Ну да, — подтвердила Магина и, видимо оценив мой побледневший вид, хихикнула: — Да не бойся, не свалишься, гарантирую!

— А ты двоих-то потянешь? — уточнил у нее Барт. — Нас, вон, всегда возить отказываешься.

— Пф-ф, — ведьма фыркнула. — Сравнил, тоже, свой вес и вес Лиры.

— Тогда летите и транслируйте, куда нам двигаться, — утвердил Каэль.

А я, между прочим, еще даже с мыслью о полете на метле не смирилась!

Однако выбора не было. Пришлось усесться на парящую палку за Мадиной и обхватить ее за талию.

— Ну, погнали! — по щелчку пальцев ведьмы окно распахнулось, и метла рванула вперед, в ночное небо.

Не взвизгнула я лишь потому, что, открыв рот, подавилась потоком ударившего в лицо ветра. А вокруг — пустота! Высота! Ма-а-амочки, как же я оказывается высоты боюсь!!!

Вцепившиеся в Мадину пальцы аж судорогой свело. Больше всего на свете хотелось зажмуриться, но ведьма запросила курс. Пришлось панически озираться по сторонам и выискивать демонову призрачную птицу.

Увидела! Орлица нетерпеливо крутилась неподалеку, а едва поняла, что я вновь обратила на нее внимание, тотчас принялась удаляться куда-то к окраине города.

— Н-на п-право! — стуча зубами, выдавила я.

И все-таки не удержалась от визга, когда метла, заложив крутой вираж, устремилась в указанном направлении.

В скорости аватара была не ограничена, так что держалась рядом с метлой. Ну а метла Мадины, как и сама ведьма, тоже к медлительным не относились. Учитывая это и отсутствие в воздухе препятствий в виде домов и кривых улочек с тупиками, не удивительно, что уже через десять минут впереди показались зубья городской стены.

— Уже знаю, куда летим, — сообщила ведьма.

— Кладбище? — догадалась и я.

— Угу. На свою могилу она, что ли, нас ведет?

Но оказалось — нет. Не на свою. На подлете к центральному входу столичного кладбища птица резко забрала влево и направилась в старую его часть.

Едва я сообщила об этом Мадине, та резко остановила метлу и мы, к неудовольствию орлицы, зависли в воздухе.

— Так, — голос Мадины посуровел. — Я поняла, куда нам надо, но мы туда в одиночку не полетим.

После чего мысленно добавила: *«Ребята, скажите Каэлю, она ведет нас к месту смерти».*

«Одни туда не суйтесь!» — тут же передали те его приказ. — *Ждите нас!».*

Развернувшись, мы приземлились у ворот кладбища, чем вызвали у птички крайнее негодование. Орлица даже вновь спикировала мне под нос и сердито замахала крыльями.

Однако на этот раз и без того нервная я только раздраженно на нее цыкнула:

— Отвали! Каэля дождемся, тогда и пойдём, куда там тебе надо, поняла?

На удивление призрачная птица поняла и села неподалеку, хотя и наградила меня презрительным взглядом, словно укоряла в трусости.

— Между прочим, я не боевой маг, — буркнула я, зачем-то оправдываясь.

Взгляд птицы стал откровенно издевательским.

А я... я скрипнула зубами и зло повторила:

— Не боевой! И помирать не хочу.

— Ты чего, Лир? Тебя никто ни к чему и не принуждает, — Мадина успокаивающе сжала мое плечо. — И рисковать тобой никто, разумеется, не будет.

— Да это птица, — пробормотала я, отворачиваясь от аватары. — Слишком настырная.

— А-а, Ингрид всегда такой была, — ведьма понимающе вздохнула. — Менталистка, дотошная, цепкая, проницательная, прямо в душу иногда залезть могла. И аватара ее... ты же знаешь, что орлы — лучшие балансовые аватары для боевых менталистов? И сил прибавят, и одновременно скрытые возможности магов позволяют разглядеть. Лучше них только совы видят, но они в бою не помощники уже.

— Угу. В курсе, — мрачно кивнула я, мысленно ругнувшись на излишнюю проницательность призрака. Скорее бы уже ее развеяли! Где там ви роход Каэля? Стоим тут на самом виду, как...

— Доброй ночи, девушки!

От раздавшегося в темноте хриповатого мужского голоса я аж подпрыгнула. С бешено стучащим сердцем перепугано обернулась и увидела приближающегося пожилого мужчину с фонарем.

— И вам того же, — откликнулась Мадина.

В отличие от меня ведьма осталась спокойна: судя по всему, мужчину она знала.

— А-а, опять вы, — приблизившись и разглядев ее лицо, произнес тот с легким неудовольствием. — Что на этот раз? Сегодня запроса на раскопки не приходило.

Уф-ф! Я облегченно выдохнула. Всего лишь кладбищенский сторож!

— Сожалею, Варигор, но у нас срочное дело образовалось, — Мадина развела руками. — Зарегистрирован призрак по месту проживания. Господин ди Альто сейчас подъедет, и пойдем разбираться.

— По месту проживания? — сторож удивленно покачал головой. — Хм-хм, надо же, давно такого не было. Самоубийца, что ли, какой?

— Жертва, — хмуро ответила я.

— М-да, тоже ничего хорошего. Что ж, я сообщу страже. Надеюсь, никаких разрушений не будет.

— Мы тоже на это очень надеемся, — заверила его Мадина, а затем кивком указала мне за спину. — А вот и наши.

И действительно, вдали замелькали, быстро приближаясь, огоньки фар. Не прошло и нескольких минут, как у ворот кладбища остановился вироход, из которого быстро выскочили четверо мужчин.

Едва кивнув Варигору, шедший первым Каэль приблизился ко мне, и неожиданно перехватил за талию.

— Пойдешь рядом со мной, — заявил он.

— А надо? — с надеждой уточнила я, чувствуя неловкость от обнимающей меня горячей мужской руки. — Вы ведь Ингрид тоже видите.

— Вижу. Пока ты рядом. Аватара подпитывается от твоего артефакта, — пояснил Каэль. — Она не может перемещаться самостоятельно — только вернуться на одну из знаковых точек, я же объяснял.

— Но место смерти — это тоже знаковая точка...

— А если ей приспичит куда-то еще?

— Но...

— Мы тратим время, — с нажимом оборвал меня Каэль. — Не бойся. Обещаю, что с тобой ничего не случится. Просто иди рядом.

И, сильнее сжав пальцы на моей талии, потянул на кладбище, не оставляя выбора. Орлица, наградив меня новым презрительным взглядом, помчалась вперед. Ну а следом за нами двинулись Мадина с метлой наперевес, Дамир с небольшим саквояжем и Барт со Староном с перекинутыми через плечо лопатами.

Ох, не так я планировала провести эту ночь. Совсем не так!

Я вообще никогда не была фанатом ночных прогулок, а уж тем более среди могил, подсвеченных магией надгробий и памятников! Хотелось вернуться обратно в квартиру, завернуться в уютный плед и пить кофе, а не вот это вот все.

Я зябко поежилась, но уже не от страха, а от сырого, холодного воздуха. Все-таки весна — не лето, чтобы разгуливать по ночам в легком платьице. В спешке собираясь к Каэлю, о накидке я попросту забыла, а перед полетом с ведьмой и вовсе голова другим занята была.

«Мерзни теперь тут из-за них», — печально подумала я.

И в то же мгновение ощутила, как вокруг развернулся теплый кокон. Словно угадав мои мысли, некромант вплел в окружавший нас щит легкую тепловую завесу.

— Спасибо, — благодарно пробормотала я, одновременно отчего-то смутившись.

Просто организм вдруг осознал, что лежащая на моей талии рука прижимает к мужскому телу довольно крепко. И пусть формально это делалось ради удержания единого щита над нами с Каэлем, все же объятие со стороны наверняка выглядело довольно интимно. Повстречайся нам кто-нибудь на пути, подумал бы...

Я оборвала сама себя. Ну кто здесь, на кладбище, ночью, может нам повстречаться? А если вдруг и вправду кто-то повстречается, то явно не праздный гуляка! И тогда переживать надо будет совсем не о том, как мы выглядим со стороны. О безопасности надо думать!

Я покосилась на летящую впереди призрачную орлицу, но неожиданно поняла, что больше ее не боюсь. Совсем. Ни ее, ни возможного появления других призраков и прочей нежити. Тепло, шедшее от Каэля, и его уверенная поддержка, разлились по телу волной спокойствия. Рядом с некромантом я чувствовала себя абсолютно защищенной.

Тем временем, мы свернули с главной аллеи на дорогу, ведущую в старую часть кладбища. Деревья вокруг становились все выше,

подсвеченных по последней похоронной моде надгробий с пафосными цитатами становилось все меньше, а семейных склепов все больше. Раньше они были популярнее, чем отдельные могилы.

Но несмотря на деревья и постройки, место смерти Ингрид я опознала издалека: склеп там был полностью разрушен, а земля вокруг него оказалась полностью выжжена.

— Ничего себе! — не удержалась я от изумленного вздоха. — Это какого же уровня заклинание тут использовалось? На вид не меньше шестнадцатого!

— Восемнадцатого, — откликнулся шедший позади Дамир.

Ого! Это смертельный уровень даже для драконов-полукровок! Ингрид, будучи обычным человеком, совершенно точно погибла на месте. Но кто и зачем это сделал?

— Как это произошло? Она одна здесь была? — не удержалась от расспросов я и буквально кожей почувствовала, как напрягся Каэль.

— Нет, — Дамир поравнялся с нами. — Разумеется, не одна. На упоение неожиданно восставшего в склепе покойника выехала вся группа. Мы пошли внутрь, обряд проводить, а Ингрид осталась снаружи, у входа, чтобы просканировать окружающий фон. Нужно было понять, что послужило толчком к пробуждению клиента, ведь склеп был довольно старым. Ну и заодно проверить, не собирается ли проснуться еще кто-то. Это безопасное занятие. Было таким, по крайней мере.

Ритуалист вздохнул и замолчал.

— И что было дальше? — уточнила я.

— А дальше мы ощутили сильнейший магический всплеск и ее смерть, — отрывисто ответил вместо Дамира Каэль. — После чего склеп обрушился, и пока я удерживал щит и вытаскивал ребят, время, чтобы догнать убийцу, было упущено. Он ушел порталом.

— А слепок его ауры считали?

— Разумеется. Все вокруг просканировали и мы, и стража. Слепок искажен.

Я вспомнила, что в подслушанном разговоре то же самое он сообщал лорду Харту, и покачала головой. Смысл нападения на Ингрид был совершенно не ясен. Кому-то не угодило агентство? Судя по связям Каэля, можно в это поверить. Но тогда стоило сразу покушаться на самого Каэля, или хотя бы на Дамира. Заклинание

восемнадцатого уровня истощает практически все силы мага и требует как минимум двух суток восстановления. Так зачем использовать его на Ингрид, когда другие, более весомые жертвы находились совсем рядом? Зачем секретаршу-то первой убивать? Только Каэля и боевых магов злить! Не думал же убийца, что они погибнут от банального обрушения sklepa?

— Не понимаю... — пробормотала я уже вслух.

— Никто не понимает, — произнес Каэль и, остановившись у полосы выжженной травы, посмотрел на зависшую впереди призрачную орлицу. — Мы пришли. Что дальше?

Орлица встрепенулась, словно этого вопроса и ждала. Сделав круг на выжженном месте, она вдруг полетела дальше, уводя нас вглубь кладбища, и остановилась лишь через добрую сотню шагов около большого кустарника. Там она поднялась повыше, а потом, сложив призрачные крылья, камнем упала прямо в заросли.

Мы тотчас подошли к кусту, на который столь явно указывал призрак.

— Ничего не трогать, — распорядился Каэль.

Судя по напряжению в голосе, он уже понял, что пыталась показать аватара. Я ощутила активацию сканирующего заклинания, а через несколько мгновений некромант произнес:

— Дамир, видишь? На два локтя справа от центра.

Тот коротко кивнул и, осторожно отодвинув ветки, пробрался к указанному месту.

— Есть. — Его голос был одновременно предвкушающим и жестким. — Вижу след чужой ауры. Очень слабый. Похоже, наш приятель ждал здесь, в отдалении, чтобы мы его не засекли. Мадина, подсвети.

Тотчас рядом с ритуалистом вспыхнул ведьмовской огонек. В отличие от магических, его природа была другой, поэтому исказить возможные следы мага он не мог. Дамир теперь уже визуально принялся осматривать ветви, с необычайной осторожностью раздвигая их руками и, как мне показалось, даже дышать почти перестал.

— Нашел, — вдруг хрипло произнес он. — Каэль, тут волос. След ауры идет от него. Вернее, уже почти не идет. Надо спешить, пока еще есть шанс прочитать...

Не договорив, Дамир вытащил из саквояжа пинцет, взял протянутую ведьмой колбу и поместил подхваченный волос в нее. Потом вылез из кустарника и отдал находку Каэлю.

Тот убрал колбу в карман брюк и с благодарностью посмотрел на сидящую неподалеку аватару:

— Умница, девочка. Смогла все-таки дело доделать, даже несмотря на мой запрет к посмертному допросу. Прости, что не уберег.

— Обряд упокоения провести надо, — тихо произнес Дамир.

— Мы ж его проводили, — подал голос Барт.

— Хреново провели, раз аватара здесь, — огрызнулся ритуалист и вопросительно посмотрел на Каэля.

— Может, ты и прав, — не стал спорить тот. — Я и вправду тогда был в хреновом состоянии, может, что-то и не доработал. Пойдем, глянем.

Мы вновь вышли на дорогу и двинулись в обратном направлении, к новой части кладбища, где находилась могила Ингрид.

К счастью, на сей раз далеко от ворот отходить не пришлось. Буквально на следующей же развилке, на одном из надгробий я увидела сидящую призрачную орлицу. А едва мы приблизились, ощутила, как Каэль вдруг оживился и натуральным образом принялся.

— А нет, это не я хреново поработал, — сообщил он. — Кто-то недавно проводил здесь обряд призыва.

— Чего?! — ребята дружно ахнули. — На хрена?

— Посмертный допрос устроить хотел, — пояснил некромант. — Но из-за моего заклинания запрета не вышло. Зато аватара, вот, вернулась.

— Зашибись, — Мадина зло ругнулась. — Что этому маньяку от Ингрид так надо было?

— Узнаем, — с холодной улыбкой пообещал Каэль. — Лично у него спрошу. А сейчас, ребят, выкапывайте тело. Дамир, готовь обряд. А я пока Лиру домой отвезу. Как вернусь, упокоим Ингрид снова, надеюсь, на этот раз окончательно.

Услышав, что не придется ждать окончания обряда, я облегченно вздохнула. А затем вновь столкнулась с пронзительным взглядом призрачной орлицы. Та смотрела на меня осуждающе. Требовательно.

Но я снова сделала вид, что не понимаю. Только произнесла одними губами:

— Прощай.

И, развернувшись, сама потянула Каэля прочь.

Я не боевой маг. И не желаю им становиться, потому что хочу жить.

Всю обратную дорогу мы молчали. Каэль был мрачен, видимо, думал о предстоящем упокоении бывшей подруги и о найденной улике. Я же старательно представляла плед, горячий напиток и кровать. Правда, возвращаться в квартиру было немного страшно, но страх я тоже всячески от себя отгоняла. Даже если аватара Ингрид и вернется туда, то ненадолго. А если бы ее неведомый убийца хотел убить и меня, мог бы вчера это сделать. Верно?

В общем, я почти убедила себя не бояться, однако, когда вироход остановился, обнаружила, что Каэль привез нас не к моему дому. Перед нами виднелся вход в похоронное агентство.

— Пока мы не разобрались с призраком и твоей квартирой, ночуешь у меня, — произнес он.

Такого я не ожидала. Совсем! Неужели Каэль мой страх уловил и посочувствовал? Или мне и впрямь может грозить опасность? Все-таки прав был Старон, когда говорил, что начальник — «мужик хороший». О сотрудниках он действительно заботится, даже если одна из них просто обуза.

Огорошенная, растерянная и слегка смущенная я смогла лишь благодарно выдавить:

— Спасибо.

— Не за что, — отмахнулся Каэль. — Иди. Второй этаж, вторая дверь направо. Только не вздумай у меня убираться!

— Даже пальцем ни к чему не прикоснусь, — клятвенно заверила я и выскочила из вирохода.

Сердце радостно пело: сегодня я точно буду спать в безопасности! А насчет чистоты... не так все и плохо оказалось. Комната, которую мне выделил Каэль, была обставлена довольно аскетично: кровать, шкаф у стены, и небольшое бюро с креслом напротив. Никаких лишних вещей, кроме сменной пары постельного белья в шкафу, не обнаружилось: комната явно была гостевой.

Единственное, что тут тоже не работало заклинание чистоты. Или работало, но с перебоями, ибо все покрывал тонкий слой пыли. Это меня удивило: экономить магическую энергию на такой мелочи смысла не было. Тем более такому магу, как Каэль.

Ну да и ладно, у каждого свои заморочки.

Главное в человеке — умение сопереживать другому. И у моего начальника оно точно было, в этом я за сегодняшний вечер и ночь несколько раз уже успела убедиться. Все-таки ни один дракон, даже полукровка, при всей их силе и пафосности, так не сможет.

Мысли о драконах подхлестнули неприятные воспоминания, заставив поморщиться и посильнее закутаться в одеяло. Казалось бы, несколько лет прошло с момента, как я приглянулась одному такому богатенькому полукровке-сокурснику, а все равно в душе зашевелились обида и боль.

Вспомнился подслушанный разговор, где мой, казалось бы, идеальный парень уговаривал своих друзей дать ему еще немного времени на выполнение условий спора. Мол, максимум пара дней, и он гарантированно затащит «эту нищенку» в постель.

А затем перед внутренним взором встало красивое холеное лицо, которое исказила презрительная гримаса, когда я призналась, что все слышала.

В ушах вновь, словно наяву, зазвучал его голос: «А что ты хотела? Чтобы такой, как я, действительно потерял голову от обычной безродной человечки, вроде тебя? Детка, спустись с небес, на пару раз переспать ты еще годишься, но не больше».

С того момента я навсегда вычеркнула драконов и их полукровок из своей жизни. Даже несмотря на то, что многие из них были вежливы в общении, как лорд Харт или тот же Дамир, я прекрасно понимала, что на самом деле люди для них — существа второго сорта. А значит, ни на что, кроме общения, и надеяться нельзя.

Хорошо, что Каэль не такой. Его эмоции настоящие. Живые. Человеческие.

Где-то на этой мысли я и заснула.

Глава 5

Разбудил меня чужой будильник. Поначалу сквозь сон я даже не сразу поняла, что это такое. Лишь потом сообразила, что мелодичные, но довольно громкие переливы раздаются из соседней комнаты, где, как помнила, находилась спальня Каэля.

Бросила взгляд на настенные часы и поморщилась: шесть утра. И зачем ему так рано вставать? Ведь всю ночь провел на кладбище, а рабочий день с восьми начинается!

А главное, зачем так рано вставать мне?

Однако заснуть снова уже не получилось, даже несмотря на то, что будильник быстро стих. Вздохнув, я потянулась и стала одеваться, а спустя несколько минут покинула спальню и направилась вниз, в уборную. Скорее всего таковая была и на жилом этаже Каэля, но где она находится, и можно ли туда мне, я понятия не имела, поэтому удовлетворилась гостевой. А когда вышла, увидела спускающегося по лестнице начальника.

— Ты чего так рано подскочила? — заметив меня, удивился он. — Могла бы еще поспать.

«Поспишь тут с таким будильником», — мелькнула мысль.

Но вслух я ее, разумеется, не высказала. Еще не хватало претензии предъявлять человеку, который о твоей жизни заботится. Вместо это лишь отметила:

— А вы? Вы ведь вообще под утро пришли, наверное.

— Угу. Часа два назад, — подтвердил Каэль. — Но я в принципе мало сплю. Тем более, о каком сне может идти речь, когда предстоит поиск убийцы? А ребят и Мадину я отпустил сегодня отсыпаться. Кстати, именно поэтому сегодня на приеме дежуришь ты.

— Хорошо, — кивнула я, с трудом сдержав зевок. — Кофе?

— Давай, — согласился он и скрылся за дверью кабинета.

Быстро сварив пару порций бодрящего напитка себе и Каэлю, разлила по чашкам, подхватила одну и отправилась к начальству. А зайдя в кабинет с неудовольствием отметила, что заклинение уборки вновь не активно. Да что ж такое-то?!

Если раньше я еще могла предположить, что его просто забыли поставить, то теперь сомнений не оставалось: это сделано нарочно. Но неужели мой дражайший шеф так сильно любит пыль?

— Ты чего замерла? — окликнул Каэль.

Осознав, что все еще стою перед ним с чашкой в руках, я быстро поставила оную на стол и, не удержавшись, все-таки спросила:

— Чем вам заклинание уборки-то помешало?

Меня наградили снисходительной усмешкой, а затем сообщили:

— Любое активное заклинание искажает магический фон. Пусть бытовое делает это и незначительно, все равно отвлекает.

Отвлекает? Такая мелочь? Это чем же он тут таким занимается, что требуется абсолютная магическая стерильность? Даже в магической академии в большинстве лабораторий заклинание уборки висит и никому не мешает!

Однако спрашивать бесполезно: все равно не скажет.

— Еще вопросы остались? — уточнил Каэль.

Я отрицательно мотнула головой и поспешила покинуть кабинет.

Уже потом, сидя в переговорке, я задумчиво цедила кофе и вспоминала классификацию заклинаний с нормами по стерильности. Большая их часть приходилась на целительство, но в похоронное агентство явно не за лечением приходят. Для боевых же заклинаний и для некромантии никакой фон не помеха. Оставались лишь несколько специфических заклинаний поиска, настройки, и... ментальные. Особенно тот их раздел, что связан с допросами. На лекциях магистр Трелон нам лишь вскользь о таких упоминал, попутно пожелав никогда не попадать в руки тайной королевской службы, которая их использует. Потому что после использования ментальных заклинаний высших уровней личность человека практически полностью разрушается.

Так неужели подобные вещи происходят и здесь? Неужели Каэль ди Альто еще и с тайной службой работает? Хотя как раз последнее после появления лорда Харта и так очевидно...

Я поежилась, а в следующий миг раздался шум открывающейся входной двери и из коридора послышался громкий бодрый голос этого самого лорда Харта:

— Эй! Есть кто живой?

От мгновенного испуга сердце сжалось, но я тотчас себя одернула: это преступники пусть боятся! И, вскочив со стула, поспешила навстречу гостю.

Импозантный дракон встретил мое появление улыбкой и комплиментом:

— Лирочка, добрейшего утра! Вы замечательно выглядите сегодня!

— Доброе утро, лорд Харт, спасибо, — улыбнулась я в ответ.

— А вы сегодня одна?

— Да, у Мадины выходной, — я кивнула. — Хотите кофе?

— Ох, дорогая, я-то очень хочу...

— ... Но времени у него нет, — закончил за дракона выходящий из кабинета Каэль.

Брови его сосредоточенно хмурились, взгляд был пронзительным и хищным.

— Неужели уже нашел? — лорд Харт тоже посерьезнел. — Хотя, о чем я. Иначе ты бы меня так рано не вызвал.

— Угу, — подтвердил Каэль. — Это было несложно. Как я и говорил, наш убийца — весьма посредственный маг. Маскироваться не умеет абсолютно.

— Однако он под воздействием зелья, поэтому все равно опасен, — напомнил лорд Харт. — Особенно для окружающих. Он ведь, как я понимаю, в городе?

— Да, — Каэль поморщился. — Причем находится неподалеку от центра. И это, конечно, осложняет его поимку.

— Вот осложнений твоих нам точно не надо! — занервничал лорд Харт.

— Гхм...

— Это не кладбище, Каэль! Живые люди не настолько покладисты, как покойники, и разрушений нам не простят. В общем, нужное место ты укажешь, а дальше подключим группу захвата. И чтобы без самодеятельности!

— Ладно, ладно, не заводись, — отмахнулся некромант и перевел взгляд на меня: — Лира, до моего возвращения остаешься здесь.

Я послушно кивнула. Сама бы не решилась уходить, не получив известия, что мага-убийцу поймали.

Мужчины вышли, и я осталась одна.

Делать было абсолютно нечего. Бросив взгляд в окно, я поморщилась: на улице было ветрено и хмуро, свинцовое небо вот-вот грозило пролиться дождем, вновь навеяв неприятные мысли об убийствах и допросах. Захотелось спуститься в гостиную, забраться на диванчик с чем-нибудь вкусным и отвлечься просмотром развлекательного канала по инфодоске. Но — увы, там я бы не услышала появления посетителей. Поэтому пришлось наскоро соорудить себе несколько бутербродов и устроиться в переговорке, а инфодоску заменить одолженной из книжного шкафа начальника энциклопедией нежити. Некромантию в академии мы не проходили, так что стоило вникнуть в особенности новой работы, пусть даже непосредственно меня разборки с покойниками не касались.

Несмотря на то, что иллюстрации в энциклопедии были как одна препротивнейшими, чтение меня увлекло. Видимо, мозг еще не до конца осознал, что обучение в академии осталось позади, и вошел в привычную колею «ты отличница — запомни все, что читаешь». Так что градацию оживших покойников по степени силы и их особенностей уложила в голове уже за пару часов. Тем более, не такой и большой она была. Всего-то и требовалось отметить скорость движения, наличие сияния и его цвет, а затем найти подходящий тип в таблице, чтобы оценить потенциальную опасность. К примеру, медленных покойников, светящихся сизым или зеленым, можно было не опасаться. Те, что светились разными оттенками пурпурного, обладали недюжинной силой. А самой опасной считалась нежить, обладающая лиловой и уходящей в черноту дымкой. Такие покойники могли обладать и частицей магии. И пусть информация в энциклопедии была краткой, а способы упокоения нежити вообще не описывались, для начала мне этого вполне хватало. Да и не некромант я, чтобы упокаивать.

Сварив еще одну чашку кофе, я принялась за раздел с призраками, нацелившись сегодня осилить и его. Однако едва принялась за чтение, как послышался звук открывшейся входной двери.

Поспешно отложив книгу, я вышла из переговорки и обнаружила в холле сухощавого мужчину средних лет в шляпе и сером плаще.

— Хорош... здравствуйте, — вовремя поправившись, нейтрально поприветствовала я потенциального клиента, поскольку хорошим его день уж точно не являлся, раз пришел в похоронное агентство. —

Меня зовут Лирелла, я секретарь похоронного агентства «Земля и нелюди». Чем могу быть полезна?

В ответ мужчина коротко, по-военному кивнул и представился:

— Мирт Дастин. Поверенный леди Дренны Сеннер, которая имела несчастье вчера потерять на границе в стычке с оборотнями мужа и двух сыновей. Сама леди Сеннер слегла от горя, так что организацией похорон занимаюсь я. И, как понимаю, у вас их можно заказать.

— Да, разумеется, — заверила я. — Профессиональный ритуалист подготовит обряд погребения согласно всем магическим нормам, а упокоением особо, гм, сложных покойников у нас занимается лично глава агентства — профессиональный некромант...

— Да, да, я читал, поэтому и привез тела именно сюда, — перебил господин Дастин.

— Э-э тела? — переспросила я.

— Тела, — повторил он. — Не держать же их в доме до похорон. Морг ведь у вас имеется?

— Э-э... да, небольшой. Для клиентов, — неуверенно подтвердила я, поскольку сама еще была не в курсе, для каких целей его тут используют.

— Ну так вот я — ваш клиент. И у меня в грузовике на улице три тела. Принимайте, — скомандовал господин Дастин.

А я окончательно растерялась. Мне и одного-то покойника непонятно, как оформить! Ни регламента, ни договора, ни бумаг — ничего из этого у меня нет! А тут надо троих, да еще вот так, сразу!

Осознав, что сама точно не справлюсь, я выпалила:

— Минуточку подождите! — и юркнула в переговорку.

Мне срочно нужна была Мадина.

Активировав артефакт, я мысленно потянулась к ведьме, а спустя несколько мгновений ощутила чужую сонливость и легкое раздражение: кажется, я ее разбудила. Впрочем, почти тотчас раздражение Мадины сменилось легкой тревогой:

«Что-то случилось?»

«Случился клиент и несколько покойников, которых он привез, — тотчас зачастила я. — А я не знаю, как их оформлять и в морг помещать. И вообще, можно ли это делать?»

«Конечно можно... погоди, а Казль где?»

«Уехал с лордом Хартом по делам. Я тут одна осталась!»

«Ох... — Мадина ругнулась. — Слушай, я сейчас далеко, у своего м-м... у друзей, в общем. Так что прилететь помочь не смогу. Придется тебе все делать самой. Бланки на приемку и хранение находятся в крайнем правом шкафу переговоров, там же договор на оказание услуг. Подписать надо все в двух экземплярах! И после этого можете грузить тела в морг, он сейчас свободен. На крайний случай, если возникнут проблемы, Дамира позови».

«Поняла, спасибо», — поблагодарила я и разорвала связь, одновременно уже выискивая в шкафу необходимые документы.

Бланки оказались типовыми и подходили для оформления на хранение буквально всего от покойников до артефактов. Надо было просто вписать название объекта в нужную графу, присвоить инвентарный номер и указать контактные данные владельца.

Договор на оказание магических услуг был чуть сложнее и требовал перечисления этих самых услуг, а затем и общей суммы оплаты. К счастью, список цен я нашла в том же шкафу, поэтому сориентировалась быстро и аккуратно вписала все необходимое: и хранение тел, и ритуалы, и упокоение, причем в тройном размере. Итоговая сумма получилась довольно внушительной, однако господин Дастин подписал договор без малейшего промедления. И так же спокойно выписал чек с задатком, после чего двое его молчаливых помощников быстро перенесли закутанные в черный шелк тела в морг.

Закрывая дверь, из-за которой тянуло холодом от заклинания Заморозки, я помимо воли облегченно вздохнула. Хоть и маленькое помещение, а какое все-таки жуткое! Да еще и покойники эти... ну боюсь я их! Ничего с собой поделать не могу.

Я еще раз внимательно проверила магический замок и, только убедившись, что он на месте, поднялась наверх, к господину Дастину.

— Все в порядке, — сообщила я. — Формальности мы уладили. Приступим к работе в самое ближайшее время.

— Можете не торопиться, — произнес он. — Нам не так важна скорость, главное, чтобы все прошло идеально.

— Не беспокойтесь, у нас работают профессионалы своего дела, — заверила я.

На том и простились. Господин Дастин уехал успокаивать свою клиентку, а я, довольная собой, вернулась в переговоры. Справилась!

— Справились. — Утирая пот со лба, устало выдохнул Харт.

— И это ты называешь «справились»? — Каэль мрачно смотрел на обугленные кости, еще недавно принадлежащие найденному им магу.

— А разве нет? Не среагируй я вовремя, он выкосил бы заклинанием весь этот дом, — ворчливо отметил Харт. — Главное, образ ведьмы, которая снабжала его зельем, мои ребята считать успели. А заказчика в лицо этот наемник все равно не видел.

— Если бы не твой запрет, и я был рядом, то хотя бы убил его более «чисто», — раздраженно парировал Каэль.

— И какая разница? Труп — он и есть труп.

— Разница в том, что мог бы сделать из него хорошего зомби и попробовать поймать заказчика на живца!

— Хм... — Харт кашлянул. Видимо, такая мысль ему в голову не приходила. — Ну, честно говоря, я не думаю, что из этого что-нибудь бы вышло. В общем, как есть, так есть, чего уж. Сейчас надо заняться ведьмой. Избавиться от производителя зелья — наш приоритет.

Каэль недовольно фыркнул и сообщил очевидное:

— Иницированную темную ведьму ты не допросишь. Стоит ей открыть рот, и первым, что она сделает — бросит проклятие.

— Понимаю, — Харт поморщился. — Поэтому без тебя не обойтись.

Однако Каэль сразу поднял руки и отрицательно мотнул головой:

— О, нет, мой лимит добрых дел на этот год уже исчерпан. Разбирайтесь сами.

— Каэль!

— У тебя целый отдел боевых магов-драконов. Вон, группа захвата хорошая. Уж как-нибудь обойдетесь. А мне надо заказчика убийства Ингрид искать, это, знаешь ли, мой приоритет.

На лице Харта промелькнуло волнение.

— Каэль, ты ведь понимаешь, что проклятие девятнадцатого уровня даже чистокровный дракон не выдержит. Среди ребят будут жертвы...

— Среди моих ребят уже есть жертвы, но тебя это не волнует, — мрачно парировал тот.

— Я выделю аналитиков, обещаю, — Харт нервничал все сильнее. — Лично возьму это дело под контроль. С ведьмой помощи. Прошу тебя.

Пару мгновений Каэль задумчиво молчал, но потом все-таки кивнул.

— Хорошо. Но учти, мое здоровье тоже не казенное.

— Разумеется. Оплатим счет сразу же, как выставишь, — тотчас с облегчением заверил Харт.

Каэль удовлетворенно улыбнулся.

— Ладно. Тогда я — отдыхать. Как найдете ведьму, зови.

Оставшееся до обеда время, да и сам обед прошли спокойно. Пара посетителей появилась лишь во второй половине дня, но они никакого хранения покойников не требовали, только записались на проведение обряда упокоения. Так что я неспешно почитывала раздел энциклопедии по видам призраков и уже почти не переживала по поводу своего назначения на эту работу. Нагрузка в маленьком агентстве действительно была минимальной. Все-таки люди обращались в организации побольше, которые, в отличие от нас, себя активно рекламировали.

«А вот заслали бы меня в Центральное столичное агентство упокоения, за весь день не присела бы. Там одних штатных некромантов с ритуалистами не менее десятка, наверное, и всем документы нужны. Нет, все-таки мне повезло».

Я улыбнулась собственным мыслям и встала, чтобы заварить еще чашку кофе, как вновь услышала стук входной двери, а затем громкий голос Каэля:

— Лира! Я вернулся. Как у нас дела?

— Все в порядке! — выходя навстречу, бодро отрапортовала я. — Три клиента, двое записались на ритуал, один — оптовый, на полный комплекс.

— Оптовый? — Каэль вопросительно изогнул бровь. — Это как?

— Ну, у него сразу три покойника, там семья почти вся погибла, — пояснила я. — Я с Мадиной связывалась, она подсказала, как все оформить. Документы у вас на столе.

— Ага. Потом посмотрю, — кивнул он.

— А у вас как все прошло? Убийцу поймали?

— И поймали, и убили, — ответил Каэль, правда, почему-то недовольно поморщившись.

Впрочем, я не обратила на это особого внимания. Ведь главное — опасности больше нет!

— Значит, я могу возвращаться домой? — с облегчением вздохнула я.

Но тут же напряглась, ибо в ответ прозвучало:

— А вот на этот счет я не уверен.

— Почему?

— Я тут по дороге домой взял кое-что, — Каэль засунул руку в карман, вытащил инфолисток и протянул мне. — Ты, помнится, говорила о проблемах со съемом квартиры?

— Да... — я осеклась, потому что колонка о недвижимости в инфолистке пестрила объявлениями об аренде!

Но еще пару дней назад все было совсем по-другому!

— Невероятно, — пробормотала я. — Откуда? У меня же...

Не договорив, я бросилась в переговорку, где лежала моя сумочка, и принялась спешно в ней рыться. Ведь листок я совершенно точно не выбрасывала! После того, как нашла нужный дом, я сложила бумагу и убрала — мало ли, не договорюсь с хозяином и придется в другой район ехать? Да так и оставила в сумке.

А теперь нашла!

— Вот! — я вновь выбежала в холл и протянула бумажку Каэлю. — Видите? Практически ничего нет!

— Вижу, — нахмурившись, медленно протянул он. — И мне это не нравится. Сильно не нравится.

А уж мне как не нравится! Вчерашняя догадка переросла в абсолютную уверенность: кто-то специально поселил меня в квартиру бывшей секретарши Каэля!

— Но ведь вы сказали, что убили того мага? — я с надеждой посмотрела на него.

— Угу. Только это был обычный маг-наемник. Он не смог бы повернуть фокус с арендой, — произнес некромант. — На такое способен только тот, кто имеет достаточно власти, чтобы повлиять на объявления суточного инфолистка.

«Кто-то такой, как лорд Харт, например», — промелькнула мысль.

Впрочем, я сразу от нее отмахнулась. Ему-то какой смысл ресурсы на это тратить? Да, лорд Харт отправил некроманту меня, вчерашнюю адептку, в счет давних мелких пакостей друг другу. Но играть на нервах Каэля дальше, еще и квартиру Ингрид мне подсунув? Такая шутка стала бы уже совсем злой и неуместной. Тем более в тот момент, когда Каэль согласился помочь в крайне важном для лорда Харта деле. Нет, этот высокопоставленный дракон ни при чем. Это сделал тот, кто заказал убийство Ингрид.

— А заказчика убийства при допросе установить не удалось, — словно отвечая на мои мысли, завершил рассказ Каэль. — Он, сволочь, осторожным был, задания через почтовый ящик передавал.

— И что теперь делать? — пробормотала я.

В ответ раздался тяжелый вздох, а затем устало-обреченное:

— Что-что. Пока поживешь у меня.

Сердце радостно трепыхнулось.

— Спасибо!

— Не за что. По справедливости, надо было бы тебя вообще поселить у Харта, раз он тебя во все это втянул, — ворчливо произнес Каэль. — В общем, иди, собирай вещи и переселяйся, пока еще светло.

Дважды предлагать не пришлось.

— Я быстро, — пообещала я и поспешила на улицу.

Порыв холодного, сырого ветра заставил еще больше ускориться: одета я была не по погоде, только в платье, так что путь до дома проделала почти бегом. Поднимаясь по лестнице, мерзляво терла руки и мечтала наконец-то натянуть теплую кофту, но...

Едва я ступила на последний пролет и по инерции посмотрела вверх, сердце перепугано ухнуло вниз и застучало с бешеной силой.

Дверь в мою квартиру была приоткрыта.

«Может, с ночи забыли закрыть?» — пыталась успокоить я себя, медленно, осторожно поднимаясь по ступенькам.

Так же медленно и осторожно потянула ручку на себя, открывая дверь сильнее... а затем, развернувшись, помчалась вниз по лестнице!

Все в квартире было перевернуто вверх дном! Даже мебель поломана! А в остатках журнального стола торчал здоровый топор!

«Быстрее, быстрее отсюда! — набатом билось в голове. — Кто знает, убитый убийца это сделал, или кто-то еще?! Пусть Каэль разберется...»

По ступеням мчалась не глядя, поэтому отреагировать на неожиданное препятствие не успела, и у входной двери буквально налетела на домовладельца господина Тарка.

Охнув, тот придержал запыхавшуюся меня за плечи:

— Госпожа Лирелла? Что случилось? На вас лица нет!

— Там... там такое! Разруха! Топор! — зачастила я. — Мою квартиру разломали и, возможно, ограбили!

Глаза домовладельца округлились:

— Ох! Да вы что?! Когда?!

— Не знаю! Я только что с работы вернулась, а там все в щепки! Мне нужно позвать Каэля...

— Нам нужно позвать стражу! — взволнованно перебил он. — Грабеж среди бела дня, это же что такое?!

И, ухватив меня за руку, потянул к себе. Спустя несколько мгновений я уже сидела в его кабинете, а сам господин Тарк вызывал по синтону стражников.

— Это безобразие! — разорялся он. — Я вношу ежемесячную плату за магическую охрану! У меня приличный дом! Никакого допуска посторонних! И чтобы меня ограбили?!

В общем, отделение стражи, простимулированное обещанием исков к некачественно оказанным услугам, прислало дежурный наряд довольно быстро. Буквально спустя четверть часа на пороге господина Тарка стояли два дюжих молодца в форме.

— Инспектор Варс и штатный поисковик Тридо на вызов прибыли, — сообщили они.

Правда, разнервничавшийся домовладелец все равно недовольно проворчал:

— Наконец-то! Могли бы и побыстрее.

Я же просто находилась в состоянии легкого оглушения. Сейчас, когда первая паника утихла, пришел другой страх — страх загоняемой жертвы. Я почти физически чувствовала, как кто-то, объявивший на меня охоту, заигрывает, растягивает собственное удовольствие перед неизбежным.

Но за что?! Почему я?! Неужели просто за то, что попала на эту демонову работу?! За то, что я просто еще одна секретарша Каэля ди Альто?

— Ну, девушка, как вас там, показывайте место преступления.

Голос инспектора Варса выдернул меня в реальность и заставил подняться со стула.

— Меня зовут Лирелла ди Файр, — тускло представилась я.

— На третьем этаже моя квартирантка живет, — добавил господин Тарк.

— На третьем, так на третьем. Пройдемте.

Подниматься в компании стражников было уже не так страшно. Однако при виде разрушенной квартиры и топора я вновь невольно поежилась.

— Ого! — поисковик присвистнул. — Кто-то тут знатно побуянил.

— Да уж, — инспектор тоже впечатлился. — Нечасто такое увидишь. Это даже не кража, это уже форменный вандализм. Интересно, кого вы так сильно разозлили, госпожа ди Файр?

— Понятия не имею, — я беспомощно пожала плечами. — Я только-только сюда заселилась. Сама вот недавно академию закончила, несколько дней как на работу вышла. Даже не общалась-то толком ни с кем.

— М-да, ну среди преступников частенько и просто головой дурные встречаются, — поделился инспектор Варс и сочувственно добавил: — Вы не волнуйтесь, найдем мы этого вандала. Тридо, что со сканирующим заклинанием?

— Пока чисто. Посторонних не выявлено, — сообщил тот, а затем почесал голову: — А вообще, знакомое место. Кажется, мы здесь уже бывали.

— Да... — инспектор снова огляделся. — Слушай, а это не квартира убитой секретарши из похоронного агентства? Мы тут, вроде, опись вещей пару недель назад делали.

— Точно, она, — поисковик фыркнул.

— Вот ведь невезучее место, — поддержал его смешком и инспектор Варс, после чего с интересом посмотрел на меня: — Кстати, госпожа ди Файр, а вы кем работаете?

— Секретаршей. — Я вздохнула.

— Ха, какое совпадение. А где?

— В похоронном агентстве...

И вот тут они улыбаться прекратили. Оба.

— Тарк, давай-ка ты все слепки, которые здесь имеются, запротоколируй в кристалл, — потребовал инспектор. — А вы,

госпожа ди Файр, скажите, когда ваши, гм, коллеги приходили к вам в гости?

— Да вот буквально вчера, — растерянно ответила я. — Погодите, вы что, их обвиняете во всем вот этом?!

— Ну а кого еще? Сами подумайте, слепки посторонних личностей не обнаружены. Допуск в квартиру был только у тех, кого вы впустили сами. И я уверен, несмотря на разгром, все ваши вещи на месте. Или у вас были какие-то ценности?

— Нет... но дверной замок сломан! А слепок сильный маг может и скрыть.

— Может. Но зачем бы вы понадобились какому-то сильному магу? — инспектор покровительственно улыбнулся. — Тем более, если с предыдущей секретаршей уже был, гм, инцидент. Не-ет, все куда проще: это сделал кто-то из них. Сначала одну секретаршу убил, теперь ко второй, то есть, к вам, подбирается.

— А замок он для вида сломал, — добавил поисковик.

— Именно. Я чувю, что в этом похоронном агентстве не все чисто. Вполне может быть, что там завелся маньяк, это их типичный почерк. Тем более, место работы вполне подходящее.

Я открыла рот, чтобы возразить... и закрыла. Ведь, по сути-то, он был прав. Меня действительно кто-то хотел убить! Инспектор просто не знал ситуацию в целом...

— Господа, что здесь происходит?

Голос Каэля из-за спины раздался так неожиданно, что я вздрогнула. А обернувшись, вздрогнула еще раз, от колкого, совершенно нечеловеческого взгляда некроманта и застывшего ледяной маской лица. И пусть смотрел он не на меня, а в квартиру, все равно было жутко!

— А вы, простите, кто? — спросил инспектор.

— Каэль ди Альто. Начальник Лиреллы, — представился тот.

— А-а, владелец похоронного агентства? — инспектор Варс удовлетворенно улыбнулся. — Значит, сами на место преступления пришли? Очень хорошо. Не пришлось и повестку присылать.

— Повестку?

— В квартиру госпожи ди Файр, вашей сотрудницы, совершенно проникновение и, как вы видите, учинен разгром. Кроме того, учитывая недавние события и вот этот недвусмысленный намек, —

инспектор кивком указал на топор, — я имею предположение, что тот, кто проник в квартиру, имел своей целью не ограбление, а убийство госпожи ди Файр. И, не обнаружив ее дома, сильно разозлился. Поскольку посторонних слепков найдено не было, мы полагаем, что сделал это кто-то из коллег, которых, по словам госпожи ди Файр, она не далее, чем вчера, приглашала в гости. Поэтому все, чьи слепки зафиксировал мой коллега, включая ваш, господин ди Альто, на данный момент находятся под подозрением.

Каэль скривился.

— Чушь не говорите.

— Чушь — не чушь, а я вынужден настаивать, чтобы вы и ваши сотрудники до окончания расследования не покидали пределы города, — холодно отчеканил инспектор Варс.

Правда, Каэля наложенное ограничение не впечатлило. Он лишь пренебрежительно фыркнул и уточнил:

— Вы осмотр закончили? От Лиры или от меня еще что-то требуется?

— Нет. *Пока* нет, — инспектор Варс отрицательно качнул головой. — Я вызову вас в управление стражи, когда будет необходимо.

— В таком случае, не смеем вас больше задерживать, — Каэль демонстративно отвернулся от стражников и хмуро посмотрел на меня: — А ты чего ждешь? Собирай вещи.

Глава 6

Пока я бродила по разрушенной гостиной и собирала подушки с пледом и немногочисленными книгами, стражники упаковали оружие вандализма как главную улику и закончили составлять протокол. Когда же инспектор Варс дал его мне на подписание и узнал, что некоторое время я планирую жить в том самом «логове маньяка», то попытался убедить не делать этого, а снять хотя бы номер в гостинице.

— Вы понимаете, что это может быть опасно? — убеждал он. — Вы ведь сами буквально идете к нему в руки!

— Днем я в любом случае нахожусь на рабочем месте, — напомнила я. — А ночью никого из сотрудников в агентстве нет. Только господин ди Альто. Но вы ведь не считаете, в самом деле, что маньяк — это он?

— Познакомившись с ним лично, я уже ни в чем не уверен, — покосившись на стоящего у входа мрачного Каэля, ответил инспектор.

Я мысленно закатила глаза.

— Послушайте, инспектор Варс, я очень вам благодарна за заботу. Но в отношении господина ди Альта ваши подозрения абсолютно беспочвенны, — произнесла я. — И, к тому же, даже если предположить, что маньяк действительно находится в нашем агентстве, убивать меня там — самое глупое дело. Как раз в гостиничном номере это будет куда менее подозрительно и куда проще сделать.

— Хм... и все равно этот ваш начальник мне не нравится, — пробормотал он и вытащил из кармана форменного кителя визитку. — Вот, возьмите. Это мой контакт синтона. Если что — я всегда на связи.

Вот от этого предложения я отказываться не стала. В конце концов, случиться и впрямь может всякое.

— Спасибо, — поблагодарила я и убрала визитку в сумочку.

На том мы, наконец, и простились. А едва стражники ушли, Каэль с деланным равнодушием спросил:

— О чем общались?

— О вашем «логове маньяка», куда ехать крайне опасно, — поделилась я. — Инспектор всячески убеждал меня этого не делать.

— Какой заботливый, надо же. На удивление просто.

В голосе Каэля отчетливо послышалось раздражение, словно этот факт был ему не приятен.

«Хотя с чего вдруг? Скорее, ему неприятно сравнение агентства с логовом маньяка», — поправила я себя и тактично решила перевести тему, спросив:

— А почему вы приехали?

— Сообразил, что у тебя может быть много вещей, и решил помочь, — сухо ответил Каэль.

Опять заботится!

Проигнорировав его недовольный тон, я благодарно улыбнулась:

— Спасибо.

— Не за что. Меня почему сразу не позвала, как взлом обнаружила?

— Я хотела, но у меня ведь до сих пор вашего контакта нет и ментальный слепок для артефакта мы так и не настроили. Вы все время заняты были, — напомнила я.

— М-да. Мое упущение, — пробормотал он. — Вернемся в агентство и исправим.

Кивнув, я взяла вторую сумку и переместилась в спальню. Разрушения здесь были не менее глобальными: вандал полностью раздолбал топором кровать, а шкаф практически разобрал на запчасти. Одежда оказалась полностью погребена под ним, и чтобы ее вытащить, сначала необходимо было отодвинуть стенки и двери из тяжелого дубового массива. У меня на это сил не хватило, так что пришлось взывать к помощи Каэля.

— Какой принципиальный тип оказался, — заходя в спальню, оценил разруху тот. — Пока всю мебель на доски не пустил, не успокоился.

— Угу, — я вздохнула. — И как у него только сил хватило?

— Энтузиасты — они такие, — поделился Каэль, без видимого труда поднимая сразу обе дверцы и откладывая их в сторону. Затем туда же последовали и стенки.

«А сила у него немаленькая, — оценила я. — Неужели все-таки действительно дракон-полукровка?»

От этого предположения сердце неприятно кольнуло, но я сразу себя одернула. В конце концов, даже если и так, какое мне дело? У нас

чисто деловые отношения. Лучше о насущных проблемах беспокоиться.

— Интересно, это был тот маг, которого вы, ну... уже нашли? Или кто-то другой? — вслух задумалась я, начиная собирать вещи в сумку. Пыльные и в опилках, они теперь все требовали стирки, начиная от нижнего белья и заканчивая постельным.

— Не знаю, — ответил Каэль. — Хотелось бы думать, что это был наш убийца, но топор и вся эта разруха — не почерк магов. От него скорее можно было бы ожидать испепеления всего вокруг. С другой стороны — только сильный маг может стереть ментальный слепок. В общем, разберемся. Я поставил заклинание Отслеживания, так что, если кто-то еще здесь появится, почувствую сразу.

— Хорошо бы, — пробормотала я, разгибаясь и отряхивая сумку. — А еще лучше, чтобы это все-таки оказался убитый вами маг. Все, вещи я собрала.

— Тогда поехали отсюда, — Каэль забрал сумку из моих рук и направился к выходу. На пороге подхватил вторую и первым покинул разрушенную квартиру.

В последний раз окинув грустным взглядом свое так и не обжитое толком жилище, я последовала за ним.

На улице шел дождь. Я зябко поежилась и забралась в вихорочко начальника, снова радуясь, что тот все-таки за мной приехал. Прогулка пешком, пусть и недолгая, с двумя сумками по дождю — не самое приятное занятие.

По приезду Каэль без лишних просьб поднял мои сумки в уже знакомую комнату, положил их на заправленную кровать и заявил:

— Разберешь потом. Сейчас займемся наладкой связи.

— Прямо тут? — несколько удивилась я такой решительности.

— А есть разница? — приподняв брови, вопросом на вопрос ответил Каэль.

Разницы действительно не было. Кивнув, я активировала медальон и встретила с пронзительным взглядом начальника, внутренне готовая к уже знакомому неприятному ощущению вкручивающегося в сознание сверла, но...

Вместо этого сознание разом погрузилось в ледяную пустоту, в которой, я чувствовала, таилось нечто древнее и могущественное. И когда оно обратило на меня свой взор, в груди внезапно вспыхнула

жаркая волна. Жар, стремительно нарастая, пробежал по позвоночнику, охватывая всю меня, заставляя качнуться вперед и инстинктивно ухватиться за руку мужчины. Лишь спустя миг я осознала, что так отреагировала на магию Каэля. Невероятно сильную и поглощающую, не сравнимую ни с кем из магов агентства, даже с Дамиром. Что там, я даже у магистров академии такую мощь не встречала!

Эта магия пугала и в то же время манила, тянула познакомиться ближе. Запретная и завораживающая, которой хотелось упиваться и растянуть мгновения единения как можно дольше. Стиснуть мужскую руку сильнее... а затем ощутить, как та выскальзывает из пальцев.

Связь прервалась.

Я вернулась обратно в реальность, отмечая, что сердце бьется с сумасшедшей скоростью, а дыхание стало прерывистым. Подумать не могла, что Каэль окажется настолько силен! Словно...

Дракон.

Он — дракон.

Очень сильный чистокровный дракон, это совершенно очевидно. Как стало очевидно, почему ему безусловно подчиняется команда боевых магов, и почему к нему приходят с просьбами аж из королевского двора.

Однако Каэль зачем-то носит маскировку и не показывает свою суть. Но почему? Почему скрывает, кто он?

— Почему ты скрываешь свой магический потенциал? — спросил Каэль.

Меня словно ведром ледяной воды окатили.

На миг вспыхнула паника: ведь он тоже ощутил мою силу! И прочитал куда больше, чем остальные!

Но я сразу взяла себя в руки и, отведя взгляд, пробормотала:

— Не скрываю, просто в моей профессии он бесполезен. Да и не так велик, как вы думаете. — После чего поспешила сменить тему: — Давайте проверим, все ли получилось со связью.

Каэль недовольно поджал губы, однако от дальнейших расспросов удержался.

«Ну давай проверим, — прозвучал шепоток в голове. — Как слышно?»

А у меня по спине вновь теплая волна пробежала!

— 3-замечательно, — выдохнула я, усилием воли придавив неуместную реакцию.

— Вот и отлично. Тогда я пошел работать, — тоже вслух откликнулся Каэль и, развернувшись, покинул гостевую комнату.

Некоторое время я смотрела на закрытую дверь, размышляя о странном отклике собственной магии, между прочим, спрятанной давно и глубоко, на магию некроманта. Ведь моя сила практически вышла из-под контроля!

А затем резко, сердито выдохнула и принялась разбирать вещи. Каэль — дракон. Я просто никогда раньше так близко в свое личное пространство их не впускала, поэтому не была к такому готова. Теперь же выводы сделаны, и никакое влияние амулета врасплох меня не застанет.

Сходные чувства испытывал и Каэль, тем более, в отличие от Лиреллы, он точно знал, что обычно активация связи на артефактах проходит намного проще. Столь яркий всплеск магии девушки его удивил, а еще больше изумила собственная реакция. В ответ на ее ментальное касание, пусть и излишне сильное, очнулась аватара!

Хотя, конечно, магический потенциал Лиры внезапно оказался весьма приличным. Такого Каэль от студентки-историка не ожидал. Как совершенно не понимал, почему она его скрывает? Ведь не только не пользуется и не развивает — она еще и блок сама на себя поставила! Не удивительно, что этот факт вызвал любопытство даже у аватары.

А у Каэля — досаду. Ведь если бы девчонка развивала свою силу, то могла реально пригодиться в работе. Не магичка, а недоразумение какое-то! И нашел же Харт, кого подсунуть!

Хотя злиться на Лиреллу Каэль не мог. Скорее, искренне сочувствовал девчонке, попавшей из-за глупой шутки Харта в неприятности. Мало ей собственных проблем, так еще и чужие разгребай. Ведь маг, устроивший разгром в квартире Лиреллы, мог убить ее, как и Ингрид...

Перед внутренним взором встало ее лицо, бледное, испуганно разглядывающее разрушенную квартиру, и Каэль резко, с силой выдохнув, сжал кулаки. Нет, смерти ни в чем неповинной девушки он допустить не мог. Никак. Это его враги и его проблемы. Лиреллу он

обязан защитить, и защитит. Если для этого надо, чтобы она жила здесь все то время, что потребуется для розыска заказчиков убийцы, — будет жить.

И пусть неумная жажда деятельности новой секретарши заставила Каэля изрядно понервничать, стоило признать — после ее сортировки работать с документами действительно стало удобнее. Все-таки Ингрид лишь числилась секретарем, но на деле всегда была только боевым магом. А вот Лирелла и впрямь была профильным специалистом. Эх, если бы не этот ее непонятный отказ от собственной магии!

«Харт, идиот, ну почему ты ее так подставил?»

Каэль в который уже раз мысленно ругнулся на своего негласного опекуна, от которого, в отличие от остальной семьи, избавиться не мог. Как бы ни хотелось полностью оборвать все родственные связи, Каэль понимал, что это невозможно. А потому пришлось выбирать из всех возможных вариантов наименее неприятный и при этом наиболее выгодный.

Двоюродный дядюшка и по совместительству глава Королевского совета безопасности подходил для этого лучше всего. С одной стороны — пусть и дальний, но родственник. С другой — хоть и родственник, но все-таки дальний.

Легкая вибрация синтона вернула Каэля в реальность. Взглянув на артефакт, он увидел, что этот самый родственник легок на помине.

— Да? — ответил он.

— Я подъезжаю, — сообщил лорд Харт. — Выходи, пора разобраться с нашей ведьмой.

Тому, что ведьму так быстро обнаружили, Каэль не удивился. Ее образ ищейки считали, а дальше оставалось лишь изучить базу на предмет инициированных темных ведьм, коих было весьма мало.

«Так толком и не успел отдохнуть», — промелькнуло в голове.

Впрочем, при необходимости Каэль мог обходиться без сна и отдыха несколько дней.

«Зато быстрее отделаюсь от чужой проблемы и вернусь к нормальной работе», — мысленно утвердил он и вышел из кабинета, а спустя минуту уже усаживался в черный служебный вироход к лорду Харту.

— Группу контроля и зачистки я направил сразу к нужной деревеньке. Будут ждать нас сразу на месте, — вместо приветствия сразу перешел к делу тот.

— Нас? — Каэль вопросительно изогнул бровь. — И ты туда самолично собрался?

— Разумеется, — в голосе дяди послышались нотки легкого раздражения. — У ведьмы наверняка находится склад опаснейшего зелья. Думаешь, я оставлю его без присмотра? Нет уж. Собирать и печатывать все будут под моим личным контролем.

— Тоже логично, — признал Каэль и уточнил: — Едем-то хоть куда? Далеко?

— Ага, — лорд Харт кивнул. — Ведьма эта, Семира, Кахору Карающему посвященная, почти на границе поселилась. Живет на отшибе, как они это любят. Тратить свои силы на личные порталы смысла не вижу, тем более, тебе они потом могут пригодиться. Так что пространственным порталом перейдем до приграничной Нидиры, дальше еще часа полтора едем до нужного поселка, а потом пешочком через лесок и кладбище. Ты вперед, разумеется, ну а мы с группой будем ждать сигнала.

— Ясно. Кстати, учти, что у меня подписка о невыезде, — предупредил Каэль.

Дядя удивленно уставился на него:

— С чего вдруг?

— Квартиру Лиры кто-то перевернул вверх дном, — объяснил Каэль, нахмурившись. — И к тому же это оказалась квартира, в которой раньше жила Ингрид.

— Ого! Ничего себе совпадение!

— В то, что это совпадение, я не верю. И стражники не поверили тоже. Решили, что подстроить убийство Ингрид, а затем и разгром квартиры Лиры мог кто-то из нас. Дело о погроме в квартире оформили как «покушение на убийство», и в итоге мне и моей группе запрещено покидать пределы столицы и ее окрестностей.

— Хе. Умудряешься же ты влипнуть! — лорд Харт покачал головой и усмехнулся. — Хотя, полагаю, запрет вам исключительно из вредности выписали, у вас ведь со стражей давняя нелюбовь. Они постоянно на тебя жалобы строчат за вандализм.

— Да понятное дело, — Каэль поморщился. — Но сам факт.

— Ну, этот твой «побег» я официально задокументирую как вызов на какой-нибудь допрос, не переживай, — отмахнулся дядя. — А вот эту твою новую секретаршу надо бы, конечно, куда-нибудь на время переселить.

— Уже, — буркнул Каэль. — У меня она поживет, пока расследование не закончим.

— У тебя? Даже так? — лорд Харт, прищурившись, посмотрел на некроманта: — Неужели понравилась девочка?

— Мне не понравилось то, во что она по твоей милости влипла, — резко ответил Каэль. — Ты хоть понимаешь, как сильно ее подставил, отправив ко мне? Совершенно неподготовленную, без навыков магической самообороны! Ей в библиотеке сидеть надо, а не в моем агентстве. По-прежнему считаешь, что это была удачная шутка?

— Уже нет, — признал дядя нехотя. — Но ничего сделать я уже не могу: приказ о назначении подписан лично твоим отцом. И отменить теперь его может только он сам. Но просто так он этого не сделает, сам понимаешь. Говорить с ним надо тебе.

Каэль скривился и тихо выругался.

На некоторое время в вироходе воцарилось молчание, но потом лорд Харт щелкнул пальцами:

— Знаешь, на следующей неделе во дворце пройдет бал Начала лета. Приходите с девчонкой.

— На кой демон? — Каэль бросил на родственника мрачный взгляд.

— Покажешь отцу свою покладистость, — принялся перечислять лорд Харт. — Об успехах в поисках запрещенного зелья упомянешь, а потом и контракт обсудите. Ну и девочку тоже при дворе представишь, будет ей компенсация за все переживания. Как мне кажется, это неплохо, и в жизни ей пригодится. Мм? Придете?

Каэль на миг поджал губы, а затем кивнул:

— Да.

Лорд Харт удовлетворенно откинулся на спинку сидения и улыбнулся:

— Вот и славненько. Тогда завтра же оформлю Лирелле личное приглашение.

— Надо же, ты и ее имя уже запомнил? — Каэль с усмешкой посмотрел на него. — На Ингрид несколько месяцев понадобилось.

— Слушай, ты так меня усовестил, что поневоле в голове отложится, — нарочито печально вздохнул лорд Харт.

Тем временем в вечернем сумраке показались очертания монументального здания из серого мрамора с огромными стилизованными декоративными арками порталов: столичного Центра Перемещений. Именно здесь находилась одна из энергетически насыщенных точек, через которые переходили в новое измерение — этакое межмировое пространство, откуда с помощью правильно настроенного портала можно было попасть в любую другую подобную точку нашего мира. А таковых было довольно много.

Магические точки-разломы открыли и научились использовать драконы древности. Конечно, большие грузы через них переместить было нереально — слишком много сил на это требовалось, однако обычным путешественникам порталы весьма облегчили жизнь. Вместо того, чтобы лететь до приграничного городка двое суток, или использовать собственные силы на перемещение, необходимо было просто добраться до нужного портала.

Войдя внутрь здания, у сияющего в центре пространственного разлома Каэль и лорд Харт ожидаемо обнаружили большую очередь. Впрочем, заранее предупрежденные служащие встретили их у входа и сразу провели к portalу. Шаг сквозь сияющую завесу, и мужчины оказались в темном зале с цепочкой арок.

Межмирье. Мерзкое место, к которому нельзя привыкнуть. Обычным людям от ощущения непрерывного зуда во всем теле, сопровождающегося низкочастотным гулом и частичной потерей ориентации в пространстве здесь становилось плохо практически сразу, и даже опытные маги выдерживали не более трех часов.

Каэль мог находиться здесь около пяти. Это он выяснил во время обучения, наткнувшись в академии Снежного дракона на спрятанный разлом и из интереса в него забравшись. Правда, последствия такого эксперимента были весьма неприятными. Как и в плане физиологического истощения, так и после общения с ректором.

Последствия после разговора ректором, пожалуй, были даже хуже, ибо призрак умел вправлять мозги как никто другой.

Каэль поморщился от воспоминаний, шагнул к одной из арок с дежурным магом и произнес:

— Нидира.

Коротко кивнув, тот настроил переход, и вскоре мужчины уже выходили в новый холл, куда меньших размеров.

— Не люблю межмирье, — шумно вздохнув, произнес лорд Харт. — Все-таки какое же мерзкое место!

— Так переместился бы сам, — хмыкнул Каэль. — Это мне силы экономить надо, а не тебе.

— Я в этом не уверен. Мало ли что? Да и потом, найденное зелье еще и всю обратную дорогу сопровождать надо, — буркнул дядя и, оглядевшись, уверенно махнул рукой налево. — А вот и моя группа. Пойдем, надеюсь, транспорт они нам уже подготовили.

Группа контроля и зачистки состояла из трех магов-ищеек и девушки-связной. Боевиков среди них, ожидаемо, не оказалось: всю грязную работу должен был выполнить Каэль.

Зато транспорт — два пыльно-серых вирохода — действительно уже ждал их у входа в здание. Можно было отправляться, не теряя времени.

Несмотря на то, что концентратом движительного зелья они были заполнены по максимуму и скорость выдавали максимальную, как и говорил лорд Харт, на дорогу до поселка все равно потратили полтора часа. Когда они прибыли на место, уже окончательно стемнело. В окнах домов горел свет, а необходимый им лес виднелся на горизонте смазанной на фоне ночного неба черной полосой.

Вироходы оставили на границе поселка. Все прекрасно понимали, что такие мощные артефактные средства передвижения, как и сильную магию в принципе, ведьма почует сразу, поэтому до лесной границы пошли пешком. Ну а когда впереди показались первые очертания надгробий местного кладбища, Каэль махнул рукой, заставляя остальных остановиться, и приказал:

— Ждите здесь.

После чего уверенно свернул с утоптанной поселковой дороги на невзрачную, почти заросшую, уводящую к лесу тропинку. Местные сюда без особой нужды явно не ходили. Ведьма, делавшая запрещенные зелья, постаралась на славу, чтобы отвести от себя всех неудобных. Ну а самой хозяйке дорога в принципе не требовалась.

Забор старого, поросшего плющом дома, который показался на опушке, украшали черепа животных. По заросшему чертополохом

внутреннему двору были демонстративно разбросаны кости, некоторые из которых неприятно похрустывали под подошвой сапог.

Оценив своеобразный декор, Каэль только мрачно усмехнулся, ничуть не впечатлившись. Порядок, наведенный новой секретаршей в кабинете, пугал его куда больше. Как и вопрос ее безопасности...

Некромант резко выдохнул. Нашел время, когда вспоминать о Лире! С ней-то сейчас как раз все в порядке, а вот ему предстоит серьезная работа. Каэль раздраженно тряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли, взбежал на низкое крыльцо и толкнул дверь ведьмовского жилища.

Семира, Кахору Карающему посвященная, оказалась не такой и старой, по крайней мере, на вид. Черноволосая, с выразительными формами и талией женщина лет сорока недовольно взирала на него карими глазами. За ее спиной, на столе побулькивал котелок.

«Почуяла и ждала», — мысленно констатировал Каэль.

Ожидаемо. Да он и не скрывался, понимая, что уверенная в собственных силах ведьма из-за одного мага из дома сбегать не будет.

— А ты наглый, — с хрипотцой, выдававшей истинный возраст, произнесла она. — И глупый. Каждый преступивший мой порог платит кровью.

— То-то я смотрю, народ у дверей не толпится, — хмыкнул Каэль и вскинул руку, отправляя в ведьму золотисто-изумрудную молнию.

Однако та оказалась не по годам быстрой, заставив котелок с варевом подпрыгнуть и принять удар на себя, а заодно и обдать гостя содержимым.

Жидкость с шипением обрушилась на Каэля... и стекла по защитному куполу на пол, оставляя на досках черные прожженные полосы. Вот только поток на мгновение скрыл ведьму из поля зрения, и та успела призвать фамильяра.

Дикобраз-переросток с шипением кинулся на незваного гостя, полоснув лапой со светящимися магией когтями защиту некроманта. Яркие искры небольших разрывов разлетелись во все стороны.

— Брысь, — бросил ему Каэль в месте с очередным заклинанием.

Светящаяся лента, испещренная рунами, моментально спеленала зверушку, иссушая, и заодно разрывая связь с ведьмой. В тот же миг ее черты преобразились, открывая истинный возраст.

— Ты мне за это заплатиш-шь! — прошипела Семира, вскидывая узловатые пальцы.

— Нет, это мне за тебя заплатили, — сообщил некромант и шагнул к ней.

И оказался в черном мареве высшего проклятья.

«Успела все-таки», — с досадой констатировал Каэль, когда дым начал впитываться в кожу, а тело скрутило в судороге от дикой, раздирающей боли.

После этого всегда наступает мучительная смерть жертвы. И в этот раз старуха не сомневалась в своей победе, каркаяще захохотав.

Резкая золотая вспышка заставила ее подавиться собственным весельем и закашляться.

— Что?! Это невозможно... — прохрипела ведьма, глядя на того, кто еще недавно казался обычным магом.

Некромант изменился почти до неузнаваемости. Его глаза пылали потусторонним светом, а пространство за спиной заполнили полупрозрачные драконьи крылья. От излучаемой Каэлем силы его пепельные волосы парили, придавая еще более inferнальный вид. Воздух буквально наполнило мертвенной аурой.

— Нет, — едва шевеля губами выдохнула ведьма и отступила назад.

Это был ее последний шаг.

Золотой росчерк без труда разбил защиту старухи, мгновенно иссушая тело и заставляя безжизненной мумией рухнуть на пол.

Все было кончено.

От накотившей усталости Каэль покачнулся. Перед глазами на мгновение поплыло.

— Старая кахорова стерва, — пробормотал он и потер виски, восстанавливая зрение, а заодно заставляя погаснуть пылающие на них руны.

Пусть смертельные проклятия девятнадцатого уровня и не убивали его, чувствовал себя Каэль после них крайне паршиво. Хотя, надо признать, на этот раз он перенес удар легче, чем в первые два и остался стоять на ногах. Бои с предыдущими ведьмами давались сложнее. После первого подобного проклятия он вообще, помнится, едва сознание не потерял. Правда, тогда Каэль был подростком...

«Привыкаю. Даже к этому», — мелькнула мысль, заставив Каэля поморщиться.

Перспектива собственного практически бессмертия его мало радовала. Потому что не радовала собственная жизнь. Жизнь без выбора.

Даже его отказ от общения с семьей, нежелание сотрудничать и стычки с дядей — иллюзия свободы для самоутешения. Каэль понимал, что все равно находится у них на коротком поводке под неусыпным надзором. И все равно будет выполнять то, что им действительно нужно.

Вот как сейчас.

Снова поморщившись, Каэль активировал синтон и буркнул:

— Готово.

Долго ждать себя безопасники не заставили. Буквально через пару минут они уже заходили в дом.

Оглядев пожелтевший скелет на полу, лорд Харт уважительно поцокал языком и протянул:

— Да-а, все-таки жаль, что ты с нами не работаешь на постоянной основе.

— Мы об этом уже сто раз говорили. Не начинай снова, а? — раздраженно выдохнул Каэль.

Дядя тотчас примирительно поднял руки:

— Я просто размышляю. Кто знает, сколько зелья эта старая карга успела сварить, и сколько его еще попрятано у заказчиков? Да и заказчиков найти надо...

— Лично меня интересует заказчик убийства Ингрид, — оборвал его Каэль. — И ты обещал бросить свои силы на его поиски.

— Обязательно. И я тебя уверяю, что...

Настойчивый зуд синтона Каэля заставил лорда Харта прерваться, а самого некроманта озадаченно нахмуриться.

— Дамир? — ответил он. — Ты зачем резервную связь...

— Где тебя носит, что артефакт связи не достает?! — перебил его нервный голос друга. — Срочно возвращайся в агентство! У нас тут глобальная задница!

Глава 7

К тому, что Каэль уедет и, возможно, надолго, я внутренне была готова. Понимала, что ищейки обнаружат ведьму быстро, и ждать до утра с ее поимкой ни лорд Харт, ни сам Каэль не захотят. Поэтому, оставшись одна, никакого дискомфорта не ощутила. Наоборот, здесь, в агентстве, я чувствовала себя в безопасности. Защита тут была не в пример лучше, нежели на съемной квартирке. Стоило закрыть входную дверь на ночь, контур замыкался, гарантируя, что никто посторонний извне сюда не проберется.

Удовлетворенно констатировав этот факт, я со спокойным сердцем отправилась ужинать, а затем и спать.

Вот только несмотря на безопасность и удобную постель сон не шел. В голове, как назло, роилась куча мыслей, и все они оказались про Каэля.

Он — дракон! Невероятно, но факт.

Я никак не могла решить, как к этому относиться. Каэль совершенно не вписывался в мой привычный мир, где все носители крови драконов с равнодушием и пренебрежением относятся к простым смертным. Тот же лорд Харт, отправляя меня сюда работать, ни на секунду не задумался о последствиях такого поступка. А ведь он не мог не знать, что работа похоронного агентства далека от слова «безопасность», и мне тут совершенно не место! Но желание сделать пакость оказалось куда важнее попавшей под раздачу молодой выпускницы академии.

Однако Каэль со своей заботой и сочувствием оказался абсолютной ему противоположностью. Так неужели все это время я была не права и просто заостенела в собственной обиде? Зря стригла всех под одну гребенку?

Протяжный вздох вырвался сам собой, и я решила перевернуться на другой бок в надежде, что на нем я найду так необходимый сознанию покой.

Но вместо этого мой мозг решил пройтись по воспоминаниям о создании слепка ауры Каэля. Я в очередной раз поразила его силе и

тому, как неожиданно она на меня повлияла. Даже сейчас, стоило лишь подумать об этом, изнутри поднималась приятная волна тепла.

Очередной мой вздох разорвал тишину комнаты, а я снова перевернулась. Так и ворочалась еще с полчаса, пока усталость все же не взяла свое, и сознание не уплыло в зыбкий сон.

Ненадолго.

Что-то неясное и пугающее заставило резко распахнуть глаза и сесть. Сердце глухо стучало, перебивая дыхание, а тело, скованное страхом, слушалось с трудом. Я не до конца понимала, что заставило меня проснуться. Кажется, сквозь сон послышался грохот...

И он повторился!

Бух.

Я едва на кровати не подскочила!

Бух.

Глухие размеренные удары, разносились по дому тревожным набатом.

Бух.

«Похоже, кто-то в дверь стучит», — я спустила ноги с кровати, запихнула ступни в домашние туфли и накинула на плечи халат из плотной ткани. Страх слегка отступил, ведь я точно знала, что никто просто так входную дверь не взламывает. Да, может, и не хотели ее взломать? Ибо зачем тогда делать это так громко?

Окончательно проснувшийся разум требовал выяснить, что происходит. Мало ли, кто ночью решил озаботиться покоем своего родственника на кладбище, и возможно, надо срочно вызывать начальника и команду?

Вот только, чтобы не тратить время на лишние вопросы со стороны разбуженных коллег, стоило при вызове сразу обозначить им причину внезапного сбора.

Выйдя из комнаты, я направилась к лестнице и, спустившись на первый этаж, присмотрелась к входной двери. Та, как и положено, оказалась плотно закрыта. Но...

Бух.

Очередной удар заставил меня почувствовать новый выброс адреналина. Потому что раздался он не от входной двери, а из-за спины! С лестницы!

Я медленно развернулась к спуску на цокольный этаж.

Бух.

Звук точно доносился оттуда!

Но ведь там никого нет и быть не может! Только...

«Покойники! — вспышкой мелькнуло в голове. — Покойники в морге ожили!!!»

А в следующий миг вместо очередного буханья раздался страшный грохот, и я увидела пролетевшую по коридору цокольного этажа выбитую дверь морга!

Взвизгнув от страха, я рванулась к входной двери с единственным желанием: как можно быстрее сбежать отсюда! Схватившись за ручку, судорожно дернула, но та не поддалась!

Какого?..

Я в панике задержала ее снова и снова, но дверь оставалась закрытой! Разум с трудом сконцентрировался на магической защите, и только теперь я увидела, что та перешла в аварийный режим, полностью заблокировав контур здания! Теперь я не то, что дверь — даже ставни бы открыть не смогла! Логика такой блокировки была понятна: не допустить прорыва опасной нежити на улицы города. Вот только сейчас с этой нежитью внутри оказалась я! И как дезактивировать эту защиту, не имела понятия!

Охваченная теперь уже не просто паникой, а самым натуральным ужасом, я активировала артефакт связи и, заорав: «Помогите!!! Покойники из морга восстали!!!», вновь рванулась к лестнице, надеясь спрятаться на втором этаже. А, едва ступив на нее, увидела внизу трех мужчин. Точнее, три трупа! И окружало их далеко не зеленое сияние! Двое светились красно-оранжевыми всполохами, а стоявшего на шаг впереди главаря окутывала опасная темная дымка!

«Это конец! Против самого сильного вида нежити я и трех секунд не устою!» — едва успела осознать я, как ожившие мертвецы в едином порыве метнулись вверх по лестнице. Ко мне!

Мой визг заполнил все пространство, напрочь заглушив рычание нежити. Я рефлекторно вскинула руки, направляя рычащее пламя на трупы и нижний пролет, а затем развернулась и понеслась наверх. Яростный рык за спиной оповестил, что времени у меня сущие крохи, но их хватило, чтобы на одном вдохе долететь до комнаты и захлопнуть дверь.

— Лира! — раздался крик от окна. — Сюда!

Точно, окно! На нем ставень нет!

Я рванулась к нему и дернула створки... но те не поддались! Они тоже оказались заблокированы!

— Не могу открыть! — взывала я, глядя на стоящего внизу Дамира.

Босой, в одних штанах, он явно переместился порталом, но защита агентства не пустила его внутрь.

— Сейчас, подожди... — он резко взмахнул рукой.

Глаза дракона вспыхнули чистейшей лазурью. От осязаемого всплеска магии воздух вокруг загудел. Окно под моими пальцами завибрировало, пошло радужными разводами, а затем с треском распахнулось.

— Быстрее! Прыгай! — выдохнул тот.

Одновременно с этим дверь позади бухнула, и я, не раздумывая, с визгом выскочила наружу. Даже многочисленные переломы не так пугали, как покойники! Однако в воздухе меня подхватило заклинание Дамира и я, мягко паря, опустилась прямо к нему в руки.

— Ну, как ты? — тяжело дыша, спросил он.

— Уж-жасно, — стуча зубами от пережитого ужаса, выдавила я.

Потом увидела, как к окну подошел дымящийся покойник, и вжалась в Дамира:

— А если он сейчас за мной прыгнет?!

— Не бойся, не прыгнет. Дом закольцован защитным барьером от нежити, как положено по закону во всех учреждениях, которые имеют с ней дело. Мне лишь на несколько мгновений удалось сделать небольшую брешь, — успокоил тот и кивком указал на покойника, бессильно долбящего руками, казалось бы, пустой воздух открытого окна, где пролегалла граница незримой защиты. — Видишь?

Я видела. И с трудом отгоняла от себя мысли о том, что, если бы не Дамир, могла быть сейчас там же. Однако...

— А морг, что, не по закону защищен?! Дверь морга они вышибли!

— Защищен, разумеется. И мы с Каэлем обязательно разберемся, что там случилось, — нахмурился он. — Кстати, где он сам-то вообще?

— Уехал ловить какую-то опасную ведьму. Далеко, наверное, потому что артефакт связи не достает, — ответила я, все еще дрожа.

— Эгей! Что тут творится... ого! — раздался с неба возглас Мадины, а затем к нам спикировала и сама ведьма, уже узревшая покойника в окне. — Это еще откуда?

— Они сломали дверь морга! — тут же сообщила я.

— Обалдеть! Как?!

— Самим интересно узнать, — откликнулся Дамир.

— А Каэль где?

— Сейчас свяжусь с ним и узнаю, — мрачно произнес он.

— Так далеко же, — напомнила я.

— У драконов сил куда больше, достану, уж поверь.

Дамир прикрыл глаза и нахмурился, сосредотачиваясь, а через пару мгновений произнес:

— Все, вызвал. Он скоро будет. Пойдем пока ко входу, что ли.

И зашагал в обход здания, при этом продолжая удерживать меня на руках. Я, хоть и смутилась слегка, почувствовала благодарность, поскольку, выпрыгивая из окна, в полете потеряла тапочки. Босиком по холодной сырой брусчатке идти было бы крайне неудобно.

«Кажется, к исключениям среди драконов можно добавить еще одного», — решила я.

Когда же мы миновали двор и через арку соседнего дома вышли на улицу к фасаду здания, обнаружили там Барта и Старона, встревоженно взирающих на дверь агентства, расчерченную алыми магическими нитями.

— Кто-то изнутри активно в нее бьется, — сообщил очевидное Барт.

— Надеюсь, не выбьет так же, как дверь морга? — я нервно сглотнула.

— Не. Тут без шансов, — успокоил Дамир. — Говорю же, защита хорошая стоит. Это с моргом явно какая-то проблема.

— Но какой мертвяк упертый, а! Глянь, долбит и долбит, даже не отходит, — Старон сердито хрустнул костяшками пальцев. — Зайти бы внутрь и долбануть ему в ответ!

— Как бы он тебя не долбанул, — хмыкнула Мадина. — Там как минимум один красный, я его в окне видела. Причем яркий, первого-второго порядка, не только череп — стену проломит.

Барт недоверчиво присвистнул:

— Это откуда ж такое чудо?

— Ну, тот, кто их доставил, сказал, что они погибли в бою с оборотнями, — вспомнила я.

— Военные? — помрачнел Барт. — Тогда понятно.

А Старон досадливо ругнулся и резюмировал:

— Тогда ждем Каэля.

К счастью, долго ждать не пришлось. Буквально через несколько минут рядом скрутилась лиловая с золотыми сполохами воронка портала, из которой вышел наш начальник. Быстро огляделся, мрачно уставился на пульсирующую алыми разводами дверь и мрачно, коротко потребовал:

— Подробности.

Я быстро, стараясь не сбиваться, пересказала все случившееся. Как проснулась от грохота, как увидела летящую дверь морга и оживших покойников, и как вовремя меня спас Дамир.

— Только спасать он и может, — язвительно бросил Каэль. — Да моих секретарш на руках носить. А вот покойники должны сами себя упокаивать, видимо.

Я почувствовала, как Дамир напрягся.

— На улице холодно, а Лира практически без одежды и босиком, она замерзнет, — холодно отчеканил он. — А покойниками я готов заняться хоть сейчас, если желаешь. Просто отключи аварийную блокировку агентства ипусти меня внутрь.

Взгляд некроманта сфокусировался по мне, задержался на обнаженных ногах, а затем его раздражение как-то резко пошло на убыль.

— Не надо. Стой тут, — буркнул Каэль. — И за Лирой смотри. С покойниками сам разберусь.

— Нет, ну что ты. Я вполне могу...

— Не сможешь, — Каэль отрицательно качнул головой. — Среди них нежить высшего уровня.

— Ого! — лицо Дамира изумленно вытянулось, разом растеряв всю холодность.

Впечатлились и ребята с Мадиной.

— Ты уверен? — напряженно уточнила ведьма. — Это же какая редкость...

— Угу. Именно эта редкость сейчас наружу и рвется, я его хорошо чую, — нахмурился, ответил Каэль.

— Одного из покойников окутывала темно-сизая дымка. Почти черная, — припомнила я. — Двух остальных — красно-оранжевая.

— Первый-второй порядок, — вновь повторила Мадина. — Видимо, покойнички не простыми военными были. Вот из наших такая же тройца вышла бы, наверное.

Мужчины дружно поперхнулись и одарили ведьму сердитыми взглядами. Однако та только хихикнула.

Каэль же, тем временем, недолго поколдовал над дверью, видимо, снимая один из контуров защиты, а затем исчез в новом портале. Сразу же после этого из щелей между ставнями полыхнуло золотом, а я буквально кожей ощутила, как наэлектризовался от избытка магической энергии воздух.

Инстинктивно напряглась, внезапно осознав, что Каэль там один против трех крайне опасных покойников! И тут же услышала ободряющий шепот Дамира:

— Не переживай, он и не с такими справлялся.

Секунда, другая, третья... сияние погасло. А затем щелкнул, открываясь, засов и дверь в агентство распахнулась, являя нашему взору некроманта и тянущиеся из-за его спины струйки дыма. В воздухе разлился запах гари.

— Ну, я же говорил, — весело констатировал Дамир и заинтересованно уточнил уже у Каэля: — А что это так воняет? Наш сверходаренный покойник огненным магом оказался и успел что-то спалить?

— Типа того, — буркнул тот, отстраняясь и пропуская нас внутрь.

И вот тут на меня одновременно с облегчением от того, что все закончилось, навалился стыд. Потому что лестницу-то подожгла я! Да, с перепугу, да, защищаясь, но...

— Капец, — Дамир покачал головой и, поставив меня на пол, пошел осматривать повреждения.

Туда же направились и Старон с Бартом, и почти сразу же сделали общий вывод: ведущий на цокольный этаж пролет поврежден очень сильно и требует капитального ремонта. Спускаться по ней никто не рискнул и вниз была отправлена Мадина на метле, оценить, что случилось с моргом.

— Целенаправленно выбивали дверь, — вернувшись, с кашлем отрапортовала она. — Ни на что другое внимания не обращали.

Обнаружила на ней странное искажение, но сказать точно, повреждение это или сбой — не могу. Ясно одно: защита точно не была в порядке.

— Ну, это и так понятно, иначе бы эти трое не выбрались, — Каэль вздохнул и с силой потер виски.

Только теперь я заметила, что выглядит он крайне усталым. Черты лица заострились, под глазами залегли темные круги. Даже волосы выглядели не серебристыми, а какими-то тускло-сизыми, словно из них выпили всю жизненную энергию.

«И не удивительно: сначала ведьму иницированную ловил, потом аж портал дважды задействовал и нежить сильную оптом упокаивал. Да как он вообще на ногах стоит?» — мысленно изумилась я.

— Тебе восстанавливающее зелье сварить? — Мадина, видимо, думала о том же. — Или я могу...

— Не нужно, — оборвав ее, Каэль отрицательно качнул головой и слабо улыбнулся. — Приду в себя и так, просто надо наконец выспаться. Ладно, давайте по домам, завтра будем со всем разбираться.

Снова недобрым словом помянув нечисть и ворча друг на друга за пропущенные проблемы с защитой, Барт, Старон и Дамир вышли из агентства. Последней, бросив новый обеспокоенный взгляд на начальника, выпорхнула на метле Мадина, и мы с Каэлем остались одни.

Оглядев учиненную мертвецами в холле разруху — полностью изодранные в хлам диваны и разбитую подкопченную люстру — я тяжело вздохнула. И тотчас закашлялась: в горле по-прежнему першило от гари. К счастью, в моем распоряжении была бытовая магия уборки, которая включала в себя, в том числе, и восстановление свежести воздуха.

Однако едва я начала сплетать заклинание, направившийся, было, к лестнице Каэль, вдруг резко обернулся и рыкнул:

— Даже не думай!

— Сейчас-то почему? — возмутилась я. — Грязища же! Вон, сажи сколько. И воняет!

— Окно откроешь, — раздраженно бросил он, но потом все же смягчился и пояснил: — Не уверен, что маг-мертвяк, которого я упокоил, был способен произвести настолько сильные разрушения.

Возможно, тут обнаружится и чужое влияние, а уборка уничтожит все следы. Сейчас я их считать не в состоянии. Так что грязь и все вот это вот оставляем до утра. Теперь поняла?

— Поняла, — я сокрушенно кивнула и, решившись, призналась: — Но чужого влияния тут не будет. Лестницу подожгла я.

— Ты? — взгляд Каэля на миг вспыхнул, пронзая, словно кинжалом. — А говорила, что не владеешь боевой магией.

— Я и не владею, — потупившись, пробормотала я. — Это просто... просто рефлекторно получилось.

— Просто рефлекторно. Угу. Неслабые у тебя рефлексы — лестницу из зачарованного дуба почти дотла спалить, — судя по язвительному тону, в случайность он не поверил.

— Да я себя спасала! Мне было очень страшно! — обиженно воскликнула я. — И вообще, вам что, лестница важнее, чем человеческая жизнь?!

— Я тебя, вроде, ни в чем не обвинял, — отметил Каэль. — Просто если бы ты не пренебрегала занятиями и умела обращаться с огнем, такого бы не произошло. Ударила бы точнее и более эффективно.

И в целом он был, наверное, прав, но...

— Мои родители погибли в пожаре. Я не хочу ничего знать об огненной магии. Вообще ничего, — отчеканила я, вскинув голову и встретившись с ним взглядом. — Я не хочу с ней соприкоснуться.

Вот только Каэль не впечатлился.

— Не получится, — отрезал он. — Эта магия — часть тебя. Причем довольно опасная часть, потому что не управляема.

— Я...

— Ты могла погибнуть сегодня. И не из-за оживших мертвецов, а просто сгорев, как и твои родители, в пожаре. Причем в пожаре, который устроила сама. Подумай об этом, — холодно произнес Каэль, а затем махнул рукой и начал подниматься по лестнице. — Все. Пошли спать. Я устал, как последняя собака, и последнее, что сейчас хочу — это вправлять тебе мозги.

Поджав губы, я отправилась следом за ним. В душе скручивался мерзкий клубок самых разных чувств, среди которых сильнее всего были досада, безысходность и злость. Злость на себя и на демонову

магию огня, проявившуюся вопреки всему. Ведь сбежать я могла и без нее!

А теперь, не приведи Светлейший, Каэль может потребовать ее изучать, чтобы приносить агентству пользу! Вон, какую лекцию прочел!

Впрочем, когда Каэль отчитывал меня, в его голосе слышалось не просто желание устыдить. Нет, некромант словно одновременно говорил о чем-то своем. Хотя, может, так и есть? Его магия тоже странная и опасная. И он тоже, возможно, ее не любит.

«Но изучение некромантии не приближает его к собственной смерти. И в этом разница между нами».

Пусть Каэль и считал, что заботится о моей безопасности, да только в действительности это совсем не так. И объяснить все причины я ему не могу!

Мне моя магия не нужна. И к чему подтолкнул сегодняшний инстинктивный всплеск, так это к необходимости поставить на нее более сильный блок. Это единственный способ действительно обеспечить себе безопасность.

С этими мыслями я зашла в гостевую комнату и с губ сорвался досадливый стон. Мерзкий покойник, который гнался за мной, сломал ставни, стул и комод, а еще разодрал шторы и постельное белье с одеялом!

И если окно я закрывать все равно не планировала, то вот лишиться одеяла было крайне неприятно. Спасибо, хоть шкаф эту сволочь не заинтересовал, и вещи остались в сохранности.

Ругнувшись, я скинула с кровати остатки разодранной ткани и со злостью полезла в шкаф за теплой одеждой. Спать сегодня придется в ней.

Ненавижу покойников!

А вот Каэль, заходя в спальню, чувствовал лишь усталость и раздражение. Причем если усталость была естественна, то раздражение вопреки всякому разумному объяснению он испытывал из-за Лир. И причины этому не находил.

В поджоге лестницы Каэль ее не винил, даже наоборот, обрадовался тому, что в потенциале девушка не совсем беззащитна. Когда Дамир с ним только связался, в первое мгновение Каэля и вовсе пронзил острый страх за ее жизнь. А когда он узнал, что с Лирой все в

порядке, страх отпустил, уступив место злости на собственное бессилие и неосмотрительность, из-за которой покойники выбрались из морга, и едва не причинили ей вред.

Благо, у ведьмы нашлись восполняющие силы зелья, и встревоженный дядя слова против не сказал, когда Каэль решил их использовать. Когда же он, наконец, переместился и увидел Лиреллу на руках Дамира... да, пожалуй, раздражение появилось именно тогда. Слишком легкомысленным был этот вид. В то время, как Каэль от тревоги и беспокойства даже собственный резерв задействовал, девчонка как ни в чем не бывало всю пользовалась ситуацией.

Вот только почему раздражение не утихло после объяснения Дамира? Почему его не пересилило даже облегчение, когда он узнал, что Лира цела и невредима?

Какое ему вообще дело до предпочтений новой секретарши, если бы таковые и были? Та же Ингрид, к примеру, встречалась с Дамиром полгода, и Каэля это ни капли не волновало.

«Просто усталость. И обостренное чувство ответственности, только и всего», — ложась в постель, сделал единственный логический вывод Каэль.

Завтра он проснется, и все эти глупости исчезнут из головы. А Лира... ее магический дар они еще обсудят. И когда девушка сможет обеспечить собственную безопасность, он окончательно успокоится.

Глава 8

Остаток ночи прошел плохо. Несмотря на то, что спала я в одежде, ночная весенняя прохлада, а затем и утренняя сырость заставляли зябко ежиться и ворочаться на кровати. При этом, даже при открытом окне запах гари не уходил до конца, отдаваясь першением в горле и пульсацией в висках. Ну а в довершении всего в шесть утра опять заорал будильник Каэля.

В результате, даже выпитое накануне успокоительное зелье Мадины не помогло. Встала я совершенно разбитая, не выспавшаяся и с больной головой. Умывание холодной водой тоже облегчения не принесло, так что, выйдя из уборной, я разглядывала творящийся в холле разгром особенно мрачно.

Ожившие покойники постарались на славу. Стены были исполосованы когтями и измазаны какой-то зеленоватой дрянью; диваны разодраны, а куски вырванной из них набивки валялись по всему полу вперемежку с осколками люстры. Ну а больше всего пострадала входная дверь. На ней вообще живого места не было!

К счастью, пострадал только холл. До переговоров покойники добраться не успели, а в кабинет Каэля, защищенный еще несколькими контурами защиты, они просто не смогли попасть.

Я неуверенно подошла к обгорелому лестничному пролету и наконец заставила себя заглянуть вниз, на цокольный этаж. Увидела, правда, немного: лишь потемневший от копоти кусок коридора и валяющуюся на полу дверь морга, расцарапанную и покореженную, с огромной рваной вмятиной около замка.

От осознания, какой силой обладали восставшие, меня снова передернуло. Человека они точно разобрали бы на запчасти!

Сверху послышался звук шагов и на лестнице появился Каэль.

— Не спится? — увидев меня, понятиливо хмыкнул он.

— Угу, — мрачно подтвердила я. — Поспишь тут, как же.

— Взяла бы у Мадины успокоительное.

— Я и брала. Без него вообще не заснула бы.

— Н-да, — Каэль окинул взглядом холл и с досадой поморщился.

— Надо же, какие все-таки качественные зомби оказались.

Подготовили нам агентство к ремонту быстро и профессионально. Кем там они были при жизни? Военными?

— Семейный подряд, — я скривилась, а затем задалась вопросом, который как-то не пришел в голову вчера: — А где они, кстати? Покойники-то?

И посмотрела вниз уже с опаской, а от мысли, что всю ночь тела пролежали в незапертом морге, нервно сглотнула.

— Вот мне делать было нечего, так возиться, — угадав, о чем я подумала, хмыкнул Каэль. — Испепелил я их, да и все.

— Это хорошо, — с облегчением выдохнула я, но потом нахмурилась: — Или не очень. А как же упокоение? Церемония? Там заказчик полный прайс оплатил...

Некромант на миг поджал губы, а затем со вздохом изрек:

— Н-да. Неприятненько. Придется возврат оформлять.

Возврат...

Вспомнив крайне подозрительное лицо сотрудницы банка, я едва не застонала. Но тут раздался громкий, требовательный стук в дверь.

— Кто это в такую рань? — удивился Каэль и щелчком пальцев деактивировал защитный контур.

Дверь тотчас распахнулась, являя на пороге инспектора Варса. Русоволосый мужчина тотчас с самым решительным видом шагнул в холл, но тотчас остановился и озадаченно огляделся:

— Однако, судя по всему, наше понимание о безопасном месте проживания сильно различается, господин ди Альто. Что у вас тут произошло?

— Ничего особенного, — откликнулся Каэль. — Обычный беспорядок. Ремонт, вот, решили сделать.

— Хм... с поджогом лестницы?

— Она давно мне не нравилась.

— Как и мебель, видимо, — отметил инспектор с холодной улыбкой. — Кстати, вижу, разрушали ее основательно. Практически так же, как в квартире госпожи ди Файр...

— Если это шутка, то неудачная, — процедил Каэль.

— Увы, не шутка. Кстати, мы выяснили, что вандал был магом.

— И как же? — уточнила я, пытаясь хоть немного смягчить обстановку.

— По характеру ударов стало ясно, что тот, кто бил топором дверь, стоял внутри квартиры. То есть, открыл ее изнутри, а потом уже для вида ударил по замку топором. А вошел он через окно. Точнее, влетел, — охотно пояснил мне инспектор, но затем вновь перевел взгляд на некроманта. — Кстати, господин ди Альто, а вы летать умеете?

— Умею. Как и половина магов Королевства, — голос Каэля заледенел. — Вы все-таки хотите предъявить мне обвинение?

— Нет. Пока — нет.

— В таком случае, агентство начинает работу с восьми утра, тогда и приходите. А сейчас...

— Я — должностное лицо при исполнении, — прервал его инспектор Варс. — Имею полное право находиться здесь в любое время.

— Даже так? Значит, при исполнении? И какова же тогда официальная причина столь раннего визита, господин инспектор, позвольте спросить? — Каэль уставился на него уже с откровенной неприязнью.

Инспектора Варса это, впрочем, никак не тронуло.

— Причина в вас, господин ди Альто, — отчеканил он. — Зафиксировано, что вы нарушили мое предписание о невыезде и сегодня ночью покидали город.

— А-а, это, — протянул Каэль. — Действительно покидал. Но на вполне законных основаниях: меня на допрос вызывали.

— Допрос? Посреди ночи? В приграничье? Причем, без какого-либо предварительного уведомительного сообщения нам? — инспектор Варс издал сухой смешок. — Могли бы что-нибудь и более интересное придумать. В общем, учитывая все вышесказанное и то, что я вижу сейчас здесь, я вынужден вас, господин ди Альто, задержать до выяснения обстоятельств.

— Чего? С какой стати?

Инспектор змеино улыбнулся:

— В соответствии с законом, господин ди Альто. Исключительно в соответствии с законом. Так что будьте любезны пройти со мной. Не заставляйте надевать на вас магические ограничители при девушке, некрасиво будет выглядеть. Да и сопротивление страже — отягощающее обстоятельство.

— Обстоятельство чего? Вашей нерасторопности в общении с канцелярией и неспособностью найти мое разрешение на выезд? Поедьте в управление, инспектор, и там я рассчитываю получить ваши извинения, — раздраженно бросил Каэль и направился к выходу.

Инспектор Варс издал еще один смешок, на сей раз скептический.

— Ну-ну. — После чего коротко поклонился мне: — А вам хорошего утра, госпожа ди Фэйр. И все-таки подумайте о том, чтобы переселиться хотя бы в гостиницу.

Дверь за мужчинами закрылась, оставив меня в одиночестве среди разрухи, растерянную и сбитую с толку.

«Может, и вправду в гостиницу переехать на время?» — мелькнула мысль, но я тут же помотала головой, отгоняя ее.

Глупость какая! Подозрения инспектора насчет Каэля совершенно не обоснованы, а вот маг, который действительно опасен, может быть еще жив.

Но что теперь делать? Каэль, конечно, выглядел уверенно, но и инспектор не просто так арестовывать его пришел! Да и я прекрасно знала, что не на допрос Каэль на самом деле ездил, а вместе с лордом Хартом ведьму ловить...

Точно! Лорд Харт! Надо связаться с ним, пусть помогает!

Я дернулась, было, к кабинету Каэля, где находился кейлард, но сразу остановилась, осознав, что не знаю нужного контакта. Самого Каэля, увы, тоже не спросишь: магические ограничители, которые инспектор на него точно нацепил на улице, полностью блокировали любую магию.

«Может, Мадина знает?» — предположила я и тотчас активировала артефакт.

В первое мгновение контакта меня словно погрузили в вату: сонное сознание ведьмы, видимо, с трудом понимало, что происходит. Но чужая сонливость почти сразу сменилась тревогой.

«Лира? Опять что-то случилось?»

«Случилось! — выпалила я. — Каэля арестовали!»

Всплеск ее изумления почувствовала буквально всем телом.

«Что значит — арестовали?!»

«А то и значит! Пришел с утра инспектор, заявил, что Каэль нарушил подписку о невыезде и поэтому его забирают в управление стражи!» — тотчас объяснила я.

«Ох ты... погоди, но он же с лордом Хартом уезжал! Как же разрешение...»

«Не знаю. Может, канцелярия стражи что-то не донесла, может сам лорд Харт решил на ночь глядя не заморачиваться с документами. Главное, Каэля забрали», — резюмировала я. И совершенно не удивилась выводу ведьмы:

«Надо срочно связаться с лордом Хартом!»

«Вот и я о том же подумала, поэтому и позвала тебя. У меня-то контактов его нет».

«Поняла. Сейчас прилечу, и все сделаем!» — заверила Мадина, и связь прервалась.

В агентство ведьма рыжим торнадо ворвалась буквально через десять минут, взъерошенная и с горящими жаждой действия глазами.

— Пошли в кабинет! — скомандовала она с порога и первой решительно направилась к черной двери, хрустя валявшимися под ногами осколками люстры. — Контакт у меня есть, но рабочий, а сейчас слишком рано. Самого лорда Харта мы точно не застанем, только его заместителей или дежурных, и чтобы те в принципе решили нас выслушать, нужно использовать синтон Каэля.

Мадина оказалась права. Голос дежурного секретаря, ответившего на вызов: «Доброе утро, Ваше Высочество», был подобострастно-серьезным. А после того, как ведьма сообщила, что Каэля арестовали, дежурный заверил, что передаст эту информацию лорду Харту при первой возможности.

— Надеюсь, эта возможность возникнет в самом ближайшем будущем, — с нажимом добавила Мадина.

— Не сомневайтесь, леди де Нирэль. Хорошего дня.

Ведьма, не прощаясь, отключила синтон и пробормотала:

— Да уж, куда еще лучше. Ладно, теперь ничего не остается, кроме как ждать.

— Угу, — рассеяно кивнула я и озадаченно взглянула на нее: — Слушай, что-то я не поняла одну вещь: когда дежурный ответил на вызов, он сказал «Ваше Высочество»...

Брови Мадины дрогнули, а затем она вдруг ухмыльнулась и подтвердила:

— Ага.

— Но так ведь обращаются к особам королевской крови, — с еще большим непониманием, продолжила мысль я. — А это — синтон Каэля.

— Ага.

— Но тогда... погоди, ты что же, хочешь сказать, что он?..

— Киллиан Золотой, старший сын Его Величества Ауруса Третьего Золотого, — улыбнувшись еще шире, сообщила Магина.

Я открыла рот. Несколько мгновений, глупо хлопала глазами, уставившись на веселящуюся ведьму, а потом ошарашенно выдохнула:

— Охренеть! Так он не умер, как официально заявлено?! Почему же тогда он тут? А не там, во дворце?! И... да как такое возможно-то вообще?!

— А вот это история отдельная и долгая, — Магина поморщилась, разом посерьезнев. — Пойдем в переговорку.

Я только кивнула. Сейчас я была готова идти хоть к демону на званый ужин, лишь бы узнать, каким образом тот, кто должен был стать наследником престола, оказался в заштатном маленьком похоронном агентстве на окраине, без положенных регалий и официально записанным в мертвецы, а преемником короны числится его младший брат. Поэтому послушно прошла в переговорку, взяла одну из заваренных ведьмой чашек кофе и села за стол, по-прежнему не отрывая от ведьмы требовательного, жадного взгляда.

— В общем, начну я, пожалуй, с самого начала, — сделав глоток, наконец, произнесла Магина. — А точнее, с обряда инициации. Как ты знаешь, только Черным драконам повезло инициироваться самим, а всем остальным приходится проходить обряд.

— Я бы не назвала это везением: вынужденная инициация или смерть, бр-р, — я поежилась. — Мы-то хоть можем отказаться...

— Только не правящие рода, — поправила ведьма. — Для них пробуждение аватары обязательно. Естественно, это касается и королевской семьи, причем у них инициацию проводят до поступления в магическую академию. Да, для обычных слабо обученных подростков это большой риск, но не в случае, если проходить инициацию с тайным обрядом на крови Черных драконов. Там любому гарантируется выживание.

— Ребята говорили, что Черные драконы на такое практически никогда не идут, — припомнила я.

— Да, — Магина кивнула. — Однако для королевской семьи они, сама понимаешь, делают исключение. Именно поэтому по просьбе Его Величества, лорд Гастрен Арридор Черный провел этот обряд для Каэля.

— Та-ак, кажется, тут кроется и причина его ненависти к Черным драконам, — догадалась я. — Но что же случилось на инициации? Он ведь не умер в итоге...

— Каэль не умер, верно, — мрачно подтвердила Магина. — А вот его аватара — да.

— В каком смысле? — не поняла я.

— В прямом. У Каэля, едва пробудившись, аватара погибла, — пояснила ведьма. — А что случается с погибшими драконами?

— Они становятся призрачными и уходят... — озаренная догадкой, я осеклась и обалдело охнула: — Неужели?!

— Именно. Каэль из-за обряда на крови остался жив, поэтому и аватара осталась в нем, — озвучила невероятную мысль Магина. — И с того момента он больше не Золотой дракон, Лира. Он Призрачный. Для остальных это большая удача, потому что появился каратель, сильный и практически бессмертный. Каэля даже смертельное проклятие последнего, девятнадцатого уровня не убьет. Он может легко контактировать с умершими и нечистью, а душу умирающего способен удержать и вернуть в тело. Вот только самому Каэлю не радостно, ведь, став Призрачным, он утратил право на трон и нормальную жизнь. Наследником королевского рода Золотых драконов стал его младший брат. Представляешь, какого это — в один миг все потерять?

— Да уж...

— Вот поэтому он злится, Лира. Очень злится и на отца, и на лорда Гастрена Арридора за то, что те не дали ему выбора. Не дали умереть. И обрекли на вот это вот все. Поэтому он ушел из семьи, потребовав распространить новость о собственной смерти, и практически разорвал с ними все общение. Его Величество периодически пытается вернуть сына под свое влияние, но безуспешно. Единственное, в чем не может отказать Каэль — в уничтожении и изгнании нежити. Его с детства учили тому, что о подданных надо заботиться и защищать, и чувство долга в нем до сих пор очень сильно. Но когда доходит до политики и интриг — совсем

другое дело. Например, он отказался помогать Черным драконам, когда их несправедливо обвинили в измене. Сказал, что лучше б они все передохли, тогда и инициаций с обязательным выживанием больше не было бы.

Мадина замолчала. В переговорке воцарилась тишина. Я задумчиво пила остывший уже кофе, пытаюсь уложить в голове все услышанное. Теперь все странности этого агентства озарились абсолютной ясностью, как и причины возникших проблем.

Каэль был их притяжением.

У королевской семьи всегда были и будут враги, пусть даже кто-то из ее членов и пытается делать вид, что к ней не относится. Поэтому мне придется целый год жить на пороховой бочке, ведь даже если сейчас заказчиков покушения найдут, то рано или поздно возникнут новые. И еще, и еще.

И я ничего не могу с этим сделать! Остается только надеяться на то самое чувство долга и ответственности у Каэля, которое заставляет его меня защищать.

Тяжелый вздох вырвался сам собой.

— Не переживай, — догадавшись о моих мыслях, подбодрила Мадина. — Год — не такой большой срок, а у нас не так часто происходят подобные ситуации. Да и Каэль теперь все под двойным контролем держать будет.

— Надеюсь, — я слабо улыбнулась.

В конце концов, успокаивало осознание того, что мой начальник действительно очень сильный дракон. А значит, с ним я действительно в безопасности.

«Главное его не злить», — мелькнула мысль, и я, вспомнив, как ругалась с Каэлем, прикусила губу от стыда, неловкости и смущения.

Как теперь-то к нему обращаться? Он ведь фактически принц!

С другой стороны, сам Каэль просил называть его по имени. Сам выбрал себе невзрачного «господина ди Альто», не взяв даже небольшого титула. Он вообще вычеркнул прошлого себя из жизни, похоронил и всячески старается забыть. Да если бы не сегодняшнее происшествие, я бы вообще о его статусе и титуле не узнала!

А раз так — надо звать Каэля так, как он сам того хочет. В конце концов, разве я не сделала то же самое со своим именем? Хоть причины и разные, выбор одинаков. И кому, как не мне, его уважать?

Тем более, на обычного дракона Каэль все равно не похож. Он другой. Он...

Шум открывающейся двери прервал мысль, не дав оформиться до конца, а затем раздался громкий мужской голос:

— Девочки мои, как вы тут?! Ох и разгром здесь у вас!

— Лорд Харт! — в один голос радостно воскликнули мы с Мадиной и выбежали в холл.

— Мы в порядке, — заверила ведьма, встревоженно оглядывающегося мужчину. — А вы узнали, что с Каэлем?

— Узнал, — лорд Харт с досадой вздохнул. — Проблема с канцелярией и безалаберными сотрудниками. Мой запрос где-то застрял и не дошел до стражи вовремя. В общем, не волнуйтесь, скоро все уладят и к обеду наша головная боль вернется в эту, гм, разруху. Кстати, убраться бы тут не помешало.

— Нельзя, — я отрицательно качнула головой. — Господин ди Альто сказал ничего не трогать, пока он не осмотрит помещения на предмет возможных посторонних воздействий.

Лорд Харт скептически вскинул бровь:

— Хм? Узнаю своего подозрительного племянника, хотя сильно сомневаюсь, что кто-то стал бы подобное делать специально. Впрочем, почему бы и не проверить, если он так хочет? Сейчас сам все и осмотрю.

С этими словами мужчина решительно направился к лестнице и спрыгнул вниз, а затем начал громко вещать:

— Дверь морга, конечно, сильно повредили, восстановлению точно не подлежит. Сильные у вас мертвяки заночевали. Но постороннего воздействия я не чую однозначно. Тут один из кристаллов, питающих защитное плетение на замке, почти истощился. Видимо, потому она и дала слабинку под воздействием нежити высшего уровня. Короче, дело ясное, — заявил лорд Харт, воспаря обратно на наш этаж. — Неприятное совпадение двух факторов привело к такому вот безобразию. Надо передать тому парню, что моргом заведует, как его, Дамиром звать, вроде, чтобы был более внимательным. А то молодой, безалаберный еще, эх.

Он разочарованно махнул рукой и одновременно активировал заклинание уборки. Я и охнуть не успела, как в мерцающей волне стали таять щепки, осколки и сажа, а воздух наполнился весенней

свежестью. Новое заклинание — и в ярких вспышках исчезли изодранные диваны, дверь морга и сожженный лестничный пролет.

— Но как же запрет? — запоздало выдавила я.

— Скажешь, что я лично все проверил, и, если что, пусть со мной свяжется, — произнес лорд Харт и покровительственно улыбнулся. — Все, мои дорогие, я поехал. Работы — полно. Ждите своего начальника, а пока можете провести время с пользой и заказать новую мебель.

Дверь за мужчиной закрылась.

Я оглядела пустой, сверкающий чистотой холл и грустно констатировала:

— И все-таки Каэль будет ругаться.

— Ну, мы ни в чем не виноваты, — напомнила Мадина и, потянувшись, направилась обратно в переговорку.

Тихонько вздохнув, я последовала за ней. Больше-то сидеть было негде.

Вскоре появились и остальные. Барт сразу начал поиски краснодеревщика, чтобы восстановить лестничный пролет, Дамир с тихой руганью полез восстанавливать защиту морга, а мы с Мадinou и Староном принялись восполнять обстановку в холле.

Общими усилиями к обеду были привезены и установлены новые диваны, повешены новые портьеры, а стены дочищены магией и подготовлены под оклейку новыми обоями. Обои, кстати, Мадина тоже успела купить, и несколько рулонов лежали в углу переговорки, ожидая, когда до них дойдет очередь.

И очередь до них почти дошла... ровно в тот момент, когда на пороге объявился хмурый и раздраженный Каэль.

По инерции сделав шаг внутрь, он застыл, не веря собственным глазам оглядел обновленный холл, а затем перевел стремительно наливающийся яростным ртутным блеском взгляд на меня, прорычав:

— Лир-р-ра!!! Я же приказал, ничего не тр-рогать!!!

— Это не я! — тотчас заоправдывалась я. — Это лорд Харт! А я предупреждала его, что не надо! А он не послушал! Мадина свидетель!

И ткнула пальцем в ведьму, которая только-только выглянула из переговорки. Та, правда, сразу побледнела, коротко кивнула и быстро

спряталась за дверью опять. Тоже мне, поддержала! А когда я предупредила, что Каэль будет злиться, такая спокойная была!

Пришлось самой отдуваться и объяснять, как лорд Харт решил устроить сначала проверку, а затем и уборку. И как просил передать, чтобы Каэль в случае вопросов связывался с ним.

Некромант резко выдохнул, выругался и сквозь зубы процедил:

— Свяжусь уж, это непременно. Лестницу заказали?

— Барт над этим работает, — подал голос до этого неподвижно стоящий у дальней стены Старон.

— А Дамир в морге?

— Да.

Снова ругнувшись, Каэль прошел к проему и спрыгнул вниз. А спустя пару мгновений принялся разносить уже Дамира:

— Что значит, один из питающих защитное плетение кристаллов истощился?! Ты за ними вообще не следишь, что ли?! Да еще и на замке! Ты здесь практически каждый день ошиваешься, и не заметил?! Где были твои глаза?!

— Да недавно я его проверял! Все в порядке было! — пытался оправдываться тот, но факты говорили сами за себя.

Даже мне было понятно, что Каэль ему не поверит. Так и оказалось:

— Если бы все было в порядке, то и в агентстве все было бы в порядке, а ты ночью спал бы, а не девиц полуголых на руках таскал! — припечатал некромант.

— Пожалуй, поеду к Барту. Потороплю. Лир, ты передай Каэлю, если что, ладно? — пробормотал Старон и, подхватив пиджак, поспешно вышел из агентства.

А следом сбежала и Мадина. Ведьма осторожно выглянула из переговорки, убедилась, что Каэля не видно, и, протараторив:

— Лир, я за люстрой слетаю. Ты Каэлю скажи, если спросит, хорошо? — схватила метлу и вылетела вон.

— Трусy, — уныло констатировала я. — Нашли крайнюю.

И, услышав нервное: «Лира! Сделай кофе, мы тут надолго!», осторожно, по временной приставной лестнице полезла на цокольный этаж.

Глава 9

После того, как ругань в морге поутихла, и Каэль с Дамиром вплотную принялись за работу, я с облегчением вздохнула, полагая, что все неприятности уже позади. Оставив мужчин, поднялась обратно в холл и связалась сначала с Бартом, попросив помимо лестницы узнать заодно про новое окно в комнату, а затем с Мاديной, чтобы та присмотрела в магазине еще и матрас. Получила заверения, что и окно, и матрас непременно доставят, и, довольная, решила сварить кофе уже себе, но...

Но тут входная дверь открылась, и я осознала, что лимит неприятностей на сегодняшний день еще не исчерпан.

В холл похоронного агентства зашел сухощавый поверенный леди Дренны Сеннер Мирт Дастин. Тот самый, что накануне привез трех особо буйных покойников.

— Доброго дня, господин Дастин, — вежливо улыбнулась я, судорожно соображая, как быть.

— К сожалению, не могу с этим согласиться, — сухо откликнулся тот, с легким удивлением разглядывая ободранный холл. — День далеко не добрый. Но это не важно. Я приехал, потому что со мной так никто и не связался по поводу предстоящей церемонии упокоения и похорон.

— Эмм... одну минуту, пожалуйста! — выпалила я и, не видя другого выхода, активировала артефакт связи, вызывая Каэля.

«Лира, я от тебя в нескольких шагах. Тебе спуститься сложно? Что случилось?» — отозвался тот со смесью недоумения и усталости.

А по коже знакомая волна мурашек пробежала! Причем вот совсем не вовремя!

Сердито цыкнув сама на себя, я быстро доложила:

«Тут владелец наших убитых покойников пришел! Хочет узнать про церемонию. Что ему сказать?»

«Ты же секретарь, и спрашиваешь меня, как общаться с клиентами? Оформи ему компенсацию и возврат. И не отвлекай по таким мелочам», — буркнул тот в ответ.

Связь прервалась.

И Мадины, как назло, опять нет! Придется все решать самой!

Я вновь перевела взгляд на уже недовольно поджавшего губы от ожидания поверенного, а затем, как могла, вежливо сообщила:

— Дело в том, господин Дастин, что ваших покойных мы, эмм... видите ли, уже упокоили.

Лицо мужчины вытянулось.

— Как так?

— Ну, понимаете, ночью они восстали и вышли из-под контроля, поэтому пришлось их э-э... в некотором роде распылить. Мы оформим возврат сре...

— Что значит, вышли из-под контроля?! — сердито перебил меня он. — Что значит, распылили?! Как вы посмели, вообще?!

— А что оставалось делать? — я развела руками. — Ваши покойники, между прочим, меня едва не убили!

— Странно, что едва. Они при жизни были профи! — съязвил поверенный, ничуть не проникнувшись этим фактом.

— Полагаете, мне надо было позволить вашим покойникам сожрать себя?! — возмутилась я. — Ну, знаете ли, последний ужин из сотрудников агентства в оплату не входил!

— Не входил? С вашими-то ценами?! За что же мы тогда заплатили? — зло выдохнул господин Дастин.

— За качественно выполненную ликвидацию! — так же зло парировала я.

— Потерю контроля над покойниками вы называете качеством?! — окончательно разозлившийся поверенный распахнул дверь и ткнул пальцем в рекламную табличку. — Вы утверждаете, что у вас солидная репутация профессионалов! Что вы способны справиться с самыми сложными случаями! Поэтому я привез покойников именно к вам! А вы! Халтурщики! Бракоделы!

Тут уж я сдержаться не смогла и тоже ткнула в табличку пальцем:

— Да с чего это вдруг?! Здесь четко написано: «Беспокоят — упокоим»! И кто скажет, что мы ваших покойников не упокоили, причем, качественно?!

— Тогда где их прах для оплаченной церемонии похорон?!

— Такие хорошие люди были, что боги взяли их на небеса целиком! А церемонию, если хотите, можем и провести! С оркестром и возложением венков на условные могилы! — рявкнула я.

— Условные могилы ?! Ну, знаете! — в голосе поверенного послышались визгливые нотки, а лицо раскраснелось. — Я потребую компенсацию через суд! Поищите хорошего адвоката, потому что я намереваюсь раздеть вас до исподнего за надругательство над уважаемой семьей и бойцами, награжденными посмертно указом самого Его Величества!

Господин Дастин выскочил из агентства, с силой хлопнув дверью.

Я, тяжело дыша, уставилась на нее с ненавистью и предчувствием предстоящих проблем. Огромных проблем! Последний озвученный мужчиной пункт меня, конечно, не испугал. Благодаря родству Каэля с тем самым Величеством, которому я впервые порадовалась, никаких серьезных кар с этой стороны можно было не ожидать. Пугали меня разборки с ведомствами, которых точно теперь будет полно!

— Что тут за крики? — заинтересованно раздалось из-за спины.

Каэль! Появился, наконец! Мог бы и пораньше прийти, поддержать! Так нет, словно специально дождался, когда клиент свалит...

Хотя почему «словно»?

Он ведь наверняка всю нашу перебранку слышал! А значит, действительно специально не поднимался вверх, пока клиент не ушел, чтобы я отдувалась в одиночестве!

— Всего лишь восхищение вашим «высоким» уровнем выполненной работы, — огрызнулась я. — Жаль только, что клиент высказывал его мне, а не вам лично!

— Ты — секретарь, а значит, должна выслушивать клиентов и дипломатично урегулировать конфликты, — наставительно сообщил Каэль. — Сваливать свою работу на начальство не профессионально.

И этот его тон стал последней каплей. Он еще меня профессионализмом попрекать будет!

— Не профессионально свою работу делать через одно место! — злобно отчеканила я. — А у вас не только в кабинете был бардак, но и в магии, похоже, тоже! Ведь наверняка можно было покойников не распылять! Можно же?!

Такого отпора Каэль явно не ожидал. Выражение его лица стало несколько растерянным:

— Хм, пожалуй, да. Как-то я не подумал...

— И очень зря! Потому что, если бы вы *подумали*, конфликта с клиентом у нас бы вообще не случилось! Сейчас бы церемонию ему провели, и все! А теперь вместо этого придется составлять кучу объяснительных для стражи по поводу обвинения в вандализме, которое на нас, уверена, уже пишут, урегулировать с банком возврат средств и готовиться к суду! — на одном дыхании припечатала я.

— Мм... да, неприятно. Ну ты документы там подготовь, какие надо, я все подпишу. А пока пойду морг восстанавливать. Хорошо? — пробормотал дражайший начальник и неуловимо быстро исчез в лестничном проеме.

Да он от меня сбежал, практически!

— Еще один трус, — буркнула я. — Тоже мне, принц...

И осеклась, сообразив, наконец, кого сейчас так бодро отчитала.

Однако, чувство неловкости исчезло с такой же скоростью, как и появилось. В конце концов, Каэль сам решил жить как обычный человек, и я официально не в курсе, кем он там на самом деле является. Ну а то, что он мой начальник, не значит, что я не могу высказать свое мнение о причинах наших проблем. Не нравится — пусть ищет возможность меня уволить, я буду только «за».

Утвердившись в собственной правоте, я резко выдохнула и пошла в его кабинет. Нужно было забрать договор с господином Дастином и подготовить необходимые документы для банка, а затем и для стражи. Заранее.

И вот с формулировками всего произошедшего, чтобы и детали отобразить, и себя не очень виноватыми выставить, пришлось намучиться. Вдвоем с прилетевшей Мадиной мы ковырялись над удобоваримой версией больше трех часов, но по итогу все равно получилось не очень. Наш же собственный договор, составленный со всем пафосом больших профессионалов с кучей гарантий, не оставлял практически никаких возможностей для оправданий. А довеском шел пресловутый моральный вред, нанесенный безутешной вдове, потерявшей семью и даже не получившей возможности нормально с ними проститься.

— Нам точно нужен будет адвокат. Очень-очень хороший, — мрачно констатировала я. — Потому что иначе сумму с нас стрясут просто огромную.

— Да уж, — кисло согласилась Мадина. — Тем более, стражники нас недолюбливают, так что сразу встанут на сторону пострадавшего клиента.

— Схожу к инспектору Варсу, — решила я. — Каэля он, конечно, не любит, но я-то не он. Мне-то он должен посочувствовать. В конце концов, это меня тут покойники убить хотели. Только... — я взглянула на часы и поморщилась: — Завтра пойду. Документы сдавать — это на целый день и очень нервно.

Оставшееся время до конца рабочего дня мы дружно клеили обои. В результате я к вечеру вымоталась так, что хотелось упасть на новенький матрас и просто лежать пластом. Только сначала приготовить что-нибудь поесть.

— Я — в бар! Меня уже ждут! — прощаясь со всеми, радостно заявила ведьма и вылетела из агентства.

Ветер от взлетевшей метлы взъерошил мне волосы и заставил завистливо вздохнуть. Мне-то предстояло тащиться до продуктовой лавки, а затем готовить себе самой.

— А у тебя планов на вечер нет? — поинтересовался Дамир.

— Нет. А что?

— Хотел поужинать, но не люблю это делать в одиночестве. Составишь компанию? — неожиданно пригласил он.

В первое мгновение я растерялась, но тут же радостно кивнула:

— С удовольствием!

— Тогда собирайся. Я жду, — улыбнулся он.

На то, чтобы переодеться в чистое платье и привести себя в порядок, много времени не понадобилось. Тем более, я ведь не на свидание собиралась, а на обычный ужин с коллегой, так что, буквально спустя четверть часа уже сбегала по лестнице обратно в холл.

— Я готова, — сообщила я.

— Вот и отлично, а то я уже наш новый кожаный диван готов был съесть. Ну что, айда в «Королевскую звезду»? — Дамир в предвкушении потер руки.

Я едва не поперхнулась. Ничего себе предложение! «Королевская звезда» — это самое элитное заведение столицы! Там даже обычная вода, наверное, сумасшедших денег стоит! Пошутил он, что ли?

«Точно пошутил», — решила я и фыркнула, поддержав веселый настрой:

— Для «Звезды» мои бриллианты сегодня не начищены и маникюр не подходит.

— Понял, принял, — фыркнул он. — Значит, пойдем в «Пещеру». Мне, кстати, обстановка там куда больше нравится, она более уединенная.

Э-э... куда? В какую такую «Пещеру»? Которая считается вторым по пафосности заведением?!

«Или штука затянулась, или он что-то другое имеет в виду, — промелькнуло в голове. — Да точно другое...»

Додумать я не успела, потому что едва Дамир открыл передо мной входную дверь, раздался недовольный голос выглянувшего из кабинета Каэля:

— Ты куда собралась?

— Эм... в ресторан, — ответила я, немного удивленная таким пристальным вниманием к себе.

— На ночь глядя? — недовольство усилилось.

Нет, понятно, что оно продиктовано желанием меня защитить, и я за это благодарна. Но откуда столько раздражения? Я, в конце концов, и в магазин могла идти. Не голодать же?

— Брось, Каэль, какая ночь? Еще рано, да и я с ней. Выгуляю и верну в целости и сохранности, — беспечно произнес Дамир, а затем обратился уже ко мне: — Пошли?

После чего подхватил меня под руку, и мы провалились в лазурный портал. А спустя мгновение уже стояли перед внушительным двухэтажным зданием с сияющей вывеской — той самой «Пещерой»!

Так, получается, он говорил серьезно!

Однако теперь пути назад не было: Дамир уже уверенно потянул меня вперед, мимо согнувшегося в поклоне лакея в огромный сумеречный холл. Оправдывая названия, верхнего освещения здесь не было. Атмосферу таинственности и приватности задавали множество непрерывно вспыхивающих то тут, то там искорок, позволяя все же оценить богатство и мерцание золотой отделки. В центре холла, словно гора драгоценностей, высился ступенчатый фонтан,

подсвеченный переливчатыми огнями, а за ним, вдалеке, виднелись две мраморные лестницы, уводящие на второй этаж.

— Лорд Вишер! — к нам уже спешил сияющий метрдотель. — Рады видеть вас и вашу спутницу! Приватный кабинет с диваном, как обычно?

— Нет, — чуть смутившись, ответил тот. — Сегодня мы хотим просто поужинать... с коллегой.

— Как вам будет угодно. Следуйте за мной, — окинув меня быстрым взором, с хорошо отрепетированной улыбкой произнес тот.

И почему у меня такое чувство, что словам о «простом ужине с коллегой» метрдотель не поверил? Хотя бы потому, что на коллегу такого обеспеченного дракона я в своем простеньком платье никак не тянула.

«Счастье, что здесь полумрак, — мелькнула мысль. — Хоть остальным посетителям будет не так заметно, как я одета...»

Борясь со смущением и чувством собственной чуждости этому месту, я вместе с Дамиром двинулась за метрдотелем. Однако все неприятные мысли отошли на второй план, едва мы вошли в зал ресторана и моего носа коснулись восхитительные ароматы, заставляя сглотнуть голодную слюну.

В конце концов, Дамир прекрасно видел, как я одета, и его это не остановило. Значит, и меня не должно!

Я решительно мотнула головой и вошла в альков с полукруглым диваном, а затем так же уверенно взяла предложенную появившимся будто из ниоткуда официантом золоченую папку меню. И даже с умным видом листать начала! Хотя, по правде сказать, читая величественные, абстрактные названия блюд, не имела ни малейшего представления об их составе. Цены в меню, кстати, тоже отсутствовали, а ведь они здесь совершенно точно очень высокие!

Только Дамира это, похоже, совсем не смущает. Причем, судя по реакции местной obsługi, он явно местный завсегдатай. Неужели сотрудники похоронного агентства так много зарабатывают? Или здесь что-то еще?

Я бросила задумчивый взгляд на Дамира.

— Выбрала что-нибудь? — поймав его, уточнил тот.

— Нет, — пришлось признаться мне. — Меню совершенно неинформативно. Ни состава блюд, ни их калорийности не указано,

так что вверяю заботу о своей фигуре тебе. Жаль, что в этом достойном заведении совершенно не заботятся о комфорте посетителей.

Стоящий рядом официант поперхнулся. Дамир же весело хохотнул:

— Да, про калорийность — это они однозначно не доглядели. Надо будет в жалобной книге отметить.

После чего быстро продиктовал заказ на нас обоих, затребовал бутылку вина и, отпустив официанта, откинулся на спинку дивана.

— Насчет еды не волнуйся, здесь хорошо готовят, — сказал он. — Особенно мясо. Даже если несколько калорий и будут лишними.

— Я так и подумала. Если бы здесь плохо готовили, вряд ли ты появлялся бы здесь так часто, да еще и в кабинетах с диванами, — с улыбкой отметила я.

— Ты не так все поняла! — попытался оправдаться Дамир.

— Почему же? Я очень тебя понимаю, сама уединение и вкусную еду ценю, — я хихикнула.

Веселье прервал официант, торжественно водрузив на стол бутылку вина с белой этикеткой, на которой золотистой вязью мерцала эмблема королевской винокурни. Хрусталь изысканных бокалов на тонкой ножке окрасился багровым отблеском тягучего вина.

— За знакомство! — с воодушевлением произнес Дамир, поднимая бокал.

Ответила тем же и пригубила вино. Оно оказалось изумительным, с чуть терпким древесным ароматом, оставлявшем горьковатый привкус на языке. Даже мне, не имевшей опыта в дегустации коллекционных напитков, стало понятно, насколько это дорогой и изысканный напиток. И крепкий, особенно на голодный желудок, ибо в голове тут же слегка зашумело.

Но в этот момент рядом вновь возник официант и водрузил на стол тарелки с нарезанным кусочками умопомрачительно пахнущим мясом под соусом, оригинальными салатами и рулетами из ветчины, мягкого сыра и ореховой заправки.

Вид еды окончательно выветрил из головы посторонние мысли. Понадобилось все мое воспитание, чтобы не наброситься на нее, аки деревенщина, а чинно взять правильную вилку с тремя зубцами и

сдержанно стон, ощутив невероятный вкус мяса. Готовили здесь действительно великолепно!

Несмотря на все попытки проявить сдержанность, тарелки пустели одна за другой довольно быстро, так что вскоре я с чувством уютной сытости уже благодушно смотрела, как официант сменяет их на воздушный десерт.

— Теперь-то ты понимаешь, почему я люблю это место? — Дамир, так же быстро расправившийся со своей порцией, во второй раз наполнил вином наши бокалы.

— Это я сразу поняла, — заверила я, вновь наслаждаясь восхитительным напитком. — Не понятно только одно: неужели Каэль платит так щедро, что ты можешь себе позволить бывать здесь так часто, да еще и кормить коллег по работе? Или ты тоже принц какой-нибудь?

Дамир чуть не поперхнулся вином.

— Нет, конечно, всего лишь наследник барона. Хотя и весьма небедного.

— И что делает в нашей конторе весьма небедный наследник барона? — полюбопытствовала я. — Почему предпочитает бегать по кладбищам вместо светских гостиных?

— Не хочу, — залпом осушая бокал, ответил Дамир и поморщился. — Балы, рауты, светские сплетни — это же скука смертная! Лучше уж толпа наших беспокойных покойников, чем жеманные барышни и их неугомонные мамы.

— Ну вот, не даешь нормально поохотиться вашим драконицам на небедного будущего барона, — фыркнула я, тоже допивая свой бокал и принимаясь за принесенный десерт.

— Увы, — улыбнувшись шире, согласился Дамир. — На отношения с будущим я пока не готов. Да и за Каэлем кто-то должен присматривать, не оставлять же его одного со всем этим...

Он неопределенно махнул рукой, но я поняла.

— Вы давно знакомы?

— Со времен академии, — подтвердил он. — На одном факультете учились. Каэль, правда, сначала совсем нелюдимым был. Но однажды на несколько часов застрял в межмировом портале, а я его оттуда вытащил, вот и начали общаться...

— Несколько часов в межмировом портале?! — я ахнула. — И он по-прежнему живой и в своем уме после такого?!

— Ну, про ум ничего сказать не могу, — хмыкнул Дамир. — А вот убить Каэля действительно практически невозможно, хотя оборотни периодически и пытаются. Он несколько покушений пережил уже.

— Ого! Но за что они его... погоди, это из-за его статуса? Из-за семьи?

— Нет, — Дамир отрицательно качнул головой. — Точнее, не только из-за этого. Больше из-за того, что он может сделать. Каэль ведь опасен, Лира. Сильно опасен. Представляешь, что может натворить фактически неуязвимый призрачный дракон? И пусть сейчас он не идет на поводу у отца и Харта, и не желает вмешиваться в политику, в будущем может и передумать.

— Ну, если бы на меня постоянно покушались, я бы уже передумала, — пробормотала я.

— Не факт. Ведь это означало бы полностью перейти в подчинение отца. А этого Каэль не хочет куда больше.

— Сложно все это, — я вздохнула, запивая десерт третьим бокалом вина. — Даже не хочется об этом думать. И... вообще думать уже не хочется.

И зевнула.

— А нам, к счастью, и не надо, — завершил Дамир. — Ты, смотри, совсем устала, так что пошли по домам, отдыхать.

Он взмахнул рукой, подзывая официанта. Я же, согласно кивнув, начала вставать. Но едва покинула диван, мир вокруг вдруг зашатался, закружился, и меня потянуло вниз. Если бы не успевший среагировать Дамир, перехвативший меня за талию, точно грохнулась бы на пол!

— Ого! — он весело хмыкнул. — Ты в первый раз пьешь вино, что ли?

— Нет, уже во второй! — пытаюсь сохранить равновесие, гордо сообщила я.

— Ну, тогда это бесспорное достижение, — ухмыляясь еще шире, согласился Дамир. — Ладно, пошли потихоньку.

— В кабинет с диваном, милорд? — тут же услужливо осведомился официант.

— Счет закрой, дурень!

До выхода из ресторана я честно пыталась дойти сама, пусть и с помощью поддерживающего за талию Дамира. Но чем дальше шла, тем сильнее заплетались ноги и сильнее становилась качка. Так что под конец Дамир не выдержал и, сообщив, что этак мы до завтра домой не доберемся, попросту подхватил меня на руки.

И вот в таком виде я, хихикающая от собственной беспомощности, была доставлена в агентство. Там, правда, веселье поугасло от вида крайне недовольной физиономии встретившего нас Каэля.

— Я смотрю, тебя по-прежнему манит к секретарям нашего агентства, — бросил Дамиру он. — Или где-то в должностных обязанностях прописано требование носить их на руках?

— Не язви, — тот поморщился. — Мы просто поужинали.

— А-а, так это она от переедания на ногах не стоит? Чем же вас так кормили?

В душе от такой реакции начальника зашевелилось возмущение. Чего он на нас зло срывает? Да, день был не очень, ну и что? Мы тут причем? Он у всех тяжелым был! Вместо того, чтобы сидеть тут и злиться, мог бы тоже в ресторан сходить!

— Кормили нас хорошо! — вмешалась я. — А на ногах я прекрасно стою! Подумаешь, споткнулась пару раз? Дамир, поставь меня, раз начальник так сильно за это переживает.

Опустили меня сразу. Вот только мир тотчас зашатался, так что пришлось схватиться за дверной косяк. Но я упрямо выдохнула, постаралась выпрямиться и промаршировать до ближайшего дивана, после чего схватилась уже за его спинку. Да, получилось как получилось. Но главное — не упала же!

— Я под впечатлением, — прокомментировал Каэль.

— Пошел я спать, — сказал Дамир. — И вам того же советую.

После чего вышел на улицу и исчез в лазурном портале.

— Вот самая разумная мысль: тебе однозначно надо проспаться, — одобрил Каэль и, в два шага оказавшись рядом, неожиданно подхватил меня на руки!

Я охнула. Внезапная близость окутала обволакивающим теплом с ароматом бергамота и кедра, отчего дыхание на миг перехватило, а по коже пробежала россыпь мурашек. Однако секундная слабость тут же сменилась осознанием произошедшего и негодованием.

— Поставь обратно! — потребовала я. — Сама дойду!

— Сама ты только доползти сможешь, — припечатал Каэль, даже не думая меня отпускать. — Да не дергайся! У нас лестница в ремонте, еще переломаешь себе что-нибудь, лечи тебя потом. И надо же было так напиться...

— Что значит, напиться? — возмутилась я. — Чего я там выпила-то? Всего три бокальчика!

— Это тебя с трех бокалов так развезло? Еще лучше. Раз алкоголь не переносишь, сок бы заказала. Яблочный, — наставительно произнес начальник, легко взбегая по лестнице вместе со мной.

Ух, как же вот этот его снисходительно-язвительный тон злил!

— Я, между прочим, совершеннолетняя! Могу делать все, что захочу, — сердито выдохнула я.

— Можешь, можешь, — на губах Каэля проскользнула кривая улыбка. — Только учти, с Дамиром тебе все равно рассчитывать не на что. Он — парень крайне свободолобивый и любвеобильный.

— А я ни на что и не рассчитывала, я просто поесть пошла. Не с голоду же тут умирать!

— Умирать? С холодильником, забитым едой, которую доставляют из лучших ресторанов столицы?

Ой.

Злость как-то разом поутихла, сменяясь растерянностью.

— Откуда ж я знала? — пробормотала я.

— Ты ведь у нас такая умная, могла бы догадаться! Не сам же я себе готовлю. Ну или нос свой любопытный в холодильник сунула бы. Он всяко доступнее, чем мой кабинет! — сверкнув ртутным взглядом, раздраженно бросил Каэль. А затем бросил, точнее, положил и меня — на кровать. После чего приказал: — Все. Спи.

И вышел из комнаты.

Я со смешанными чувствами уставилась на захлопнувшуюся дверь. Вроде и отчитал как девочку, и это крайне обидно. Но, с другой стороны, это ведь не просто так! Это обо мне так заботились!

Каэль обещал меня защищать, вот и переживал, наверное. Даже на руках до спальни донес...

Губы невольно растянулись в улыбке, а на душе стало разливаться что-то очень-очень теплое... но тут я услышала звонок синтона и голос Каэля:

— Да, Зарина?

— Я сегодня случайно была в королевской канцелярии и узнала, что ты будешь на предстоящем балу. Это так здорово! Мы давно не виделись! — с придыханием донеслось до меня.

— Давно, — откликнулся он. — Извини, я сильно устал, поэтому собеседник из меня сейчас никакой.

— М-м, если хочешь, могу помочь. Горячая ванна и хороший массаж творят чудеса, — томно проворковала... видимо, любовница?

Я почувствовала себя неловко. Подслушивать личный разговор совершенно не хотелось, но сделать я ничего не могла. Демонова акустика! Понимаю, конечно, что Каэль живет один и ему тут скрываться не от кого, но тем не менее. Такое чувство, что он не просто на звукоизоляции сэкономил, а наоборот, ретранслятор сюда поставил!

— Прости, но не выйдет, — тем временем отказался Каэль. — У меня тут небольшой инцидент в агентстве.

— Ох, Каэль, тебе эти игры в обычного человека еще не надоели?

— Это не игры, а жизнь. Просто ты понять этого не хочешь.

— Все-все, милый, вот чего я точно не хочу — так это ссориться, — прощепетала Зарина. — Отдыхай! Буду ждать бала, и первый вальс, конечно, твой. Да все и остальные, какие пожелаешь.

Разговор, к моему облегчению, наконец, стих.

Не то, чтобы я надеялась, что у Каэля никого нет. Я вообще об этом не думала! Но почему-то узнать о любовнице оказалось неприятно. И очень бы не хотелось услышать подобный разговор опять.

«Все-таки надо будет попросить Каэля усилить звукоизоляцию», — решила я и посильнее укуталась в одеяло.

А мысли о Каэле просто выбросила. Он — дракон, да еще и с девушкой.

Дважды не мой вариант.

На том и заснула.

Глава 10

Разбудил меня снова проклятуший будильник. С учетом того, что голова раскалывалась от похмелья, это было вдвойне мерзко. Во рту стоял неприятный привкус, а еще очень хотелось пить. Мне срочно требовались зубная щетка и кофе. Пришлось вставать.

Ругаясь на себя за слишком опрометчивое поглощение алкоголя и на драконов за вино и раннюю побудку, я вышла из комнаты. Но едва сделала шаг в сторону лестницы, как сзади раздался оклик Каэля:

— Уже встала? Как самочувствие?

— Плохое, — оборачиваясь, буркнула я и потеряла виски.

— Меньше надо пить, — наставительно произнес он.

Я скривилась:

— Больше надо спать!

— Так и спала бы.

— С вашим будильником? — огрызнулась я. — Это нереально. Хотя бы завтра, в выходной, сделайте его потише или прибавьте в моей комнате звукоизоляции. Заклинание вроде не сложное. Или у вас против него тоже предубеждение какое-то?

— Не понял? — Каэль недоуменно изогнул бровь.

— Чего непонятного-то? — я вновь потеряла пульсирующие молоточками боли виски. — Звукоизоляция у вас плохая, говорю. А будильник громкий. Ну и личные разговоры ваши тоже слушать как-то неудобно.

— Быть того не может. Все у меня нормально со звукоизоляцией.

— Значит, предложение сделать вам горячую ванну и массаж мне приснилось? — язвительно уточнила я.

И тотчас вздрогнула от мгновенно переменившегося, заледеневшего лица Каэля. Глаза начальника полыхнули ртутью. Он неуловимо быстро оказался рядом и, рывком распахнув дверь в мою комнату, вошел внутрь.

Я дернулась, было, следом, но была остановлена отрывистым приказом:

— Не входи!

После чего ощутила волну сканирующего заклинания. А следом, под ругань Каэля, комната на миг озарилась золотым сиянием.

Да что происходит-то?!

Подождав, когда сияние угаснет, я осторожно уточнила:

— Теперь войти можно?

— Теперь — да, — отрывисто раздалось в ответ. — И как давно ты мой будильник слушала?

— С первого же утра, как заселилась, — я зашла в комнату и нервно огляделась, отмечая, как на стенах угасают последние узоры какого-то сложного защитного заклинания. — Что это было?

— Прослушка, — зло бросил он. — Эта комната работала как акустический концентратор, собирая все шумы и разговоры, а затем передавая их дальше, тому, кто за мной следил.

— Ничего себе! — я охнула. — Кому это надо?!

Каэль скрипнул зубами.

— Р-родственникам, кому же еще. Как раз это для меня загадкой не является. Покладистым, значит, хотите, чтобы я был? Лояльность отцу показал? Не дождетесь, — процедил он, а затем вдруг в упор посмотрел на меня и выдал: — На следующей неделе во дворце будет бал. И ты туда идешь со мной.

Я обалдело вытаращилась на начальника:

— Э... что?

— Ты идешь на бал, — четко повторил тот. — Лорд Харт самолично подписал твое приглашение в качестве заботы о твоём будущем и компенсации за все неприятности, что он тебе доставил.

На миг в глубине души шевельнулась благодарность, однако практически сразу сменилась досадой и пониманием: во дворец мне при всем желании не попасть. Просто потому, что не соответствую я такому обществу. Поэтому я отрицательно качнула головой:

— Спасибо ему большое, конечно. Но...

— Никаких «но», — перебил Каэль. — Ты обязана поехать. Ты мне там тоже нужна.

Ого! А вот это новость!

— Я? Зачем? — спросила я, чувствуя какое-то странное смущение. — У вас, вон, девушка есть...

— У меня нет девушки. И благодаря тебе, надеюсь, не будет и дальше, потому что моей девушкой станешь ты.

Смушение испарилось, а к досаде прибавилась еще и горечь. Нет, я, конечно, на отношения с этим мужчиной не рассчитывала, но услышать, что тебя приглашают исключительно для того, чтобы использовать как ширму, было неприятно.

— Слушайте, это как-то уже вообще нехорошо. Знаете, спасибо, конечно, за беспокойство о моем будущем, но я участвовать в ваших разборках не хочу и все-таки откажусь, — уверенно сообщила я.

Однако Каэль на мою уверенность плевать хотел.

— Отказаться ты не можешь, — заявил он. — Мы едем вместе, и это не обсуждается.

— Да с какой стати?! — возмутилась я.

— Ты работаешь на меня, я твой начальник, я тебе приказываю.

— Это не рабочее время!

— Доплачу сверхурочные.

— Каэль!

Проще было уговорить стену. Полыхающий взгляд дракона выражал угрюмую решимость и обещание меня во дворец, если что, на плече притащить!

Пришлось признаваться в главной причине отказа:

— Да не могу я во дворец! Вы посмотрите на меня! У меня ни платья соответствующего нет, ни украшений! И денег на все это нет! Не голой же туда идти?!

Сердитые сполохи во взгляде Каэля потухли.

— Это единственная проблема? — деловито уточнил он. — И чего сразу не сказала?

Серьезно? Неужели он считает, что девушке признаться в таком просто?

— Мне казалось, это очевидно, — буркнула я.

— А мне — нет. Так что в следующий раз не трать время на споры, а сразу говори, если чего-то не хватает. Завтра же поедем и закажем все, что тебе необходимо, — утвердил Каэль и вышел из комнаты.

А я, ошарашенная всем случившимся, осталась.

Каэль злился. Чеканя шаг, он промчался по коридору, соскочил с лестницы и влетел в кабинет, хлопнув дверью. За ним следили! И как нагло, в собственном доме!

В личностях следящих он не сомневался: Харт и его спецы по наущению отца. Вопрос в том, кто конкретно поставил прослушку. У самого Харта доступа на второй этаж не было. И Каэль бы сразу узнал, если бы тот, или кто-то чужой здесь появился. Заклинания тревожного оповещения здесь были повсюду, и обойти их всех было нереально. Значит, оставался кто-то из своих. Кто-то из команды, которой он до последнего момента абсолютно доверял, в которой был уверен, есть предатель.

И именно это бесило сильнее всего!

Но кто?

Барт и Старон — боевики, они в защитной магии ничего не смыслят. А вот Дамир...

Каэль поджал губы.

Верить в то, что Дамир ведет двойную игру, до последнего не хотелось. Слишком давно они были знакомы, слишком многое их связывало. Но все же...

Дамир имеет полный доступ на жилой этаж. А еще, именно Дамир все-таки отвечает за безопасность морга. Морг — это его зона ответственности. При всей внешней показной безалаберности к работе Дамир относится предельно серьезно, и оставить без внимания ослабление защиты не мог. Не похоже это на него. Совсем не похоже. И этот факт Каэлю сильно не нравился.

К тому же, Дамир встречался с Ингрид, а теперь очень быстро переключился на Лиру. И на помощь к ней первым пришел, что было бы хорошо, если только он сам все это не устроил.

Перед глазами возник образ Лир на руках лазурного дракона, и это избыточное внимание Дамира к девушке вызывало раздражение. Каэль знал о его ветрености и круге общения, и Лира в этот круг совершенно точно не вписывалась. Она другая. Слишком наивная и доверчивая. Ее характер Каэль в полной мере ощутил во время настройки связи, когда неожиданного коснулся ауры девушки. Если Ингрид могла за себя постоять и точно знала, чего хотела от отношений, то Лира — нет. Ей будет больно.

Мысль об этом была Каэлю отчего-то странным образом неприятна. Может потому, что он чувствовал за нее ответственность?

Да, скорее всего.

«Значит, Лиру в любом случае необходимо держать от Дамира на расстоянии, и объявление на балу ее моей девушкой весьма тому поспособствует».

Одним решением он избавится сразу от нескольких проблем. Представив лица отца и Харта в тот момент, когда они услышат эту новость, Каэль удовлетворенно улыбнулся. Отец точно будет в ярости!

А Харт... подумать только, Каэль почти поверил, что дядюшка и впрямь почувствовал угрызения совести и решил заняться благотворительностью. Как бы ни так! Лира просто стала предлогом, чтобы вытащить его во дворец. И, уверен, начини он говорить с отцом о расторжении договора с Лирой, или о чем угодно, тот сразу же выставил бы встречное условие о помолвке с Зариной.

«Ну уж нет. Я буду играть в вашу игру, но по своим правилам!»

Остается только вычислить предателя, но Каэль был уверен, что и с этим справится в самое ближайшее время.

Я попаду на королевский бал.

Осознание этого факта будоражило кровь и заставляло сердце биться быстрее в предвкушении. Даже головная боль отступила!

И пусть к балу прилагается роль девушки-ширмы. Какое мне до этого, по сути, дело? Да наплевать! Изобразить девушку несложно. Зато какие потом дальнейшие перспективы открываются! Тем более, Каэль мне в помощи ни разу не отказывал, так почему бы теперь и мне ему не помочь? В конце концов, я прекрасно понимала его гнев: сама бы злилась, что за мной непрерывно следят, и жаждала мести.

В общем, чем дольше я размышляла над предложением-ультиматумом начальника, тем большим оптимизмом проникалась. А когда приняла душ и нашла среди запасов Мадины настойку от головной боли, жизнь и вовсе заиграла яркими красками. Даже предстоящий поход по инстанциям с документами теперь не вызывал сильного отвращения.

К тому же я решила воспользоваться ранней побудкой и прийти в банк до открытия. Таких умных, как я, у входа обнаружилась всего пара человек, так что удалось избежать очереди и длительного ожидания, да и документы на возврат предоплаты приняли быстро. Женщина-клерк, увидев название нашего агентства только понимающе хмыкнула: «а-а, опять?», и буквально за несколько минут все

оформила. Утро было еще в самом разгаре, а одно дело я уже завершила!

Осталось только посетить инспектора Варса и попытаться убедить его нам, точнее мне, помочь.

В здание управления стражи я входила с самым печальным видом, какой только могла изобразить. Узнав, что инспектор находится здесь и готов меня принять, поднялась на второй этаж, нашла указанную секретарем дверь и вежливо постучала.

— Входите, госпожа ди Фэйр! — прозвучало в ответ.

Медлить не стала и проскользнула в небольшой кабинет с унылыми серыми стенами и грубой казенной мебелью. Инспектор Варс сидел за стоящим у окна широким столом.

— Присаживайтесь, — предложил он, указывая на стул, стоящий напротив.

— Доброго дня, инспектор, — поздоровалась я и, присев на краешек, одарила его грустным взглядом, всем видом показывая, что день вот совершенно не добрый. Ни капельки.

— Вы выглядите расстроенной. Что-то случилось? — задал ожидаемый вопрос тот.

— Нет-нет, — заверила я и тяжело вздохнула. — Просто до сих пор не могу отойти от того, что меня в собственной кровати хотели убить ожившие мертвецы. А их родственники в суд подать хотя...

— Каких мертвецов?! — перебив, аж подскочил инспектор Варс. — Как это — в кровати?! Погодите, тот разгром, который я видел в агентстве — это покойники устроили?

— Ну да, — я кивнула. — Но главное, теперь предстоит суд...

— Так что ж вы раньше не сказали, что на вас напали?! — снова перебил он. — Почему ждали целые сутки?! Это же новое покушение! Надо к делу приобщить!

Увидев загоревшиеся решимостью глаза Варса, я осознала, что разговор свернул куда-то не туда, и поспешно замахала руками:

— Не надо, что вы. Это не покушение было, а банальная случайность! Точнее, сбой в защитном заклинании морга. И очень сильные покойники, в прошлом боевые маги. Вот, восстали ночью и смогли выбраться. Их быстро уничтожили, но этим фактом остались недовольны родственники, с которыми у нас был заключен договор на церемонию упокоения. И вот теперь они грозят нам судом и

штрафами, — объяснила я. — Я, собственно, из-за предстоящего суда к вам и пришла, совета спросить, как лучше разрешить это дело.

Вот только решимость во взгляде инспектора не утихла. Даже после того, как Варс изучил выстраданные нами с Мадиной документы, он только сильнее нахмурился.

— Раз договор заключен, «лучше» никак не выйдет, — резюмировал он. — Если ваш несостоявшийся клиент подаст в суд, то выиграет его в любом случае. А совет... вам я его уже давал: смените место жительства и как можно быстрее. Съезжайте хотя бы в гостиницу. Мне бы очень не хотелось расследовать ваше убийство.

— Морг уже проверили и...

— И значит, будет что-нибудь другое, — Варс скривился. — У вашего начальника, судя по всему, очень хорошая фантазия.

Я несогласно мотнула головой:

— А причем тут господин ди Альто? Во время восстания зомби его вообще не было в агентстве. Да вы же сами его и арестовали за то, что он город покинул!

— Покинул. Но до этого вполне мог ослабить защиту морга, — отметил инспектор.

— Глупости. — Я нервно фыркнула. — Какой ему смысл натравливать мертвецов на меня, простую безродную секретаршу, вчерашнюю выпускницу академии?

— Протест против навязанной кандидатуры? — тут же предположил Варс. — Вас ведь ему навязали, как я узнал, так что желание избавиться от нежданной обузы вполне имело место быть. А у драконов чувства вседозволенности и снобизма очень часто зашкаливают, так что реализовать это желание ему ничего не мешало. Вы ведь знаете, что Каэль ди Альто — дракон, надеюсь?

— Да, успела узнать. Но он не такой, он...

— Боги, вот только не оправдывайте его, словно влюбленная девчонка, — воскликнул Варс. — Люди для драконов всегда были и остаются низшими существами. Тем более, для высокостатусных драконов. Или вы думаете иначе?

— Нет, — отведя взгляд, признала я. Впрочем, тотчас вновь упрямо вскинула голову: — Но проблемы у господина ди Альто начались еще до моего появления. Прошлая секретарша, Ингрид...

— Да, да, я в курсе, — перебил инспектор. — И тут как раз все складывается. Ведь это идеальное прикрытие для любых происшествий, связанных с вами. Даже если бы вы и впрямь погибли, а при осмотре помещения мы нашли намеренное повреждение защиты, то всегда можно было бы свалить все на неизвестного врага, который убил предыдущую секретаршу.

— Вариант того, что враг действительно существует, вы вообще не рассматриваете? — холодно спросила я. — Не слишком умно.

Но инспектор Варс лишь снисходительно улыбнулся.

— Враг, моя дорогая, убил бы вас в любом другом месте. Благо, по улицам вы ходите одна, а защиты на вас нет никакой. И вы не боевой маг, как прошлая секретарша. Один удар из-за угла, и вы покойница. Думать иначе — вот что не слишком умно. Гипотетическому врагу не имело никакого смысла устраивать сложное проникновение с разрушением защиты. Это либо случайность из тех, что одна на миллион, либо постановка. Представление. Полностью, от и до. Такое же, как демонстративное разрушение всей мебели в вашей квартире. Бессмысленное, но весьма впечатляющее. В самый раз, чтобы напугать вас и переселить поближе для последующих развлечений. Почерк один и тот же.

Рассуждения инспектора были логичными, и это этого становилось жутко. Нет, я, разумеется, не верила в вину Каэля, но...

Но жутко! Потому что со мной ведь действительно играли, еще с того момента, как подсунули квартиру Ингрид! Вот только кто?!

Я передернула плечами.

— Вы какого-то маньяка описываете.

— Хуже, — мрачно сказал Варс. — Я описываю расчетливого и избалованного вседозволенностью дракона, который привык решать проблемы любым способом. Который играет с вами как кот с мышью, и игры эти могут в любой момент закончиться смертью. Вашей смертью, госпожа ди Фэйр. А мне бы этого, повторюсь, очень не хотелось.

А уж как мне бы этого не хотелось! Жаль, что инспектор не знал всей ситуации с нашим агентством, и потому сделал неправильные выводы об основном виновнике происходящего. Но главное, он не ошибся в сути: кто-то из ближайшего окружения Каэля ведет свою

игру. Кто-то, кого даже система безопасности признает за своего и в агентстве, и в бывшей квартире Ингрид.

В общем, управление я покинула с чувством тревоги и в сильной задумчивости, а в агентство входила, перебирая в голове всех его сотрудников. Кто мог ослабить защиту морга? И кто разносил мою квартиру топором?

Почему-то при мыслях о топоре перед глазами вставал мощный Старон. Тем более, помнится, он упоминал, что бывал в гостях у Ингрид и не думал, что после ее смерти там окажется снова. Однако с Ингрид встречался и Дамир. Да и с моргом он больше был связан. И он — чистокровный дракон, значит, силы ему тоже не занимать.

«Расчетливый, избалованный вседозволенностью...»

Голос инспектора так явственно прозвучал в голове, что я аж вздрогнула. Нет, ну быть того не может!

— О, привет! Ты что-то рано! — голос Мадины вернул меня в реальность. — Но вид у тебя невеселый. С помощью твоего инспектора, как понимаю, облом?

Вяло махнув рукой ведьме, парящей на метле под потолком с кисточкой и краской, я подтвердила:

— Угу. Он честно посмотрел наши бумаги и так же честно сказал, что без вариантов платить придется за все. Слушай, нам надо договор изменить. Хоть какие-то лазейки для самих себя предусмотреть.

— Я-то только за, но этими документами лично Каэль занимается, — развела руками та.

— Нда. Оно и видно, что лично Каэль. Наш договор — просто ода самоуверенности, юристы бы такого не допустили, — пробормотала я и пошла сообщать сверхсамоуверенному начальнику недобрые вести.

Разумеется, Каэлю они не понравились. Однако недоволен он был, как оказалось, не из-за больших денежных потерь, а из-за самого факта суда. Ведь это означало публичное признание того, что его агентство не такое безупречное, как утверждалось.

— Надо найти юриста и попробовать решить дело без огласки, — после недолгих размышлений озадачил меня некромант. — Ну и договор пересмотри. Обсудим возможные правки.

Ого! Неужели наконец готов признать, что он не такой всемогущий?

— Хорошо, — я кивнула. — Посмотрю, какие гарантии у нас избыточны и...

— Нет. Не это, — прервал Каэль. — Пересматривать ничего не нужно. Подумай, какие пункты можно добавить, чтобы исключить обращение клиентов в суд. И обтекаемо назови! Каким-нибудь форс-мажором, без уточнений.

М-да. Похоже, не готов.

Но кто я такая, чтобы с ним спорить?

— Как скажете, — я кивнула снова и направилась в переговорку, размышлять над «обтекаемыми форс-мажорами» под мерный стук устанавливающих новую лестницу рабочих.

С договорами и выискиванием формулировок я оставшуюся половину рабочего дня в итоге и провела. Сначала сама мучилась, затем с привлечением консультаций юристов по синтону, которых одобрил Каэль, в его кабинете, в его присутствии и при непосредственном участии. Надо ли говорить, что к вечеру моя голова снова разболелась? Так что под конец я проклинала собственный язык, озвучивший идею с исправлением договоров, и полностью прочувствовала на себе смысл поговорки «инициатива наказуема».

Но наконец новый вариант договора был одобрен и утвержден, а рабочий день завершен. К тому же впереди предстояли выходные! И я уже предвкушала отдых и много-много сна.

Остальные тоже расходились заметно повеселевшими. Барт и Старон, вместе с рабочими целый день корпевшие над лестницей, дружно отправились в бар. Мадина так и вовсе заявила, что на все выходные будет недоступна: они с подругами устраивают какую-то большую ведьмовскую вечеринку. А вот Дамир, простившись с Каэлем, повернулся ко мне и предложил:

— Ну что, ужинать? Сегодня можем в более уютное место сходить. Я знаю небольшой ресторанчик на юге, где шеф-повар потрясающе готовит рыбу.

И вроде ничего плохого в его предложении не было. Даже наоборот, учитывая, что я не обедала, есть сейчас действительно хотелось. Но в то же время у меня в ушах вновь предупреждение инспектора Варса прозвучало, заставляя замешкаться.

А затем раздался категоричный голос Каэля:

— Дома поужинает. У нас на завтра большие планы, она мне трезвая нужна.

— Так завтра же выходной, — изумился Дамир.

— У вас — да. У нас — нет.

— Извини, я действительно сегодня никуда идти не готова. Еще после вчерашнего голова периодически побаливает, — с вежливой улыбкой отказалась я.

— Эх. Ладно, тогда в другой раз, — он подмигнул и вышел.

А я осталась наедине с раздраженным начальником.

Впрочем, Каэль сразу развернулся и направился к лестнице, буркнув:

— Ужинать пошли.

«Вот тебе и приятного аппетита, Лирка, — мелькнуло в голове. — Похоже, зря ты от предложения Дамира отказалась».

Мы спустились вниз. Обновленный, отремонтированный цокольный этаж теперь ничем не выдавал того, что здесь случилось восстание зомби. Но на дальнюю дверь, за которой находился морг, я все равно поглядывала с опаской. Пусть даже сейчас там никого не было.

В гостиной же предпочла переключиться на более спокойную и интересную тему: обследование холодильника на предмет наличия обещанных Каэлем ресторанных блюд. Тем более, что сам он включил инфодоску и уселся за стол, предоставляя мне полное право выбора.

А выбрать и впрямь было из чего! И мясные рулеты, и жаркое, и гарниры с салатами на любой вкус! Причем все в аккуратных контейнерах, с отдельно запакованными соусами и добавками. Бери, подогревай, смешивай и ешь!

Сглотнув голодную слюну, именно это я и сделала, а спустя пару минут уже наслаждалась вкуснейшей мясной поджаркой с грибами. И даже примирилась с тем, что рядом находился молчаливый некромант. Тем более, Каэль внимания на меня не обращал, больше заинтересованный поглощением здоровой отбивной и просмотром новостей.

От нечего делать я тоже в них вслушалась, хотя финансовые котировки и подготовка королевского дворца к весеннему балу не особо интересовали. Но потом диктор вернулась к основным событиям

дня, сообщив, что несколько часов назад была совершена очередная попытка прорыва оборотней на северном рубеже.

— Однако несмотря на внезапность, нашим бойцам под руководством генерала Максимилиана Харта нападение удалось отразить, — с улыбкой заключила она.

— Харт? — отреагировала я на знакомую фамилию. — А это случайно не родственник лорда Харта?

— Родственник, угу, — Каэль кивнул. — Старший сын, семейная гордость. Сколько его помню, Макс всегда на военном деле помешан был. Видимо, в материнскую линию характером пошел, они из Красных драконов. Так что сейчас он самоутверждается на границе и полностью счастлив, судя по всему.

Некромант поморщился.

— Вы с ним тоже не ладите? — догадалась я.

— Я не лажу ни с кем из родственников, ни близких, ни дальних, — подтвердил он, а затем добавил: — Кстати, обращай ко мне на ты. Иначе всю легенду нам порушишь.

— Гхм... хорошо. Хотя это сложно, — пробормотала я, механически озвучив вслух собственную мысль.

Потом спохватилась, прикусив язык, но было поздно.

— Чем же? — отреагировал Каэль. — Я и как начальник довольно лоялен в этом плане.

Пришлось признаваться:

— Вы... ты не только начальник. Титул...

— Для меня ничего не значит, — оборвал он на полуслове.

Я с сомнением поджала губы, но потом решилась и спросила:

— Неужели вам... тебе действительно нравится жить так... ну, аскетично?

— Не нравится. Мне вообще не нравится жить. Поэтому, в целом, какая разница? — равнодушно ответил Каэль и замолчал.

Вот и поговорили.

Однако внутренне я с таким отношением к собственному существованию была не согласна. Поэтому все-таки не выдержала и произнесла:

— Зря ты так. Жизнь — это большая ценность. И раз она есть, надо думать, как ее прожить хорошо и с пользой, а не тратить на сожаления о прошлом. Тем более, с такими возможностями, как у тебя.

Глаза Каэля на миг сердито сверкнули.

— Хм? Так чего же ты сама этому совету не следуешь? — огрызнулся он. — Что-то я не вижу в тебе желания принести пользу окружающим, хотя возможности тоже, судя по всему, имеются. Имеются ведь, да? Так покажи пример!

Меня как ведром ледяной воды облили.

— Это вообще другое! — отрывисто выдохнула я и, резко подскочив, вылетела из гостиной.

Потому что, специально или нет, некромант ударил в мое самое уязвимое место — самый сильный страх. И чего я точно не собиралась делать, так это его обсуждать!

Вообще больше ничего обсуждать с Каэлем не стану. И лезть к нему в душу с непрошеными советами тоже. Пусть сидит и хоронит себя заживо, если ему так нравится. А я... я буду стараться просто выжить.

Глава 11

Даже несмотря на вчерашнюю размолвку с Каэлем, утром я проснулась в самом замечательном настроении. Причин тому было две: во-первых, наступил выходной. А во-вторых — проклятуший будильник больше не орал, и я наконец-то выпалась!

С наслаждением потянувшись, я встала и, чуть подумав, решила сегодня воспользоваться ванной комнатой второго этажа. В конце концов, этого мне не запрещали, а бегать с зубной щеткой по этажам каждый день не дело.

Начальника, что и не удивительно, в жилой зоне уже не было, так что я спокойно и неторопливо привела себя в порядок, а затем отправилась завтракать. И вот когда спускалась по лестнице, из кабинета выглянул Каэль.

— Надо же, как ты долго, оказывается, спишь, — произнес он с легко уловимыми насмешливыми нотками в голосе.

— И вы бы поспали, хоть в выходной. Глядишь, и жизнь заиграла бы новыми красками, — не останавливаясь, парировала я тем же тоном и перешла на нижний пролет.

За спиной раздался резкий выдох и раздраженное:

— Я освобожусь через два часа, и поедем за вещами! Будь готова!

Кивнув, я поспешила исчезнуть на цокольном этаже.

Готова я не была. Никогда посторонние мужчины не водили меня по магазинам и уж тем более не покупали одежду. Однако, поскольку сама на это согласилась, у меня было два часа, чтобы перебороть смущение и стеснительность.

С новой реальностью примирили обнаруженные в холодильнике вкуснейшие кремовые пирожные, которых я почему-то не заметила вчера, и чашка крепкого кофе. А еще — просмотр обзора о подготовке дворца к предстоящему балу и откровения статусных, разряженных придворных дам. Я просто не могла показаться перед всеми ними в недостойном наряде! А уж кто этот наряд мне купит, все равно никто не узнает.

Да и вообще, это Каэлю я там нужна при полном параде. Так что пусть он мой парадный вид и обеспечивает. Это вполне логично.

Вот так, убедив саму себя, я и отправилась с освободившимся начальником за покупками.

Портал доставил нас прямо к невысокому зданию с фасадом, украшенным вычурной лепниной и подсвеченным магическими огоньками. «Алмазная Драконица» — успела прочитать я название одного из самых дорогих модных домов столицы, после чего Каэль быстро подхватил меня под руку и затянул в холл.

Просторное помещение с зеркальными стенами, беломраморным полом и золоченой мебелью освещалось огромными хрустальными люстрами. И во всем этом великолепии мы стояли одни. Больше посетителей не было!

Честно сказать, тут моя уверенность пошатнулась. Слишком чужеродно я смотрелась в простом летнем платье среди столь шикарной обстановки, и множество зеркальных отражений с удовольствием мне это демонстрировало. Захотелось как можно быстрее отсюда сбежать, пока не появился какой-нибудь охранник и не выставил меня вон. Но не вышло: хватка Каэля была крепкой. А вместо охранника перед нами возникла элегантная женщина средних лет в строгом, но даже на мой неискушенный взгляд очень дорогом костюме.

— Счастлива приветствовать вас, господин ди Альто! — глубоким контральто почти пропела незнакомка и склонилась в глубоком реверансе, более уместном для королевской особы, нежели для простого «господина». Из этого я сделала вывод, что об истинном происхождении моего начальника ей известно.

— Давай без церемоний, Наэла, — слегка поморщившись, ответил Каэль. — Ведь не в первый раз прошу.

Та мгновенно вытянулась по струнке:

— Чем могу вам помочь?

— На этот раз не мне, — он отрицательно качнул головой. — Сегодня нам надо выбрать платье для моей девушки. Самое шикарное, что у вас есть, чтобы я взгляд не мог отвести. Надеюсь, у вас такое найдется?

Наэла окинула меня быстрым оценивающим взглядом, и я почувствовала короткое касание снимающего мерки заклинания. После чего с улыбкой заверила:

— Разумеется, сделаем все в лучшем виде! Девочки! Работать!

Она щелкнула пальцами, и ко мне тотчас подлетели три столь же элегантные девушки помоложе. Направив меня и помощниц в боковую дверь, Наэла, услужливо повела Каэля вперед:

— Прошу в демонстрационный зал, господин ди Альто. Может быть, желаете выпить?

Дальнейшее я уже не расслышала, с трудом поспевая по коридору за своими спутницами.

Коридор оказался коротким, окончившись большой комнатой, заставленной многочисленными вешалки с нарядами. От обилия цвета и блеска ткани зарябило в глазах.

— Вина, леди? — предложила темноволосая девушка, на форменном пиджаке которой красовалась красивая брошь с именем «Милли».

— Какое вино, Мил?! — одернула ее вторая, белокурая девушка с именем «Тилли» на брошке. — Ей надо выбрать наряды, пока ее дракон не потерял терпение и не передумал платить!

— Мне только одно платье нужно и все, — попыталась объяснить я, но осеклась от уставившихся на меня одинаково осуждающих двух пар глаз.

— С ума сошла? — удивилась белокурая Тилли. — Да тут же дорожные бренды вокруг! Еще сто лет хочешь ждать, когда твой дракон соизволит так раскошелиться? Поймала удачу, так выжми из нее все!

— Так, девочки, — к нам подлетела третья девушка, с рабочим именем «Элли». Видимо, сложными в модном доме должны были быть только ткани, крой и цены, а не рабочие имена персонала. — Мадам Наэлин устроила дракона с комфортом и предложила его любимый коньяк. Настроение у него самое подходящее, так что сейчас одеваем на нее «Прозрачную страсть», а дальше этот дракон купит все!

— Не надо прозрачное! — перепугано пискнула я, пытаюсь увернуться от налетевших на меня девушек.

Не получилось: раздели они меня в мгновение ока. Одели, впрочем, еще быстрее, видимо, клиент, то есть Каэль, не должен был остыть и заскучать.

Платье, к счастью, оказалось совсем не прозрачным, хотя и с весьма облегающим лифом, переходящим в мягкие складочки из

светло-кремовой бархатистой ткани с более плотными вставками от талии до бедер. Наряд был красивым, но явно не бальным.

— Быстрее, быстрее, — заторопила меня неугомонная троица, выталкивая через плотные занавеси на вытянутый невысокий подиум.

И прямо на глаза Каэля, восседавшего с бокалом в руке на удобном диване.

— Пройдитесь, леди. Дайте вашему спутнику оценить прелесть и красоту наряда, — с профессионально отработанной улыбкой подбодрила Наэла, замершая в двух шагах от моего начальника.

Я нерешительно двинулась вперед по подиуму.

— Свет! — коротко приказала женщина.

Над подиумом тотчас вспыхнули золотистые лучи софитов, подсвечивая наряд... и мой дражайший начальник, поперхнувшись коньяком, закашлялся и подскочил с дивана!

— Наэла, что это?! — прохрипел мужчина, не отрывая от меня вмиг затянувшегося ртутью взгляда.

— Шикарное платье! Вы же сами просили, чтобы от него невозможно было глаз отвести, — бодро отрапортовала та.

— Ну, последнее вам точно удалось! Вы что, начали в борделе униформу шить?! — выдохнул Каэль, наконец переведя взгляд на нее. — Я просил платье для леди!

Горделивая улыбка с губ женщины пропала, сменившись легкой растерянностью.

— Так у нас только леди это и заказывают. И их мужья. Поверьте, другим эта ткань не по карману, — пробормотала она.

Я же, не в силах понять, что вызвало такой гнев моего начальника, заозиралась по сторонам, выискивая взглядом хоть какое-нибудь зеркало. А когда нашла и узрела свое отражение, охнув, опрометью бросилась обратно в примерочную, за гардины! Потому что под светом софитов платье практически исчезло, щедро демонстрируя грудь и ноги, слегка прикрытые прозрачными складками наряда! Остались видимыми лишь несколько тех самых уплотненных лоскутов, закрывающих небольшую полоску тела ниже талии своеобразным бикини!

— Эта ткань идет нарасхват. Писк сезона, — продолжали доноситься из-за гардин оправдания Наэлы.

— И как ты этот «писк» на королевском балу представляешь?! — прорычал Каэль.

— Ох так вам бальное! Но бальное платье шьют хотя бы за месяц! Такой наряд не покупают за день до торжества! — голос Наэлы уже почти дрожал.

Впрочем, сочувствовать ей не хотелось. Вся способность к состраданию испарилась вместе с платьем, в которое меня нарядила эта «заботливая» женщина, выставив практически голой собственному начальнику.

— Наэла, — с нажимом произнес Каэль, мне не нужны твои советы. Мне нужно бальное платье, самое лучшее, какое только может предоставить ваш модный дом. И платье мне нужно не месяц назад, не вчера, а сейчас!

— Может, из коллекции к открытию следующего сезона что-то посмотреть? — рядом со мной возникла Тилли, также вцепившись в многострадальные гардины, в надежде защититься от взбешенного дракона.

— Да, там есть бальные наряды, но цена... — неуверенно протянула задумавшаяся Наэла.

— Разве я что-то сказал о цене?! Несите хоть самое дорогое платье! Главное, чтобы это было лучшее из всего! — рявкнул Каэль.

— Девочки, бегом! — скомандовала вмиг воспрянувшая духом Наэла и тоже устремилась в примерочную.

— И коньяка мне еще принесите! — раздраженно потребовал Каэль вслед. — Чувствую, сопьюсь тут из-за вас.

— Как вы могли на меня такое надеть? — зашипела я на Наэлу, когда та оказалась рядом.

— Простите, милая, — отмахнулась женщина. — Я же не знала, что вы еще не спите со своим драконом. К нам такие практически не заходят.

— С чего вы взяли? — смутилась я.

— Дорогая моя, если бы это было так, на его лице было бы предвкушение, а не раздражение мужчины, которому даже после такого платья ничего не светит, — с покровительственно улыбкой ответила Наэла и, не слушая меня больше, нетерпеливо обернулась к помощницам: — Ну, что там?!

— Вот стойка с бальными нарядами следующего сезона, — подтащила ту Тилли. — Дошито только три платья подходящего размера, мадам Наэлин.

— Естественно, ведь показ только через два месяца. Хорошо, хоть что-то вообще есть, — буркнула в ответ женщина, снимая с вешалки первое, бледно-лиловое пышное платье.

Все происходило настолько быстро, что я не то что повозмущаться — опомниться не успела, как меня вновь вытолкнули на свет к Каэлю, cedившему второй бокал коньяка.

— Тусклое! — оглядев меня, отрывисто бросил он. — Следующее давай.

Меня в мгновение ока втащили в примерочную и переодели в золотистое платье из мерцающей ткани. Как по мне — очень красивое! Но едва я показалась на подиуме...

— Ты меня доконать сегодня решила, Наэла?! — вызверился Каэль. — Только не золото, поняла?!

И я снова оказалась в примерочной.

— Это последнее, — простонала женщина, снимая чехол с темно-красного наряда из струящейся ткани, с обнаженными плечами, жестким корсетом и удлиненным подолом, образующим сзади небольшой шлейф.

Платье скользнуло на тело, обволакивая шелковой прохладой. Девушки в мгновение ока затянули шнуровку корсета и расправили складочки, а затем в очередной раз слаженно вытолкнули меня на подиум. Я обреченно прошлась туда-обратно, уже приготовившись услышать очередной гневный рык, а затем послать все примерки с балом и начальником ко всем демонам. Но Каэль молчал. Просто сидел, не отрывая от меня взгляда, застыв с бокалом в руке, из которого собирался сделать очередной глоток.

— Как вам? — осторожно уточнила Наэла.

Моргнув, тот залпом допил коньяк и кивнул:

— Это подходит.

Из примерочной раздался тройной вздох облегчения.

— Вы не пожалеете! Это самый лучший фасон, самый модный, и, естественно, защищен от постороннего влияния самым лучшим образом! Никто не сможет повредить вашему платью на балу, ни одна

завистница! — затараторила воссиявшая Наэла. — Кстати, у нас есть и белье подходящее...

— А белье зачем? Это же бал! — начала, было, возражать я, но меня не слушали.

— Заверните все, — отмахнувшись, приказал Каэль и уточнил: — А украшения? У вас ведь есть связи с ювелирами?

— Да, конечно, — заверила Наэла, правда, на ее лице промелькнула неуверенность: — С нами сотрудничают три самых известных ювелирных мастерских. Но украшения у них, скорее всего, тоже раскупили...

— Так свяжись и узнай!

Скорость у мадам Наэлин была отменной. Не прошло и пяти минут, как она появилась с неутешительным отчетом:

— Бесконечно сожалею, мой господин, но я оказалась права. Практически все украшения раскуплены к балу. Только в Градарде осталась пара комплектов с коллекционными камнями, но их стоимость, сами понимаете...

Женщина сокрушенно развела руками.

— Наэла, если я снова услышу что-то о деньгах, это будет последний раз, когда я появился в стенах вашего заведения, — хмуро процедил Каэль. — Пусть везут сюда, что есть. И, надеюсь, это действительно будут украшения, способные посоперничать с королевскими драгоценностями.

Я нервно сглотнула. Градард — это старейшая и известнейшая ювелирная мастерская! Там даже маленькое колечко стоит баснословных денег! Сколько стоит комплект украшений, даже представить боюсь. И уж тем более не представляю, какова цена коллекционных камней «соперничающих с королевскими»! Каэль точно свихнулся! А, может, просто не понимает, насколько это дорого?

— Мы могли бы взять украшения напрокат, — осторожно предложила я.

Однако Каэль лишь упрямо прищурился и отрезал:

— Нет.

Осталось только мысленно пожать плечами и покорно устроиться в ожидании посыльного на одном из диванчиков. В конце концов, это не мои деньги и не мои траты, так чего переживать? Верно?

А через полчаса в зале появился крепкий, высокий мужчина в форменном темно-синем костюме с вышитым золотистым вензелем Градарда. К его руке был пристегнут крупной цепью небольшой чемоданчик.

— Хорошего дня, лорд, леди, — чинно раскланявшись, поприветствовал нас он и поставил чемоданчик на стол. Затем достал из кармана небольшую иглу, уколол палец и приложил окровавленный отпечаток к чемоданчику. Внутри что-то защелкало и через секунду тот открылся.

— Коллекционный комплект из приватной лимитированной серии «Слезы тысячи драконов». Единственный экземпляр, уникальные камни исключительной чистоты. Прошу.

Мужчина повернул чемодан к нам, и я невольно ахнула. На черном бархате, лежал комплект белого золота из массивного ожерелья, парных браслетов, тиары и удлиненных серег. Крупные прозрачные камни в свете софитов переливались и пылали холодным огнем, окруженные россыпями более мелких, но таких же прекрасных сияющих искорок.

Я не была знатоком драгоценностей, но сразу поняла — так гореть могут только бриллианты, причем самые дорогие. Да что там дорогие — бесценные! Из тех, которые даже в журналах редко показывают на фото самых богатых и титулованных леди.

А теперь Каэль хотел купить их для меня?!

— Неплохо, берем. Упакуйте, — едва взглянув на камни, скомандовал он.

Действительно хотел! И даже стоимость не узнал! Безумец!

— Мне кажется, это слишком, — я попыталась, было, возразить, однако от полыхнувшего в ответ взгляда дракона все дальнейшие слова застряли в горле.

«Принцы денег не считают. Даже бывшие», — только и мелькнуло в голове.

Дальше я просто молчала. И когда спешно подбирали бальные туфли, и когда выносили пухлые свертки с бельем и чехол с платьем. Даже когда Каэлю торжественно вручили чемоданчик с драгоценностями! Который, кстати, тот пристегивать к руке не стал. Хотя это и понятно: вряд ли бы нашлись самоубийцы, рискнувшие напасть на него, даже ради таких камней.

Да и когда, собственно, нападать? Едва выйдя из модного дома, мы шагнули в портал и оказались в агентстве.

И вот только после того, как чехол и свертки перекочевали в мою комнату, а чемоданчик был поставлен на туалетный столик, я вновь решила спросить:

— И все-таки, зачем нам было брать все настолько дорогое? Не понимаю.

— Затем, чтобы ни у кого не осталось сомнений, — уверенно сообщил Каэль.

— Сомнений в чем? В том, что я — твоя девушка? Мне кажется, для этого и более бюджетных украшений хватило бы, которые мы бы наверняка нашли в менее пафосном месте. Все равно клейма изготовителя никто не видит.

Каэль на миг поджал губы, а затем упрямо возразил:

— У моей избранницы должно быть только лучшее. Все об этом знают.

На этом мои аргументы против излишеств и закончились.

Он вышел, а я обвела покупки взглядом и пожалала плечами. Ну и ладно. Если Каэль хочет, чтобы я ходила в дорогущих драгоценностях — глупо отказываться. Тем более, ценность камней не уменьшится, и он в любой момент сможет их перепродать.

Зато на балу я точно буду выглядеть отлично!

Аккуратно переместив чехол с бальным платьем в шкаф, я с приподнятым настроением стала распаковывать свертки. И вот тут ждал сюрприз: в них обнаружилось не только нижнее белье, но и еще аж три платья! А я-то все думала, почему свертки такие объемные?

Платья были, без корсетов, поэтому отдельного чехла для упаковки не потребовалось. Но цена и на эти платья, уверена, тоже была баснословной. Моего жалования хватило бы лишь на пуговицы от них, и то по скидке!

Быстро развернув упаковку, я начала вытаскивать одно за другим, чтобы рассмотреть получше. Первое платье было вечерним, на бретельках, из плотного шелка глубокого винного цвета. Второе — более строгое, с длинными рукавами из плотной темно-синей ткани с металлическим отливом. А последним... последним оказалась треклятая «Прозрачная страсть»!

Щеки вспыхнули сами собой, и от гнева, и от памятного стыда. Нет, ну это форменное безобразие! Кто их просил, вообще? Неужели даже после случившегося скандала модистки решили, что я снова его надену?!

И вообще, мы, вроде, такое количество платьев от них не требовали! Что за желание нажиться на клиенте, который платит не глядя?

«Хотя клиент, который отгрохал столько деньжищ не глядя, тоже не слишком умный», — возмущенно резюмировала я и решительным шагом направилась искать Каэля. Нужно было сообщить ему о внеплановых бонусных покупках и вернуть их обратно «благодетельницам».

Дражайший начальник по обыкновению заседал в кабинете и что-то читал. Мое появление он встретил вопросительным изгибом бровей, спокойно выслушал наполненную праведным гневом речь о коварных, жадных до чужих денег продавцов, а затем равнодушно спросил:

— И что?

— Как — что?! — я едва воздухом не поперхнулась. — Тебе что, все равно, что нам всучили то, что не нужно, да еще и втридорога?!

— А нам это точно не нужно? — уточнил Каэль.

— Конечно, нет!

— То есть, тебе есть в чем пойти в ресторан сегодня вечером?

— Конеч... э... что? — я все-таки поперхнулась и ошарашенно уставилась на него. — Куда пойти?!

— В «Королевскую звезду». Сегодня, — повторил Каэль.

Куда?!!

— 3-зачем? — просипела я.

Меня наградили недоуменным взглядом:

— Как зачем? Ужинать.

— А как же доставка еды на дом и забитый холодильник? — напомнила я нервно. — И даже если идти куда-то, то зачем сразу в самое элитное заведение столицы?

— К сожалению, дома наши совместные ужины не видят остальные, — поморщился Каэль. — А «Звезда» станет замечательной прелюдией к нашему появлению на балу.

А-а, так вот, что он задумал. Никак с работой над достоверностью нашей легенды не успокоится.

— Вы слишком заморачиваетесь, — буркнула я.

— Ты, — поправил он.

— Ты слишком заморачиваешься. Все и так поверят.

— После сегодняшнего ужина — однозначно, — уверенно кивнул этот непрошибаемый тип. — Так что к шести будь готова, столик я уже заказал.

И показывая, что разговор окончен, демонстративно вернулся к чтению книги.

Пришлось выйти, кусая губы от двойственного чувства досады и смущения. Все-таки слишком активно начальник мной раскомандовался. Вот чувствуется, что дракон! Все они такие. Но, с другой стороны, все действия Каэля приносили мне только пользу, поэтому и возмущаться-то вроде как смысла не было.

Тем более, это временно. Игра, и только.

«А что будет дальше? — мелькнула мысль. — Как я буду жить потом, когда игра закончится?»

В глубине души зашевелилась, было, горечь, но я тут же сердито себя одернула. Нашла, о чем сожалеть! Буду вспоминать приятные моменты, которых без этой игры вообще никогда не было бы в моей жизни!

Фешенебельные рестораны, платья, украшения, королевский бал — еще недавно я, простая выпускница академии, только мечтать обо всем этом могла! Тут не сожалеть надо, а наслаждаться всем этим, пока возможность есть!

Остановившись на этой позитивной мысли, я отбросила тему как более не важную, и пошла обратно к себе.

И обедать, пожалуй, не стану: голод для ужина в ресторане поберегу.

Делать было нечего, отдохнуть не хотелось, поэтому собираться начала сильно заранее. Тем более, что для похода в самый известный и пафосный ресторан макияж и прическа должны быть безупречными. Ну и раз этот выход должен был стать провокационным, то и платье выбрала соответствующее — винное.

Заминка возникла только с обувью. Из-за того, что подол платья был достаточно длинным, в пол, его укомплектовали туфлями на высоких шпильках. А я на них ходила очень редко! В общем, оставшееся после сборов время я посвятила вышагиванию по комнате

туда-сюда, стараясь добиться хотя бы небыстрого, исполненного достоинства шага.

Цели достигла частично. Когда раздался зов Каэля, по ровной поверхности я ходила уже почти нормально. Зато с лестницей дела обстояли совсем иначе. Спускаться по ней пришлось торжественно и величественно, чтобы не споткнуться и не свалиться. При этом одной рукой судорожно цепляться за перила, а второй придерживать подол. Ну и смотреть исключительно под ноги, разумеется!

Взгляд я подняла от пола только когда сошла с лестницы и увидела, что замерший у двери в кабинет Каэль неотрывно смотрит на меня. В строгом темно-сером костюме, с забранными в хвост пепельными волосами и резко очерченными чертами лица он выглядел статуей самому себе.

«Ну да, ковыляла я по лестнице не слишком изящно. То еще зрелище, наверное», — смутилась я и пробормотала:

— Чувствую себя не в своей тарелке на этих шпильках.

Каэль моргнул, будто очнувшись, кашлянул и отрывисто произнес:

— Нормально все. Пойдем.

После чего в два шага оказался рядом и подхватил меня под руку, а через мгновение мы оказались на крыльце «Королевской Звезды», которую я до этого видела только в инфодосках. От нарастающего волнения сердце застучало сильнее. Мы поднялись по мраморным ступеням и вошли в просторный холл, сияющий от огромного количества позолоты на белом мраморе и хрустале.

В то же мгновение перед нами возник метрдотель, сияющий миллионами улыбок:

— Счастлив приветствовать вас, господин ди Альто, леди, — провозгласил он. — Прошу за мной, я провожу вас к вашему столику.

«Даже не усомнился в том, что я не леди, — мелькнула мысль. — Конечно, обычные нетитулованные „госпожи“ здесь в принципе не появляются. На посещение этого заведения не у каждого дворянина денег хватит. Хотя... если вспомнить, что меня на полном серьезе звал сюда Дамир...»

Вот трижды правильно, что я тогда отказалась! Сейчас хотя бы платье месту соответствовало, и я ничем не выделялась среди разряженных посетителей, кстати, уже искоса и с интересом на нас

поглядывающих. Женщины явно оценивали эксклюзивное платье, а мужчины... мужчины оценивали грудь, которую это демоново платье всячески подчеркивало!

«Надо было закрытое надевать, — мрачно поняла я. — И плевать на всякие там провокации».

К счастью, наш столик находился практически в конце зала, что позволило мне сесть спиной к большей части «оценщиков».

Тем временем метрдотель сменился с таким же улыбчивым официантом. Открыв услужливо предложенную им золоченую папку меню, я с сомнением уставилась на перечень блюд. Нехорошие ожидания полностью оправдались: в меню были перечислены лишь пафосные названия типа «Громуальский парад», «Музе ледяного змея» и прочие «Королевские дары», которые постороннему человеку ни о чем не говорили. Более того, в меню не было даже стандартного разделения на салаты, горячее, десерты и напитки! Подразумевалось, что посетители «Звезды» должны ориентироваться и без этого.

Но разве я признаюсь в собственном невежестве перед находившемся рядом официантом? Да, к тому же, находясь среди остальных посетителей, проявивших к нам столь явный интерес? Фигушки!

Поэтому сделала самое скучное лицо и, мысленно скрестив пальцы, озвучила наудачу:

— «Лесную королеву» и «Сердце дракона».

— Замечательный выбор, — счастливо провозгласил официант. — А какой предпочтете десерт?

Ура! Значит, что бы я ни заказала, это нормальная еда! И звучит романтично, к тому же.

Едва сдерживая торжествующую улыбку, я отрицательно качнула головой и перевела взгляд на Каэля:

— А десерт выбери ты, дорогой. Сделай мне сюрприз.

— «Облако», — тотчас произнес официанту тот, даже не глядя в меню. А затем так же, не глядя, озвучил заказ себе.

Ожидание было недолгим, но напряженным. На вежливые вопросы Каэля, нравится ли мне здесь, приходилось мило улыбаться и заверять, что «Звезда» — самое замечательное место из всех возможных. Хотя, если честно, думала я совершенно иначе. Из этого наполненного высокомерием и пафосом места хотелось как можно

быстрее сбежать. Все радостное предвкушение чуда исчезло, и оставалось надеяться хотя бы на то, что удастся насладиться вкусной едой.

Ведь повара-то здесь точно самого высокого уровня, верно?

Заказ нам принесли сразу два официанта, чтобы выставить блюда перед нами с Каэлем одновременно. Выбранное некромантом мясо не удивило, да и не заинтересовало. Куда интереснее было оценить собственный выбор.

И первое блюдо сразу разочаровало. Столь романтическое по названию «Сердце дракона» в реальности оказалось тонкой нарезкой из сырого по виду мяса на ложе из красных овощей, политых кроваво-красным соусом.

А вот «Лесная королева» выглядела гораздо лучше. Это был мясной рулет, вокруг которого маленькими красными ягодками выложили сердечко и красиво украсили все соусом и зеленью. Рулет, правда, был странного серого цвета, но главное — пах нормальным мясом.

«Ну, хотя бы с одним из двух угадала», — мысленно с облегчением выдохнула я. Для приличия поковыряла «Сердце», убедившись, что мясо и впрямь сырое, а овощи невозможно есть из-за соуса, который оказался очень острым, и приступила к «Королеве».

Серый рулет оказался нежным и слегка пикантным. Вкус у него был, конечно, оригинальный и не похожий ни на курицу, ни на говядину, ни на рыбу, но неплохой. И я даже подумала, что уйду отсюда сытой, тем более, на сладкое еще ждал «облачный» десерт, пока что скрытый под медной крышечкой...

— Удачно ты все-таки выбрала. Окружающие оценили, слухи пойдут самые правильные, — отметил, тем временем, Каэль вполголоса, но с довольной улыбкой. Он-то сидел напротив меня и мог видеть весь зал.

— Здорово, — порадовалась за нас обеих я. — А какие конкретно слухи?

— Ну, поскольку мясо королевы — сильный природный афродизиак, заказать его при мужчине — это намекнуть на то, что леди хочет жаркую ночь, — хмыкнув, пояснил он. — Хотя я не думал, что ты рискнешь. Все-таки девушки редко соглашаются на съедение паука даже ради...

— Погоди, погоди, к-какой паук? — перебила я, чувствуя, как холодеют держащие вилку пальцы.

— Лесная королева. Редкий метровый паук из южных лесов. Погоди, ты не знала, что ли?

Я сглотнула.

— Н-нет.

Потом посмотрела на серый рулет, окончательно осознала, что ела и почувствовала, как к горлу подкатила тошнота. С усилием сглотнула еще раз и медленно положила вилку на тарелку.

— Лира? Ты в порядке?

«Вы накормили меня здоровым пауком!!! Тварью, которую я и в мелком виде до жути боюсь и ненавижу! Какой тут порядок?!» — хотелось проорать мне, но я, совершив поистине нечеловеческое усилие, сдержалась и вместо этого выдавила:

— В п-полном! Знаешь, дорогой, эта мм... «Королева» была так хороша, что я сыта полностью, и очень хочу уже поехать домой за, гм, продолжением.

— Милая, а как же десерт?

Быстро открыв крышку, через силу запихнула в себя несколько ложек чего-то воздушного, сквозь тошноту почти не ощутив его вкуса, и вымученно улыбнулась:

— Десерт превосходен. Но все же не настолько хорош, как ты.

И наградила Каэля таким умоляющим взглядом, что тот все понял и кивнул. А затем, повысив голос, с сияющим видом произнес:

— Даже так? В таком случае, не могу тебе отказать. Придется закончить наш ужин раньше, чем планировалось.

Пара услужливых официантов вновь появилась рядом, придерживая наши стулья и желая наименее неприятного продолжения вечера. Из последних сил удерживая на лице улыбку, я простилась с ними, затем обвела взглядом победительницы этой жизни зал и, подхватив Каэля под руку, сама буквально потащила его на выход. Тошнота становилась практически нестерпимой.

— Неужели все так плохо? — поинтересовался некромант, когда мы вышли из портала в холле агентства.

— Феерически! — рыкнула я и, сбросив с ног туфли, помчалась в уборную.

— Может, тебе желудочный отвар принести? — донеслось вслед.

Я не ответила. Просто захлопнула дверь и склонилась над унитазом.

Хорошо мне стало только после того, как все содержимое желудка его покинуло.

— Лира? — в дверь осторожно постучали. — Отвар точно не нужен?

— Что мне нужно — так это чтобы меня оставили одну! — выдохнула я. — К демонам иди, Каэль, со своими предложениями! Чтобы я еще хоть раз согласилась пойти в это демоново место с извращенцами-поварами, которые готовят честным людям пауков!!!

Подумать только, я ела паука!!!

Меня снова вывернуло.

Уборную я покинула только через полчаса, когда рвотные позывы окончательно утихли, бледная и взъерошенная. Подхватив туфли, прошлепала босыми ногами по лестнице, дошла до комнаты и, быстро раздевшись, рухнула на кровать. Даже косметику смывать не стала. Завтра. Все завтра. А сейчас надо побыстрее уснуть и постараться навсегда стереть этот вечер из памяти.

Глава 12

В отличие от Лиры, Каэлю было не до сна. Виной тому — испорченное неудачным ужином настроение. И пусть шокирующий выход в свет формально удался, и Лира отыграла роль до конца, прокол с меню все же был неприятен. Каэль чувствовал одновременно и вину за то, что не додумался заранее предупредить девушку об особенностях выбранного блюда, и раздражение на то, что сама Лира не додумалась спросить его! Вот зачем было изображать самостоятельность, если не знала, что заказать?

Каэль сердито выдохнул, а затем в очередной раз прислушался, не стало ли девушке хуже. К счастью, не стало. В доме царила тишина. И можно было бы вздохнуть спокойно, но в голове то и дело прокручивались события прошедшего дня. Особенно то, что случилось в модном доме. Хрупкая фигурка в прозрачном безобразии, названном по недоразумению платьем, с заядлой настойчивостью появлялась перед внутренним взором. Сразу хотелось вздохнуть поглубже, чтобы возникающее в теле напряжение хоть немного отпустило. Это раздражало.

Вид полуобнаженной девушки вообще не должен был хоть как-то его волновать! В своей жизни Каэль повидал и куда более эффектных красоток. Но образ удивленной и смущенной Лиры, в отличие от всех прочих, отчего-то засел где-то на подкорке.

Вдохнув и выдохнув в очередной раз, Каэль с силой сжал кулаки и сцепил зубы: «Пройдет. Просто надо скинуть накопившееся напряжение».

Жаль, в ближайшее время это не представлялось возможным в полной мере.

Раздавшийся звон синтона отвлек его от внутренних переживаний. Бросив взгляд на артефакт, Каэль хищно прищурился: а вот и первая реакция на сегодняшний выход в свет! После чего нарочито недовольным голосом ответил:

— Что, Харт? Я сейчас несколько занят.

— Ночью? И чем же, позволь спросить?

— Личной жизнью. Так чего тебе надо?

— Как раз об этой твоей «личной жизни» и поговорить, — с неудовольствием в голосе ответил дядя.

— Посреди ночи? — Каэль хмыкнул. — До завтра никак не дотерпеть?

— Завтра бал!

— Ага. Вот на нем бы и встретились...

— На нем ты встретишься с отцом! — сердито выдохнул Харт. — А ведь ты наверняка даже не подумал о том, что скажешь ему о сегодняшнем крайне феерическом появлении в «Звезде» с секретаршей!

— Пфф, а зачем мне об этом думать? — развязно протянул Каэль. — Мы с Лирой просто хорошо поужинали. И что?

— Ничего, если бы это была не «Звезда»! Твоему отцу уже донесли, что ты был там не один.

— Даже не сомневался. Вы ведь каждый мой шаг ему доносите. Точнее, доносили до недавнего времени, потому что вашу прослушку я снял.

На том конце кашлянули.

— Каэль...

— Вот только не говори, что заклинание было не вашим, — перебил он. — Твой почерк я сразу узнал.

— Каэль, это для общего блага. Если бы что-то пошло не так...

— То что? — огрызнулся Каэль. — На днях все пошло не так, и что вы сделали? Почему никто не пришел спасти Лиру? А я скажу, почему: потому что ни о каком общем благе тут и речи не идет. Это банальное желание отца постоянно меня контролировать, только и всего.

— Значит, вот чем вызван сегодняшний выход. Обидой, — констатировал Харт с укоризной. — Но мы могли бы это просто обсудить. Девочку-то зачем подставлять было? Теперь начнутся пересуды. Каково Лире завтра будет на балу, когда на нее все коситься станут? Да и Зарина будет недовольна, когда узнает.

— Вот уж о ком я не хочу думать точно. Отец ее выбрал, он пусть ее и успокаивает. А сплетни меня вообще не волнуют. Ни о Лире, ни о себе самом. И обсуждать их сейчас у меня нет ни желания, ни времени. До завтра, — отрезал Каэль и завершил разговор.

Затем откинулся в кресле и удовлетворенно, с предвкушением улыбнулся.

Значит, беспокоитесь о слухах? Это прекрасно! Завтра к вечеру вы в них утонете!

А Лира... он позаботится о том, чтобы с девушкой все было хорошо. И больше ошибок не допустит.

К сожалению, утром память не стерлась, и, проснувшись, я по-прежнему помнила все «прелести» вчерашнего вечера. Да и самочувствие не радовало: после вчерашних спазмов желудка ныл, а во рту стоял неприятный привкус.

«А сегодня бал!» — мысленно простонала я, понимая, что предстоит как-то на него собраться.

Очень хотелось остаться в комнате, в собственной кровати, и никуда не ходить, ибо игры дракона-начальника слишком дорого обошлись мне и в моральном, и в физическом плане. Но осознание выгодных перспектив и кучи денег, потраченных на меня, заставило придавить малодушное желание на корню. Тяжело вздохнув, я сползла с кровати и отправилась умываться, а затем в гостиную. О еде сейчас речь не шла, но надо было попробовать запихнуть в себя хотя бы кофе, чтобы немного взбодриться.

В гостиной к моменту моего появления уже во всю завтракал Каэль. Аромат жареных колбасок и яичницы с беконом витал в воздухе, лишая последних остатков аппетита и надежды впихнуть в себя хотя бы бутерброд.

— Доброе утро! — бодро поздоровался он, чем вызвал острое чувство зависти.

— Утра, — хмуро поприветствовала начальника в ответ. Произнести слово «доброе» язык не повернулся.

После чего все же заставила себя подойти к кофеварке.

— Как самочувствие? — Каэль вопросительно изогнул бровь. — Ты какая-то бледная.

«Переживает, что я до вечера буду пугать унитаз и сорву его планы на бал?» — мелькнула мрачная мысль.

Я глубоко вдохнула аромат кофе, стараясь отстраниться от колбасы и бекона, и произнесла:

— Нормально. Жить буду.

После чего села напротив, вцепившись пальцами в чашку. Покосилась на тарелку тостов и невольно поморщилась от перспективы засунуть в себя хоть что-то из твердой пищи. Нет, не смогу. Без вариантов.

Какое-то время сидели в тишине. Я маленькими глотками цедила кофе, Каэль хрустел поджаренным хлебом, бросая на меня задумчивые взгляды. Но когда мой кофе начал подходить к концу, он не выдержал:

— Ты так ничего и не поешь?

— Мой желудок еще от вчерашней еды не отошел, — буркнула я.

Каэль резко выдохнул и раздраженно уточнил:

— Если ты такая чувствительная, зачем тогда ее заказывала?

— Как будто я знала, что заказываю! Ты меню видел? Думаешь, я в курсе, что там что означает? Я ведь ни разу там не была! — огрызнулась я и обвинительно уставилась на него.

Но вместо того, чтобы признать промашку, Каэль после моих слов лишь сильнее помрачнел:

— Вот именно! Если ничего не знала, зачем самостоятельность развела? Почему меня не спросила?

— Спросить тебя? — я скривилась. — Чтобы опозориться перед всей той толпой, что за нами следила и подслушивала?

— Подслушали? Защищенную мысленную связь? Это невозможно! — припечатал начальник.

И тут я осознала: связь! Артефакт, о котором я напрочь забыла!

— Вот я ду-ура! — обхватив голову, простонала я.

Лицо Каэля вытянулось:

— Что? Неужели ты серьезно забыла?

Я сокрушенно кивнула.

— Мда-а, — протянул он. — Мда-а...

Помолчали. Я уныло допила кофе и начала подниматься.

— Ладно. Надеюсь, больше тебя память подводить не будет, — вставая следом за мной, изрек Каэль. — Ну а сейчас будем решать текущие проблемы. Выглядишь ты все-таки не очень хорошо, а к балу надо подготовиться как следует.

— Наложу тональник потолще слоем, — решила я.

Однако он отрицательно качнул головой:

— Одного тональника будет мало. Здесь нужен комплексный подход.

Я занервничала. С каким масштабом Каэль решал проблемы, я уже успела узнать, а потому жалобно уточнила:

— А может, не нужен?

— Нужен, — безапелляционно повторил этот невыносимый дракон. — Так что собирайся, поедem приводить тебя в достойный вид. И платье не забудь.

— Куда хоть поедem? — сдаваясь, вздохнула я.

Можно было бы воспротивиться тоталитаризму со стороны дражайшего начальника, но зачем, если к вечеру действительно требовалось выглядеть блистательно. И если мне с этим кто-то мог помочь, глупо отказываться.

— В дом изящной красоты «Хрустальная роза», — ответил Каэль.

К собственной чести, на сей раз я даже бровью не повела, услышав, что меня решили отправить в самый роскошный столичный салон красоты. Пора уже было привыкать, что их призрачное высочество ко всему подходил с королевским размахом.

Вход в этот храм прекрасного для простых смертных был недоступен, и не только из-за огромных цен на услуги. Посещения резервировали на несколько месяцев вперед, и подвинуть очередь соглашались только для особых статусных посетителей. Ну или их протеже, в ряды которых теперь вошла и я.

Признаться, несмотря на не самое лучшее самочувствие, я почувствовала, как в душе зашевелилось любопытство, а потому поспешила за вещами. Взяв фирменные пакеты и перекинув через локоть чехол с платьем, я спустилась в холл, где уже ждал Каэль с чемоданчиком, в котором находились украшения. Забрав пакеты, он подхватил меня под локоть и активировал портал.

Шаг вперед, и мы оказались в просторном холле, отделанном изумрудным мрамором с золотыми прожилками. Вдоль стен тянулись диванчики, оббитые зеленым бархатом, и небольшие фонтанчики, которые своим журчанием создавали расслабляющую атмосферу. Колонны, что поддерживали сводчатый потолок, были увиты живыми цветами. Нос тут же уловил ароматы свежести и дорогой парфюмерии.

Из-за мраморной стойки, заставленной вазами с цветами, выскользнула молодая фигуристая блондинка-администратор в обтягивающем черно-зеленом полосатом платье.

— Господин ди Альто! Рады снова вас видеть в стенах «Хрустальной розы»! И вашу спутницу, конечно, — проворковала она с выверенной вежливой улыбкой. — Что желаете? Тонизирующий массаж и омолаживающие купальни в режиме «Тандем»?

«Да как же мой пафосный начальник досуг проводит, что везде его знают и предлагают самое неприличное?!» — мелькнула мысль.

А Каэль тем временем сухо ответил:

— Не сегодня, Линда. Моей спутнице нужен полный уходовый комплекс, и чтобы через пять часов она выглядела идеально для предстоящего бала.

— Все будет безупречно! — тотчас заверила блондинка и пару раз хлопнула в ладоши.

Рядом мгновенно материализовались еще две блондинки в полосатых платьях, словно две копии Линды, и подхватили наши вещи.

Сама же Линда, продолжая лучезарно улыбаться, обратилась ко мне:

— Пожалуйста за сотрудницами, леди. Они вас проводят.

«Кажется, вчера со мной что-то подобное уже было», — мысленно хмыкнула я и отправилась за девушками.

По крайней мере сегодня Каэль не будет наблюдать за процессом моего преображения!

Первым помещением, в которое меня привели, оказался просторный массажный кабинет с выходом к небольшому индивидуальному круглому бассейну. Я опомниться не успела, как оказалась погружена в теплую воду с ароматной пеной и какими-то травами. Не знаю, какими именно, но спустя полчаса релакса я почувствовала себя намного более отдохнувшей, чем даже после ночи полноценного сна. А уж после того, как меня разложили на массажном столе и в четыре руки начали втирать какие-то масла, и подавно!

Затем релаксирующий массаж сменился на более интенсивный, и мышцы начали наполняться бодростью. Никогда не чувствовала себя настолько хорошо. Даже аппетит вернулся!

Но даже об этом местные сотрудницы позаботились, и в промежуток между спа-процедурами и приходом визажистов меня накормили полноценным обедом, уровня хорошего ресторана. Наконец, бодрую и сытую меня перевели в новую комнату к стилисту-

визажисту, где тщательно накрасили, поколдовали над прической и помогли облачиться в выбранный для бала наряд.

И... я перестала узнавать себя в зеркале. Нет, конечно, это по-прежнему была я, но совершенно другая: идеальная, аристократичная, в ореоле невероятных сияющих бриллиантов. Такая, какой никогда в своей жизни не была и, вероятно, никогда больше не буду.

От последней мысли стало немного грустно. Правда я тут же взяла себя в руки и решила радоваться тому, что есть сейчас. Как говорится, будет что в старости вспомнить!

С этим бравым настроением я направилась на встречу со своим лже-мужчиной.

Каэль ждал в зеленом холле. Увидев его, я, честно говоря, немного удивилась. Думала, что тот тоже разоденется к балу, раз на меня столько сил и средств потратил, но их призрачное высочество по-прежнему был в лаконичном строгом темно-сером костюме. Единственное, что добавилось — маленький золотой значок с королевским гербом на лацкане пиджака, и тонкий обруч, почти незаметный в пепельных волосах.

И вот так он на королевский бал идти собрался? Хотя вряд ли кто-то осмелится высказать принцу критику выбранной одежды. Тем более под таким пристальным, тяжелым взглядом, каким Каэль сейчас неотрывно смотрел на меня. Даже как-то неловко стало, а сердце невольно застучало сильнее, и не от страха, а от неожиданного смущения.

Вот чего он так на меня уставился? Может, что-то не нравится? Сотрудницы с макияжем не угадали, или с прической? Если вспомнить, как мы выбирали платье, всякое может быть!

— Вот, — я аккуратно крутнулась на каблуках. — Как я выгляжу?

— Ты... — он прервался, кашлянув, а затем коротко ответил: — Хорошо. Поехали.

После чего быстро подхватил меня под руку и повел на выход из салона.

Вот только на улице вместо того, чтобы привычно открыть портал, уверенно направился к длинному черному вироходу с золотыми вензелями.

Я вопросительно взглянула на Каэля:

— Вироход? А почему не портал?

— По статусу положено прибывать во дворец при полном параде,
— ответил он.

— При параде, так при параде, — не стала спорить я и, стараясь подавить внутреннее волнение и робость, забралась в шикарный салон. — Но, в таком случае, почему тогда ты одет так, гм... скромно?

— А потому что так надо, — сообщил Каэль и неожиданно фыркнул.

Понятно. Еще одна причина, чтобы родственников позлить.

Я со вздохом укоризненно покачала головой и повернулась к нему, чтобы сообщить, какое это ребячество... и потеряла дар речи.

Потому что рядом со мной сидел не Каэль, а кто-то лишь отдаленно на него похожий!

Вспомнились собственные догадки о том, что он скрывает истинную внешность. Но после того, как я узнала, что Каэль из королевского рода, это казалось логичным. Я полагала, что отверженный принц просто не хочет, чтобы его узнавали.

А теперь... теперь поняла, почему Каэль действительно это делал.

Черты лица призрачного дракона стали более жесткими и точеными, а кожа приобрела мертвенно-бледный оттенок. По ней, от висков к шее, контрастом тянулись угольно-черные татуировки из вязи магических символов. Но больше всего меня поразили глаза. Теперь они были совершенно нечеловеческие, с вертикальными драконьими зрачками, затянутые ртутью, жуткие! И одновременно притягательные. В их глубине я видела смертельную опасность и неотвратимость, но почему-то не боялась ее, словно знала, что для меня она не опасна.

— Страшно? — прервал мое молчаливое разглядывание Каэль и криво усмехнулся.

Опомнившись и мысленно ругнувшись на свою бестактность, я отрицательно качнула головой:

— Нет. Просто... необычно. Ты не похож на других драконов, что я знаю. Извини.

На миг в его взгляде промелькнуло удивление, смешанное с удовлетворением. Или мне показалось?

— Не извиняйся. Реакция у большинства людей бывает и куда хуже, — спокойно, впрочем, произнес Каэль. — Потому я обычно предпочитаю более нейтральный вариант собственной внешности. Но дворец, увы, приходится посещать так.

— Да все в порядке, правда, — заверила я, все еще чувствуя неловкость. — И я бы не сказала, что у тебя плохая внешность. Ну бледноват немного и цвет глаз странный, да и все. Еще вот, правда, татуировки непонятные. Что они означают?

А вот теперь Каэль смотрел на меня с любопытством.

— Сдерживание и контроль, — пояснил он. — Блокирующее заклинание, установленное Черными драконами как гарантия того, что без моего разрешения аватара не вырвется в мир. Способ, конечно, радикальный, но в моем случае иначе никак.

Да уж. Обезумевших драконов и так все опасались, а что может натворить дракон призрачный, и как потом вообще с ним справляться... даже думать не хочу.

— Кстати, чуть не забыл, — внезапно изрек Каэль и полез в нагрудный карман пиджака, что-то из него доставая. Затем протянул руку мне, раскрыл ладонь, и я глупо уставилась на изящный перстень из золота с розовым бриллиантом, на котором был выгравирован королевский герб.

Сердце нехорошо екнуло.

— Что это? — с подозрением уточнила я.

— Помолвочное кольцо. Надевай.

— Эм... зачем?

— Как зачем? — он с показушным удивлением изогнул бровь. — Мы ведь это уже обсудили, и ты согласилась...

— Девушкой согласилась быть, да! Но не невестой! — перебила я.

— Хм. Так это одно и то же.

— Для меня нет!

— Да-а? — протянул этот интриган. — А я и не знал. Думал, ты сама сообразишь, что представить тебя иначе — просто сразу убить твою репутацию в глазах общественности. Ты же этого не хочешь?

— Н-нет, — я сглотнула.

— Тогда надевай.

И вот что мне оставалось?

Подрагивающими пальцами я взяла королевский перстень и натянула на указательный палец! А затем ощутила, как тот, нагревшись, плотно его обхватил.

Я стала невестой. Подставной всамделишной невестой принца! Я, обычный человек, даже не драконья полукровка! Да это же какой

скандал будет! Да это же...

— Замечательно! — широко улыбнулся Каэль. — Мои родственники будут в восторге.

— Да уж, представляю. — Я снова сглотнула, чувствуя, как меня все сильнее охватывает паника.

— Не переживай. — А вот мой дражайший интриган-начальник выглядел совершенно беспечным, и едва ли не насвистывал. — У меня все под контролем. Просто играй роль, как мы договаривались, и все.

— Угу, — выдавила я и постаралась взять себя в руки.

В конце концов, раз Каэль сказал, что все предусмотрел, значит, ничего плохого не случится. Да и вообще, его родня на него ругаться будет, а не на меня. Я тут вообще так, временно, постоять пришла и свое положение в обществе улучшить. И только-то.

В этом я убеждала себя весь остаток пути и почти преуспела. Когда вироход миновал высокие ворота и подкатил к беломраморной лестнице дворца, я была практически спокойна. Ну, насколько это вообще возможно в моем случае, конечно.

Протянутую Каэлем руку приняла лишь с легким волнением и, стараясь не очень активно озираться по сторонам, вошла вместе с ним в самое сердце нашего королевства.

В дворец Золотых драконов.

Золото. Здесь оно было повсюду. Стены с золотыми прожилками, золотая парча, люстры и канделябры. И множество золотых статуй с искаженными от страха или гнева лицами, каждая из которых раньше была живым человеком. Статуй, стоящих здесь не только как жуткие украшения, но и напоминающих о том, как карают врагов Золотые драконы.

Но и кроме статуй мне было отчего чувствовать себя неудобно. На протяжении всего короткого пути до дверей тронного зала мы с Каэлем не оставались незамеченными. Взгляды абсолютно всех вокруг устремлялись сначала ко мне, усыпанной бриллиантами, а затем разбивались о Каэля, который шел рядом как мой безликий страж. Мертвец, стертый из мира чуждый всему, даже драконам.

На его лице застыло выражение холодной властности. Истинный облик призрачного дракона и без того нагонял жути, а глядя на эту величественную маску с затянутыми ртутным блеском глазами, даже

мне хотелось склониться в реверансе, как делали это все встречные придворные.

А потом мы дошли до церемониймейстера, стоявшего на пороге входа в огромный зал, из которого доносился гул голосов и отзвуки фоном звучащей музыки. Тот почтительно поклонился Каэлю, выступил вперед и зычно, усиленным магией голосом, объявил:

— Его Высочество принц Киллиан и его нареченная невеста, леди Лирелла ди Файр!

И мое сердце сжалось. Сжалось не от торжественности момента, а от чудовищной ошибки! Ведь я не дворянка, чтобы называть меня «леди»!

Одно дело, когда так, перепутав, обращались ко мне сотрудники магазинов и салонов красоты. Совсем другое — когда меня так представили перед всем высшим обществом! Перед королем! Ведь когда всплывет правда... даже думать об этом боюсь!

Я скосила взгляд на Каэля и, не выдержав, отправила паническую мысль:

«Что он несет?! Я ведь не дворянка!»

«Не беспокойся, никто тут твою родословную проверять не станет, — ответил Каэль. — По крайней мере сейчас».

«А потом?!»

«А потом что-нибудь придумаем. Не бери в голову, лучше сосредоточься. Спину прямо, смотри только вперед! И что у тебя с лицом? Улыбайся, ты же счастливая невеста!»

«Как будто у тебя на лице написано, какой ты счастливый жених, — нервно огрызнулась я. — Тебе с такой мрачной миной на кладбища ходить надо, покойники сами упокаиваться начнут!»

«А я и хожу, если ты забыла! — осадил Каэль. — Короче, успокойся, все идет, как надо».

После чего все-таки наградил меня легкой улыбкой, а затем потянул вперед. Под положенные члену королевской семьи фанфары мы шагнули в наполненный толпой придворных золотой тронный зал.

Я глубоко вздохнула.

Игра началась.

Глава 13

Что я там говорила? Идти до тронного зала было неудобно? О, та прогулка под заинтересованными взглядами придворных не шла ни в какое сравнение с тем, как они смотрели на меня сейчас, когда узнали, что я — невеста принца! Да после объявления церемониймейстера в огромном зале словно заклинание тишины применили! В одно мгновение несколько сотен людей и драконов, увлеченных разговорами, буквально онемели и в едином порыве уставились на нас.

На меня!

Мужчины и женщины — особенно женщины! — прожигали пристальными, наполненными недоверчивым изумлением взглядами, в которых читалось примерно одно и то же: «Это что, шутка? Она ведь даже не полукровка! Простой человек!»! Рассматривали, оценивали платье, драгоценности, после чего недоверие в их глазах сменялось потрясенным осознанием: все сказанное — действительно правда!

Пришлось приложить огромное усилие, чтобы выдержать этот почти физически ощутимый напор и не дрогнуть, а наоборот, изобразить на лице благостную улыбку. И удержать ее несмотря на то, что сердце от страха и волнения стучало как сумасшедшее!

К счастью, столь пристальное разглядывание долго не продлилось. Каэль медленно обвел зал недовольным взором, и в такт повороту его головы придворные, вспомнив о манерах, начали приседать в реверансах и поклонах, а взгляды сменились на более деликатные.

В такой обстановке мы с Каэлем торжественно, сопровождаемые звуком собственных шагов, прошествовали через весь зал к трону, на котором, словно позолоченные статуи, восседали их величества король Аурус Третий Золотой Милосердный и королева Марибелла Сияющая. И вот им пристально, неотрывно следить за нашим приближением ничего не мешало!

То, что королевская чета недовольна, было ясно сразу по одному только каменному выражению на их лицах, с которым их величества смотрели на подошедшего сына. В таком настроении не балы принимать надо, а казну страны обогащать золотыми статуями

попавшихся под горячую руку придворных! Одно радовало: на меня они внимания не обращали, словно я — пустое место. И мне очень бы хотелось, чтобы так и было дальше!

Каэль едва заметно сжал мою руку и я, мысленно охнув от собственной забывчивости, склонилась в глубоком реверансе, стараясь не растянуться на полу в процессе этого действия. Демонова здоровущая юбка с корсетом!

— Сын наш, мы рады наконец узреть тебя дома, — произнес, тем временем, король. Правда, с радостью в его голосе даже извечные льды не смогли бы теплотой сравниться.

— Я тоже рад вновь видеть вас, отец, мама, — с коротким поклоном поприветствовал Каэль и изобразил улыбку, которая, правда, больше походила на оскал. — Благодарю за любезное приглашение на торжество и счастлив представить вам мою невесту — Лиреллу ди Файр.

Вот теперь меня «заметили»! Взгляды королевской четы полоснули по мне точно золотые лезвия, заставив вновь склониться в реверансе. На миг показалось, что Каэль что-то не рассчитал, и за его столь открытую дерзость меня прямо сейчас обратят в статую! Но внезапно обручальный перстень на пальце запульсировал, наливаясь теплом, и меня буквально окутало волной нежности и спокойной уверенности. И когда я выпрямилась, от приступа паники не осталось и следа. Даже полыхающий золотым огнем взгляд Его Величества больше так не пугал.

Отличный артефакт! Спасительный!

— Невеста? Что ж... в таком случае, мы рады и ей тоже, — леденючим тоном буквально выплюнул Его Величество, после чего, в последний раз мазнув по мне полыхающим взглядом, наклонил голову, давая понять, что церемония приветствия завершена.

Мы отошли от тронного возвышения, и я не удержалась от тихого облегченного вздоха:

— Наконец-то! Самое сложное осталось позади. Ведь позади же? — я с надеждой посмотрела на Каэля.

— Для тебя, пожалуй, да, — протянул тот. — А мне еще с отцом пообщаться предстоит.

— Когда пойдешь?

— Когда он сам не выдержит и позовет, — Каэль усмехнулся. — Первым точно затевать разговор не стану. Пусть сидит и бесится.

А он ведь о короле сейчас говорит! Я мысленно поежилась и отвернулась, чтобы даже не глядеть в сторону трона, ради собственного спокойствия. Но внезапно выхватила в разряженной толпе высокого мужчину в черном камзоле и снова занервничала:

— Ой, там лорд Алистер Арридор! Надеюсь, он меня не узнает. Мы, конечно, практически не встречались, но мало ли? Память у ректора хорошая.

Каэль слегка прищурился.

— Не переживай. К нему мы подходить точно не будем. Да и он не подойдет. Нам разговаривать не о чем.

Хорошо, все-таки, что он не любит Черных драконов. Проблем с выяснением моей личности и раскрытия лжи очень хотелось избежать.

Теперь я уже внимательнее принялась оглядывать зал, чтобы заранее знать, не находится ли здесь еще кто-нибудь, с кем я могла когда-либо встречаться. Хотя, конечно, высокостатусных знакомых у меня практически не было. Ну, если не считать несостоявшегося парня и...

— А лорд Харт? Он ведь тоже обо всем знает и может что-то сказать, — заволновалась я.

Но Каэль успокоил:

— Харта на эти развлечения никогда не приезжает, у него работа — безопасность королевства обеспечивать, тем более в такие вот моменты. Что нам сильно на руку.

— Да уж. Хорошо, — согласилась я. — А Дамира тут нет?

— Нет, — отрывисто, с неожиданным раздражением ответил Каэль. Правда, потом пояснил: — Мы немного повздорили сегодня, но я все же запретил ему тут появляться. Чтобы он нам случайно ничего не испортил.

Н-да. Радикально он к делу подошел.

Не думаю, что Дамир бы что-то не то сделал, он все-таки парень неглупый. Тем более, ему, как и остальным сотрудникам агентства, все равно придется некоторое время поддерживать нашу легенду. Но высказать сомнения по поводу такого решения я не успела. Раздался знакомый звук фанфар и голос церемониймейстера возвестил:

— Его Высочество наследный принц Оронд Второй Золотой!

— А вот и братик, — хмыкнул Каэль.

И придворные вновь начали склоняться в поклонах и реверансах. Причем на сей раз делали они это куда более активно и охотно, особенно молодые драконши. Они сияли счастливыми улыбками и старались изобразить реверанс с самым выгодным ракурсом на грудь.

Что ж, их можно было понять: наследный принц сам по себе — партия мечты любой женщины. И уж тем более, если он — молодой, красивый голубоглазый блондин.

Вот только он дракон. Для меня все его очарование разбивалось об этот факт, поэтому за приближением Его Высочества я следила лишь с отстраненным интересом, и только. Отмечала его вежливые, но равнодушные улыбки в сторону придворных дам, затем куда более теплое общение с королем. А потом вдруг обнаружила, что принц направляется прямо к нам!

Пришлось снова изображать проклятуций реверанс.

— Кэл! — Его Высочество поприветствовал брата широкой улыбкой. — Ну надо же, не ожидал тебя здесь увидеть!

— Привет, Рон, — более сдержанно кивнул Каэль. — Я и сам до последнего не был уверен, что приду.

— Но все-таки пришел. И в чем причина возвращения блудного брата? Неужели все-таки решил помириться с отцом?

— Нет. Просто решил исполнить формальный долг и познакомить всех со своей невестой. Кстати, знакомься — Лирелла ди Файр.

Лицо Оронда вытянулось. На меня он даже не взглянул, во все глаза уставившись на брата.

— С кем?!

— Лирелла. Моя невеста, — терпеливо повторил Каэль.

— Она? Кэл, это не смешно.

— А я не смеюсь. Напротив, серьезен как никогда. Нас познакомил Харт, в чем я ему очень благодарен и не устаю благодарить до сих пор.

— Ты с ума сошел?! Она не драконша и даже не полукровка! Она даже не ведьма! — сердито выдохнул Оронд.

И я не выдержала, отчеканив:

— Зато у нее прекрасный слух. И она прекрасно слышит, как ее обсуждают.

Нет, ну в самом деле! Я же тут рядом стою!

— Милая, не сердись, — тотчас отреагировал Каэль и, взяв мою руку, поцеловал пальчики. — Мой брат неплохой парень, просто временами не слишком тактичен. Это все воспитание, во дворце с этим всегда плохо было. Но он уже извиняется. Верно?

Он перевел мгновенно резанувший ртутью взгляд на Оронда.

Его наследное Высочество с возмущением вскинул голову, собираясь, было, что-то сказать, но едва скользнул взглядом по моей руке, как вдруг посерьезнел и прищурился.

— Даже кольцо? Надо же, — задумчиво произнес он, а затем наградил меня легкой улыбкой. — Действительно, не принимайте мои слова за грубость, леди. Я просто был удивлен, что столь неприступное ледяное сердце, каковым обладает мой брат, удалось растопить обычной девушке. Это очень большая редкость, ведь чистокровные драконы весьма своеобразны, что в потребностях, что в вынашивании потомства. И еще более, гм, своеобразен, мой старший брат. Вам ведь, надеюсь, известно о его особенностях?

— Да, несомненно, — заверила я.

— И как? — все с той же обманчиво вежливой улыбкой продолжил расспрашивать он. — Неужели вас не беспокоит, что приходится делить постель с покойником?

Вопрос весьма неприличный, но я чего-то подобного от чистокровного дракона-сноба и ожидала. И фиг он от меня смущения добьется!

— Рон...

Я с силой сжала руку Каэля, запрещая вмешиваться в разговор и, отзеркалив улыбку Оронда, произнесла:

— Насколько я знаю, мертва лишь его аватара, но на нее я видов не имею. А в постель я ложусь со здоровым и весьма горячим мужчиной. Все остальное только добавляет пикантности к нашим отношениям.

— Пикантности? — принц недоуменно изогнул бровь.

— Конечно, — заверила я. — Вы, к примеру, занимались любовью в гробу или на кладбище? Очень советую для остроты ощущений. А что касается остального, так я достаточно сильный маг, Ваше Высочество, чтобы справиться с вынашиванием даже драконьего потомства.

— Гхм... — такой откровенности принц уж точно не ожидал.

«Уж наверное у местных дамочек сказать такое язык не повернется. А вот нечего язвить было, получите-распишитесь в ответ!» — торжествуя, мысленно хмыкнула я.

Вслух же, уже без улыбки, холодно уточнила:

— Это все? Или вас еще какие-то подробности нашей интимной жизни интересуют?

— Пожалуй, вы рассказали даже больше, чем я желал знать, — пробормотал тот. — Что ж, хорошего вечера. Приятно было познакомиться и пообщаться.

И, кивнув брату, отошел.

Нда, ну и родственничек. Я глубоко вздохнула, успокаиваясь, и подняла взгляд на Каэля, собираясь, если что, извиниться за свой не слишком вежливый тон. Но обнаружила, что тот смотрит на меня с крайне довольной улыбкой.

— Чего? — не поняла я.

— Ты нахамила брату! — сообщил он.

Я... что?

Опомнившись, я охнула:

— Я нахамила принцу!

— Ага, — счастливо подтвердил Каэль. — И это было великолепно!

— Великолепно?! Он... он ведь мог меня прямо тут в золотую статую превратить!

— Не мог. На тебе фамильное кольцо, и я рядом. И вообще, мне, между прочим, хамить куда более опасно, но что-то ты об этом никогда не переживала.

— Да я... ты... — слов, чтобы выразить весь спектр эмоций не нашлось, поэтому я просто махнула рукой и буркнула: — Дурацкий бал. Если так дальше пойдет, я не то, что связей тут не наберусь, но и наоборот, последние надежды на хорошую работу растеряю.

— Хм, а работа у меня тебя чем не устраивает?

— Ты серьезно? — я мрачно посмотрела на него. — Покойников и морг забыл?

— Компенсацию выплачу и зарплату подниму.

— Зачем? Я ведь все равно не боевой маг.

— Главное, ты признала, что сильный маг. Остальное мелочи, — отмахнулся Каэль. — Со временем опыт наработаешь.

— Погоди, погоди, — возмутилась я. — Это когда это я такое признала?

— Да вот только что, когда с братом разговаривала и про наших детей рассуждала, — напомнил дражайший «жених» с широкой улыбкой. — И, что приятно, не соврала, такую ложь мы бы сразу почувствовали. Вот и Рон впечатлился.

Уел. А я сама себя взяла и выдала, дура. Вот чего б язык за зубами не удержать было?

К счастью, от дальнейшего обсуждения опасной темы нас отвлек новый звук фанфар. Я обернулась как раз в тот момент, когда Его Величество король Аурус Третий встал с трона и торжественно провозгласил:

— Возлюбленные подданные наши! Сегодня мы собрались здесь, чтобы вместе поприветствовать приход лета! Приход благоденствия, тепла и великолепных цветов, которые вскоре украсят нашу страну. Так наслаждайтесь же этим балом, символизирующим собой начало самой прекрасной поры года! И конечно, по традиции, наш Бал Начала лета открывает Танец Цветов!

Его Величество протянул руку супруге, и королевская чета первой вышла на середину зала. За ними ожидаемо потянулись остальные придворные. А вот чего я не ожидала, так это то, что Каэль потянет туда и меня!

— Я не знаю, что это за танец! — запаниковала я.

— Да там ничего сложного. Поверь, это самый простейший и формальный танец из всех, — пообещал он и повел меня к выстраивающейся в цепочку знати.

Вопреки опасениям, Каэль оказался прав. Это действительно оказался очень простой танец. Его и танцем-то назвать можно было лишь условно. Пары просто держали поднятые вверх правые руки друг друга, и то делали шаг назад, отдаляясь друг от друга, то шаг вперед, приближаясь. Каждая такая пара шагов чередовалась медленным, чинным оборотом партнерши вокруг себя.

Скучно. Механически. Под незатейливую пиликающую мелодию, отдававшуюся на высоких нотах ноющим ощущением в зубах. Уже на третьем повторе я искренне пожелала создателю сего музыкального произведения украсить дворец не только музыкой, но и самим собой в виде золотой статуи.

Единственное, чем мог похвастать этот танец — наличием королевских спецэффектов в виде ветерка золотистых искорок, золотистых бабочек и золотистых лепестков, пролетающих между нами в такт музыке.

Впрочем, вскоре я поняла его главный смысл. Неспешные шаги и повороты как нельзя лучше помогали демонстрировать наряды и украшения. И именно этим — демонстрацией и разглядыванием друг друга — все сейчас и занимались. Хвастливо и горделиво отводили плечи и изгибали шеи, чтобы выгодно сверкнули серьги или дорогое кольцо, или с откровенной завистью косились на модные фасоны платьев. Надо ли говорить, сколько таких взглядов досталось мне?

Причем, что самое удивительное, и от мужчин тоже!

«Неужели так все балы при дворе проходят? — мелькнула разочарованная мысль. — Показное богатство, лживые улыбки и натужное веселье. И чего все сюда стремятся?»

Но вот, наконец, танец закончился. Король и королева разошлись каждый к своей свите, в зале засуетились официанты в золотых ливреях, предлагая гостям подносы с напитками. А в одной из частей зала, у огромных окон, ведущих в цветущий сад, для желающих накрыли фуршетные столы с закусками.

Однако бал — это в первую очередь танцы, так что в зале раздались первые аккорды новой мелодии. И, едва их услышав, я изумленно хмыкнула. Вальс «Летящий дракон»? Надо же, а они тут, оказывается, не так и консервативны! Этот вальс я здесь услышать не ожидала.

«Летящий Дракон» считался танцем на грани приличия, потому что летать во время его исполнения действительно приходилось. Летали, конечно, в переносном смысле, и не драконы, а партнерши, проводя большую часть танца в объятиях мужчины, в бесконечных поддержках и кружениях, сменявшиеся небольшими переходами шагов.

В общем, этот вальс был точно не для всех, а лишь для самих эпатажных и смелых пар. Нас я к таковым не относила, поэтому уже нацелилась на подход к столикам с закусками, но тут Каэль подхватил меня под руку и потащил совсем в другую сторону. В центр потащил! Обратно к танцующим!

— Ты что?! — я обалдело уставилась на него. — Куда?!

— Танцевать, — сообщил он.

— Это же «Летающий Дракон»!

— Я в курсе. Но лучше его танцевать с тобой, чем с Зариной.

— С кем?

— Драконшей, которую отец мне все сосватать хочет, — пояснил Каэль. — Она ко мне сейчас шла, а танцевать с ней я точно не хочу.

— А просто отказать ей ты не мог? — озвучила самый очевидный вариант я. — В конце концов, ты принц. У тебя статус позволяет. Да и невеста имеется.

— Хм... — брови Каэля дрогнули. — Да, наверное, мог. Как-то я об этом не подумал. Учту на будущее.

— На будущее? Почему не сейчас?

— Потому что на нас уже все смотрят, так что уходить уже поздно, — сообщил очевидное этот чешуйчатый интриган и перехватил меня за талию. — Придется танцевать. Готова?

— Нет! — выдохнула я, стараясь отстраниться от ощущения горячей руки мужчины на своей обнаженной спине.

— Значит, так будет даже интереснее! — провозгласил Каэль и рывком притянул меня ближе, буквально прижимая к себе, обволакивая жаром мужского тела и нотами специй его парфюма.

Да что б его!

Я подчиняюсь, потому что выбора нет, и отклоняюсь, как того требует рисунок танца. Объятия Каэля обманчиво слабеют, позволяя отшагнуть и почувствовать, как мужские пальцы соскальзывают со спины... почти соскальзывают! Шаг, поворот, и я снова в кольце его рук, прижата к мужской груди.

Мгновение и мы кружим по залу, подчиняясь нарастающему ритму танца. Очередная попытка ускользнуть, дорожка шагов, и я опять в плену сильных рук, а в голове начинает шуметь от сильного вращения.

Секунда свободы, и я оказываюсь прижата спиной к мужчине, ощущая его дыхание на обнаженных плечах и шее.

Смазанным взором окидываю зал и понимаю, что за нашим танцем наблюдают практически все. Ловлю один взгляд молодой белокурой девушки, который буквально пылает ненавистью. Умей она им убивать, я бы уже бездыханная свалилась к ногам Призрачного дракона. Хотя вряд ли, ибо держит меня Каэль крепко и при этом

удивительно нежно. Так, что даже платье и тугой корсет кажутся мне всего лишь легкой оболочкой.

Очередное кружение, и зал исчезает, а я вновь прижата к Каэлю. Он приподнимает меня, заставляя встретиться с ним взглядом и... я тону. Зал, драконы, люди — все исчезает, оставляя только нас и этот танец.

Теперь мне уже самой кажется, что я не танцую, а лечу по залу, поддерживаемая руками Каэля. Повинуясь уверенным движениям, взлетаю так, что захватывает дух, а через мгновение прихожу в себя в его объятиях.

Отступили все страхи и неуверенность. Остался только этот ритм, летящее скольжение по мраморному полу и мужчина, дарящий уверенность и восхитительное ощущение надежности.

Под конец танца быстрый ритм музыки начинал стихать, и наши взгляды снова встретились. Ртутное пламя глаз Каэля теперь не просто затягивало — оно сжигало меня, как огонь глупого мотылька. Но я не противилась. Я не могла. Я хотела сгореть! Хотела гореть для него.

Одна из его удерживающих за талию рук медленно поднялась выше, по обнаженной спине, вызывая волну мурашек, несмотря на разгоряченное танцем тело, а затем скользнула по щеке. Большой палец надавил на губы, словно оттирая и заставляя их инстинктивно приоткрыться навстречу склонившемуся мужчине.

Поцелуй. Нежный, долгий, тягучий, которому я просто не могла не ответить. И который, как только ответила, стал более жарким и жадным.

Где-то там давно кончилась музыка.

Где-то там стояли и взбудоражено переговаривались гости.

Где-то там...

А здесь мы стояли и целовались, не обращая ни на что внимания и не в силах оторваться друг от друга.

— Ва... Ваше Высочество! — волшебство момента прервал робкий голос.

Придя в себя, я сообразила, что мы тут на виду у всего народа целовались! И весь этот самый народ сейчас смотрит на нас!

Я попыталась отпрянуть от Каэля, но его руки по-прежнему держали крепко, так что даже дернуться не получилось. Щеки вспыхнули от смущения и стыда. Я не знала куда себя деть! Хорошо

Каэль этого не видел, он уже перевел мгновенно застывшее ледяной маской лицо на мнущегося рядом мужчину в форменной ливрее, отороченной золотом, и раздраженно спросил:

— Что?

— Его Величество желает незамедлительно поговорить с вами, — с нервным поклоном пробормотал придворный, а затем, тише, добавил: — Приватно.

«Понятно, о чем говорить будут. Точнее, о ком», — мелькнула догадка и на душе стало еще паршивее.

— Сейчас буду.

«Он еще и оставит сейчас меня тут одну!»

«Я вернусь быстро, — раздался в голове успокаивающий голос. — Отдохни пока и не обращай ни на кого внимания. На тебе мое кольцо. Никто не осмелится выказать тебе даже малейшее неуважение».

— Очень на это надеюсь, — еле слышно пробормотала я.

— Не сомневайся, — Каэль улыбнулся и подвел меня к фуршетным столикам, после чего вновь пообещал: — Скоро вернусь.

И, коснувшись губами моей руки, ушел.

А я осталась, в полном смятении от всего случившегося.

Глава 14

Приватные разговоры во время балов и торжеств король проводил в небольшом кабинете, отделенном от тронного зала коротким, скрытым за одним из гобеленов коридором.

Путь этот Каэль проделал бодро. Кровь в нем буквально бурлила после танца с Лирой и неожиданного даже для него самого поцелуя. Поцелуя, который он не планировал, хотя и хотел ощутить с того момента, когда увидел девушку после окончания сборов на бал.

Бальный наряд с макияжем и высокой прической зачастую превращал женщин в кукол, придавая образу нарочитую неестественность. Но не с Лирой. Она стала более утонченной, элегантной и невероятно притягательной в этом платье, словно вырвавшись на праздник из череды серых будней. Корсет соблазнительно облегал ее фигуру, подчеркивая грудь, но не доводя до пошлости.

Такой увидеть ее он совсем не ожидал. Каэль даже не сразу смог ответить на вопрос Лире о том, как она выглядит! И даже потом скупой и сухой ответ не шел ни в какое сравнение с тем, что в этот момент он чувствовал на самом деле.

Подхватывая Лире под руку, Каэль на мгновение представил, как все будут смотреть на нее на балу. Смотреть и восхищаться! Так же как он.

«Особенно, мужчины».

Последняя мысль отчего-то ему не понравилась. Более того, она не понравилась аватару, и дракон в глубине его души недовольно заворочался. Именно в тот момент пришло решение надеть на Лире обручальное кольцо. На подружку принца многие могут заглядываться, но никто не рискнет приблизиться к официальной невесте принца.

Да, он понимал, что родовой артефакт — слишком серьезная вещь, и реакция родителей на него будет весьма бурной. Но в тот момент Каэлю на это было плевать. Родовая магия откликнулась на призыв сразу же, призвав одно из четырех колец из хранилища. А достав его из кармана, Каэль увидел, что это «Вечность» — самое старое из колец, которое не покидало сокровищницу уже многие сотни

лет. Оно не откликнулось даже на призыв прадеда, хотя тот считался очень сильным магом! А к Каэлю пришло...

Посчитав это хорошим знаком, он уже без малейших сомнений надел розовый бриллиант на безымянный палец Лиры, предвкушая, в каком бешенстве будут родители. Древнейший, ценнейший, сильнейший артефакт — и на ком? На обычной человеческой девушке. Это ли не лучшая месть?

А на балу искренне наслаждался каждым ее мгновением.

Вершиной же стал танец и внезапный поцелуй, который начисто смел остатки самоконтроля Каэля. Слишком сильно ему понравилось сжимать хрупкую фигурку в своих объятиях. Каэль вспоминал ее лицо с прикрытыми глазами и прерывистое дыхание. Тепло податливых губ и исходящий от нее тонкий аромат ночных цветов. И осознавал, что, не прерви его отцовский посланец, он бы и дальше стоял там посреди зала, на глазах у всего двора, и целовал девчонку. Особенно после того, как она ответила. А она ответила! И Каэль был уверен, что Лире этот поцелуй понравился не меньше, чем ему.

Никогда он не чувствовал себя настолько живым и, да, счастливым!

Теперь же предстояло взять реванш у отца. В предвкушении Каэль пару раз стукнул в дверь, и, услышав короткое: «Входи», открыл ее и шагнул в кабинет.

Его Величество венценосный отец, король Аурус Третий Золотой ожидаемо пребывал не в духе. Раздражение шло от короля ощутимыми волнами. Он даже в кресло не садился, а стоял у окна, нервно постукивая костяшками пальцев по подоконнику.

— Н-да. Еще сильнее подчеркнуть, что ты не в семье, ты не мог, конечно, — окинув Каэля мрачным взглядом, процедил отец.

Каэль в нарочитом удивлении изогнул бровь:

— Регалии я надел. Этикет соблюден. Не понимаю, о чем ты.

— Да обо всем этом! — Его Величество скрипнул зубами и нервно взмахнул рукой. — О твоём показушном одеянии, в которых мы покойников хороним! О человеческой невесте-простолюдинке с родовым кольцом нашей семьи на пальце и разряженной как королева! Когда вчера мне сообщили, что ты появился в Звезде с этой девицей, я не думал, что ты зайдешь настолько далеко.

— О? Мама расстроилась из-за драгоценностей? Может, мне ей новый комплект заказать?

— Причем здесь твоя мать? Прекрати изображать дурака, ты прекрасно понял, что я имею в виду! — сердито одернул король.

— Да, понял. — Беспечное выражение с лица Каэля исчезло, сменившись ледяной маской. — Как и ты прекрасно понимаешь, почему это происходит. Вы меня таким сделали. Вы вынудили меня так жить. Вот и любуйтесь на деяние рук своих.

Король резко выдохнул. Все в нем клокотало от злости на непокорность старшего сына, но он понимал, что повлиять и надавить на него не может. На Киллиана — никак. Поэтому усилием воли взял себя в руки и уже спокойнее произнес:

— Понимаю, ты разозлился из-за прослушки. Но это было сделано для общего блага, и мы могли бы обсудить ситуацию спокойно, без лишнего шума. Не позорь всех нас. Не добавляй лишних слухов, сними с девушки родовое кольцо. Ради всех богов, Киллиан, это же «Вечность»! Обещаю, слезки больше не будет, и если ты женишься на Зарине...

— То за мной будет следить уже она, — перебив, закончил за отца Каэль. — Нет уж, выбор жены — это мое личное дело. Не ваше.

Золотое пламя в глазах короля уже не просто горело — бушевало. Однако голос еще оставался спокойным:

— Хор-рошо. Не хочешь Зарину — демоны с ней. Кругом полно драконш из хороших семей. Или даже ведьм. Выбирай любую.

Каэль тонко улыбнулся:

— Так я уже выбрал. И даже вас познакомил. Я женюсь на Лирелле.

— Киллиан...

— Я женюсь, и это не обсуждается. Так что вам с мамой нужно просто привыкнуть к этой мысли, — все с той же улыбкой произнес Каэль.

И Его Величество не выдержал:

— Ты принц и мой сын! — рявкнул он. — Я никогда не одобрю брак с какой-то девкой, не имеющей даже дворянского титула!

— Твой сын давно мертв, — отчеканил Каэль. — А мне твое одобрение не нужно. Рон твой наследник, ему и приказывай. Я буду делать то, что считаю нужным сам.

— Киллиан!

— Рад был пообщаться, но вынужден тебя покинуть. Невеста ждет. Нехорошо оставлять ее одну. Не хочу лишних слухов, это ведь так важно для нашей семьи, — язвительно добавил тот под конец и, коротко поклонившись, вышел из кабинета.

За захлопнувшейся дверью что-то загрохотало.

Для ушей Каэля этот звук был лучше любой музыки!

Возвращаясь обратно в зал, он едва сдерживался, чтобы не начать насвистывать. Быстро выхватив среди толпы силуэт Лиры, все еще находившейся у фуршетных столиков, Каэль устремился, было, к девушке, но внезапно был остановлен знакомым окликом:

— Каэль!

Повернув голову, он увидел приближающегося лорда Харта.

— О, привет дядя. Какая неожиданность, — Каэль удивленно хмыкнул. — Не думал, что ты посещаешь такие мероприятия.

— Я и не посещаю! Я приехал из-за тебя! Ты что творишь? — сердито зашипел тот.

— Ничего. С отцом, вот, общался только что.

— Я о невесте!

— А что не так? — изобразил самое искреннее недоумение Каэль. — Ты сам ночью сказал — не надо портить Лире репутацию. Я и не испортил. Она моя официальная невеста, все строго по протоколу, как ты и просил.

— Я просил?! — лорд Харт аж задохнулся от возмущения. — Я?! Каэль, это немыслимо! Ты...

— Прости, но сейчас у меня нет времени на разговоры, — перебил тот. — И так на долгое время Лире одну оставил. Да и место для общения тут не самое удачное. Так что извини, потом как-нибудь это обсудим. Хорошего вечера!

Каэля уже не было рядом, а я все еще не могла прийти в себя. Кожа до сих пор горела от его прикосновений, а губы ныли от поцелуев, словно ничего и не прекращалось, словно мы все еще были там, в центре зала, непозволительно близко.

И этого всего не должно было быть! Я не должна была ощущать то, что ощутила! И уж тем более не поддаваться на подобную провокацию!

Но пальцы все еще чувствовали шероховатость ткани его костюма, рельеф скрытых под нею стальных мышц, и стук его сердца, в унисон которому теперь билось мое. Даже сейчас оно стучало непривычно быстро, мешая нормально дышать. А губы хотелось кусать, лишь бы избавить их от ноющего желания получить новый поцелуй.

И никакие попытки совладать с собой не действовали. Меня словно подменили. Или нет? Или я просто позволила себе то, что и так хотела, но усиленно прятала, как и собственную силу, которая тянулась к принцу ничуть не меньше, а даже больше меня самой?

И что теперь будет?

Я все же закусила губу, но уже от горечи. Ибо понимала: ничего не будет. Я отыграю роль и все вернется на круги своя. Потому что драконы, тем более такого статуса, не связываются с простыми людьми. И мне не стоит об этом забывать.

Да и вообще, может, такая бурная реакция вызвана лишь стрессовой обстановкой и обострением всех остальных чувств? К тому же, до сегодняшнего дня меня по-настоящему никто и не целовал. Даже тот парень-дракон, который на меня когда-то поспорил. Ничего удивительного, что мое тело так отреагировало на мужчину. И чувство внезапной влюбленности — глупое и несерьезное.

«Точно. Именно так и есть», — наконец убедила себя я и выдохнула уже спокойнее.

Удачно все-таки, что Каэль ушел. Это избавило нас обоих, ну или, по крайней мере, меня, от неловкости. Теперь, когда он вернется, можно просто делать вид, что ничего особенного не произошло. Что все случившееся — лишь продуманная игра, и только.

Дополнительной уверенности придала пара глотков шипучего бодрящего напитка с приятной освежающей кислинкой. Теперь я, пожалуй, была абсолютно готова увидеть Каэля вновь.

Но вместо любимого начальника-интригана увидела, что ко мне приближаются три разодетые, усыпанные драгоценностями леди — две блондинки с точеными фигурками и брюнетка с выразительной грудью. По их ярким глазам с вертикальными зрачками было ясно, что до меня снизошли чистокровные драконши. Причем, я почему-то была уверена, драконши весьма высокого социального статуса.

— Леди Лирелла, позвольте вас поздравить! — дружно проворковали они. — Такая удача — выйти замуж за принца!

На лицах троицы сияли улыбки, выверенные и совершенно холодные. Несмотря на все показное дружелюбие, я буквально кожей чувствовала, что истинные их чувства ко мне совершенно противоположные.

«Изучать меня, значит, подошли. Узнать поближе. Хорошо, давайте знакомиться», — мысленно хмыкнула я и вежливо кивнула:

— Благодарю. — После чего вопросительно изогнула бровь. — А вы?..

— Амина Сантьерри.

— Маррика Таисси.

— Криста де Риван.

Тотчас жеманно представились они.

Что ж, я не ошиблась: эти светские рептилии действительно с самой вершины дворянства. Фамилию Сантьерри носил министр финансов, а де Риван являлся очень известным родом Красных драконов.

— Знаете, леди Лирелла, это так неожиданно, — продолжая улыбаться все той же фальшивой улыбкой, произнесла Амина. — Мы все здесь находимся в невероятном удивлении от столь стремительного выбора Его Высочества. Ведь все мы долгое время видели рядом с ним другую...

Вспомнив перехваченный взгляд молодой драконши, полный ненависти, который сопровождал наш танец, я отзеркалила улыбку блондинки и кивнула:

— Да, Киллиан рассказывал, что за ним бегала одна настойчивая леди. Но странно, что кто-то мог подумать о серьезных отношениях между ними. Ведь у нее не было никаких шансов.

— Почему же? — изумились все трое.

— Потому что Киллиан не любит блондинок, — доверительно сообщила я. — Совсем. Неужели вы не знаете?

— Ах! — Амина и Маррика растерянно переглянулись.

Зато улыбка брюнетки Кресты стала шире.

— Ди Файр — интересная фамилия, — протянула она. — Признаться, не слышала ее до сегодняшнего дня. Откуда же происходит ваш род?

А вот этот вопрос уже был опасен.

— Из потомственных магов, которые защищают границы королевства, — сказала я, тщательно подбирая слова, чтобы и себя не выдать, и не солгать так, что они это ощутят. — Так что не удивительно, что вы о нем не слышали.

— Ах, так вы живете в Приграничье, — сморщив носик, протянула Амина.

— Жила, пока не поступила в магическую академию, — холодно улыбнувшись, поправила я. — Ну а теперь планирую жить где-то здесь.

И небрежно обвела рукой тронный зал. Получилось очень в стиле самих драконш: с легким надменным высокомерием и хвастовством. Мол, да, я стану принцессой. Можете завидовать и злословить, но это уже не обсуждается.

— Но как же вы познакомились с Его Высочеством? Принц Киллиан, как всем известно, весьма скрытный мужчина, — заинтересованно спросила Маррика.

— О, в этом я не устаю благодарить своего покровителя — лорда Вениамина Харта, — охотно поделилась я.

И увидела, как у всех троих шокировано вытягиваются лица.

— Вам покровительствует сам лорд Харт?!

— Как и практически всей моей семье, — подтвердила я. И, между прочим, не соврала, ведь вся моя семья — это я. — Вы, наверное, слышали, что его сын тоже занимается защитой границ? Так и познакомились.

Кажется, в этот момент светские рептилии впервые пожалели, что никогда не были в Приграничье. А я отсалютовала им бокалом с шипучкой и, в глубине души торжествуя, сделала новый глоток. Легенда получилась, что надо!

— Милая, это лишнее, — внезапно раздался голос Каэля, и бокал из моей руки исчез.

Троица драконш тотчас присела в реверансах. Особенно старалась Криста, щедро демонстрируя вырез декольте на грани приличия.

Я же обернулась и удивленно посмотрела на него. Это с чего вдруг он так радикально? Даже если это и спиртное, то очень слабое!

— Ты ведь знаешь, что это вредно для твоего здоровья, — назидательно добавил Каэль и поцеловал мою руку, заставив щеки

вспыхнуть.

И не от смущения, а от осознания, что затаившая дыхание троица драконш поймет все происходящее вот вообще неправильно! Причем не просто поймет, но и передаст всем, кому сможет!

Однако мне даже шанса сказать что-то в ответ не дали, перехватив за талию и потянув в сторону танцевальной зоны. Только и оставалось, что тихо, возмущенно буркнуть:

— Не стоило так демонстративно забирать мой бокал.

— Почему? Хочешь повторения последствий твоего ужина с Дамиром? — спросил Каэль.

— Вот только не делай такой независимый вид! — сердито выдохнула я. — Ты ведь все прекрасно понял. Неужели и вправду хочешь, чтобы пошли слухи, что ты — первый принц в королевстве, женящийся по залету?

Брови Каэля дрогнули, и маска равнодушия на мгновение растаяла, продемонстрировав почти мальчишескую улыбку.

— В этом есть свои плюсы, — сообщил он. — Ну и теперь обо мне будут думать, как о приличном мужчине, не бросившем девушку в беде.

Смешно ему! Я поджала губы, серьезно задумавшись, позволяет ли мой статус пусть и фальшивой невесты стукнуть принца чем-нибудь потяжелее.

— Ну, не хмурься. Тебе совсем не идет, — увидел мое недовольство Каэль и наградил новой улыбкой.

Для обычно мрачного некроманта столько улыбок за один вечер — просто чудо какое-то! Кажется, весь годовой лимит на них потратил.

— Ты на редкость счастливый, — не удержавшись, отметила я. — Разговор с отцом так хорошо прошел?

— Восхитительно, — подтвердил Каэль и на миг мечтательно зажмурился. — В последний раз он так злился, когда я из дома ушел и похоронное агентство открыл. Хотя... пожалуй, даже тогда это было не настолько впечатляюще.

— В таком случае, поздравляю, — хмыкнула я, но затем, уже тише, пробормотала: — Главное, чтобы на мне злость Его Величества не отразилась.

Улыбка с лица Каэля пропала мгновенно.

— Тебя это не коснется, — твердо произнес он. — Обещаю.

А затем мы опять танцевали. К счастью, все следующие танцы были достаточно чинными и никаких непредвиденных провокационных ситуаций не подразумевали. Каэль словно тоже решил, что больше эпатировать публику не нужно. Меня тактично вели в паре, деликатно кружили и лишь временами ненадолго прижимали ближе.

Сердце в такие моменты, конечно, по-прежнему то замирало, то пыталось биться сильнее, но я сердито придавливала все неуместные реакции собственного организма. И даже научилась почти не обращать внимания на тепло обнимающих меня мужских рук. Это служило лучшим доказательством того, что в первый раз новая ситуация меня просто застала врасплох.

Между танцами к нам, точнее к Каэлю, периодически подходили придворные с поздравлениями и вопросами, когда же состоится свадебная церемония. В ответ на это Его призрачное Высочество охотно сообщал, что свадьба будет довольно скоро, и обещал пригласить всех желающих, кто захочет на ней присутствовать.

Присутствовать желали все.

Ну а я просто стояла рядом, улыбалась, кивала, и мысленно ужасалась тому, как все больше и больше увеличивается ком нашей лжи. Каким образом Каэль потом собирался все это разгрести, чтобы еще и моей репутации не навредить, я не имела понятия.

«Но он дал слово, значит, какой-то план у него все-таки есть».

Неожиданно сильнее сжавшаяся на моей талии рука Каэля отвлекла меня от мыслей о собственном будущем. А затем из-за спины раздался знакомый, хорошо поставленный грудной женский голос:

— Счастлива видеть вас, Ваше Высочество!

Повернув голову, я увидела склонившуюся в реверансе блондинку. Ту самую, которая прожигала меня убийственным взглядом во время первого танца с Каэлем.

— А, леди Мертел, хорошего вечера, — равнодушно поприветствовал тот.

— Мы, к сожалению, не все обсудили при недавнем разговоре по синтону, — плавно выпрямляясь и глядя на Каэля снизу вверх взглядом из-под ресниц, певуче произнесла она. — Могу ли я просить вас уделить мне немного времени, чтобы завершить его?

А я, вспомнив, о чем они говорили по этому самому синтону, неожиданно ощутила, как в душе разгорается что-то темное и жгучее. Нет, ну какова наглость у этой блондинки! При живой-то невесте она глазки строит и на личный разговор зовет!

«Если только рискнет согласиться, глаза выцарапаю!» — мелькнула злобная мысль.

Каэль не рискнул.

— Увы, но не сегодня. Возможно, в другой раз, — все так же с деланным равнодушием произнес он и обратился уже ко мне: — Дорогая, скоро начнется фейерверк. Ты, кажется, хотела посмотреть парк?

— Очень! Пойдем, конечно, — кивнула я и сама потянула его к выходу на улицу.

— Можно сильно не спешить, — когда мы отошли от блондинки, со смешком произнес Каэль. — Зарина за нами не побежит.

— Зря смеешься. А вдруг? Влюбленные женщины способны на любой поступок, даже самый отчаянный, — отметила я.

— Влюблена? — он скептически фыркнул. — Ты меня с братом перепутала, в мою внешность влюбиться сложно. Вот испугаться — это да. Если Зарина во мне что и любит, так это деньги и титул. Но ради них позориться перед всем Двором она точно не станет.

— Хорошо, если так, — не стала спорить я, хотя и была с ним не согласна.

Во-первых, Каэль слишком демонизировал свою внешность. Ни татуировки, ни бледность ему не вредили. А во-вторых, я помнила взгляд Зарины. С такой ненавистью смотрят лишь на того, кто забирает у тебя нечто очень важное. Куда более важное, нежели просто титул.

Но вот мы вышли на улицу, и я выбросила блондинку из головы, с интересом рассматривая освещенный множеством огней королевский парк. Здесь росли деревья, подстриженные причудливыми спиральями и фигурами, цвели кустарники, наполняя воздух ароматами сладости, а брызги, которые доносил ветерок от фонтанов, придавали свежести. Шелковистая трава под ногами так и манила сбросить надоевшие туфли и пройти босиком. Жаль, вслед за нами потянулись остальные придворные, и сделать это не представлялось возможным.

А вскоре вновь появились король и королева.

— Вот и настал самый торжественный момент этого вечера! — провозгласил Его Величество. — Наш фейерверк, посвященный Началу лета!

И небо вспыхнуло миллионами искр, рассыпаясь букетами цветов! Золотые, пурпурные, лазурные, изумрудные, они вспыхивали друг за другом и, медленно кружась, опускались на землю. А соприкасаясь с нею затухали, сопровождаемые переливчатой хрустальной музыкой.

От столь невероятной красоты, я аж дыхание затаила. Так и стояла, боясь пошевелиться, до самого конца, чтобы не спугнуть происходящее вокруг волшебство. Лишь когда погасли последние искры ожила и вместе с остальными восторженно заплодировала. Впервые за весь этот вечер я обрадовалась, что попала сюда.

А еще радовало то, что основная часть торжества подошла к концу. Больше нас здесь ничего не держало, так что я вопросительно посмотрела на Каэля и уточнила:

— Ну что, домой?

— Устала? — понимающе уточнил он.

— Еще пару часов назад, — честно призналась я. — Ноги просто отваливаются. Корсет давит. Платье тяжелое. Понятия не имею, как местные завсегдаи такое выдерживают, да еще и удовольствие получают. Хотя, конечно, у вас, драконов, выносливость выше...

Внезапно ощутив, что земля уходит из-под ног, я охнула, а в следующий миг поняла, что оказалась подхвачена на руки!

— Ты что творишь?! — ошалело охнула я.

— Несу тебя, — сообщил очевидное Каэль и бодро зашагал обратно в тронный зал. — Сама ведь сказала, что устала.

— Поставь обратно! Народ же смотрит!

— А и пусть, — на лице дражайшего жениха вновь возникла хулиганская улыбка.

— Ты ненормальный, — простонала я, понимая, что ошиблась, и с эпатажем на сегодня еще не закончено. Под конец Каэль опять решил встряхнуть общественность и удалиться, что называется, с огоньком.

— Да, — даже не стал спорить он. — Так что расслабься и получай удовольствие от ситуации. Как я.

Удовольствие? От того, что на тебя смотрит столько завистливых и наполненных неприязнью глаз?! Я не мазохистка!

Ну, почти.

Потому что сам факт того, что меня несут на руках, все-таки понравился. А еще больше понравилось, что, едва покинув тронный зал, Каэль завернул в какой-то неприметный безлюдный коридор и открыл портал!

Шаг, и мы стоим в темном холле родного агентства.

— Наконец-то! — счастливо простонала я и, едва меня поставили на ноги, стянула туфли. — Кровать и сон — вот все, что мне сейчас нужно. Но это ничего, что мы не на вироходе уехали?

— Не, — Каэль махнул рукой. — Отъезды никого обычно не интересуют. Тем более, многие из тех, кто обладает привилегией и апартаментами во дворце, и не уезжают, а остаются на ночевку там, так что отсутствие нашего отбытия никого не удивит.

— Ясенько. Ну и замечательно, — кивнула я и направилась к себе в комнату исполнять мечту.

Отдых! Наконец-то!

В предвкушении торопливо сняла украшения, стерла макияж и принялась, было, раздеваться. Но тут возникла неожиданная проблема: платье! Точнее, тугая шнуровка и проклятые маленькие крючочки, стягивающие ткань, закрывающую корсет. После получаса безуспешных попыток справиться с ними, я окончательно осознала: это платье и корсет самой мне не снять. И магией не получится! Как и предупреждали в модном доме, платье было защищено от нее, чтобы конкурентки и злопыхатели со стороны не навредили.

Конечно, для нормальной леди это не являлось проблемой ввиду наличия прислуги. Но у меня-то прислуги нет!

Отчаявшись, я уже была готова позвать на помощь Мадину, хотя и понимала, как странно будет выглядеть моя просьба глубокой ночью. Да и объяснять придется слишком много, а к этому я была не готова. Новость ребятам о нашей лже-помолвки должен был сообщить Каэль.

«Каэль!» — в голову пришло такое простое, но одновременно стеснительное решение. Мало того, что он меня целовал и на руках носил, теперь еще позвать его и попросить фактически меня раздеть?

От смущения я даже руками щеки потеряла — слишком горели. Но делать-то нечего! Заснуть в ворохе плотной материи и корсете, сдавливающим непривычные к этому ребра, я бы не смогла. А портить

дорогуший наряд, разрезав корсет ножницами, просто не позволяла совести.

Выбора не оставалось: моей камеристкой сегодня предстояло стать чистокровному дракону и принцу. Хотя было в этом и немного справедливости, поскольку именно он и купил это платье.

«Ладно, две минуты стыда, зато потом смогу нормально выспаться», — постаралась успокоить себя я и, выглянув из комнаты, мысленно позвала:

«Каэль! Ты еще не спишь? Мне помощь нужна».

«Что случилось?» — тут же ответил тот, а я ощутила всплеск его напряжения.

«Ничего особенного, — сразу успокоила я. — Просто... понимаешь, я тут ну-у с платьем разобраться не могу. У него такой корсет...»

«Понял», — оборвал мои неловкие попытки объясниться Каэль, а спустя пару мгновений вышел из спальни.

В отличие от меня он уже успел переодеться в мягкие свободные штаны, а рубашку и вовсе, видимо, накинул только что, даже не застегнув. Я вновь увидела рельефное, покрытое шрамами тело и пальцы неожиданно заломило от воспоминания о прикосновениях и твердости его мышц.

— Это ты сколько, получается, с ним мучаешься-то? — возвращая меня в реальность, спросил Каэль. — Полчаса? И чего сразу не позвала?

«Почему-почему — стыдно было», — про себя подумала я, усилием воли отбрасывая совсем неуместное сейчас воспоминание. А вслух буркнула:

— Думала, получится. Вот что было в голове у тех, кто создает такие платья?

— Полагаю, то, что всегда найдется, кому помочь леди в том, чтобы снять такое платье, — хмыкнул Каэль.

Его насмешливая улыбка без слов дала понять, что он такими навыками обладает в полной мере, и не раз их использовал на практике.

Последняя мысль почему-то неприятно кольнула.

«Да какая тебе разница, где и с кем он тренировался? Главное, чтобы побыстрее справился!» — шикнула я на себя.

— Поворачивайся, — скомандовал мужчина.

Охотно и даже поспешно подчинилась. Слишком уж двусмысленно все это выглядело. И его улыбка, да и вообще мы: хрупкая девушка в пышном платье и высокий полураздетый мужчина, которому я, без туфель на каблуках, доставала только до плеч, стоящие на пороге комнаты в тусклом свете ночных бра.

А в следующий миг едва смогла сдержать дрожь, когда Каэль провел руками по плотно натянутой материи платья от талии до лопаток. Уверенные мужские пальцы принялись расстегивать крючки платья с неторопливой обстоятельностью, словно Каэль наслаждался этим процессом. Хотя, скорее всего, мне просто так казалось, потому что тем же самым наслаждалась я.

Да, наслаждалась! И ничего не могла с собой поделать. Меня хватало только на то, чтобы сдерживать дрожь и не показывать мужчине, как на меня действуют его прикосновения.

Не так я представляла себе этот процесс! Совсем не так! В моих планах он был куда более быстрым и куда менее волнующим!

Теперь же я стояла, чувствуя, как полыхает жаром кожа, и не знала, чего хочу больше: чтобы это платье наконец-то было снято, или же все эти крючки никогда не заканчивались, как и моя сладкая попытка от ощущения прикосновения сильных рук к моему телу.

Но крючки все-таки оказались конечны. Когда Каэль расстегнул последний, открывая потайную шнуровку корсета, разгоряченной кожи коснулся прохладный воздух... а затем горячие мужские пальцы, отчего меня словно электрическим разрядом пронзило. Закусив до боли губу, я прикрыла глаза и замерла, затаив дыхание. Очнулась лишь, когда освобожденное от шнуровки платье начало соскальзывать вниз и, запоздало спохватвшись, придержала его руками.

— Все, — хрипловато произнес Каэль.

— Спасибо, — с трудом совладав с голосом, ответила я, испытывая облегчение с ноткой разочарования, и обернулась, упираясь в его грудь. Обнаженную, между прочим!

Тотчас смущенно подняла глаза и встретила с затаенной ртутью взглядом. Таким же, каким Каэль смотрел на меня на балу перед поцелуем.

Демоново воспоминание вспыхнуло так ярко, что я невольно провела языком по пересохшим губам... которые спустя мгновение

накрыли губы Каэля.

Его руки прижали, стиснув на границе боли и не давая отстраниться. Но я и не хотела отстраняться! Я горела и плавилась в плену настойчивых губ, я растворялась в его поцелуе. Пусть я почти не знала этого мужчину, но в его объятиях не имела сил и желания сопротивляться, пьянея, как после крепкого вина! Весь мир, как тогда на балу, сжался для нас двоих.

Но...

Этот поцелуй не был необходимостью, призванной показать всем окружающим наши отношения. Так зачем же Каэль целовал меня сейчас?

Ощущение того, что с меня начали стягивать и без того чудом державшееся платье, отрезвило мгновенно и заодно объяснило, зачем.

Вот только нужно ли мне это?

Что будет потом, после нашей ночи? Какие отношения могут быть у меня, простого человека, с принцем и чистокровным драконом?

«Никаких».

Рано или поздно, Каэль найдет ту, которая подходит ему по статусу и рождению. А я останусь с разбитым сердцем, понимая, что такого мужчину не смогу забыть никогда, и видя, как он уходит от меня с очередной Зариной.

Так зачем мне потом гореть в этой боли?

Я из последних сил уперлась руками в грудь мужчины, отталкивая от себя и прерывая поцелуй.

— Каэль, не надо. Я... не хочу, — с трудом дыша, выдавила я.

В его глазах вспыхнуло непонимание:

— Почему?

Объяснять было тяжело и трудно. Но необходимо.

— Не хочу совершать ошибку, — отводя взгляд, сказала я. — Ты — мой начальник. Кроме того, ты принц и чистокровный дракон. А я... я просто человек. И нам еще вместе работать целый год. Я готова помогать тебе и играть роль невесты, но больше ничего. Давай не будем все усложнять и просто останемся друзьями.

Лицо Каэля вмиг заледенело, укрывшись привычной маской, которую он всем так щедро демонстрировал на балу.

Медленно, словно нехотя, меня выпустили из горячего кольца рук.

— Как скажешь, — проскрежетал он.

Мгновение, и я осталась одна в комнате.

Ошеломленная и дрожащая, я прислонилась к двери и зажмурилась. Меня бросало то в жар, то в холод. Тело ныло от неосуществленных желаний, и почему-то очень хотелось разрыдаться.

Но я себе не позволила, потому что понимала: я поступила правильно. Поддайся я эмоциям сейчас, потом разорвать отношения было бы куда больнее. Мы прояснили все сейчас, и это самое лучшее, что можно было сделать.

Внезапное жжение на безымянном пальце заставило вздрогнуть и посмотреть на руку с обручальным кольцом. Ощувив, что я обратила на него внимание, розовый бриллиант вновь сердито вспыхнул, словно укоряя за отказ хозяину.

— Нечего злиться, — буркнула я. — Я не его невеста, а просто временно исполняющая ее обязанности. Но не все. Спать с ним я точно не обязана. Вот появится настоящая, ей и будешь высказывать.

И, резко выдохнув, полезла в кровать.

Глава 15

Она отказала ему! Просто придумала дурацкую отговорку про друзей и все.

И дело было не в том, что Лире он не нравился, или она боялась его истинного облика. Нет, Каэль чувствовал, что все совсем наоборот. Лиру к нему тянуло. Реакция девушки на его поцелуи и прикосновения, даже ее неосознанная ревность к Зарине это подтверждали.

Просто он был драконом. Драконом, мать его! А связь с драконом для человека — ошибка, как она заявила, пытаясь удержать на груди расстегнутое платье. Лира хотела видеть рядом с собой равного, того, кто не будет считать человеческую девчонку вторым сортом. И заранее перечеркнула для самой себя все остальные варианты.

Каэль раздраженно выдохнул.

Скажи он кому-то, что быть драконом — не преимущество, а недостаток, в лицо рассмеются! Девушки обычно наоборот на таких, как он, сами вешаются! Лира же...

Откуда она понабралась этих глупостей?

«А может, и не глупостей?»

Вспомнились вдруг резкие, грубые слова отца. Изумление брата и окружающих.

Драконы ведь действительно практически никогда не выбирали парой обычных людей. Полукровок — да. Ведьм, способных восстанавливать силу — безусловно. Но не простых магов, пусть и сильных.

«Да и в принципе, сейчас о серьезных отношениях речь не шла. Ну а Лира сразу обозначила, что других не приемлет».

Так что, как бы не злился сейчас Каэль, он вынужден был признать: со своей стороны девушка поступила логично.

Вот только понимание этого лично ему облегчения не принесло! Разгоряченное тело, помнящее прикосновения к нежной коже девушки, ее сбитое от их близости дыхание и тонкий аромат ночных цветов, требовало продолжения. Разрядки. Каэль хотел Лиру!

Но именно она была недоступна.

Выругавшись, он пошел в душ.

Утро выдалось хмурым, под стать моему настроению. Вставать не хотелось совершенно, особенно, понимая, что потом придется встретиться лицом к лицу с Каэлем. Конечно, вчера мы все прояснили, но... на душе все равно было горько. Я боялась вновь посмотреть в его глаза и увидеть тот затянутый манящей ртутью взгляд. Взгляд, в котором я теряла себя.

«Соберись, Лирка. Соберись. Все проходит, и это тоже пройдет. Надо только потерпеть», — мысленно подстегнула я себя и, сцепив зубы, все-таки встала с кровати.

Буду делать вид, что ничего особенного не произошло. И, надеюсь, Каэль поступит так же. В конце концов, нам еще год вместе сосуществовать и играть на публику.

Умывшись и приведя себя в порядок, я, уже более-менее готовая к неизбежному, спустилась в комнату отдыха завтракать. Каэль, разумеется, обнаружился там и, к счастью, на мое появление даже не отреагировал, больше занятый просмотром утренних новостей.

— Доброе утро, — мысленно с облегчением выдохнув, нейтрально произнесла я.

— Ага. Доброе, — откликнулся тот. — И обалдеть, насколько. Такого даже я не ожидал.

— В смысле? — не поняла я.

Вместо ответа он указал вилкой на инфодоску, где показывали... нас?!

Забыв о завтраке и вообще обо всем, я уставилась на экран, где рядом с дикторшей светила наше совместное с Каэлем изображение на вчерашнем балу!

— ... и объявление Его Высочества Киллиана о неожиданной помолвке стало главным событием не только бала, но и всей этой весны! — радостно сообщила она. — Не так ли, Майкл?

— Безусловно, — подтвердил подключившийся к ней собеседник. — И не только событием, но еще и главной интригой! Ведь мы по-прежнему не знаем, кто на самом деле такая леди Лирелла ди Файр. Все, что смогли выяснить наши репортеры — это то, что ее род откуда-то с приграничья. К сожалению, официальная информационная служба королевского дворца отказалась предоставлять нам какую-либо

информацию, сославшись на конфиденциальность личной жизни Его Высочества Киллиана.

— Как и обычно, — с понятливой улыбкой прокомментировала дикторша. — Все мы знаем, что Его Высочество крайне скрытен. Одно время, если помните, даже ходили слухи, что принц и вовсе погиб.

— Да-да, — мужчина поспешно закивал. — Поэтому сейчас и мы, и все наши коллеги с других информационных ресурсов, бросили силы на то, чтобы самостоятельно найти эту яркую, эпатировавшую вчера королевский Двор пару.

— Хорошо хоть, пока не нашли, — пробормотала я растерянно, проникнувшись масштабами всеобщего интереса и представив, как вся эта толпа штурмует наше маленькое похоронное агентство. — Кстати, а почему они не знают, где ты находишься? Неужели никто не проболтался о твоём агентстве?

— О нём знают единицы. И да, они не проболтаются, в этом я уверен, — ответил Каэль.

— Ну, насчет твоей Зарины я бы не была так уверена, — посомневалась я. — Тем более, сейчас, когда ты вроде как публично ей отставку дал, выбрав другую невесту. Она сильно злилась...

На губах Его Высочества промелькнула странная легкая улыбка.

— О, поверь, как раз она будет молчать до последнего, — заверил он. — Иначе потеряет доверие отца. Ведь мое агентство — его личный позор. О таком общественности знать не следует.

— Высокие у вас, все-таки, отношения, — покачала я головой и вновь прислушалась к новостям.

— ... так неужели вы считаете, что они оба все-таки находятся на границе? — тем временем, заинтересованно спрашивала собеседника диктор.

— Мы в этом уверены, — кивнул тот. — Наши журналисты сейчас проводят тщательное расследование. Специальный корреспондент нашего канала в приграничье даже сделал запрос генералу Максимилиану Харту, сыну покровителя невесты Его Высочества лорда Вениамина Харта, но, к сожалению, внятного ответа, гм, не получил, — под конец слегка запнулся мужчина.

Каэль, не удержавшись, язвительно хохотнул:

— Представляю, куда Макс его послал.

— Такой резкий в общении характер? — предположила я, наконец отходя от услышанных новостей и все-таки наливая себе кофе.

— Как и у большинства военных, — кивнул он. — Только помноженный на вспыльчивость Красных драконов. Лучше бы Харт с отцом не мне, а ему невесту подыскивали, вот уж кому точно надо. Представить не могу, кто с Максом сможет ужиться. Разве что какая-нибудь послушная и сверхтерпеливая девица.

— Заранее ей сочувствую, — пробормотала я. — Жить на границе и с мужем-тираном, хуже не придумаешь.

Дальнейшие рассуждения неожиданно прервал приближающийся топот ног, а затем в комнату отдыха ввалились Барт и Старон. Сразу следом за ними показалась Мадина, что для постоянно опаздывающей к началу рабочего дня ведьмы было и вовсе удивительно.

— Это че, шутка?! — даже не здороваясь, в один голос выпалили боевики. — Какая помолвка? Почему мы не в курсе?

— Вас все каналы показывают, даже «Сад и огород»! Прогноза погоды не найти! — добавила Мадина.

— А садовникам-то чего обсуждать? — удивилась я.

— Новые тренды в цветах. Теперь в моде будут красные розы в тон твоего платья, — сообщила ведьма.

— Не знал, что ты смотришь «Сад и огород», тем более, по утрам, — хмыкнул Каэль. — Неужели вместо гулянок по клубам садоводством решила заняться? Стареешь...

Он увернулся от брошенной сердитой ведьмой подушки, но ухмыляться не прекратил.

— Ладно, вы можете внятно объяснить, что происходит? — попросил Барт уже спокойнее.

— Да ничего особенного. Просто я не хочу жениться, — ответил Каэль.

Троица наградила начальника озадаченными взглядами. Потом переглянулась и снова уставилась на него.

— Прости, кажется, мы что-то пропустили, — вкрадчиво озвучила общую мысль Мадина. — Ты женишься, чтобы не жениться?

— Именно, — кивнул тот.

— Ни хрена не понимаю, — пробормотал Старон.

Каэль вопросительно заломил бровь:

— И что тут непонятного?

— Твоя логика! Она хромает на обе ноги!

Мда. Надеяться на то, что Каэль нормально объяснит ситуацию, похоже, не стоило.

Мысленно вздохнув, я начала объяснять:

— Семья Каэля очень хочет осчастливить его женой. Сами выбрали кандидатуру и упорно ее навязывают. Чтобы они отстали, я сыграла роль невесты. Ну и буду продолжать играть какое-то время, пока вопрос окончательно не разрешится.

— А-а, — с облегчением в голосах протянули они.

— Ну тогда совет да любовь, — хохотнул Барт.

— Только чтобы не распространялись об этом никому, — предупредил Каэль и взглянул на ведьму: — Мадина, слышишь? Если Харт придет и начнет расспрашивать — у нас тут все серьезно, мы дату выбираем и свадебные букеты обсуждаем.

— Да, да, поняла, не беспокойся, — заверила та. — Надо будет купить пару каталогов свадебных платьев, что ли, для антуража.

— И букетов, — ухмыльнулся Старон.

— Да ну, зачем их покупать, если можно из похоронных венков надергать? — возразил Барт.

Я поперхнулась кофе.

— Дурак, — припечатала Мадина.

— В общем, делайте, что хотите, но чтобы все выглядело максимально достоверно, — поставил точку в обсуждении Каэль и, поднявшись, направился на выход.

Следом за ним, ухватив круассан, туда же с самым деловым видом отправилась и ведьма.

— Лира, идешь? — позвала она меня. — Каталоги сами себя не купят.

— Скоро поднимусь, поем только, — кивнула я на только-только сделанный омлет и выставляя его на барную стойку к кофе.

Барт и Старон привычно расположились на диванах и затеяли партию в карты.

И только когда от ведьмы и жениха-начальника след простыл, а от омлета осталась половина, в комнате отдыха появился Дамир. Ритуалист выглядел хмурым и поприветствовал нас только равнодушным взмахом руки.

— О, здорова, — тотчас обратился к нему Старон. — Новость слышал? У Каэля с Лирой помолвка.

— В курсе, — бросил он и пошел к барной стойке.

— Что-то ты какой-то невеселый сегодня, — отметил Барт.

— Пил много, спал мало. Ночь удалась, в общем, — буркнул Дамир.

— А-а, — понятиливо протянули ребята и вновь вернулись к картам.

Дамир же поискал в холодильнике минералку, не нашел и, ругнувшись сквозь зубы, принялся заваривать себе кофе. Затем взял кружку и уселся рядом, мрачно уставившись в нее.

Стало несколько неуютно. В таком состоянии Дамира я еще не видела.

Вспомнилось, что Каэль упоминал, как накануне повздорил с Дамиром и запретил появляться на королевском балу. Может, причина в этом? Хотя Дамир говорил, что в принципе не любитель такого времяпрепровождения...

— Ты как? — решившись, спросила я.

— Нормально, — ответил тот, не отрывая взгляда от кружки.

Ну да, нормально, так и поверила. Вспомнилось собственное похмелье и отвращение к любой еде.

— Может, мне к Мадине сходить, попросить ее сделать какое-нибудь укрепляющее зелье? — предложила я с сочувствием.

И совсем не ожидала услышать в ответ раздраженного:

— Обойдусь. Не надо мной квохтать как курица над яйцом. У тебя жених есть, о нем и беспокойся.

Вот так и предлагай помощь драконам!

— У людей нормально проявлять заботу и сопереживать коллеге. Но если у вас, драконов, это не так — хорошо. Трогать не буду. Сиди в одиночестве и злись не пойми на что, — холодно произнесла я. — И, кстати, если Каэль вчера тебе не сказал, помолвка у нас фиктивная.

— Сказал. Он мне вчера много чего наговорил, — Дамир скривился, а затем вдруг исподлобья уставился на меня. — Ты-то зачем у него на поводу пошла и согласилась в этом фарсе участвовать? Вроде ж неглупая девчонка!

— А что такого? Пусть это и фарс, остальным-то об этом не известно. А мне связи и перспективы на будущее не помешают.

— Перспективы? — он язвительно фыркнул. — О каких перспективах может быть речь, когда на все королевство объявят, что принц тебя бросил?

— Каэль сказал, что все продумал, — на миг поджав губы, сказала я.

— Я и вижу, как он продумал, угу. Он только и делает, что думает. Но исключительно о себе. Эх, Лирка... — Дамир с досадой махнул рукой: — Каэлю дела нет ни до кого и ни до чего, кроме того, чтобы досадить папочке.

— Ты не слишком лестно отзываешься о друге.

Взгляд ритуалиста потемнел.

— Именно потому, что он мой друг, я знаю его как никто другой. И дело не в отзыве. Мне-то от всего происходящего ни тепло, ни холодно. О тебе забочусь... коллега.

Нет, разговор наш точно пошел куда-то не туда. Решив, что лучше все же оставить Дамира одного, пока тот окончательно не придет в себя, я поднялась и, сославшись на ожидающую Мадину, покинула комнату отдыха.

Однако выбросить из головы столь разительную перемену в настроении Дамира все равно не могла. И эта его крайне резкая негативная реакция на мою помолвку с Каэлем...

Со стороны посмотреть, так он словно ревнует! Но это, конечно, не так, ведь мы едва знакомы. Тем более, Дамир знает, что помолвка фиктивная. Так почему тогда она его так волнует? Не потому ли, что он и есть тот, кто работает на семью Каэля?

И прослушку в спальню, получается, он ставил...

Вот только зачем понадобилось изводить меня и выпускать покойников из морга? Неужели для того, чтобы потом как-то использовать это для шантажа Каэля? Втянуть его в дела семьи, заставить помогать, мотивируя угрозой его друзьям и сотрудникам? А что, вполне может быть — вон, ведьму по просьбе Харта Каэль уже уничтожил...

Я нервно куснула губу. Странно все. Непонятно. Слишком сложно для меня.

Мысленно махнув рукой, я переключилась на более интересное занятие: поход с Мадиной до ближайшей цветочной лавки и магазинчика журнальной продукции. Нужно было выбрать несколько

каталогов и эффектных букетов для самой себя, ибо, по словам ведьмы, лорд Харт точно должен будет к нам заглянуть в самое ближайшее время.

Всю дорогу Магина выпрашивала подробности и мои впечатления о королевском бале. Ведьма, которая следила за модой и была завсегдатаем большинства вечеринок и клубов, хотела знать о таком грандиозном событии все! И даже мои скептические описания первого танца ее не смутили.

— Так в этом же и весь интерес! — возражала она. — Показать себя, наряд, украшениями похвастаться — это же важно! Иначе где еще, если не там? Особенно, если есть, что показать. А у тебя точно было. Это же надо, такие бриллианты, у королевы меньше были!

— Надеюсь, она не обиделась еще и на это, — пробормотала я. — Все-таки у Золотых драконов к украшениям особое отношение.

— Ну-у... скорее, она расстроилась за фамильное кольцо, — хмыкнула Магина.

Я рефлексивно покрутила на пальце перстень, который как-то незаметно перестала даже ощущать, и завершила:

— Вот тут ей точно переживать не о чем. Поношу декаду-другую и верну. Вряд ли Каэль захочет продолжать этот фарс долго. Сейчас добьется от родных все, что ему надо, да и все.

— Тоже так думаю, — согласилась она и фыркнула: — Хотя утром, увидев вас в новостях, я была шокирована, если честно. Слишком по-настоящему это все выглядело. Настоящее обручальное кольцо. Дорогущие украшения, платье... кстати о платье: фасон был просто улетный! Я такого раньше не видела.

— А, это да. Каэль меня за платьем в «Алмазную драконицу» привел, но у них свободных вариантов практически не осталось, — пояснила я. — Вот они и предложили выбрать из новой коллекции, которую только готовят к летнему показу.

— Ооо! Ты просто обязана мне его показать! — глаза Мадины аж вспыхнули от жажды увидеть живую дорогущее брендовое платье.

Отказывать ей, разумеется, не стала, пообещав:

— Обязательно!

Надо ли говорить, что после этого наш поход по магазинам превратился практически в забег? Цветы выбрали быстро, просто взяв

самые объемные букеты, заскочили за журналами и устремились обратно в агентство.

Планы по показу и просмотру платья, правда, пришлось ненадолго отложить: Каэль с ребятами собирались уезжать устраивать похороны покойника от второго клиента, который, к счастью, хранился не у нас и потому уцелел. Несмотря на то, что этот заказ не был сложным и с упокоением мог справиться там один Дамир, Каэль решил участвовать сам. Мол, для солидности и укрепления репутации перед предстоящим судом.

Зато когда все они уехали, нам уже никто не мешал. Мы поднялись наверх и Мадина с нетерпеливым любопытством принялась изучать содержимое моего шкафа. Причем отдельный восторг у нее вызвала та самая злополучная «Прозрачная страсть»! Едва заметив ее, ведьма издала восхищенное «о-о-о» и принялась разглядывать ткань на свет.

— Жаль, размеры у нас разные, я бы тебе с удовольствием ее отдала, — пробормотала я.

— Ненормальная, что ли? — она покрутила пальцем у виска. — Это же самый писк моды сейчас!

— Не знала, что сейчас модно ходить голой, — скептически поморщилась я. — Я от высокой моды далека. И после такого, знаешь, как-то не хочу к ней приближаться.

Ведьма в ответ только рукой махнула, мол, ничего ты не понимаешь, и наконец принялась распаковывать чехол с бальным платьем. А когда распаковала, раздались новые восхищенные вздохи:

— О, да, вживую оно еще лучше, чем на экране! Теперь я реально жалею, что у нас разный размер! Даже померить не получится... кстати, — Мадина оценила количество застежек и скрытую шнуровку корсета и с прищуром взглянула на меня: — Один вопрос: а как ты его после бала снимала?

— Так же, как и надела. Явно не сама, — отшутилась я.

Признаваться ведьме о том, что раздевал меня Каэль, я точно не собиралась.

— Значит, Каэль все-таки предусмотрел на вечер горничную? Надо же, удивил. С его-то рассеянностью, — поскущнула она. — Ладно, раз я тут, может, покажешь еще и драгоценности? Если они у тебя, конечно.

— У меня, — я кивнула. — Посмотри в верхнем ящике комода.

Именно туда, к остальным своим личным вещам, я сложила их накануне, ведь чемоданчик остался где-то у Каэля.

Мадина тотчас заглянула в ящик. Я ж тем временем начала запаковывать и запихивать обратно в шкаф платье, попутно выслушивая третью серию восхищенных вздохов... которые внезапно прервались восклицанием:

— А это что?!

Обернувшись, я увидела, как ведьма с выражением изумленного недоверия на лице разглядывает что-то в руках. А потом поняла, что, и сердце заколотилось в два раза быстрее.

Мамина брошь — маленький кружок с тисненым профилем дракона!

— Это же высшая королевская награда! — тихо выдохнула она, переводя шокированный взгляд на меня. — Откуда? Таких наград за последние полвека по пальцам пересчитать можно!

— Это... личное, — поспешно забрав брошку, хрипловато пробормотала я. — Семейная ценность. Старая.

— В твоей семье был настолько крутой маг?

— Был, — неохотно подтвердила я. — Но это очень тяжелая история. Я бы не хотела об этом говорить, правда. И чтобы кто-то еще о ней знал, тоже. Во избежание расспросов. Хорошо?

— Хорошо, извини. Без проблем, — опомнившись, тактично произнесла Мадина. — Я случайно увидела просто и... в общем, еще раз извини. Ладно, вроде бы мы все посмотрели, пойдём вниз, что ли? А то еще придет кто-нибудь из клиентов, и никого не найдет. Неловко выйдет.

Ведьма хихикнула.

— Да, давай. Ты иди, я сейчас тоже спущусь, добираюсь только, — кивнула я.

Когда же Мадина вышла, нервно огляделась и запихнула брошку под матрас. Там она точно больше никому на глаза не попадет, даже случайно! И только после этого отправилась на первый этаж.

Как раз вовремя: к нам действительно заглянули очередные клиенты. Несмотря на то, что занималась с ними Мадина, нужно было проконтролировать, чтобы они подписали обновленный, а не старый договор, шаблон которого у ведьмы еще оставался. После чего,

услышав, что упокоить хотят очередного военного, с уверенной улыбкой и всяческими извинениями отказать в использовании нашего морга. Мол, сожалеем, но он весь заполнен буквально до отказа. Не можем принять больше по нормам.

При этой новости Мадина вытаращилась на меня как на ненормальную, но, к счастью, смолчала. Озвучить настоящую причину отказа потребовала только после ухода клиентов.

— Каэль так решил, — не моргнув глазом, соврала я. — Пока он полностью не перепроверит весь морг, никаких покойников.

— Да? А мне казалось, его уже починили... — пробормотала ведьма, но с дальнейшими расспросами отстала.

А я принялась готовиться к извинениям перед женихом-начальником. Потому что адекватной причины отказа действительно не было. Был только мой страх. Несмотря на полностью восстановленную защиту, я все равно боялась повторения зомби-бунта! Ведь если подозрения о предателе среди нашей группы правдивы, ему ничего не стоит опять помочь покойнику выбраться.

«Пусть лучше Каэль меня отругает, чем это!» — окончательно решила я.

Когда же тот вместе с ребятами вернулся с обряда, первым делом свое решение вместе с опасениями и озвучила.

Ругаться Каэль не стал. Наградил меня задумчивым взглядом, постучал костяшками пальцев по столу, а затем изрек:

— Знаешь, может, ты и права. Я, конечно, сильно сомневаюсь, что подобное повторится, ибо для вероятного предателя это уж слишком большая опасность себя выдать. Но лучше исключим фактор риска совсем.

Облегченный вздох вырвался сам собой вместе с очередной мыслью:

— Вот если бы вообще этот морг в отдельной пристройке находился!

— Гм...

— Не, ну это я так, просто предложила, — оценив недовольный прищур, поспешно добавила я и поспешила ретироваться. Спасибо уже на том, что Каэль хоть на время от покойников в собственном доме отказался!

Счастливая я выскочила из кабинета... и практически столкнулась с лордом Хартом! Как и предупредила Мадина, тот действительно не стал задерживаться с посещением нашего агентства.

Вопреки обыкновению, на этот раз дракон не улыбался. Напротив, лорд Харт выглядел хмурым и сосредоточенным, а при виде моего сияющего лица и вовсе губы недовольно поджал.

Что ж, ожидаемо.

Однако я все равно вежливо поприветствовала:

— Добрый день, лорд Харт, рада вас видеть. Хотите кофе?

— Не настолько, чтобы напрягать невесту принца, — с сухим смешком произнес он. — Каэль, как понимаю, у себя?

Легкую издевку в его голосе я уловила и оценила. Но вежливую улыбку все равно на губах удержала и кивнула, уступая дорогу. Лишь когда дверь за мужчиной с хлопком закрылась, позволила себе скорчить гримасу.

Пусть язвит и показывает недовольство сколько хочет! Чем более неприятным он станет, тем меньше меня будет мучить совесть за обман.

Удовлетворенно кивнув сама себе, я пошла обедать.

Ровно такое же удовлетворение испытал и Каэль, увидев лицо вошедшего дяди. Давно во взгляде главы Королевского совета безопасности он не видел такой злости. Впечатывая каблучки в пол, лорд Харт подошел к столу и, не здороваясь, бросил перед Каэлем тонкую папку.

— И что это? — не открывая, лениво спросил тот.

— Разрешение твоего отца на аннулирование договора о найме Лиреллы, — отрывисто произнес Харт. — Доволен? Ты своего добился, хотя это можно было сделать куда более адекватным способом!

Каэль медленно, двумя пальцами потянул за кончик папки, открывая. Бросил быстрый взгляд на гербовую бумагу и отливающую золотом магическую печать, а затем вдруг отодвинул папку от себя и, улыбнулся:

— Мило. Вот только кто тебе сказал, что я именно этого добивался? Лира — прекрасный делопроизводитель. А еще она маг и красавица. Она полностью меня устраивает... во всем. Я действительно хочу на ней жениться.

Лорд Харт с шумом выдохнул:

— Прекрати. Да, ты обиделся, но и отомстил с размахом. Так прекрати этот фарс уже. Мы ведь оба знаем, что это просто игра.

— Фарс? С чего ты решил? — Каэль вопросительно изогнул бровь. — Впрочем, не говори, и так знаю. Я специально сегодня сообщил эту легенду своим ребятам, чтобы окончательно убедиться в том, что даже среди них ты нашел себе шпиона. Спасибо, что подтвердил мою догадку.

Лорд Харт на миг прикрыл полыхающие золотом глаза, приложив недюжинные усилия, чтобы удержать себя в руках и не сорваться на крик. После чего медленно, с расстановкой произнес:

— Каэль, все вопросы о слежке можно обсудить и без столь радикальных поступков. Давай поговорим прямо и конструктивно. Я все-таки тебе помог. Сделал, что обещал: оформил аннулирование договора о найме Лиры. Пригласил ее на бал и даже поддержал слух, что присматриваю за девушкой, чтобы поддержать репутацию своей протее. А ты взял и представил ее как невесту! Еще и меня перед своим отцом подставил, сказав, что это я вас свел!

— А что не так? Ты действительно нас свел, — отметил Каэль. — И, если ты хочешь прямоты, признай: не назови я ее так, вы бы меня уже на балу начали сватать. И хрена с два я бы получил вот эту бумагу, — он кивком указал на папку, — без согласия объявить невестой Зарину. Прямо там, на балу, ведь это такой прекрасный повод. Или, скажешь, нет?

— И что? — не стал спорить дядя. — В конце концов, с Зариной ты встречался и не раз. Драконша тебе подходит идеально. И тебе все равно нужна будет жена.

— Только я сам решу, какая, и когда, — отрезал Каэль.

— Хор-рошо, — лорд Харт с силой сжал пальцы. — Твой отец будет готов согласиться и на это, если ты подберешь девушку своего круга. Но Лиреллу-то отпусти! Ее зачем впутывать в эти игры? Ты хоть понимаешь, что она может пострадать?

— Понимаю, — заверил Каэль. — И именно поэтому от Лиры я пока не откажусь. Рядом со мной и с родовым артефактом на руке ей точно ничто и никто не будет угрожать.

— Если ты ее отпустишь, тем более! Я узнал, что корни заказчиков убийства твоей секретарши тянутся к оборотням. Видимо,

они все-таки тебя боятся.

— Боятся меня, а убить решили Ингрид? — Каэль скривился. — Смешно.

— Они прощупывают твои силы. И пытаются вывести из равновесия, раз не знают, как напрямую уничтожить, — убежденно заявил лорд Харт. — Поэтому девочку все же надо...

— Оставить. — Перебил Каэль. — Если все так, то без меня Лиру точно грохнут. Я же ее официально назвал своей невестой.

— Так откажись, и все! Так же официально расторгни помолвку! Если переживаешь, я лично присмотрю за Лирой. Устрою к себе поближе на самую легкую и хорошо оплачиваемую работу. Девочка ни в чем не будет нуждаться и...

— Лира и сейчас ни в чем не нуждается, — отметил Каэль. — Я обеспечил ее всем необходимым и даже сверх того.

— «Сверх» — это слабо сказано, — лорд Харт не удержался от нервного смешка. — Даже думать не хочу, сколько ты потратил на ее украшения.

— Не я. Ты. Это входит в твой счет за убитую ведьму, — с тонкой улыбкой поправил Каэль.

Лорд Харт поперхнулся и вытаращился на племянника:

— Что?! Да это безумные деньги!!!

— Ну так и я свою жизнь безумно дорого оцениваю. И ты сам согласился. А вообще, чего переживаешь? Твои расходы все равно оплачивает Корона. Отцу счет передашь и все, — беспечно отмахнулся Каэль.

— Он тебя с потрохами за такое сожрет.

— Подавится. — Улыбка на лице Каэля стала шире. — В общем, пока я сам не решил иначе, Лира живет со мной. Работает у меня. И является моей невестой. Можешь так отцу и передать.

Лорд Харт наградил его новым жгучим взглядом, но, осознав, что больше ничего не добьется, крепко выругался и вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

Это была окончательная победа Каэля. Он откинулся в кресле, довольно прищурился и, зацепившись взглядом за папку, скинул ту в нижний ящик стола. Лишняя, не нужная теперь бумага. Сейчас Лира стала слишком большой ценностью, чтобы от нее отказываться. Раз даже дядюшка так засуетился...

А вот кстати, и вправду, с чего это вдруг он *настолько* засуетился? Улыбка с губ Каэля пропала, а меж бровями пролегла легкая тревожная складка.

С одной стороны, Харт озвучил свою позицию, вроде бы, понятно: под давлением отца он захотел избавиться от проблемы. И даже обещал позаботиться, но... вот оно «но». Он слишком акцентировал свою жажду помочь в опеке Лире. На циничного и равнодушного ко всему и всем Харта это было не похоже. Откупиться деньгами, работой — да. Но не опекой и присмотром!

Присматривать и опекать дядя мог лишь того, кто всерьез его интересовал. Но чем могла заинтересовать простая человеческая девушка главу Королевского совета безопасности?

А что в Лире заинтересовало самого Каэля, да так, что не хотелось отпускать? И что заинтересовало его аватару? Неужели способности к магии у девушки настолько больше, чем она показывает?

«Кажется, настало время с ней поговорить и все выяснить».

Глава 16

Вызов Каэля раздался, когда я в компании ребят допивала кофе с пирожным и слушала рассказ слегка повеселевшего Дамира о неудачном упокоении у конкурентов, проходившем неподалеку от них. Мол, в самый ответственный момент, ритуалист заклинание не удержал, и бодрый зомби рванулся в забег по кладбищу, так что Каэлю вмешаться пришлось. Ну а потом и Дамир подключился, переделывая чужую работу. Разумеется, не бесплатно. И, разумеется, это весьма пошло на пользу репутации нашего агентства.

Представив бегущего по улице покойника, я нервно похихикала и порадовалась, что на такие мероприятия не езжу. А затем услышала требовательный шепоток: *«Лира, зайди ко мне, поговорить надо»*.

Недоуменно хмыкнув, я сделала последний глоток и отправилась к фиктивному жениху. Интересно, что там наговорил ему лорд Харт? Может, легенду менять придется? После всего увиденного и услышанного за утро, честно сказать, хотелось бы от роли невесты побыстрее избавиться. Спокойнее так.

В общем, входя в кабинет, я была готова практически ко всему и бодро уточнила:

— Что будем обсуждать?

— Твою магию. И пределы ее силы, — прозвучал холодный ответ.

Готова ко всему, кроме этого!

Сердце рванулось в груди так, что на миг дыхание перехватило.

«Он узнал? Откуда он узнал? Неужели Мадина?..»

— Н-не понимаю, — сипло выдавила я.

— Понимаешь, — поправил Каэль. — Потому что ты не простой маг. В потенциале ты очень сильный маг. Очень-очень сильный.

«Все-таки Мадина!»

— Значит, про королевскую награду Мадина тебе все-таки рассказала? — я с нервной злостью куснула губу. — Вот ведь трепушка, я же просила... хотя какая разница? Даже если я и очень сильный маг, то что с того? Я...

Я запнулась, потому что взгляд Каэля вспыхнул ртутью.

— Что за награда? — хищно подавшись вперед, уточнил он.

— Эм... — осознав, что Каэль ничего не знал, я мысленно прокляла свой язык. Но поздно!

— Лира-а? О какой награде речь?

Пришлось признаваться:

— Высшая королевская награда, которую вручили моей матери. Давно. Она... в общем, мама была сильным магом и спасла однажды твоего, получается, деда. Но потом она не захотела продолжать эту, гм, карьеру, и скрылась. Поэтому молчала и я. И молчала бы дальше, если бы награду случайно не увидела Мадина.

— Случайно, говоришь? — с какой-то странной интонацией протянул Каэль. — Интересно. И как давно?

— Ну вот пару часов назад. Я думала, она тебе и рассказала.

— Рассказала. Да видимо не мне, — пробормотал он. — Так вот почему Харт примчался...

В душе зашевелилось нехорошее предчувствие:

— Подожди, — я замотала головой. — Ты подозреваешь, что она?..

— Не подозреваю. Уверен, — отрывисто произнес Каэль. — И многие странности теперь очень логичное объяснение получили, если предположить, что шпионит за мной именно она.

— Но зачем?! Почему?!

— Мадина — единственная из команды не была со мной изначально, — начал холодно перечислять он. — Она не училась со мной в академии Снежного дракона, а пришла из академии Арридоров, причем по рекомендации Харта. Она же имела доступ сюда и вполне могла установить прослушку. Ну и повредить морг ей тоже никто не мешал.

Сердце сжалось от горечи. Потому что кроме всего перечисленного, я поняла еще одну вещь и тихо добавила:

— А еще она летает.

— Что?

— Она летает. Помнишь, инспектор Варс сказал, что чужих ко мне в квартиру не проникало? И что разрушения производил маг, который еще и мог летать? Ведь это мог быть не маг, а ведьма...

— Но на кой демон Харту было тебя пугать? Чтобы подселить ко мне? Зачем?

А вот я уже знала, зачем.

— Затем, что потом очень вовремя появились покойники, — ровным голосом произнесла я. — Очень сильные, причем из военного ведомства. И я одна с ними в заблокированном помещении, а ты — далеко. Лорд Харт хотел, чтобы я проявила свою силу. Видимо он как-то смог вычислить, кем была моя мать, и захотел убедиться в своих подозрениях.

— И убедился в том, что потенциально ты действительно можешь быть очень сильным потомственным магом.

«И ты даже не представляешь, насколько прав. А вот лорд Харт, судя по всему, уже это точно знает», — мелькнула паническая мысль.

Лорд Харт буквально за ручку привел меня сюда, в «идеальные условия для экспериментов», как говорил инспектор. Без опаски появлялся сам, наблюдая уже не только за Каэлем, но теперь и за мной, и подстраивал все события так, чтобы я в конце концов проявила свой дар.

На миг захотелось развернуться и просто убежать. Далеко. Скрыться где-нибудь на границе, чтобы никто и никогда не нашел, но... я понимала, что не получится. Даже у матери не получилось скрыться и спрятать меня, а ведь она была куда более опытной и обученной.

Нашли. Нас всегда находят.

Поэтому я только обреченно кивнула:

— Да.

— А боевые маги высшей категории силы у нас подлежат обязательному призыву, — задумчиво продолжил Каэль.

— Да, — кивнула я снова и с отчаянием посмотрела на него: — Но я не хочу! Не хочу всего этого!

— Ну, пока что кроме подозрений у Харта ничего нет, — успокоил Каэль. — Образование у тебя не профильное, магию ты толком не применяла. Призвать тебя без веской причины, просто ссылаясь на родственника, Харт не сможет. И кроме того, ты работаешь здесь по личному распоряжению его же самого, подписанному моим отцом, и я пока тебя не увольнял.

Это и впрямь обнадежило, даже страх отступил. Действительно, даже если лорд Харт знает правду, то доказать ее все равно не может. И надо лишь быть достаточно аккуратной, чтобы так оставалось и дальше.

— Кстати, об увольнении, — тем временем, продолжил Каэль. — Один момент нам все-таки надо решить и прямо сейчас.

Он поднялся с кресла, и одновременно в голове зазвучал требовательный шепоток: *«Всем незамедлительно собраться в холле для важного объявления!»*

Уже понимая, что сейчас произойдет, я последовала за ним.

Ребята собрались быстро. Лица у всех выражали разную степень тревоги и любопытства.

— Что за срочность? — за всех спросил Дамир и усмехнулся. — Неужто помолвки мало, и вы готовы сыграть фиктивную свадьбу?

— Еще нет, хотя спасибо за мысль, — отзеркалил усмешку Каэль. — Но сейчас я вас собрал по другому, не менее интересному поводу. Видите ли, как я только что узнал, один из членов нашей дружной команды успевает помимо выполнения обязанностей в агентстве еще и на моих родственников поработать. Похвальная трудоспособность! Даже не знаю, как выразить благодарность за такую преданность Короне и лорду Харту в особенности. Вот, думал-думал, и не придумал ничего другого, кроме как освободить этого человека хотя бы от части тяжелой ноши. Ну и поскольку работа на моих родственников явно более престижна и выгодна финансово, ничего не остается, кроме как попрощаться с перспективным сотрудником самому, — завершил Каэль, после чего остановил полыхнувший ртутью взгляд на белой как мел Мадине и леденюче спросил: — И оно того стоило?

— Че-та я не понял... — протянул Барт, но, получив тычок от Старона, замолчал.

— Каэль, — выдавила Мадина. — Я могу объяснить! Послушай...

— Объяснить что? — оборвал тот. — Установку шпионского заклинания в моем доме? Испорченный морг, из-за которого едва не погибла Лира? Ну давай, объясни мне, чего тебе не хватало? Зачем это все?

— Моя специализация — военная разведка, — тихо произнесла она. — Я сразу после окончания академии числилась в ведомстве лорда Харта. Ты же понимаешь, у меня не было выбора!

— Выбор есть всегда, — жестко отрезал Каэль. — И ты его сделала. Ты могла прийти ко мне и все рассказать, но не стала. Ну а теперь выбор сделал я. Ты уволена.

— Каэль! Пожалуйста!

Мадина всхлипнула, однако пытаться разжалобить разозлившегося дракона слезами было бесполезно.

— Убирайся, — процедил он.

— Каэль, я тебе нужна. Ты дракон, тебе нужна ведьма!

— Верно, мне нужна ведьма. Но не такая лживая дрянь, как ты. Другую найду.

— Ка...

Отрывистый взмах руки, и Мадину вместе с метлой затянуло в открывшийся портал. Я лишь краем глаза увидела какой-то кабинет, а затем портал схлопнулся, оставив ведьму на той стороне.

— В агентство ее не пускать, — бросил нам Каэль и скрылся в кабинете.

Мы дружно проводили взглядами злющего начальника, а затем Дамир удивленно протянул:

— Мда-а...

— Нехорошо как-то, — буркнул Барт. — Столько лет вместе работали, и вот тебе на. Жалко ее даже.

— Да уж, — пробормотал Старон. — Неожиданно.

— Из-за нее меня едва не убили зомби. Извините, но я не могу об этом забыть, — напомнила я и ушла в переговорку. Не хотелось участвовать в дальнейшем обсуждении произошедшего. Может, они с Мадиной и давние друзья, а вот я — нет, и точно лишняя.

В душе пульсировал комок из обиды и горечи от предательства. А еще росла злость. Я злилась и на интригана лорда Харта, и на двуличную ведьму, которая переживала и улыбалась мне в лицо, а за спиной творила мерзости. Даже на ребят, которые ее жалели! Меня, значит, им не жалко, что ли?

В общем, и без того отвратительное настроение окончательно упало. Хотелось занять себя хоть чем-нибудь! Поэтому я почти с радостью переключилась на оформление закрывающих документов по проведенному сегодня обряду упокоения. А подготовив их, оценила оставшееся время до конца рабочего дня и решила, что могу успеть даже в банк. Заодно и развеюсь. И на очередь наплевать.

Очередь, кстати, оказалась приличной, но торопиться мне было некуда. Поэтому спокойно дождалась, когда меня примут, стараясь ни о чем не думать и просто наслаждаться размеренным ритмом окружающей жизни. А вот после оформления всех необходимых

документов я вышла на улицу и с неудовольствием поняла: не хочу возвращаться в агентство и видеть понурые лица коллег. И тем более ужинать в компании злого Каэля.

Осмотревшись по сторонам, я направилась вниз по улице. Вспомнилось, что если свернуть через квартал на соседнюю улицу, то можно найти небольшую семейную таверну, из которой доносились ароматы жаркого и свежей выпечки.

И память меня не подвела. Спустя четверть часа я уже сидела за небольшим круглым столиком у окна и держала в руках плотный лист с меню. Картинок с изображением блюд в нем не было, но и названия не пугали своей загадочностью. Все просто и понятно для обычного обывателя. Конечно, не изыски из холодильника Каэля, но зато точно никакой трудноперевариваемой экзотики! В итоге, после недолгого выбора заказала себе овощной салат, печеный картофель с гуляшом и кофе с шоколадным пирожным.

В общем, все располагало к тому, чтобы расслабиться и насладиться вкусной привычной едой. И я наслаждалась! Ровно до того момента, как рядом внезапно раздался знакомый мужской голос:

— Лира! Какая приятная неожиданность встретить вас здесь!

Поперхнувшись пирожным, я с надеждой подняла взгляд, но нет. Не ошиблась. Рядом действительно стоял и счастливо улыбался лорд Харт собственной персоной.

— Да уж, вот где-где, а *здесь* я вас встретить точно не ожидала, — кисло выдавила я.

Пребывание в таверне разом потеряло всю свою прелесть. Уж лучше бы я мрачную физиономию Каэля лицезрела, чем этого двуличного интригана! Ведь ясно же, что меня вербовать пришел!

— Могу я составить вам компанию? — спросил он и, не дожидаясь ответа, сел напротив.

— Что бы вы не просили, мой ответ сразу «нет», — предупредила я хмуро. — И продолжать славные семейные традиции умирать во благо родины я не желаю.

— Ну, милая моя, зачем же сразу умирать? — практически промурлыкал лорд Харт. — Зачем думать о плохом? Лучше подумайте о перспективах и наградах, о почете и славе. Тем более, матушка ваша, насколько я знаю, трижды смогла...

— Мать я тоже обсуждать не хочу, — резко прервала я. — Как и ее магию, которой я все равно не обладаю. Я — обычная секретарша. Вы сами меня ею назначили. Я умею писать под диктовку, варить кофе и все. А после того, что мне по вашей милости пришлось пережить, тем более нет никакого желания иметь с вами никаких дел.

Да, я была груба — не сдержалась. И да, лорда Харта это разозлило. Покровительственная улыбка с его губ пропала, глаза сердито прищурились. Теперь передо мной сидел не добрый дядюшка, а самый настоящий обличенный огромной властью дракон.

— И что же тебе такого пережить довелось? — леденюче бросил он. — Квартирку неубранную узреть? От покойника разок побегать?

Вот только я уже не боялась ни его вида, ни его тона.

— Разок? — вскинулась я. — Ваш буйный труп меня убить мог!

Лорд Харт презрительно скривился.

— Да с чего ты решила? Не думала, что, если так важна, никто твоей смерти не допустит? Все покойники находились под непрерывным контролем! И, кстати, не вешай мне лапшу на уши про отсутствие магии, я прекрасно осведомлен о том, что лестницу именно ты спалила. В легкую, не напрягаясь! Уже одного этого вкупе с твоей родословной мне достаточно, чтобы призвать тебя к выполнению долга!

— Недостаточно, — я зло улыбнулась, мысленно возблагодарив прояснившего ситуацию Каэля. — Во-первых, у меня нет образования. Мои способности официально не подтверждены. Во-вторых, у меня есть официальная работа, на которую вы же сами меня отправили, и она завизирована королевской печатью. А Каэль меня не увольнял. И не уволит, потому что — в-третьих — я — его невеста.

— Фиктивная, — процедил лорд Харт.

— Реальная, — припечатала я и продемонстрировала кольцо. — Именно поэтому вы не призвали меня до сих пор, а сидите сейчас здесь и беситесь.

Под полыхнувшим золотым бешенством взглядом лорда Харта камень нагрелся и заметно потемнел. И напор дракона внезапно ослаб. Он на миг прикрыл глаза, глубоко вздохнул и с какой-то усталостью спросил:

— Невеста... ты хоть знаешь, что за кольцо на твоём пальце?

— Обручальное, королевское, — я пожала плечами. — Старинное, наверное. И ценное.

— Старинное и ценное? — лорд Харт нервно усмехнулся. — О, да. Очень.

— Думаете, украду или продам? — огрызнулась я.

Однако тот только головой покачал:

— Девочка, ты его даже снять не сможешь. Сможет лишь дракон, который его призвал. В нашем случае — только Каэль.

— Да ну? — я недоверчиво хмыкнула и потянула за кольцо. Но то, обманчиво свободно сидящее на пальце, даже не шелохнулось!

Лорд Харт удовлетворенно хмыкнул, мол, видишь, я был прав, и пояснил:

— Всего обручальных колец у королевской семьи пять. И все, разумеется, являются артефактами. Одно сейчас на действующей королеве. А это в месте с остальными до недавней поры находилось в сокровищнице. Кольцо называется «Вечность», оно древнейшее из всех. Его создала сама прародительница Золотых драконов как символ любви, над которой не властна даже смерть. Говорят, оно даже имеет собственную волю. «Вечность» очень редко откликалась на зов королевских потомков. В основном приходили другие кольца. Каэль — неординарный дракон, и видимо поэтому «Вечность» пришла к нему. А глупый мальчишка этот ценнейший артефакт использовал ради банальной обиды и мести. Давай отбросим личные обиды и наши с тобой разногласия. Они все-таки о другом. Дела королевской семьи к нам отношения не имеют. Отстанись от них и просто подумай: тысячелетний королевский артефакт, бесценный, наделенный частицей разума. Понимаешь теперь, что ты носишь? И понимаешь, каково его семье это видеть?

Теперь я и впрямь понимала. И почувствовала себя неудобно. Я ведь и вправду не имела никакого права носить такую вещь.

— Ну все равно скоро Каэль его снимет, — буркнула я.

— А снимет ли?

— Это же обручальное кольцо. Когда-то ведь он захочет жениться.

— А если не захочет? — с досадой возразил лорд Харт. — Если этот обидчивый, избалованный мальчишка посчитает, что его все устраивает и так? Ты-то как будешь жить? Без личной жизни. Ведь кольцо не даст никому к тебе прикасаться.

— Хм...

— Лира, я готов закрыть сейчас обсуждение вопроса о твоих талантах. Но очень прошу, поговори с Каэлем. Пусть снимет кольцо, ведь для игр в жениха и невесту можно надеть хотя бы муляж. И всем будет спокойнее. И королю, и тебе самой.

В первое мгновение захотелось сказать, что мне-то как раз и так спокойно. Вот только это не было правдой. Роль подставной невесты в принципе радости мне не приносила, особенно после просмотра новостей. А уж тем более, если при этом приходилось носить драконий артефакт, который вот совершенно точно для меня не предназначен. Я даже в обычных драгоценностях и то чувствовала себя не в своей тарелке, а с этой «Вечностью» — и подавно! Ее точно надо снимать.

Кольцо недовольно нагрелось.

«Не злись, — мысленно цыкнула я. — Была бы я настоящей невестой — другое дело. А я фиктивная. Каэль все равно на мне не женится, так что нечего его защищать».

Настоящая невеста...

Перед внутренним взором промелькнула Зарина, надевающая на безымянный палец «Вечность», и в душе зашевелилось что-то очень жгучее, горькое и обидное. Что-то очень похожее на... ревность?

Да с какой стати вообще?!

Теперь я разозлилась на саму себя. Пару дней колечко поносила, пару спонтанных поцелуев получила, и уже что-то себе напридумывала? Каэль — дракон королевских кровей! Я — простая девчонка. Между нами пропасть и конкретный деловой договор, не более! Все свои симпатии и неправильные чувства надо закинуть подальше сразу и навсегда!

И от кольца избавиться, чтобы не нервировало.

Я решительно сжала пальцы и, взглянув на лорда Харта, кивнула:

— Хорошо. Насчет кольца я попробую с ним поговорить.

Из груди мужчины вырвался облегченный вздох.

— Спасибо. Рад, что из вас двоих хотя бы ты прислушиваешься к доводам разума и не идешь на поводу у эмоций. Каэль, увы, такого качества лишен. Ни меня, ни родителей он в принципе не слушает. Но вот тебя, возможно, услышит. По крайней мере, я очень на это надеюсь. Ты ведь не его личная собственность и не игрушка, чтобы

лишить тебя права на личную жизнь. Хотя... — лорд Харт сокрушенно покачал головой.

— Вы слишком его демонизируете, — не согласилась я. — За все время нашего общения Каэль показывал себя как довольно адекватный и рассудительный че... дракон. Да, вспыльчивый немного, но и только.

— Поверь, девочка, в этом случае я первый обрадуюсь, если мои худшие подозрения не подтвердятся, — произнес он. — И искренне рассчитываю, что все пройдет хорошо. Ну а в остальном...

— Вот только не надо опять начинать.

— Просто хотел сказать, что готов тебя поддержать, и ты любой момент можешь ко мне обратиться, — завершил лорд Харт и поднялся. — Удачи, дорогая.

Он наградил меня фирменной улыбкой и направился к выходу из таверны.

Я же, задумчивая и озадаченная, осталась сидеть на прежнем месте.

И вот надо было явиться Харту именно сейчас, когда я только-только вернула спокойствие и наконец-то наслаждалась им!

Резко выдохнув, я глотнула кофе в попытке хоть немного вернуть ускользнувший приятный момент и поморщилась. Кофе оказался остывшим. Конечно, можно было бы заказать еще порцию, но, взглянув на часы, я поняла, что рабочий день закончился, а народ из агентства уже наверняка разошелся по домам. Никакого смысла дальше сидеть в таверне не осталось.

Рассчитавшись за ужин, я поднялась и направилась на выход.

Народу на улицах значительно прибавилось. Все спешили по домам, и я невольно подстроилась под общий ритм. И словно под стать ногам в голове запрыгали мысли.

С Каэлем совершенно точно надо было поговорить. Вот только не заявлять же ему с порога, что хочу снять кольцо? Этак он начнет выпрашивать, с чего вдруг такое резкое желание, а выдавать разговор с лордом Хартом я не хотела. Понимала, что в таком случае Каэль точно откажет, желая навредничать родственникам еще больше за мой скромный счет. Вот только сколько бы я ни крутила в голове возможные подводки к нужной теме, все выходило не так. В итоге, подходя к похоронному агентству, я мысленно махнула на все рукой и решила действовать по обстоятельствам.

С этим настроем я переступила порог и направилась к кабинету. Необходимо было подшить документы в нужную папку.

Каэль всей своей хмурой персоной ожидаемо сидел за столом.

— Ты поздно. Где была? — стоило мне войти, спросил он.

— Сначала в банке, потом в таверну зашла поужинать, — ответила я.

— Хм...

— Вот именно потому, что ты бы сидел напротив с таким недовольным выражением лица, я и захотела поесть в другом месте, — не удержалась я от комментария и прошла к стеллажу с папками.

— А я из-за тебя вообще не ужинал, — недовольно сообщил дракон, и за спиной раздался звук отодвигаемого кресла.

М-да, разговор не задался. А звуки шагов буквально кричали, что следующий состоится не скоро. Готова ли я была ждать еще какого-то более подходящего момента? А если его так и не будет? Да и чего мне бояться? Я — фиктивная невеста, а значит, моя просьба не вызовет проблем.

Поэтому спешно обернулась.

— Каэль, я тут подумала... ты, наверное, сними кольцо, — попросила я и тут же, видя, как вопросительно изогнулась его бровь, пояснила: — Я готова носить муляж, а такую древность как-то неудобно.

— Не бойся. Не потеряешь, — с усмешкой заверил тот.

Эта усмешка мне неожиданно не понравилась. Каэля забавляет моя неосведомленность? Сам-то он прекрасно знает, что никто, кроме него, не сможет снять кольцо! Но явно не собирается сообщать об этом мне.

Стало обидно.

— Возможно, и не потеряю, — буркнула я. — Но дело не только в этом. Артефакт мою личную жизнь ограничивает.

Усмешка с губ Каэля пропала.

— А у тебя уже личная жизнь появилась? — холодно поинтересовался он. — Быстро ты. И кто же он?

— Какая разница? — раздраженно выдохнула я. — Речь о том, что кольцо не дает мне...

— Изменять, — припечатал Каэль. — Кольцо не позволит тебе попасть в ситуацию, которая может скомпрометировать мое имя и

породить ненужные слухи. И это, пока ты числишься моей невестой, весьма кстати.

— Да не собираюсь я ни в какие ситуации попадать!

— Совсем не факт, раз у тебя возник такой вопрос, — парировал он. — Ситуации могут быть разные, а кольцо с гарантией проследит, чтобы ты не угодила ни в одну из них.

Ну ничего себе!

— Каэль, мне не нужен артефакт-надзиратель! Я взрослый человек, и вполне способна следить за собственным моральным обликом самостоятельно! — возмутилась я.

А потом осознала, что кричу ему в спину. Мой дражайший фиктивный жених просто развернулся и начал спускаться по лестнице, посчитав разговор завершенным.

Др-ракон эгоцентричный!

Тиран! Тиран и деспот!

Как и все они, считается только со своими желаниями, а до других ему и дела нет!

Хоть лорд Харт тоже сволочь, но в одном оказался прав: для Каэля я просто игрушка, которую можно использовать для достижения личных целей. Бесправное, низшее существо, с желаниями которого нечего и считаться!

Да пропади он пропадом, этот Каэль! И я еще в него почти влюбилась! Дура! Одного раза мало было, второй раз на те же грабли наступила! Нельзя испытывать любви к драконам! Даже симпатии они не достойны!

Внутри все кипело от злости и чувства собственного бессилия. Оставалось только надеяться, что хотя бы самые мрачные прогнозы лорда Харта не сбудутся, и в жениха с невестой Каэль наиграется быстро.

А пока... пока я стану самой сварливой и холодной секретаршей в мире, чтобы любая девушка по сравнению со мной казалась ему идеальной. Даже демонова Зарина!

Впервые вспомнив блондинку-драконшу, я искренне и от всего сердца пожелала ей удачи.

Эмоции Каэля так же были далеки от положительных. Разговор с Лирой в очередной раз вывел его из себя. Причем, что самое неприятное, он осознавал: объективных причин сердиться на Лиру

нет! Ничего, кроме деловых отношений, их действительно не связывает, так что девушка вполне логично озаботилась собственной жизнью и возникшими ограничениями.

Вариант изготовить муляж кольца был вполне реален и теперь, когда семья все равно узнала о фиктивной помолвке, ничего не мешало его осуществить. Теоретически.

А вот на практике... все внутри Каэля восставало против этого. Дракон в нем категорически не хотел снимать «Вечность» с безымянного пальца Леры! Он словно считал девушку своей собственностью. Словно...

Каэль резко выдохнул, отбрасывая слишком невероятную для самого себя мысль.

Да, к Лере его тянуло. Да, ее признала аватара, но...

«А многих ли до этого твоя аватара признавала? О каких „но“ в таком случае может идти речь?» — мелькнуло в голове.

«Хотя бы о том, что она не драконша, — попытался возразить сам себе Каэль. — И не ведьма. Да, Лира очень сильный маг, однако драконам обычные маги не особо интересны. Даже очень сильные. Вероятность, что это мимолетное увлечение аватары чем-то необычным тоже существует».

Не выдержав, он тихо выругался сквозь зубы. Насколько было бы проще разобраться, если бы Лира была доступнее! Несколько ночей вместе, и все встало бы на свои места.

Но — увы. Он был долбаным драконом, а Лира не хотела иметь с драконами ничего общего! Бесит!

Аватаре этот факт тоже не понравился, и дракон недовольно заворочался, заставляя знаки запрета на Каэле проявиться и слегка нагреться.

Н-да. Просто не будет.

«Но, в конце концов, у меня полно времени, чтобы сблизиться с Лирой и окончательно все для себя прояснить. А сначала можно просто отговориться отсрочкой для изготовления муляжа кольца и под этим предлогом убедить девушку подождать», — решил он.

Да, так и нужно сделать.

Глава 17

Ночь прошла отвратительно. Мало того, что в голове как сердитые пчелы роились гневные мысли, так еще и за окном практически до утра гремела гроза. В итоге встала я крайне недовольная все миром и очень рано. И совсем не удивительно, что, спустившись в комнату отдыха, обнаружила там Каэля.

С надеждой хотя бы позавтракать молча, коротко кивнула и направилась к кофеварке, но в спину донеслось:

— Лира, нам надо поговорить.

Ну бли-ин! Только не продолжение вчерашней ругани! Не с утра! Ну пожалуйста!

Медленно, обреченно обернулась и уточнила:

— О чем?

— О твоём вчерашнем предложении сделать муляж, — ожидаемо ответил Каэль. Но затем неожиданно добавил: — Если тебе так будет спокойнее, то хорошо. Сделаем.

Уау!

Настроение резко поползло вверх. Я даже нерешительно улыбнулась:

— Правда? Спасибо, что согласился.

— Только подождать придется, — сказал он. — Ты ведь понимаешь, что обычным камешком дело не обойдется. Если тебя увидят журналисты, да или даже любые сильные маги, коих толпы при дворе, подделку отличат сразу. Необходимо создать более-менее приемлемую копию артефакта. А на это нужны силы и время.

— Понимаю, — кивнула я. — Это ничего, подожду.

— Ну вот и славно, — с явным облегчением утвердил Каэль.

Признаться, я тоже украдкой вздохнула с облегчением. Все-таки хорошо, когда можно решить проблему как взрослые разумные люди... и драконы.

Дальнейший завтрак проходил уже вполне мирно, под просмотр новостей. Правда, новости были весьма тревожными. Как оказалось, около получаса назад в одном из Центров Перемещений в приграничье

произошла диверсия: оборотни повредили и рассинхронизировали порталную арку, а внутри перехода могли остаться люди.

— Неисправный портал? Но разве так бывает? — удивилась я.

— Бывает, редко. Если конечная точка этого портала повреждена, — кивнул Каэль.

— И как тогда быть? Неужели людям нельзя просто развернуться и выйти обратно?

— Конкретная арка портала настраивается на движение в одну сторону, чтобы переходящие по межмировому пространству друг другу не мешали. Поэтому арок много. Вернуться по этой можно, но ее надо перенастраивать вручную, а это занимает длительное время, — пояснил Каэль, а потом вдруг нахмурился и сообщил: — Хм. Кто-то настойчиво долбит в дверь агентства.

— Утро же раннее! — озадачилась я. — Покойник что ли у кого-то не вовремя разбушевался?

— Пошли узнаем.

Каэль поднялся и направился к выходу. Я, разумеется, за ним.

Вот только догадка не оправдалась. За дверью неожиданно обнаружился заметно нервничающий молодой мужчина в форме младшего лейтенанта королевских войск.

— Только не говори, что ты от Харта, — с досадой произнес Каэль. — Я с ним связь оборвал не для того, чтобы он мне посыльных присылать начал.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, — выпалил тот, — мне такие подробности неизвестны. Мне лишь приказано передать вам, что ваш сотрудник, лорд Вишер, вошел сегодня в неисправный портал, но не вышел.

— Что?! — я охнула. — Дамир находится среди тех, кто застрял в Межмирье?!

— Бред какой-то, — Каэль тряхнул головой. — Что понадобилось Дамиру с утра пораньше в приграничье? Тем более, у нас действующий запрет покидать столицу.

Лейтенант развел руками:

— Не могу знать, Ваше Высочество.

Каэль на миг прикрыл глаза и разом помрачнел:

— Странно. Связаться с ним и впрямь не выходит. Не чую.

У меня екнуло сердце. Я с тревогой посмотрела на него:

— Ты говорил, для поврежденного портала нужна длительная перенастройка. Сколько по времени она идет?

— Часа три, не меньше, — ответил вместо него лейтенант.

— Три часа?! Но в Межмирье столько не выдержать!

— Выдержать можно. Но поддержка нужна, — резко произнес Каэль и, взглянув на лейтенанта, потребовал: — Показывай, какая из арок повреждена.

После чего прямо перед нами вспыхнул лилово-золотой портал. Кивнув, лейтенант первым быстро шагнул внутрь. Следом за ним исчез и Каэль.

Не теряя времени, я тотчас активировала инфодоску. Такое событие точно должно было освещаться на новостных каналах!

Так и оказалось. «Драконовости» уже вели репортаж, находясь неподалеку от места события.

— Вопиющая диверсия! — восклицал худощавый репортер, стоя перед оцепленным военными зданием столичного Центра Перемещений. — На данный момент завершается общая эвакуация, а все остальные порталные арки временно прекращают прием пассажиропотока в столицу и из нее.

— Известно ли количество заблокированных в Межмирье? — уточнила диктор.

— Точное количество, к сожалению, даже здесь нам назвать не смогли, — ответил репортер. — О повреждении перехода доложили с задержкой, лишь после того как в приграничье смогли уничтожить группу диверсантов. Но, учитывая, что сейчас раннее утро, а направление не из популярных, по предварительным подсчетам заблокировано не более двух десятков...

Двадцать человек!

Меня аж холодный пот прошиб. Три часа продержаться в Межмирье они не смогут. Я бы точно не смогла. Даже драконам такое выдержать сложно, а уж поддержать при этом других... остается только надеяться на силу Каэля. Однажды он смог выдержать там пять часов. Значит, наверное, сможет продержаться три часа, но с поддержкой остальных? Да и потом, может, еще кто-нибудь зайдет для общей подпитки?

Мои размышления прервал громкий хлопок со стороны Центра Перемещений и громкие крики. Сразу вслед за этим повалил сизый

дым, а вслед за ним во все стороны из окон здания метнулись толстые длинные жгуты... нет, не жгуты! Лианы!

Я с ужасом смотрела, как мощные растения с огромной быстротой оплетают длинное монументальное строение. Минуты не прошло, а серых каменных стен за ними уже не было видно!

— ... магия...руидов!...снова диверси...!!! Связь нестабиль... — раздался сквозь шипение и треск отрывистый визгливый голос репортера.

Но я и так поняла, что произошло. Оборотни подготовились со всей тщательностью. Их друиды должны были выложиться на полную, чтобы выдать вот такое. Магические растения в таком количестве — это огромное количество сил и ресурсов. Да еще и с магической защитой сверху, как стало видно по первым же попыткам военных магов выжечь буйные лианы.

Уничтожить такое быстро точно не удастся!

Но зачем? Ради чего так выкладываться?! Просто чтобы заявить о себе и убить лишь двадцать человек?..

Мысль оборвалась, а я почувствовала, как холодеет спина.

Не двадцать человек они хотят убить.

Они хотят уничтожить Каэля. Призрачного дракона. Того единственного, кого действительно боятся. И не диверсия это, а четко спланированная ловушка. Межмирье — единственное место, откуда сам он не сможет выбраться. Единственное место, где он может погибнуть. Все эти лианы и защита рассчитаны лишь на то, чтобы продержаться нужные несколько часов. Тем более потом еще несколько часов займет перенастройка портала...

С бессилием сжимая заледеневшие пальцы, я смотрела как боевые маги пытаются пробиться через лианы, но благодаря щитам их повреждения слишком незначительны. Как подтягивается подразделение элитных бойцов-драконов, и защита начинает потихоньку истончаться.

Но медленно! Очень медленно!

«Они не успеют».

Эта мысль вспыхнула в голове с абсолютной ясностью, а следом за ней пришла боль. Сердце будто тисками сжали!

Неужели я никогда больше не увижу Каэля? Не услышу его голос? Не почувствую тепло и силу его рук?

Память обожгла губы, воссоздавая перед внутренним взором наш поцелуй, и как-то разом вдруг стало наплевать на то, что Каэль дракон. И на то, что у него невыносимый характер. Мне стало плевать на все!

Я отчаянно не хотела, чтобы он погиб! Я не могла об этом даже подумать!

Жажда его спасти вспыхнула пламенем, выжигая изнутри все, даже страх, оставляя лишь решимость.

Я резко встала из-за стола, одновременно потянувшись рукой к кулону-артефакту и вызывая на связь ту, которую еще не успела отключить:

«Мадина!»

«Лира? — шепоток ведьмы был усталым и грустным. — Я думала, связь уже оборвали...»

«Нет. Лети в агентство, немедленно. Мне нужна срочная связь с лордом Хартом».

«Что случилось?» — донесся мгновенный всплеск ее тревоги.

«Каэль попал в ловушку в неисправном портале. Его надо...»

«Что-о?! Я сейчас буду!» — даже не дослушала Мадина, и связь прервалась.

А буквально через несколько минут взъерошенная ведьма уже стояла на пороге.

В очередной раз порадовавшись, что у меня есть доступ к охранной магии, я сняла запрет Каэля на посещение ведьмой агентства, и мы быстро зашли в его кабинет. Мадина уже привычно набрала на синтоне нужное соединение, рывкнула на секретаря, и наконец на проекции появился лорд Харт.

Лицо его выражало крайнее напряжение и усталость, а меж бровями пролегла глубокая складка.

— Что такое, Мадина? У меня вот вообще нет времени говорить! — раздраженно ответил он.

— Я...

— Это я попросила ее о связи, — подвинув ведьму, вмешалась я.

— Лира? — он удивленно изогнул бровь. — Если ты хочешь сказать о Каэле, то я уже в курсе, что он попал в ловушку. Мы делаем все возможное...

— И этого недостаточно, — перебила я отрывисто. — Поэтому и звоню. Отведите своих людей подальше, лорд Харт. Я... приду.

Мгновение осознания, и взгляд дракона полыхнул золотом.

— Все сделаем! — выдохнул он и резко приказал: — Мадина, вези ее к Центру Перемещений. Немедленно!

Связь прервалась.

Ну вот и все.

Выбор я сделала.

С силой сжав пальцы, я подошла к шкафу с зельями, а затем достала бутылек, принесенный лордом Хартом Каэлю. Один из тех двух, которые, как помнила, давали магу возможность сравняться с инициированным.

И залпом выпила.

Кашлянула, почувствовав, как в горле запекло. В глазах замельтешило, потемнело, после чего мир вдруг расцвел новыми красками, а я действительно почувствовала, как всколыхнулась во мне сила. Теперь это был не маленький костерок, а огромное бушующее пламя!

— Вот теперь действительно можно лететь, — обернулась к Мадине я.

— Что, блин, такое происходит?! Объясни мне! — потребовала та. — Я поняла, ты сильный маг. Но чем ты поможешь там, где толпа обученных боевых магов, драконов и ведьм не справляется? И почему лорд Харт...

— Потому что дело не в магии, — с кривой улыбкой перебила я. — А в аватаре.

— В смысле?

— Аватарой моей матери был Феникс.

— Феникс?! — Мадина ахнула и неверяще уставилась на меня. — Но это значит...

— Это значит, она вселится и в меня.

Именно поэтому мама не хотела, чтобы я изучала магию. Феникс — сильнейшая из аватар уничтожения. Он испепеляет буквально все вокруг. Никакие искажения или магические щиты ему не помеха. Пламя Феникса способно уничтожить даже драконов! Но у этой аватары была и обратная сторона: призывая ее, человек сгорал заживо. А вот восстать из пепла потом получалось не всегда. Кто-то погибал сразу, кто-то на третий или пятый раз. Каждый призыв силы становился смертельной рулеткой.

Моя мать спасла отца нынешнего короля во время покушения. Ей, как Фениксу, воздавали самые высокие почести. У нее было все... кроме нормальной жизни. По сути, она, как и любой Феникс стала смертником, который в любой момент мог погибнуть во имя королевства и короля.

Поэтому, не выдержав, мама сбежала. Сменила фамилию и спряталась в попытке сохранить жизнь. И это ей даже на какое-то время удалось: мама вышла замуж, потом родилась я.

А потом случился пожар, и мама призвала свою силу, чтобы укротить его и меня спасти. Но в тот раз уже не смогла вернуться.

Всю жизнь я боялась и ненавидела эту магию, но теперь только она могла помочь. А Фениксов в королевстве больше не было.

Метла Мадины летела с безумной скоростью, но сейчас скорости я не боялась, я старалась подавить куда более сильный страх. Страх перед тем, что предстояло сделать.

«В первый раз почти все возвращаются, — билась в голове единственная мысль. — В первый раз возвращаются почти все...»

Я вернусь.

Тем временем впереди показалось заросшее здание Центра Перемещений. Вблизи, живую оно выглядело даже более кошмарно, чем на инфодоске. На миг я даже посомневалась, а сможет ли с таким справиться Феникс?

«Обязан! — нервно рыкнул внутренний голос. — Если уж и устраивать акт показательного самосожжения, то пусть эта аватарская сволочь отработает мою жизнь до конца!»

И эта нервная злость придала сил. Когда Мадина, заложив крутой вираж, приземлилась, я ступила на мощеную площадь уже уверенно и с одним единственным желанием: спалить все ко всем демонам!

— Все готово, — сообщил нам подскочивший лорд Харт. — Оцепление я отодвинул, боевые отряды отозвал. Лично все проконтролировал, ты можешь начинать.

— З-замечательно, — процедила я. — Надеюсь, вы потом так же быстро сможете и порталную точку перенастроить, чтобы я тут не зря подохла.

— Лучшие спецы ждут только отмашки, чтобы начать, — заверил дракон. — И лучшие целители тоже. Для тебя, в том числе.

— Мило. Только было бы что исцелять.

— Будет. В первый раз почти все возвращаются, — убежденно произнес лорд Харт и без того заученную фразу. — И лично от себя хочу добавить: я искренне рад, что у тебя все-таки появилось чувство долга перед королевством, девочка.

— Я это делаю не ради долга и не ради вашего королевства драконов. Я делаю это ради мужчины, которого люблю, — посмотрев прямо на него, отчеканила я и, развернувшись, с мрачной решимостью пошла вперед.

Шаг, еще шаг, и еще. Иду по опустевшей площади, оставляя за спиной гудящую встревоженную толпу, оцепление, боевых магов, наперебой галдящих репортеров и Мадину с лордом Хартом.

Оставляя за спиной всю прошлую жизнь.

Вдыхая глубже, чувствуя в воздухе близость ядовито-болотной зелени и вибрации магического поля. А затем закрывая глаза и освобождая пламя.

Боль!!!

Рывок, заставляющий изогнуться и закричать, а затем подбрасывающий вверх и смывающий все чувством полета и бесконечной, абсолютной свободы!

Я горела! И хотела гореть сильнее!

Я сама — пламя!

Золотисто-оранжевое, безудержное, которое набирает мощь так, что начинает слепить, уходит в голубой спектр... синий... и темнеет, становясь обсидианово-черным.

Разрушая даже камень.

Уничтожая землю под ногами.

Пожирая на своем пути все, до чего можно дотянуться, пока не остается ничего, что могло бы его прокормить.

А потом возвращается боль. И голодная обсидиановая чернота поглощает сознание.

* * *

Я очнулась в отвратительно белоснежной палате. Никогда не любила больницы! Хотя...

Резкое осознание реальности обрушилось на меня всплеском адреналина, отчего сердце в груди бешено забилося и стало трудно дышать.

Вернулась.

Я вернулась!

От счастья и облегчения я всхлипнула, а затем вздрогнула от звука открывшейся двери.

Впрочем, сразу расслабилась: вошедшей оказалась женщина средних лет в белом халате.

— Вы уже очнулись? Как себя чувствуете? — заботливо спросила она, одновременно быстро просматривая встроенные в изголовье кровати пластинки диагностических артефактов.

— Хорошо... наверное. Слабость только, — пробормотала я неуверенно. — И еще туман в голове. Последние события с трудом припоминаю.

— Это нормально, так и должно быть, — с улыбкой заверила женщина. — Постепенно все пройдет. Не волнуйтесь. Вы находитесь под присмотром лучших лекарей королевства.

«Как и обещал лорд Харт», — промелькнуло в голове.

Эти его слова я помнила. Что ж, спасибо за беспокойство. Все-таки умеет дракон заботиться и обещания держит...

На этой мысли дверь в палату снова открылась, явив и самого лорда Харта, сияющего, как ярчайший из светильников королевского дворца.

— Милая моя! Ты пришла в себя! Это замечательно! — провозгласил он. — Как самочувствие?

— Показатели стабильны, девушка в полном порядке, — вместо меня отрапортовала женщина.

— Изумительно, изумительно, — лорд Харт слегка прищурился и подмигнул. — Ну что, уже чувствуешь себя героиней?

— Не очень. А надо? — вяло ответила я.

— Разумеется! Милая, ты не представляешь, что сейчас творится! Обратни ведь были абсолютно уверены, что в королевстве не осталось ни единого Феникса. А уж чтобы это оказался еще и не обычный, а Темный! Твое появление повергло всех в шок! Они даже впервые за несколько лет переговоры запросили! Ну, по крайней мере, та часть из них, которая уцелела после появления Каэля... гм, мда. В

общем, не важно. Главное — ты умница. И я счастлив, что твое чувство долга и желание помочь обреченным на неминуемую смерть людям все-таки перевесило все страхи. Ты ведь спасла почти тридцать человек от мучительной гибели!

— Да? Да... я тоже рада, — пробормотала я, ошарашенная таким количеством новостей и собственным героизмом.

До сих пор не верилось, что я все-таки смогла это сделать. Поборола собственный страх ради... получается, ради других? В голове по-прежнему царил сумбур и стоял туман. Но главное, я все-таки помнила о заблокированных в Межмирье людях. Об огромной опасности. И о том, как приняла решение призвать аватару.

Выбор без выбора.

— Самое главное, ты вернулась, — словно в ответ на мои мысли, завершил лорд Харт. — И я обещаю, даже клянусь, что никто не заставит тебя жертвовать жизнью из-за всяких мелочей. Не беспокойся об этом. Ты — наша величайшая ценность, и все мы, конечно, хотим, чтобы ты оставалась ею как можно дольше. У тебя будет все. Полноценная жизнь, разумеется, будет семья и...

И тут дверь открылась в третий раз, рывком и нараспашку, а в палату буквально ворвался Каэль! Миг, и меня обхватили горячие руки, а затянутае ртутью глаза с какой-то болезненной жадностью принялись вглядываться в лицо.

— Как ты? — спросил он сначала у меня, а затем, уже требовательно, у застывшей отчего-то испуганным соляным столбом женщины: — Как она?!

— Все показатели стабильны. Леди абсолютно здорова, — выпалила та.

— Каэль, я в порядке, — ответила и я. — В голове шумит только и слабость. Вам с Дамиром и людьми, наверное, намного хуже было. А еще, — я смущенно посмотрела на него и лорда Харта, — вы извините, но ваше королевское артефактное кольцо, как оказалось, все-таки можно снять, если сгореть целиком. Надеюсь, хоть его я не спалила.

— Не переживай, «Вечность» вернулась в королевское хранилище, — успокоил лорд Харт. — Его Величество лично прове...

Он осекся и закашлялся, уставившись, как Каэль достал обозначенный артефакт буквально из воздуха и протянул мне.

— Вот. Надевай.

Да только я смотрела на камень и на этот раз брать его не спешила. Слишком ярко перед глазами стояло воспоминание недавней ссоры и эгоистичное желание Каэля лишить меня любой личной жизни ради собственной выгоды и мести.

Поэтому я отрицательно качнула головой:

— Нет. Извини, Каэль, но максимум, на что я соглашусь — это надеть дубликат.

Рука, все еще удерживающая меня за плечо, дрогнула. Мужские пальцы на миг сжались сильнее, а во взгляде промелькнуло что-то непонятное.

— Лира... — хрипло начал он и кашлянул. — Лира, мы ведь обсуждали, что, если ты так хочешь, надо просто подождать дубликата...

— И я подожду, — пообещала я. — Но подожду без оригинала. Тем более, сейчас никого уже не удивит его отсутствие. Мое лицо увидели и узнали, кажется, все репортеры королевства. А дальше, может, и дубликат не понадобится. В конце концов твои родственники уже знают, что помолвка была лишь игрой, ну а в остальном — это удачный момент игру завершить без репутационных потерь для всех нас.

Каэль резко выдохнул, глаза полыхнули ртутью и решительностью. Однако прежде, чем он успел сказать еще что-то, вступил лорд Харт.

— Действительно, давай уже прекращать эти игры, Каэль. Испортили друг другу настроение, и хватит. Тем более хватит впутывать в наши дела других людей.

— А ты будто их не впутываешь и не играешь? — мгновенно вскинулся тот. — Манипулируешь Лирой. Мадиной. И демоны знает, кем еще!

— Это не игры! — жестко парировал лорд Харт. — Я забочусь о королевстве! В то время, как ты развлекаешься с покойниками, мой сын ежедневно рискует жизнью на границе! А вот ты ведешь себя как мальчишка! Обиделся на всех и не хочешь понимать, что творится вокруг! Мадина была одной из лучших и перспективнейших боевых ведьм, а мне пришлось сломать ей карьеру, чтобы приставить к тебе подтирать сопли. И даже этого ты не оценил! Сейчас я искренне

жалею, что отправил ее в твое агентство, так же, как и Лиру. Подпиши документы, наконец, и я уже с удовольствием заберу ее к себе.

И вот тут губы Каэля растянулись в кривой, злой улыбке:

— Обойдешься. Лиру я вам, мясникам, не отдам.

Кажется, я услышала, как у лорда Харта скрипнули зубы.

— Каэль, — медленно, с явным усилием сдерживаясь, начал он. — Не знаю, что ты там себе напридумывал, но никто не собирается загонять ее на передовую. Однако ты сам видел, как появление Леры взорвало ситуацию с оборотнями. Чтобы взять над ними верх, нам нужен Феникс. Понимаешь ты или нет? Нам нужна Лира! И она должна работать с нами!

— У нее уже есть работа. Она моя секретарша.

— Каэль!

— Она. Моя. Секретарша, — отчеканил Каэль. — И она останется со мной.

— Так, значит? В таком случае хочу напомнить, что все аватары Феникса должны стоять на обязательном учете и служить королевской семье, — леденюче напомнил лорд Харт. — Либо они подлежат уничтожению. Если ты не в курсе.

— Я в курсе, — заверил Каэль, и улыбка его стала шире. — Но, во-первых, Лира уже служит королевской семье. Ты сам отправил ее ко мне. У нее заключен официальный трудовой договор со мной и разрывать его я не собираюсь. Напротив, намереваюсь продлить его еще лет на пятьдесят. Или вообще на сто. А во-вторых, Лира не инициирована, а значит, фактически, еще не Феникс.

— Верно. Поэтому я только что вызвал уважаемого лорда Алистера Арридора Черного.

Ох... я буквально физически ощутила полыхнувшую в Каэле ненависть. Его рука сжалась стальным капканом и прижала ближе, не допуская даже малейшей мысли, чтобы меня отпустить.

Правда, сейчас я и сама этого не желала. Потому что инициации отчаянно не хотела! Ведь находиться под воздействием зелья — это одно. Это временно. А инициация — это навсегда. Обратного пути уже не будет!

Поэтому на появившегося ректора не так давно законченной академии Черного Дракона я смотрела со страхом.

Впрочем, лорд Алистер выглядел вполне миролюбиво, и вырывать меня из рук Каэля не собирался. Кивнув лорду Харту, он вежливо поздоровался и обратился ко мне:

— Лирелла, вашу ситуацию мне описали, и она действительно весьма специфична. Обычно даже сильным магам, но необученным при этом по прямой профессии, инициацию мы не предлагаем. Однако в вашем случае обучение, конечно, можно провести и позже, все-таки это второе образование, и общие азы вам уже известны. Что касемо процесса инициации, я лично хочу вас успокоить: для вас он пройдет без последствий. Даже если инициация будет неуспешной, вы останетесь в живых...

— Нет, — резко прервал его Каэль.

— Киллиан...

— Мне наплевать, что наговорили и наобещали тебе мой отец и этот интриган, Алистер. Просто знай: если Лира переступит порог того зала, я превращу твою академию в склеп.

Каэль произнес это совершенно спокойно, даже буднично. Однако напряжение в комнате подскочило настолько, что воздух вокруг едва ли не заискрился.

Несколько мгновений два чистокровных дракона смотрели друг на друга, а затем лорд Арридор вдруг примирительно поднял руки.

— Успокойся, насильно ее никто заставлять инициироваться не станет. Это в принципе невозможно, ты сам прекрасно знаешь. Но зелье инициации все еще существует, так что мы в любом случае должны за ней следить. Непредсказуемой бомбы в твоем лице и так для королевства немало. Если вас будет двое — это уже слишком. Хотя бы с этим ты согласен?

— Вполне, — наконец проявил лояльность мой дражайший начальник и сам протянул мою руку лорду ректору.

Я же, настолько обалдевшая от всего происходящего, даже противиться не стала. Просто как послушная кукла подалась вперед. В конце концов Каэлю виднее, и уж он-то, раз взялся обо мне заботиться, ничего опасного не допустит.

Процесс установки следящей метки оказался быстрым и неощутимым. Легкое заклинание едва уловимо коснулось кожи запястья, а затем, на миг вспыхнув черной крылатой змейкой, растаяло без следа.

— Вот и все, — сообщил лорд Арридор и отступил от меня, после чего быстро взглянул на лорда Харта: — Передайте Его Величеству, что я сожалею, но большего сделать не могу. Мы не вмешиваемся в подобного рода разногласия и не имеем права подвергать опасности ни академию, ни ее адептов.

— Обязательно. Но все равно, благодарю за помощь, — ответил тот. Правда, когда лорд ректор вышел, тихо буркнул: — Не вмешивается он, как же. А то я не в курсе.

Каэль издал тихий язвительный смешок. А я... я взяла и зевнула. Слабость, после того как напряжение вокруг стало спадать, навалилась с новой силой.

— Лорды, леди Лирелле необходим восстановительный сон, — робко произнесла все еще оказывается находившаяся в палате врач. — Несмотря на то, что физически леди в порядке, в магическом плане она полностью истощена.

— Разумеется, — тотчас отреагировал лорд Харт и сверкнул взглядом на все еще сидящего рядом со мной племянника. — Каэль.

Тот с неохотой, но все же меня отпустил и поднялся, а затем оба мужчины покинули палату. Наконец-то.

Облегченно вздохнув, я откинулась на подушке и пробормотала:

— Спасибо вам. Спать действительно очень хочется.

— Понимаю. И сочувствую, — участливо отозвалась женщина. — Столько потрясений сразу... ну да ничего. Теперь отдохнете и наберетесь сил.

Она коснулась одного из артефактов, и мир вокруг меня поплыл радужными разводами, заставляя глаза закрыться сами собой.

Спокойно. Безмятежно. Уютно. Тихо... И уже сквозь опускающуюся пелену сна откуда-то издалека едва уловимым эхом донеслось:

«Отдыхай, моя девочка. Отдыхай, и ни о чем не беспокойся. Теперь я буду рядом. Всегда».

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:
<https://author.today/work/316000>